

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых»

Духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца

Кафедра педагогики

**НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
современные тенденции сохранения семьи и общества
в свете наследия святых отцов**

*Материалы III Международных
научно-образовательных чтений,
посвященных дню памяти преподобного
Нестора Летописца*

27–28 ноября 2017 года

Луганск
2018

УДК 316.361«4»:2-45
ББК 60.561.5: 86
Н -56

Рецензенты:

- Остапенко А.А. – профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ГБОУ ВО «Кубанского государственного университета», профессор кафедры церковно-практических дисциплин РО ДООВО «Екатеринодарская духовная семинария Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви», доктор педагогических наук, профессор.
- Щиголева Н.В. – доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент.
- Турянская О.Ф. – профессор кафедры педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор педагогических наук, профессор.

Н- 56 Несторовские чтения: современные тенденции сохранения семьи и общества в свете наследия святых отцов : материалы III Международных научно-образовательных чтений, посвященных Дню памяти преподобного Нестора Летописца (27–28 ноября 2017 г.). ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» – Луганск, Книта, 2018. – 412 с.

В сборнике представлены материалы III Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца: «Несторовские чтения. Современные тенденции сохранения семьи и общества в свете наследия святых отцов», освещающие вопросы возрождения и сохранения традиционной семьи и общества на основе святоотеческой традиции Православной Церкви Московского Патриархата.

Сборник предназначен для преподавателей, студентов, священнослужителей и т.д.

Материалы печатаются с оригиналов, предоставленных авторами

УДК 316.361«4»:2-45
ББК 60.561.5: 86

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
(протокол № 11 от 17 апреля 2018 года)*

© Центр Нестора Летописца, 2018 г.
© Коллектив авторов
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет
имени Тараса Шевченко», 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Бахмач А.С.

Формирование духовных ценностей дошкольника с учётом этапов нравственного развития (на основе православной культуры)..... 9

Бобылев Б.Г.

Семейная педагогика святых отцов (по материалам трудов схииерхимандрита Иоанна Маслова и Н.В. Маслова).....15

Богданова Е.В.

Духовно-нравственный компонент инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза..... .27

Богиня Ю.А.

Ценностные ориентации студентов в отношении семьи, пути коррекции трансформаций на основе святоотеческого наследия..... 37

Булах И.П.

Психолого-педагогический мониторинг в системе духовно-нравственного воспитания школьников..... 46

Волошина И.А.

Изучение основ православной культуры как средство восстановления культурной памяти школьников.....54

Вьюненко Л.В.,

Бурдачева Л.Н.,

Хорошилова О.Е.

Духовно-нравственное воспитание.

Актуальные проблемы взаимодействия семьи и школы61

Горбулич Г.В.

Эстетическое воспитание как составляющая духовно-нравственного развития детей: из педагогического наследия В.А. Сухомлинского..... 68

Грищенко Н.А.

Кризис духовно-нравственного воспитания молодёжи: пути выхода в современных условиях.....75

Гунькина Л.С.

Особенности социально-педагогического сопровождения студенческой семьи в условиях ВУЗа 83

Даренский В.Ю.

Педагогика К.П. Победоносцева: православный персонализм и его дидактические принципы 94

Драгнев Ю.В.

Православная педагогика физической культуры в информационном обществе: теория новой фундаментальной науки 117

**Евстратов С.М.,
Федоренко Д.С.**

Духовно-нравственное воспитание студентов военной кафедры – фактор безопасности общества 122

**Ермолаева Т.Н.,
Харьковский Р.Г.**

Православие в современных информационных войнах 133

Ефимова И.В.

Роль семьи в формировании духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи на основе святоотеческих традиций.....139

Кирмач Г.А. Личностная характеристика и профессиональная компетентность православного педагога.....	149
Малькова М.А. Анализ категории «духовность» с позиции религии и светской науки	164
Марусенко Е.А., Ковалёва А.В. Особенности копинговых стратегий учителей и феномен профессионального выгорания	173
Михайличенко О.В., Кузнецова Н.С. Проведение творческого конкурса по теме «Семья – малая церковь».....	185
Никулина А.Д. Опыт работы по духовно-нравственному воспитанию студентов в клубе «Молодая семья».....	191
Овчаренко О.В. Семья как основа формирования личности человека	198
Орлов И.И. Современная проектная культура, в контексте эстетики цифрового искусства	207
Осьмук М.В., Кушнарёва Ю.В. Взаимодействие семьи и школы – основа духовно-нравственного воспитания учащихся.....	219

Рабочая Г.И.

Традиции семейного воспитания при создании модели школы диалога, развития и взаимодействия на основе природосообразности и соборности 225

Розина О.В.

Традиционные семейные ценности на острие цивилизационной войны 234

Романов Н.А.

Роль семьи в формировании нравственно-патриотических ценностей личности.....245

Ротерс Т.Т.

Духовно-физическое воспитание школьников в свете христианской антропологии 255

Скрыпник А.В.

Современное осмысление памятника древнерусской литературы «Повесть о Петре и Февронии Муромских».....263

Терских А.П.,

Торяник И.В.

О мультфильмах и их значении для детей 273

Ткачук П.Ю.

Православные основы современной семьи 278

Токмачева М.А.

Духовное воспитание правителя как восхождение на Голгофу.....285

Третьякова С.Н.

Женщины как хранительницы духовно-нравственных традиций в семьях славянофилов295

Тыщук Д.С. Семейные ценности в литературе для детей: М.М. Додж «Серебряные коньки»	304
Фирстова Е.В., Рудык В.А., Порохина Е.Н. Традиционная семья в современном обществе общества: возможность возрождения и значение	313
Чеботарева И.В. Природосообразность как основополагающий принцип духовно-нравственного воспитания личности	324
Черныш Э.В. Духовное воспитание на примере русских народных сказок	334
Чураков И.Л. Традиционный уклад и новые перспективы развития русской деревни в постиндустриальном обществе.....	347
Шайкина Е.А. Факторы успешного брака.....	356
Шинкаренко Я.В. Понятие христианской ценности в педагогической науке	364
Ширина Е.А., Герасимова Е.Г. «Мысль семейная» в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» на уроках литературы в школе	372
Шкуран О.В. Основной вектор интерпретации концепта «праздник» в русском языковом пространстве	382

Щекотихина И.В., Федяева А.А.	
Роль телевидения в продвижении антисемейных ценностей	390
Юсеф Ю.В., Плахотник А.Н.	
Значение духовно-нравственного начала в медицинском образовании.....	397
Сведения об авторах.....	404

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ДОШКОЛЬНИКА С УЧЕТОМ ЭТАПОВ
ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
(НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ)**

**FORMATION OF THE SPIRITUAL VALUES OF THE
PRESCHOOL CHILDREN WITH THE ACCOUNT OF
THE STAGES OF MORAL DEVELOPMENT
(ON THE BASIS OF ORTHODOX CULTURE)**

Бахмач Анастасия Сергеевна

Луганский национальный университет имени

Тараса Шевченко,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: asbahmach@mail.ru

Bakhmach Anastasia Sergeevna

Lugansk Taras Shevchenko National University

c. Lugansk, LPR

E-mail: asbahmach@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос важности формирования духовных ценностей на основах православной культуры с позиций аксиологического (ценностного) подхода. Акцентируется внимание на этапах нравственного развития ребенка.

Annotation: The article considers the importance of the formation of spiritual values on the basis of Orthodox culture from the standpoint of an axiological (value) approach. Attention is focused on the stages of the moral development of the child.

Ключевые слова: дошкольник, духовные ценности, этапы нравственного развития, основы православной культуры, аксиологический (ценностный) подход.

Key words: preschooler, spiritual values, stages of moral development, the foundations of Orthodox culture, axiological (value) approach.

Современная система образования на протяжении последних четырех лет претерпела достаточно изменений, а ее участники и сегодня трудятся над ее усовершенствованием. Однако, для того, чтобы повысить коэффициент полезного действия работы взрослых с дошкольниками в процессе формирования у них духовных ценностей, нужно учесть большое количество зависимых и независимых факторов: социальный заказ общества (а с ним – цели, задачи и требования к обучению и воспитанию на современном этапе развития общества), уровень освоения и применения педагогами базовых знаний не только предметов естественно-научного и гуманитарного цикла, но теоретических основ фундаментальных и прикладных наук (возрастной и нравственной психологии, философии, социологии) и многих других факторов.

Дошкольная ступень является первой ступенью непрерывного образования. Садясь в эту «лодку» ее «гребцы» – участники учебно-воспитательного процесса – должны четко разграничить функции, своевременно и относительно синхронно выполнять «гребки». Однако, наблюдаются несогласованность, а порой и противоречивость действий и требований к результатам в процессе работы родителей и воспитателей, руководителей и коллективов, детей и взрослых, учреждений и организаций, подчиняющихся разным министерствам.

Неоспоримым является тот факт, что в настоящее время в обществе существует проблема выбора ценностей. Поэтому для системы образования актуальным является аксиологический (ценностный) подход. С аксиологическим выбором взрослого напрямую связана аксиосфера ребенка, то есть совокупность формирующихся у него духовных ценностей, жизненных ориентиров и мировоззрения.

На современном этапе переосмысления обществом ценностей и попытке рестроения системы воспитания в дошкольных и общеобразовательных учреждениях с опорой

на традиционную региону православную культуру и православные базовые ценности на передний план становятся такие духовные качества и ценности личности как любовь и вера, долготерпение и смиренномудрие, милосердие, честность и открытость, широта и красота русской православной души.

Особенность физического мира в том, что из пустого или неполного сосуда невозможно наполнить содержимым до краев подобный ему пустой сосуд. В духовном мире эта особенность также присутствует!

Зависимость от алкогольно-наркотических веществ, игромания, скупость и страсть к накопительству, зависть, вспыльчивость, осуждение окружающих и многие другие пороки тяготят и деморализуют человека, разрушают саму личность, его семью и общество в целом. Корнями всего названного, согласно учения восточных святых отцов Православной Церкви, служат 8 человеческих страстей (чревообъядение, любодеяние, среблолюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость).

Священник Павел Гумеров в своей книге «Православная аскетика, изложенная для мирян: О борьбе с страстями», опираясь на Священное Писание, свой священнический опыт и опыт святых отцов, приводит методы борьбы со страстями: например, борьба с помыслами на всех этапах зарождения страсти: этапе столкновения с мыслью или образом, этапе обдумывания, этапе свершения действия в мыслях и готовности к реальному действию в жизни (прилог, сочетание, склонение к помыслу) [1].

Богословская наука «аскетика» рассказывает о человеческих страстях и грехах, о том, как с ними бороться, чтобы достичь душевного мира и цели христианской жизни обрести любовь к Богу и любовь к ближним. Аскетический опыт противоборства страстям должен приобрести не только монах, но и каждый мирянин (человек, живущий в

мире, а не в монастыре). Святитель Игнатий Брянчанинов пишет о необходимости искоренения в душе каждого христианина этих восьми страстей и своевременного воспитания противоположным этим страстям добродетелей. Причем накапливать подобный аскетический опыт нужно с дошкольного возраста при помощи взрослых.

Обращает на себя внимание работа священника Анатолия Гармаева «Этапы нравственного развития ребенка», основанная на материале по нравственной психологии.

Он утверждал в ней, что нравственное становление – это, прежде всего становление в семье, а учебное учреждение в этом деле только большое подспорье. Что начинается становление ребенка с момента зачатия, а само детство им фундаментально разделяется на два периода (от зачатия до 12 лет и от 12 до 24 лет) – на два подцикла одного большого цикла в 24 года, который затем повторяется несколько раз до самой смерти человека. А в составе 12 лет человек проходит два круга триад, когда в нем идет становление духовного, душевного и телесного.

Например, возраст с трех до пяти лет – это возраст телесного развития, когда внешней доминантой психической деятельности ребенка является игра, а внутренней – обретение взрослых смыслов жизни. В четыре года идет активизация способностей. Возраст от пяти до семи лет – этап воспитания духа, начало триады, время строгого послушания. Тело и душа – в строгости. Труд становится центром внутреннего внимания ребенка.

Необходимым условием формирования духовных ценностей дошкольника с учетом этапов нравственного развития (на основе православной культуры) является своевременное вовлечение дошкольника в три вида трудовой деятельности, выделяемые в нравственной психологии: самообеспечение, работу и труд.

Недостаточным для духовного становления

дошкольника является совершение действий только по удовлетворению своих личных потребностей в пище, тепле и комфорте. Недостаточным в будущем будет являться и умение совершать действия по способностям (интеллектуальным, музыкальным, изобразительным, спортивным и т.д.). Нужно еще в дошкольном возрасте научиться труду – отклику на нужду, на выполнение трудового действия из послушания [2] (из любви к ближнему).

Формирование будущего мировоззрения, духовности дошкольника, его системы ценностей, убеждений и моральных суждений, базиса нравственности ложится на плечи окружающих его взрослых.

Лоуренс Кольберг в своей теории нравственного развития оперировал гипотетическими дилеммами, которые были призваны диагностировать уровень развития морального сознания человека по его суждениям: и взрослого, и подростка, и ребенка.

По мнению Кольберга, нравственное развитие имеет три последовательных уровня, каждый из которых включает две четко выраженные стадии.

Первый уровень – доконвенциональный: ориентация на наказание и послушание (стремление избежать наказания) и наивная гедонистическая ориентация (стремление извлечь выгоду). Второй уровень – конвенциональный: ориентация на соответствие ближнему окружению – малой референтной группе (социальным нормам, моделям идеального поведения) и на поддержание установленного порядка социальной справедливости и фиксированных правил (соответствие морали правилам и законам). Третий уровень – постконвенциональный: утилитаризм и представление о морали как продукте общественного договора (социального контракта) и универсальные этические принципы (наличие собственных нравственных принципов и совесть как регулятора).

Переход от одной нравственной стадии к другой – результат развития, как когнитивных навыков, так и способности к эмпатии (способность к сопереживанию и сочувствию).

Теория построена на моральных суждениях, которые не всегда совпадают с реальными действиями человека.

Теории Кольберга противопоставима иная теория и трехуровневая система не только суждений, но и действий, основанная на православной культуре и соответствующая стадиям любви человека к Богу (любви раба, любви наемнической и любви сыновней), а через него и к ближнему.

Воспитание современного дошкольника – юного гражданина – с опорой на традиционную региону православную культуру и православные базовые ценности с учетом этапов его нравственного развития и оптимальных условий формирования духовных ценностей позволит заметно повысить уровень духовного развития не только каждого дошкольника, но и через него всего общества в целом.

Список литературы

1. Священник Павел Гумеров. Православная аскетика, изложенная для мирян: О борьбе со страстями / Св. П. Гумеров // Сретенского монастыря «Родное слово», 2010. – 224 с.
2. Священник Анатолий Гармаев. Этапы нравственного развития ребенка / Св. А. Гармаев // Изд. журнала «Вестник церковной педагогики». Волгоград, 2001. – 134 с.

УДК 37.017.93

**СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА СВЯТЫХ ОTCОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТРУДОВ
СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА МАСЛОВА И
Н.В. МАСЛОВА)**

**FAMILY PEDAGOGY OF THE HOLY FATHERS
(ACCORDING TO THE WRITINGS OF
SKHIA RHIMANDRIT JOHN MASLOV AND
N.V. MASLOV)**

Бобылев Борис Геннадьевич
Орловский государственный университет,
г. Орел, Россия
E-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Bobylev Boris Gennad'evich
Orel state University,
с. Orel, Russia
E-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Аннотация: В работе осуществляется обзор и анализ высказываний православных мыслителей по проблемам семьи, раскрывается их значение для организации работы по духовно-нравственному образованию и воспитанию. Статья подготовлена в русле современной святоотеческой педагогики, основы которой заложены в трудах схиархимандрита Иоанна Маслова и его племянника, доктора богословия, доктора педагогических наук, Н.В. Маслова

Annotation: The work carries out the review and the analysis of the statements of the Orthodox thinkers on the family, reveals their importance for the organization of work on spiritually-moral education and upbringing. This article was prepared in line with modern patristic pedagogy, the foundations of which were laid in the writings of skhiarhimandrit John Maslov and his nephew, doctor of theology, doctor of pedagogical Sciences, Maslov N.V.

Ключевые слова: духовно-нравственное образование и воспитание, наследие святых отцов, семейная педагогика, схииерхимандрит Иоанн Маслов, Н.В. Маслов

Key words: spiritual and moral education and upbringing, the legacy of the Holy fathers, family pedagogy, skhiarhimandrit John Maslov, N.V. Maslov.

Семья является одной из основополагающих христианских ценностей. Мы говорим друг другу: «братья и сестры». Это значит – мы чувствуем и осознаем себя членами одной семьи. Братья и сестры есть там, где есть один Отец, к которому мы обращаемся с главной молитвой, заповеданной Иисусом Христом: «Отче наш».

Семья как «домашняя церковь» является оплотом Церкви земной и Небесной, и не случайно сегодня она становится направлением главного удара сил зла. И потому сегодня как никогда важно раскрывать высший смысл и предназначение семьи, являемые нам в святоотеческом учении о спасении. Возрождение традиционного русского идеала семьи должно стать национальной задачей нашего государства, духовной задачей всех православных педагогов.

Очень важно доводить до сознания наших воспитанников истинное понимание брака и семьи, в основе которых лежат не совокупность общественных отношений, не изменчивые и многообразные социально-исторические условия и факторы, но вечный и неизменный нравственный закон, установленный самим Богом для Адама и Евы в раю.

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сделаю ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку (Быт. 2: 18, 22). «Закон брака» – пишет святитель Филарет Московский, – заключается в следующих словах: Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть (Быт. 2: 24). На сей самый закон, как на коренное учреждение брака,

указует Сам Спаситель (Мф. 19: 5).

Знание этого основополагающего закона открывает путь для постижения системы ключевых понятий, имеющих путеводительное значение для педагогов, целью которых является внутреннее нравственное совершенствование воспитанников. Согласно спасительному учению Православной церкви, раскрываемому святителем Тихоном Задонским, таинство Брака представляет собой благословение Божие вступающим на путь семейной жизни. Это таинственный союз мужа и жены во образ союза Христа с Церковью. Цель брака как Таинства – закрепить союз любви супругов, сделать его духовным, священным. В нем подается брачующимся благодать Святого Духа, освящающая и помогающая им в деле рождения и воспитания детей. Брак, правильно совершенный, остается в силе до конца жизни супругов.

Очень важным понятием для понимания сущности брака является понятие единомыслия, проистекающего из благословенного Богом союза. «Как тело никогда не может быть в несогласии само с собою, ровно и душа сама с собою, так и мужу с женою должно не разногласить, но жить в единении, – указывает святитель Тихон Задонский. Отсюда может произойти для супругов бесчисленное множество благ. Все блага стекаются там, где такое единомушие, – там мир, там любовь, там душевное веселие; нет там ни ссоры, ни брани, ни вражды, ни сварливости; все это исчезает, потому что корень всех благ, то есть единомыслие, уничтожает все это». Об этом же пишет и святитель Григорий Богослов:

«Общие заботы супругов облегчают для них скорби; и общие радости для обоих восхитительнее. Для единомуших супругов и богатство делается приятнее; а в скудости самое единомушие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия и пожеланий, печатью необходимой привязанности. Составляя одну

плоть, они имеют и одну душу и взаимной любовью одинаково возбуждают друг в друге усердие к благочестию».

Согласно современной статистике, до 90% современных браков заканчиваются разводом. Главной причиной этого является не отсутствие правового, юридического просвещения молодоженов, но пренебрежение нравственными устоями брака. Иеромонах Глинской пустыни Порфирий (Левашов) пишет: «Прочность брачных союзов зависит не столько от взаимного согласия или предварительных условий жениха и невесты, сколько от доброты характера и чистоты нравов. Где нет ни того, ни другого, там и взаимные обязательства, и самые законы, скрепляющие их, ничего не значат».

Распространенным определением семьи, известным нам еще с советского времени, является определение ее как ячейки общества. Однако подход, лежащий в основе этого определения, основан на понимании семьи как проекции меняющихся общественных отношений. С этой социологической и атеистической точки зрения, «какое общество такая и семья». Этот подход связан с непониманием сущности семьи, вечного нравственного закона лежащего в ее основе. С православной христианской точки зрения, «какая семья такое и общество».

Святитель Феофан Затворник пишет:

«Семейство есть общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел, устрояет свое благосостояние внешнее для внутреннего. Обыкновенно его составляют родители и дети, иногда с другими родными. В сем отношении есть общие всего семейства обязанности и есть взаимные обязанности разных членов семейства». Иеромонах Глинской пустыни Порфирий (Левашов) подчеркивает:

«Семейные смуты сказываются на обществе: из-за них подавляется чувство чести и правоты, теряется доверие,

зачинаются раздоры и тяжбы, упадает деятельность, слабеют промышленные силы народа, умножается бедность, и приходят в расстройство дела общественные».

Педагогика святых отцов, воплощенная в их советах духовным чадам, живущим семейной жизнью, нацелена на воспитание духа самоотверженности у супругов. Следование этим путем самоотвержения в быту, согласно святым отцам, также спасительно, и также может привести к внутреннему совершенству, как и следование аскетическим монашеским путем.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) в «Лекциях по пастырскому богословию» говорит о том, что особенностью духовного руководства епископа Феофан Затворника лиц, живущих в миру, является то, что он постоянно напоминает о необходимости созидать свое спасение именно в мелочах будничной жизни. «Извольте себе записать в памяти, что с минуты пробуждения до минуты закрытия глаз ко сну, все время должно так вести дела, чтобы весь день представлял неразрывную цепь актов самоотвержения, и все Господа ради, пред лицом Его во славу Его. Акты самоотвержения не огромное что суть, а идут среди обычных дел. Они могут быть под всяким словом, взглядом, движением и под всякой мелочью».

Об этом же, делая упор на самоотвержении супругов по отношению друг к другу, пишет преподобный Амвросий Оптинский: «Если бы супруги ровно, по-христиански разделяли тяготу жизни своей, тогда людям и на земле было бы жить хорошо. Но как супруги часто бывают упруги, оба или один из двух, то наше благополучие земное и не оказывается прочным».

Схиархимандрит Иоанн Маслов пишет о взаимной ответственности супругов друг за друга перед Богом:

«В семье нужно проводить жизнь в любви к Богу и друг другу. Это вернейший способ, направляющий человека по спасительному пути, ведущему к вечному блаженству .

На молитву следует побуждать друг друга» [2].

И далее: «Семья каждого христианина должна быть в своем роде малою Церковью, руководимую главою дома, отцом семейства, в которой так же, как и в великой Церкви, есть известные лица, есть имущество, хозяйство, сохраняются те или другие отношения к посторонним семьям, лицам и учреждениям» [9].

Задачей семьи, согласно педагогическому учению святых отцов, является воспитание детей в духе Божественного нравственного закона. Сегодня педагогам очень важно постигать, доводить до степени ясного осознания сущность христианского традиционного подхода к воспитанию детей и роли семьи в этом благодатном деле. Мы все, учились по учебникам, которые были написаны под прямым или косвенным влиянием духовной традиции нашего просвещения. Но сегодня мы наблюдаем стремление радикально перестроить всю предметную систему нашего образования. Слова «традиция», «традиционный» все чаще употребляются с отрицательной оценочной окраской, традиционность отождествляется с косностью, которой противостоит новаторство сторонников развивающего обучения. Однако за громкой риторикой скрывается зияющая пустота. «Есть особая область жизни, которая называется развитием» – утверждают сторонники данного направления в педагогике. В этом своеобразном лозунге понятие развития наделяется свойствами реально существующего предмета, ставится на место самой жизни. Личность человека вполне в духе марксистской традиции определяется в концепциях развивающего обучения как пучок социальных функций. И вся цель образовательно-воспитательного процесса, состоит при этом в превращении ребенка в часть общественной производящей силы. Даниил Борисович Эльконин – один из основоположников «развивающей педагогики», использует весьма характерное выражение – «эмансипация от взрослых» (отец, мать

родители – этих слов нет в языке его работ). За данным языковым оборотом скрывается стремление оторвать детей от традиции, свести на нет влияние семьи, выбить почву из-под человека, сделать его максимально управляемым и контролируемым. «Если хочешь завоевать кого-либо, навяжи ему свой язык», – эта рекомендация Фридриха Ницше проводится в жизнь педагогами-атеистами. Но нам не надо вступать с ними в борьбу, спорить с ними. Нам надо только не отступать от истины, восстанавливать христианские начала отечественного просвещения, постигать ту систему понятий, которая лежит в его основе.

Обратимся к «Начертанию христианского нравоучения» святителя Феофана Затворника: «Воспитание – дело родителей главнейшее, многотрудное и многоплодное, от коего благо семейства, Церкви и Отечества. Тут-то и покажите истинную любовь. Родители, можно сказать не вы: дитя родилось неведомо для вас как. Воспитать же его – ваше дело» [1]. Об ответственности родителей за своих детей перед Богом говорит и святитель Тихон Задонский: «Наконец, возлюбленный христианине, умел ты детей своих родить: умеи же их и добре воспитать, да истинный отец их будеши. Называешися отцем их по плоти: буди отец и по духу. Родил ты их к временной жизни; болезнуй и раждай их к вечной жизни, да тамо с ними Христу предстанеши, и радостно возовеши: «се аз и дети, яже дал ми еси, Господи». Преподобный Амвросий Оптинский развивает евангельское учение о воспитании, высвечивая очень важные для родителей-воспитателей грани этого учения: «Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Господа: «аще не будете, яко дети, не внидите в Царствие Небесное». А святой апостол Павел протолковал это так: «Не дети бывайте умом, но злобою младенчествуите; умы же совершении бывайте». Родители несут чрезвычайно большую ответственность за своих детей перед Богом. С

большой силой эта мысль выражена святителем Феофаном Затворником: «Возлюбленные христиане! явитесь и вы и дети ваши на суде оном Христовом и за них ответ дадите Судии праведному. Он у вас не спросит, учили ли вы детей ваших художеств, учили ли по-французски, по-немецки, по-италиански говорить, но научали ли по-христиански жить?». В то же время святитель пишет и о долге детей перед родителями: «Так много приемлют дети от родителей! От них временная жизнь; от них же основание, начало, способы и жизни вечной. Отсюда и дети не естественно только, но и совестно должны быть обращены к родителям с особенными чувствами и расположениями, сознавать себя к ним обязанными и возгревать их в себе. Главное чувство, которому большей частью не учатся, есть любовь с почтением и покорностью. Должно только делать эти чувства разумными и вместе прочными до того, чтобы не испарились в целую жизнь. Воля родителей, что воля Божья, лицо их – лицо Божие» [3]. Нравственный закон христианской жизни, лежащий в основе семьи и брака, получает свое непосредственное выражение в правилах воспитания. О главном из этих правил пишет святитель Филарет Московский в свойственной ему строгой, точной и последовательной манере изложения.

Цитирую: «Стоит труда поискать в Библии учение о воспитании. Древнейшее о сем учение можно найти в слове Господа к Аврааму: Авраам бывая будет в язык велик и мног, и благословятся о нем вси языцы земнии; вем бо, яко заповесть сыном своим и роду своему по себе, и сохраняят пути Господни творити правду и суд (Быт.18.18.19). Здесь, во-первых, в образе похвалы воспитанию, какое даст Авраам своим детям, преподается главное правило воспитания: сынам своим сохранять пути Господни, творить правду и суд, или, – чтобы тоже сказать по-нынешнему, – давай детям воспитание благочестивое и нравственное, сообразно с законом Божиим. Во-вторых,

здесь показываются и благотворные последствия такого воспитания: Авраам будет в язык велик и мног; – отец семейства, дающий детям своим воспитание благочестивое и нравственное, может надеяться от себя потомства многочисленного, уважаемого и благополучного. Не трудно понять, что не может того же ожидать нерадящий о таком воспитании, а угрожает ему противное» [7]. В исключительно возвышенной форме эта мысль получает развитие в поучениях святого праведного Иоанна Кронштадского: «Цель высокая и святая: отныне вы делаетесь одушевленными орудиями Божественной благодати и всемогущества, ибо через мужа и жену всеблагой Творец призывает к бытию и жизни разумные создания, будущих Его чад и наследников Царствия Божия; и вы, если и вас Господь благословит ими, должны будете воспитывать их в правилах православной веры и жизни христианской, служа для них, прежде всего сами примером веры, благочестия и страха Божия» [6].

О важности примера родителей для воспитания детей пишет Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в книге «Сила Моя в немощи совершается». «Примером вашим воспитывайте детей. Об этом прекрасно сказал славный проповедник русский, архиепископ Харьковский Амвросий: «Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы, – когда отец не выходит из дома на свое дело, не помолившись перед иконами, а мать ничего не начинает без крестного знамения, когда и малому дитяти не позволяют дотронуться до пищи, пока не перекрестится, – не приучаются ли этим дети просить во всем помощи Божией, и призывать на все благословение Божие, и веровать, что без помощи Бога нет безопасности в жизни, а без Его благословения нет успеха в делах человеческих? Не может остаться бесплодною для детей вера родителей, когда они, при нужде и бедности, со слезами на глазах говорят: «Что делать? Буди воля Божия».

При опасности: «Бог милостив». При трудных обстоятельствах: «Бог поможет». При успехе и радости: «Слава Богу, Бог послал». Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благодать, Божие промышление, Божие правосудие. Мать, предмет всей любви и нежности для дитяти, стоит с благоговейным выражением лица и молится перед иконою Спасителя. Дитя смотрит то на нее, то на образ, – и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит. Вот первый и безмолвный урок богопознания». Вот первый и самый важный урок благочестия и правила жизни, обязательные для христианина» [8].

Святые отцы при изложении важнейших нравственных истин, имеющих основополагающее значение для семейного воспитания, пользуются запоминающимися, наглядными образами, продолжая традиции евангельской педагогики Иисуса Христа. Цепь ярких образов, воплощающих идею строгого воспитания детей, находим у святителя Тихона Задонского: «От воспитания бо все прочее житие зависит, как бо свежий глиняный сосуд, чим с начала напоен будет, такой запах и чрез прочее время жития своего издавать будет. Всяк раждается зол; яко всяк «в беззакониях зачинается и во гресех раждается» (Пс. 50, 7). Сего ради, чтобы добрым сделаться, требует исправления, обучения: якоже конь свирепый и необученный обучается, чтобы удобен и угоден был к езде. Страсти, хотя и имеются в молодом сердце, однако же еще не усилились, и потому, когда с начала наказанием и страхом обуздаются, усмирятся и укротятся: надобно ожидать доброй надежды в юноше, тако воспитанном. Молодое деревцо, к которой стороне приклонено будет, так и до конца будет стоять; так и юное сердце, чему приобучено будет, того и до смерти будет держаться» [5].

Образы епископа Тихона Задонского тесно связаны с евангельским источником, прежде всего с образом дерева и его плодов из Нагорной проповеди Спасителя: «От добраго

воспитания добрые плоды следуют: плод благочестиваго жития в возрастших детях;

1) родителям радость и утеха о добронравии детей своих;

3) несомненная вечнаго живота надежда;

4) таяжде надежда добрая и предвидится быть и во внуцах, ибо дети, как сами добре наставлены, так и своих детей наставлять не преминут;

5) честь и похвала фамилии;

6) подпора отечеству» [10].

Эти слова могут сыграть роль обобщения и заключения в нашем обзоре. Учение святых отцов о семье и браке, о правилах и принципах христианского воспитания имеет характер строго скоординированной системы понятий, зиждущихся на основополагающем нравственном законе, данном Богом. Знание и глубокое понимание этой системы понятий является условием успеха в решении трудных педагогических задач, стоящих сегодня перед нами, утверждении идеалов внутреннего христианского совершенства в современном отечественном просвещении.

Список литературы

1. Глинские чтения. Духовно-нравственное воспитание в системе образования Российской Федерации. Сборник. – М. : Самшит-издат, 2008. – 176 с.
2. Маслов Н.В. Основы русской педагогики / Н.В. Маслов. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2005.–504 с.
3. Маслов Н.В. Семья. Прочность, цель и назначение. / Н.В. Маслов. – Изд. 2-е. – М. : Самшит-издат, 2008. – 64 с.
4. Маслов Н.В. Схиамандрит Иоанн (Маслов). Его пастырская деятельность и богословское наследие. / Н.В. Маслов. – М : Самшит-издат, 2008. – 288 с.

5. Маслов Н.В. Православное учение о спасении по трудам Глинских Старцев / Н.В. Маслов. – М. : Самшит-издат, 2011. – 368 с.
6. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания / Н.В. Маслов. – М. : Самшит-издат, 2012. – 288 с.
7. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. / Н.В. Маслов. – М. : Самшит-издат, 2013. – 384 с.
8. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. Семья как субъект образования и воспитания / Н.В. Маслов. – М. : Самшит-издат, 2013. – 127 с.
9. Маслов, Н.В. Духовно-нравственные уроки в семье и школе: по книге В.И. Даля «Картины из быта русских детей» / Н.В. Маслов. – М.: Самшит-издат, 2014. – 360 с.
10. Письма Глинских Старцев. Сборник. – М. : Самшит-издат, 2005. – 327 с.

УДК: 37.038. 17

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ
ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА**

**SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF
INCLUSIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN THE
INFORMATION AND EDUCATIONAL
ENVIRONMENT OF THE HIGHER EDUCATION**

Богданова Елена Витальевна

Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР

E-mail: bogdanova-elena-70@rambler.ru

Bogdanova Elena Vitalievna

Lugansk Taras Shevchenko National University
с. Lugansk, LPR

E-mail: bogdanova-elena-70@rambler.ru

Аннотация: В статье представлен анализ духовного и нравственного состояния современного общества и сферы образования как социального института, которое находится в обществе и отражает все проблемы общества. Рассматривается вопрос компетентностного подхода в образовании и вопрос формирования инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза, одной из составляющих инклюзивной компетентности – духовно-нравственного компонента, его показателей и уровни. Раскрываются определения: компетентность, духовность, нравственность в ракурсе инклюзивного образования и подготовки для него профильных специалистов.

Annotation: The article presents an analysis of the spiritual and moral state of modern society and the sphere of education as a social institution that is in society and reflects all the problems of society. The issue of competence approach in education and the issue of forming

inclusive competence of students in the information and educational environment of the university, one of the components of inclusive competence - the spiritual and moral component, its indicators and levels are considered. The following definitions are revealed: competence, spirituality, morality in the view of inclusive education and training of profile specialists for it.

Ключевые слова: компетентность, духовность, нравственность, православие, духовно-нравственная компетентность.

Key words: competence, spirituality, morality, orthodoxy, spiritual and moral competence.

Проблема формирования профессиональных компетенций педагогов для решения задач преподавания в условиях современных реалиях системы образования, в частности внедрения инклюзивного обучения, остается достаточно актуальной. Перед педагогической наукой и практикой стоит задача преодоления очевидной дисгармонии между интеллектуальным и духовно-нравственным развитием личности, поскольку феномен последнего по своей сути отражает восхождение человека к идеалам добродетели на основе переживания высшего смысла предназначения своей жизни. Духовное и нравственное развитие и становление личности должно стать ключевой задачей современного образования, средством решения данной задачи является формирование у будущих педагогов духовно-нравственных ценностей, входящих в духовно-нравственный компонент инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза.

Компетентность занимает центральное системообразующее место и играет координирующую и структурно-образующую роль в становлении профессионала. Практически речь идет об организации компетентности как феномена объективной, субъективной, материальной, интеллектуальной, смешанной организации, как процесса и системы.

Целью данной статьи является раскрытие

составляющей инклюзивной компетентности – духовно-нравственного компонента, его показателей и уровни.

Для успешного решения раскрытия духовно-нравственного компонента инклюзивной компетентности студентов, важно рассмотреть ряд вопросов, решение которых требует привлечения знаний из разных наук, что обеспечивает реализацию метапредметного подхода к инклюзивному образованию в целом, потому что:

- необходимо выявить взаимодействие студента с социоприродной и культурной средой и определить ее роль для духовного становления личности обучаемого в условиях информационно-образовательной среды вуза;

- раскрыть потенциальные возможности личности в процессе обучения в вузе и в дальнейшей профессиональной деятельности в условиях инклюзии;

- выявить систему духовно-нравственных ценностей и природных способностей студентов, направленность их личности.

Содержание духовно-нравственной компетентности предполагает знания о духовных законах бытия и их реализация на практике, духовный и нравственный опыт, самоопределение в отношении добра и зла. Все это приобретает студентами и «культивируется» педагогом в процессе организованного психолого-педагогического общения и взаимодействия.

С точки зрения аксиологического и антропологического подходов базовыми, сущностными характеристиками личности студента являются духовность и нравственность, связанные с мотивационной сферой внешне (нравственность) и внутренне (духовность). Рассматривая понятия «духовность», важно отметить, что проблема духовности человека нашла широкое отражение в различных аспектах научного знания: философском, педагогическом, психологическом. Однако, несмотря на количество исследований сущности понятия «духовность»,

в научной литературе до сих пор нет однозначной его трактовки. Проблема духовности рассматривается в истории, культурологии, философии, психологии, святоотеческой литературе. Историко-философские аспекты развития духовных и нравственных ценностей личности отражены в концепциях российских учёных: Н. Бердяева, В. Библера, Г. Вернадского, С. Гессена, М. Громыко, И. Ильина, В. Разумного, В. Лосского, В. Розанова, В. Соловьёва, Д. Хомякова, В. Сухомлинского. В настоящее время вопрос о духовной основе образования является одним из ведущих в работах ученых, мыслителей, педагогов, таких как Е. Белозерцев, З. Видякова, М. Захарченко, А. Корольков, А. Киселев, В. Кларин, В. Меньшиков, С. Маслов, Н. Никандров, Т. Петракова, В. Слободчиков, Т. Складорова, игумен Георгий (Шестун), Н. Шеховская и др., Данные исследователи говорят о необходимости возрождения духовно-нравственной культуры в современном обществе, и особенно на пути его информатизации. Мы опирались на исследования таких ученых как, О. Дробницкий, В. Мурашов, В. Шаповалов, в которых рассматривались морально-философские аспекты, а также на ученых: Н. Виноградова, Б. Лихачев, В. Сластенин, Н. Щуркова, которые рассматривали психолого-педагогические аспекты проблемы [1]. Современные учёные исследуют феномен духовности с позиций двух подходов – светского и религиозного.

Духовность – это слово, происходящее от слова «дух». Это внутренняя мотивация, реальные цели и отношения, которые внешне могут и скрываться. Духовность – это проявление в человеке качеств, которые дают возможность внутреннего роста с целью раскрытия собственного потенциала, обретения силы творчества. Духовность – это качественная характеристика сознания и самосознания личности, отражающая целостность и гармонию внутреннего мира [2].

Духовность, по мнению В.И. Слободчикова, относится к родовым (сущностным) определениям человеческого способа жизни. Дух есть то, что связывает отдельного индивида (субъекта психической деятельности, личность человека) со всем человеческим родом во всем развороте его культурного и исторического бытия. Эмпирия жизни имеет инструментальное значение для духовного становления человека [3]. В культуре православия называют духовным того человек, который свидетельствует о Святом Духе внутри своего сердца и твердо знает, что он является жилищем Святого Троица Божия. Таким образом, он ясно понимает, что он – сын Божий по благодати. Согласно святителю Григорию Паламе, подобно тому, как человек, наделенный разумом, называется разумным, так и тот, кто обогащен Святым Духом, называется духовным. Итак, духовным называется «новый человек», возрожденный благодатью Всесвятого Духа. Преподобный Симеон Новый Богослов, перечисляет качества духовного человека: благоразумен, терпелив, кроток, молится и созерцает Бога [4].

Условием духовного роста является нравственное самоопределение и нравственное перерождение человека. Нравственность, по значению – набор нравов. Нравственность – способ поведения. Нравственность лежит в сфере деятельности человека и есть исполнение правил поведения в обществе. Нравственность – индивидуальная форма существования морали общества, внутренний закон человека, побуждающий его соотносить свои действия и поступки с общественными нормами. Православные Нравственные законы прописаны в Евангелии.

Нравственный закон не может реализовываться без нравственного сознания. По мнению Архимандрита Платона, нравственное сознание включает в себя такие понятия как стыд, совесть, долг, ответственность, стремление к добру или добродетель [5]. К

безнравственности и бездуховности приводит прагматизм и эмоциональное обеднение, лень саморазвития и личностно-профессиональная деградация, эгоцентрические поступки и отсутствие морали. Духовно-нравственное развитие – это внутренняя работа саморазвития, которая проявляется в поступках и в поведении, в отношении к себе и к окружающим, в акмеологичности личности, т.е. устремленности достижения вершины духовного саморазвития. Развитие духовно-нравственной компетентности происходит на основе индивидуально-личностного развития, приобретения социального опыта, наличия нравственного примера (родителей, педагога), внедрения в процесс обучения интегрированных программ образования, построенных на основе духовно-нравственных общечеловеческих ценностей [6].

Духовно-нравственное воспитание студентов является составной частью образовательного процесса и формируется преимущественно воздействиями на сознание и влияет на внешнее поведение студента, на его отношения к миру природы и миру людей и является результатом воспитания направленности, отражая при этом ценностные ориентации личности. Ценность личности зависит от ее культуры, истинный смысл которой заключается в развитии благородных качеств характера, общественных и духовных достижений людей [6]. О необходимости воспитательной функции образования нам говорит и О. Четверякова [7], и, соглашаясь с ее позицией, можно сказать, что для формирования инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде необходимы определенные ценностные установки студентов, имеющие под собой базовые, исключительно гуманистические установки. О приоритете гуманизма и отрицании трансгуманизма нам говорит и исследователь Г. Царева [8].

Содержание духовно-нравственной компетентности

студента включает в себя готовность к выполнению функциональных обязанностей учителя-предметника, классного руководителя, среди них: к анализу педагогических явлений и фактов, проектированию, организации, осуществлению, коррекционной, контрольно-оценочной учебно-воспитательной деятельности, что особенно актуально в условиях внедрения инклюзивного образования. Исходя из этого, определили показатели духовно-нравственной компетентности.

Духовно-нравственный компонент инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза также имеет свои показатели и уровни. Показателями духовно-нравственного компонента инклюзивной компетентности студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза является: готовность к духовно-нравственному воспитанию детей, росту своего духовно-нравственного потенциала, интерес к духовной культуре и святоотеческому педагогическому наследию и признание его значения для духовно-нравственного воспитания. Признание важности духовно-нравственного воспитания и готовность заниматься им, уважение к профессии педагога, работающего в условиях инклюзии и желание заниматься духовно-нравственным воспитанием детей; знания о мировоззренческих системах и направлениях духовно-нравственного воспитания, представления о духовно-нравственной сфере личности; наличие антропологического представления о человеке как триединой иерархически устроенной сущности «дух – душа – тело», знание закономерностей духовно-нравственного развития и программ духовно-нравственного воспитания; душевная чуткость, внимательное отношение к детям с особыми образовательными потребностями, терпеливость; чувство профессионального долга и призвания, доброжелательность и честность.

Согласно данным показателям нами были выделены

уровни: низкий, средний и высокий. Низкий уровень духовно-нравственного компонента – неготовность к духовно-нравственному воспитанию детей, отсутствие интереса к духовной культуре и святоотеческому наследию, отсутствие знаний о закономерностях духовно-нравственного развития личности, непринятие детей с ограниченными возможностями здоровья.

Средний уровень духовно-нравственного компонента – готовность к духовно-нравственному воспитанию детей слабо развита, способность к саморазвитию своей духовно-нравственной сферы не достаточно выработана, интерес к духовной культуре и святоотеческому педагогическому наследию сформирован недостаточно, частичные знания о закономерностях духовно-нравственного развития личности, чувство профессионального долга и призвания в стадии становления, формирование принятия детей с ограниченными возможностями здоровья.

Высокий уровень духовно-нравственного компонента – готовность к духовно-нравственному воспитанию детей высокая, признание святоотеческого педагогического наследия в процессе обучения, знание закономерностей духовно-нравственного развития и программ духовно-нравственного воспитания, признание важности духовно-нравственного воспитания и готовность заниматься им, уважение к профессии педагога, работающего в условиях инклюзии, душевная чуткость, внимательное отношение к детям с особыми образовательными потребностями присутствуют.

В заключении можно констатировать, что будущим профессионалам, связавшим свою деятельность с обучением и воспитанием лиц с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью необходимо целенаправленно формировать духовно-нравственную компетентность и развивать осознанное стремление к ее саморазвитию, чтобы

став профессионалами они могли оказывать помощь субъектам своей профессиональной деятельности в духовном и нравственном росте, социализации и реализации себя.

Список литературы

1. Шаров Ю.В. Проблемы формирования духовных потребностей (лекция) / Ю.В. Шаров. – М., 1969, – С. 25.
2. Манойлова М.А. Духовно-нравственная компетентность в условиях внедрения ФГОС ВПО // Психологическое сопровождение процесса внедрения федеральных государственных стандартов в учреждениях образования. Материалы VII областной научно-практической конференции. Псков : ПОИПКРО, 2013.
3. Слободчиков В.И. Категориальный строй христиански ориентированной психологии человека // Живая вода: научный альманах. Православие. Педагогика. Психология. Вып. 11. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012.
4. Нравственность и духовность. Азбука веры. Православное общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_Duhovnost.
5. Акмеология: учебное пособие /А. Деркач, В. Зазыкин. СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
6. Ценность //Психологический энциклопедический словарь / М.И. Еникеев. – М. : ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2006. – С. 507.

7. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России / О.Н. Четверикова. – М., 2015.
8. Царева Г. «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.odigitria.by/2016/04/15/nejronetdorozhnaya-karta-unichtozheniya-chelovechestvagalina-careva/

УДК 378.015.31:173

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В
ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ,
ПУТИ КОРРЕКЦИИ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА
ОСНОВЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
(на примере работы семейного клуба «Любовь
мудра»)**

**VALUABLE ORIENTATION OF STUDENTS WITH
RESPECT TO THE FAMILY,
WAYS OF CORRECTION OF TRANSFORMATIONS
BASED ON SOLITOITECHESKOGO HERITAGE
(on the example of the work of the family club «Lyubov
mudra»)**

Богиня Юлия Александровна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
Духовно-просветительский центр имени святого
преподобного Нестора Летописца
г. Луганск, ЛНР
E-mail: 2069952@mail.ru

Boginya Uyliua Aleksandrovna
Lugansk Taras Shevchenko National University,
Spiritual and educational center named
after St. the monk Nestor the Chronicler
с. Lugansk, LPR
E-mail: 2069952@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается ценностная направленность студентов в отношении семьи, которая претерпевает глубокие трансформации. Их опыта работы семейного клуба «Любовь мудра» выведены определенные ошибки и сложности студенческой молодежи, ложным ориентациям, ведущим к трудностям создания семьи

и устойчивых отношений в браке. Святоотеческая традиция является основным фундаментом построения занятий со студентами в подготовке к семейной жизни. Наследие святых отцов позволяет вернуть сознание общества к традиционным семейным ценностям.

Annotation: the article considers the students' value orientation towards the family, which undergoes profound transformations. Their experience in the work of the family club «Lyubov mudra» shows certain mistakes and difficulties of student youth, false orientations leading to the difficulties of creating a family and stable relationships in marriage. The patristic tradition is the main foundation for building classes with students in preparation for family life. The legacy of the holy fathers allows us to restore the consciousness of society to traditional family values.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенты, семья, святоотеческая традиция.

Key words: value orientations, students, family, patristic tradition.

В условиях постоянно меняющегося мира, неустойчивых политических и социально-экономических условий происходит преобразование основополагающих ценностей в обществе: морально-психологических, духовно-нравственных и эстетических. Эти изменения коснулись многих сфер жизни человека и, соответственно, не обошли социальный институт брака и семьи, который терпит тотальный кризис и не способен приспособиться к изменяющимся условиям, т.к. основан на фундаментальной и неизменной традиции своего народа. Кризис института семьи отразился на каждой отдельной семье русского общества, а в частности на отдельного члена – выходца семейного союза.

На мировоззрении современного студента не могли не отразиться происшедшие изменения в общественных ценностях, отход от традиций и устоев. Средства массовой информации, которым присуща невероятная активность, подчиняют себе ценности общества. Традиционные ценности меняют свою значимость и претерпевают значительные трансформации. Особое влияние они оказывают на юношеский возраст в период студенчества, когда человек проходит серьезный период становления самосознания, подвержен влиянию авторитетного мнения лидера группы,

попадает под влияние доминирующего мнения коллектива, который не всегда пропагандирует традиционные ценности человечества [1].

Ценностные ориентации в отношении семьи в общественном сознании также претерпевают некоторые изменения [4]. Однако исследователи в этой области расходятся во мнениях. Одни исследователи (С.К. Громан, О.А. Воронина, Н.С. Юлина и др.) полагают, что изменения в традиционных ценностях семьи претерпевают естественные процессы, переходя от патриархальной семьи с нерегулируемым уровнем рождаемости к семье равноправной, с демократическими отношениями и регулируемым рождением детей. Другие исследователи (А.И. Антонов, С.И. Голод, Б.Ф. Кваша, А.Ф. Калинин и др.) утверждают о том, что новомодные веяния оказывают деструктивное влияние на семью и на все процессы, связанные с её развитием.

В своей деятельности мы опираемся на наследие святых отцов Русской Православной Церкви, которые доказывают незыблемость древних традиций в отношении семьи, их состоятельность и сохранность. Русская Православная Церковь обеспокоена процессами, происходящими в обществе. К кризисным явлениям касательно семьи относят разводы, резкое катастрофическое падение рождаемости, наблюдаемое повсеместно, аборт, так называемую «коабитацию», или внебрачное сожитие, отказ от вступления в брак и прочее [2].

Об изменениях в общественном строе и влиянии его на семью Святитель Иоанн Златоуст писал так: *«К великому прискорбию, в наше время даже грехи бесстыдства извиняются обществом. От такого послабления падает нравственный строй семейной жизни и даже общественной»* [3].

Опыт использования наследия святых отцов показывает, что, следуя незыблемым истинам православного

вероучения, пропагандируя традиционные семейные ценности среди студенческой молодёжи, приводят к воспитанию нравственных, духовных личностей, морально устойчивых в условиях изменчивого мира.

Работая со студентами в рамках семейного клуба «Любовь мудра» на базе духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца, мы приходим к определенным выводам и ежегодно подводим итоги своей работы.

Результаты наших исследований путем анкетирования студентов показывают, что 90–95% студентов планируют в будущем завести семью. Причем такой же процент студентов отмечает своё желание иметь в своей жизни единственный крепкий брак. Сложность заключается в том, что молодые люди не знают, какими способами достичь результата, не осознают причин, разрушающих семью.

Мы приходим к выводу, что студенческая молодежь допускает определенные ошибки, сложности и склоняется к ложным ориентирам, ведущим к трудностям создания семьи и устойчивых отношений в браке. На них необходимо обратить особое внимание и сделать акцент:

1. Нет примера для подражания. Преимущественное большинство студентов не имеет положительных примеров из родительских семей и вообще социальных образцов. Часто молодёжь совершает много ошибок на пути к вступлению в брак, считая нормой своё поведение. Что касается их родительских семей и студентов, заключающих официальные браки – в них также не наблюдается зримого благополучия: статистика гласит о большом количестве разводов, которая достигла высоких цифр в последнее время. Молодёжь не имеет моделей поведения и не осознаёт духовных законов, по которым может быть выстроен крепкий союз.

2. Ориентация на нетрадиционные формы брака. Юные студенты, по результатам анкетных данных и откровенных бесед, отмечают только положительные

стороны в отношении к так называемым «гражданским», «пробным» бракам, вполне искренне не понимая всю их деструктивную составляющую.

3. Ориентир на искусственное прерывание беременности как способа решения проблем. По причине конфликтных и неустойчивых семейных отношений регистрируется рекордное число аборт в обществе. Как известно, аборт не решает психологических проблем семьи, он ухудшает психологический климат и действует разрушительно на каждого члена семьи.

В этом плане в последнее время ситуация существенно меняется. По результатам проведения акции «За жизнь!», которую проводил Центр Нестора Летописца 1 июня 2017 года, были выведены определенные результаты. На вопрос:

«Ваше отношение к абортам?» были получены следующие ответы: 10% студенческой молодёжи высказалось в поддержку аборт, 10% респондентов высказали своё нейтральное мнение, 80% – отрицательно относятся к прерыванию жизни ребенка.

4. Ориентир студентов на малодетность. Рождение детей само по себе всё еще остаётся ценностью в системе семейных отношений, однако в количественном плане тенденции к увеличению желаемого количества детей не происходит. Напротив, отмечаются мнения, направленные на бездетность, которые имеют тенденцию к увеличению. По имеющимся данным [2], в обществе движение «чайлд-фри» («свобода от детей») набирает свои обороты. *К примеру, проводился анкетный опрос студентов в семейном клубе «Любовь мудра», где ставились вопросы:*

«Хотели бы вы в будущем иметь детей?». 95–97% студентов отвечает положительно. А вот на вопрос:

«Хотели ли вы стать многодетными родителями?» – никто (!) не ответил «да».

Указанные ошибки поведения и деструктивная

ориентационная направленность студентов в отношении семьи дают нам понять, что семья как высшая ценность претерпела в современном обществе глубокую деформацию и не может выйти на уровень института семьи как крепкого социального явления.

Отсюда можно сделать вывод, что просветительская деятельность играет очень важную роль в отношении морально-этических вопросов, каковыми мы считаем вопросы о жизни нерожденных младенцев в том числе.

Священник Пётр Коломейцев, декан факультета психологии Российского Православного Университета в лице Русской Православной Церкви в своих выступлениях заявляет, что «для того, чтобы восстановить тотальный кризис института семьи, который мы сейчас наблюдаем, необходимо возвращение к традиционным семейным ценностям».

На занятиях семейного клуба «Любовь мудра» ведётся пропаганда традиционных семейных ценностей, а также ведётся опора на святоотеческое наследие Русской Православной Церкви. Результаты занятий открывают студенческую молодёжь как благодатную почву для сеяния разумного, доброго, вечного.

Например, на занятиях по теме «Гражданский брак» после подачи определённой информации, просмотра тематических фильмов, объяснения психологических нюансов студенты меняют своё мнение в сторону традиционной семьи. Это подтверждает то, что студенты ищут ориентиры, которые легко меняются, а, значит, их нужно направлять в правильное русло.

Святитель Василий Великий сказал: «Пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно запечатлевает в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала возбуждать ее ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных

первоначально оснований и преподанных образов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние» [3].

К сожалению, не можем не отметить такой нюанс, что в беседах со студентами выясняется, что современные молодые люди испытывают дискомфорт при словах «ответственность» и «жертвенность». По их высказываниям, эти слова «режут слух». Поступают предложения заменять их: слово «ответственность» – на слово «свободу выбора», а слово «жертвенность» – на слово «компромисс». Студенты искренне заявляют, что в современном мире сложно совместить традиционные семейные ценности с новомодными веяниями.

Почему указанные слова «режут слух» студентам, вполне объяснимо. К сожалению, современное общество долгие годы шло к формированию системы потребления материальных благ и соответствующих ценностей и установок. Опыт показал, что такое развитие приводит к кризису во всех сферах развития человека, в том числе это привело к тотальному кризису института семьи и брака. Ошибочно считать, что духовно-нравственное состояние общества зависит от уровня его материальных благ. Известно, что после военной разрухи периода Великой Отечественной Войны общество выстояло и восстановилось благодаря сохранившемуся высокому моральному духу народа. И в то же время, глядя на достаточный материальный уровень жизни стран Западной Европы, трудно отметить соответствующее нравственное состояние этого общества.

Святитель Иоанн Златоуст в связи с этим говорил: «следует думать не о том, как бы сделать детей богатыми серебром и золотом, а о том, как бы они стали всех богаче благочестием, мудростью и стяжанием добродетели – как бы они не имели надобности во многом, как бы не увлекались житейскими и юношескими пожеланиями. Прошу вас и умоляю, возлюбленные, будем иметь большое попечение о

наших детях и всячески заботиться о спасении их души» [3].

Именно поэтому для современной молодёжи очень важны знания о традиционных ценностях, которые останутся вечными и неизменными, несмотря на любые изменения общества. Многовековой опыт народа показал, что ориентируясь на традиционные семейные ценности, можно создать крепкую семью, сохранить длительные уважительные отношения, правильно воспитать детей. И наоборот, любые аналитические данные об альтернативных формах брака, нестандартных отношениях, либо о так называемом «сексуальном просвещении» детей показывают их низкий показатель и полную несостоятельность.

Необходимо объяснять, что на основе жертвенности и той степени труда, которую человек вкладывает в свою собственную семью, пожинаются плоды доверия, крепости и защиты, невероятных положительных эмоций и переживаний, а также душевный покой и ощущение стабильности.

Митрополит Антоний Сурожский по поводу жертвенности в семье говорил так: «Всякое духовное усилие, всякое добровольное лишение, всякий отказ, жертва немедленно размениваются на духовные богатства внутри нас; чем больше мы теряем, тем больше приобретаем» [3]. Никогда не следует забывать о том, что святоотеческое наследие имеет фундаментальное значение для жизни русского общества. Используя сокровищницу писаний и высказываний русских святых, можно определить качество духовно-нравственной культуры, к которой призывают следовать нас Православная церковь. Всегда нужно помнить слова, сказанные святым преподобным Серафимом Саровским о великом значении семьи в нашей жизни, которую нужно тщательно поддерживать и охранять: «Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы» [3].

Список литературы

1. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1979. – 175 с.
2. Материалы VIII сессии Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» 7–11 октября 2010 года на острове Родос (Греция).
3. Наставления святых отцов. Православная электронная библиотека (PRAVMIR.RU). Электронный ресурс : [http : // lib.pravmir.ru/library /cat/ 4500].
4. Ховалыг Д.В. Трансформации ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации / Д.В. Ховалыг – М., 2007. – 182 с.

УДК 37.04

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Булах Ирина Петровна,

Луганский национальный университет
имени Владимира Даля,
г. Луганск, ЛНР

Хорошилова Ольга Евгеньевна,

ГУ ЛНР «ЛОУ
средняя общеобразовательная школа № 19»,
Луганск, ЛНР

Bulach Irina Petrovna,

Lugansk Vladimir Dahl National University
с.Lugansk, LNR

Horoshilova Olga Evgenevna,

State educational institution LPR
middle School of General education,
с. Lugansk, LPR

Аннотация: В статье рассматриваются практические вопросы организации психолого-педагогического мониторинга на уроках основ православной культуры в начальной школе.

Annotation: In the article practical questions of the organization of psychological and pedagogical monitoring at lessons of the bases of orthodox culture in an elementary school are considered.

Ключевые слова: Психолого-педагогический мониторинг, учебная деятельность, развивающее обучение, диагностика, духовно-нравственное воспитание.

Key words: Psychological and pedagogical monitoring, educational activities, developing training, diagnostics, spiritual and moral education.

Авторы и разработчики идеи мониторинга в развивающем обучении (В. Репкин, Е. Заика, Г. Репкина) рассматривают его как целостную систему **сопряженных**

действий учителя, психолога и учащихся [2]. Считается, что мониторинг как особая форма оперативного контроля и оценки в условиях учебной деятельности не может быть эффективным вне этой деятельности. На всех этапах обучения мониторинг не позволяет разводить продуктивную, контрольно-оценочную деятельность учащихся, систему оперативного контроля учителя и аналитическую деятельность психолога.

Психолого-педагогический мониторинг можно понимать более широко, чем его представляли разработчики, а именно как самостоятельную деятельность учителя и психолога, которая не ограничивается рамками учебной деятельности. Психолого-педагогический мониторинг становится частью целостного образовательного процесса – воспитания и обучения.

В статье мы рассмотрим опыт реализации психолого-педагогического мониторинга на уроках основ православной культуры (ОПК) в начальной школе. Термин мониторинг по содержанию близок понятию текущая диагностика, что предполагает специально организованное наблюдение за внешней активностью учащихся и логикой их внутреннего развития с использованием таких методов как анкетирование, опрос, анализ продуктов деятельности, тестовые методики.

Можно предложить общую схему диагностических процедур, которые позволяют решать разноплановые задачи мониторинга на уроках основ православной культуры (ОПК):

1. рефлексивные вопросы и задания;
2. диагностические ситуации;
3. практические задания;
4. итоговые задания.

Учитель и психолог в ситуации диагностической процедуры ведут наблюдение, результаты, которого отражены в дневнике психолого-педагогического

наблюдения. При этом не допускаются оценки учителем ответов детей, а поощряются искренние, непосредственные детские высказывания. Ответы детей – это всегда «живой» дидактический материал урока, их анализ стимулирует развитие мотивации, учебной рефлексии и индивидуализирует весь процесс обучения.

Метод диагностических учебных ситуаций, как основной способ осуществления мониторинга на уроках ОПК заключается в том, что при коллективном решении учебной задачи учитель создает специальные условия, в которых контролирует процесс рождения нового знания, нового понимания реальных жизненных ситуаций. Для этого используются приемы прерывания действий учеников, ставятся вопросы о ходе решения задачи, применяются рефлексивные «задания-ловушки».

Урок ОПК во втором классе. Учитель работает по учебнику Л.Л. Шевченко «Добрый мир. Православная культура для малышей». Урок о добродетелях из цикла «Как устроены отношения в добром мире». Разговор идет о православных традициях уважения родителей, старших, вежливости, милосердия и послушании, что составляет основу нравственности каждого народа. Усвоение добродетели послушания благотворно влияет на все стороны взаимоотношений ребенка в семье, школе, с другими людьми, с окружающим миром.

Программой предусмотрена работа со сказкой «Три золотоперые рыбки». Это сказка-аллегория о добродетели послушания. Учитель читает сказку. Второклассники внимательно слушают. Понятна ли сказка малышам?

Чтобы это выяснить учитель задает вопрос: «О чем эта сказка?». Дети в один голос: «О рыбках. В этой сказке главные герои три рыбки и человек», «две рыбки были непослушными, а третья рыбка была послушной», «первую рыбку проглотила щука, вторую схватила чайка, а с третьей ничего не случилось». Ребята поняли содержание

произведения буквально и близко к тексту его пересказали, но задача учителя была гораздо шире: провести параллели между реальной жизнью и обстоятельствами, описанными в сказке, проиллюстрировать, какими должны быть взаимоотношения в Добром мире, с земными родителями, с Отцом Небесным. Только после коллективного обсуждения, где школьники вместе с учителем обсудили сюжет, эмоционально его пережили, они уловили аллегорический смысл сказки, его нравственную направленность.

Нужно понимать, что возрастные особенности мышления детей семи – восьми лет (второй класс начальной школы) не позволяют им самостоятельно осознать воспитательный потенциал сказки. Да и в традициях русской методики не принято обсуждать с детьми аллегорический смысл сказки: «Пусть в сказке все говорит само за себя» (В.Г Белинский) [4]. Однако в нашей ситуации задача учителя совсем другая – помочь детям заметить нравственные основы сказки, понять ее жизненные уроки, усилить воспитательное значение.

Работаем с этой же сказкой с учениками четвертого класса. Задание такое: послушай сказку и напиши, как ты ее понимаешь. Приведем ответы четвероклассников. «Человек – это родители, а рыбки это дети. Часто дети не слушаются, ходят куда нельзя, а надо слушаться, ведь родители никогда злого детям не пожелают!»; «Главный герой – это третья рыбка. Третья рыбка – это добрый отзывчивый друг»; «Это сказка о том, что если тебе чего-то не очень хорошего хочется, то не делай этого. Человек их предупреждал, а они не послушались, а если не слушаться, то тебя будут подстерегать опасности. Вот так!»; «Эта сказка о том, что есть люди эгоисты, которые не понимают, что мир существует не для него одного...Я понимаю эту сказку так, она учит нас понимать то, что делают для нас другие люди и быть благодарными»; «Суть сказки в том, что надо ценить то, что есть, а не завидовать»; «Автор сказки

подразумевает под первой и второй рыбкой Адама и Еву, а под добрым человеком Иисуса Христа»; «Я думаю, что человек из этой сказки является Богом, а рыбки – мы люди и если мы будем его слушать, то тогда будем жить хорошо».

Ученики четвертого класса легко справляются с заданием, четко выходят на понимание иерархии отношений в обществе, связывают ее с системой духовно-нравственных ценностей и без вмешательства учителя самостоятельно делают для себя важные выводы, улавливая нравственную направленность сказки.

И все-таки ответы детей разделились. Часть детей вышла на новый, более глубокий уровень понимания сказки. В сюжете они видят уже не просто проблему детско-родительских отношений, проблему взаимоотношений между людьми, но выходят на основу человеческих отношений – отношения между человеком и Богом. Последующее обсуждение ответов – это и есть та зона ближайшего развития, которая способна дать толчок процессам внутреннего духовного созревания личности.

Продолжим знакомиться с методическим инструментарием мониторинга. Наш опыт убеждает в том, что рефлексивные вопросы дают богатый фактический материал для работы учителя. Нами выделены наиболее информативные диагностические вопросы, среди них важнейшим оказался вопрос: «Что для тебя было главным на уроке?».

Исходя из критерия принятие – непринятие учебной задачи, в сознании детей содержание учебного материала может отражаться таким образом:

- принимают учебную задачу (адекватное осознание содержания учебного материала);
- частично принимают учебную задачу (выделение практического содержания учебного материала);
- формально принимают учебную задачу (акцент на внешней стороне урока);

– переопределяют учебную задачу (ответы не связаны с учебным материалом урока);

– не принимают учебную задачу (уход от ответа).

Уроки «Что такое хорошо, что такое плохо» во втором классе. На одном из уроков шел разговор о доброй и злой игрушке. Психологи считают, что игрушка – инструмент познания всего богатства человеческой культуры, она же показатель тенденций развития самой культуры [1]. Поэтому очень важно донести до ребенка ценностный, духовный смысл игрушки, помочь разобраться в том, какая же игрушка несет Добро и Красоту, а какая Зло и Коварство. Давайте вместе прочитаем ответы детей на вопрос: «Что для вас было главным на уроке?» и распределим их в соответствии с вышеописанными группами.

Высказывания детей, соответствующие первому уровню: «Для меня было самым главным то, что я узнал: наши игрушки – это часть нас и то, что игрушки олицетворяют Добро и Зло». Высказывания детей описывают практического содержания урока. Таких ответов большинство: «Добрые и злые игрушки. Почему? Потому, что этот урок был самым запоминающимся! У меня тоже есть такие игрушки, и я хотела узнать, с какими игрушками желательно играть, а с какими нет»; «Мне было очень важно разьяснить в какую группу добрую или злую относятся игрушки»; «Для меня было самым главным, как мы придумывали сценку о том, как наши злые игрушки будут дружить. Это было весело и смешно!».

Школьники, которые формально принимают учебную задачу, дают такие ответы: «Для меня главной была мысль, что я узнала больше об игрушках и урок очень понравился»; «Как было важно слушать про игрушки!».

Только один ответ оказался не связан с учебным содержанием: «Главное быть ЧАСОВЫМ и любознательным».

По результатам мониторинга смело можно сказать, что учитель решил задачу урока. Урок вызвал живой интерес, нашел отклик и, главное, заставил задуматься: «Игрушка – дело серьезное!»

Вопрос: «Что нового ты узнал?» – оценка новизны материала. Этот показатель значим для исследования процессов целеполагания. Результаты исследований Н.В. Репкиной указывают на то, что как бы отчетливо не осознавалось требование задачи, если соответствующий материал не воспринимается как субъективно новый, он не может стать предметом усвоения [3].

Вопрос: «Что нового ты узнал?» ставится перед учащимися на этапе принятия и решения учебной задачи, поэтому учебный материал должен быть объективно новым для школьников. Однако, полученную информацию как новую воспринимают далеко не все. Неумение правильно оценить свои знания по отношению к предъявляемому материалу может порождать иллюзию его «знаемости», что приводит к обесмысливанию задачи. Субъективная оценка материала как знакомого возможна тогда, когда материал практически знаком учащимся, и он входит в их жизненный опыт.

Эта проблема возникла у нас на уроках ОПК в четвертом классе, когда шла работа над понятием «подвиг». Дети хорошо знакомы с привычным для них содержанием слова подвиг – героический поступок. Новое содержание понятия, которое вводится в учебный материал, связывается с внутренним человеком – это труд над собой, движение от своего эгоизма, жизни ради себя в противоположную сторону – ради других людей, ради Бога.

К сожалению, мониторинг показал, что на одном уроке решить такую архисложную задачу не удастся. Подавляющее большинство детей содержание понятия «подвиг» продолжали связывать с «очень хорошим героическим человеческим поступком», «когда люди на

войне жертвовали собой», «спасали других людей».

Добавим, что содержательное усвоение понятия может произойти только тогда, когда оно целенаправленно, осмысленно используется ребенком в учебной деятельности. Факт невоспроизведения или неадекватного воспроизведения учебного материала может быть показателем того, что материал не входил в содержание цели деятельности ребенка. На уроке же основ православной культуры – эта деятельность внутреннего человека, это работа над собой. И эту внутреннюю работу души, когда ребенок познает мир не только умом, но и сердцем предстоит только сделать.

Таким образом, психолого-педагогический мониторинг является средством повышения эффективности духовно-нравственного обучения и воспитания на уроках ОПК в начальной школе, содействует духовному становлению школьника.

Список литературы

1. Абраменкова В. Игры и игрушки наших детей : забава или пагуба? Современный ребенок в игровой цивилизации / В. Абраменкова – М., 2001.
2. Репкин В.В. Мониторинг учебной деятельности / В.В. Репкин, Е.В. Заика, Г.В. Репкина // Вопросы психологии, 1993. – № 1. – С.11 – 23.
3. Репкина Н.В. Развитие памяти и особенности целеполагания в учебной деятельности младшего школьник: дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Н.В. Репкина– М., 1987. – 147 с.
4. Сидорова Л.А. Использование народных сказок в нравственном воспитании детей старшего дошкольного возраста: автореф. канд. дисерт. – электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-narodnykh-skazok-v-nravstvennom-vospitanii-detei-starshego-doshkolnogo-vozrasta#ixzz2W2ztOgUf>.

УДК [373.016 + 373.015.31]:271.2

**ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ
ПАМЯТИ ШКОЛЬНИКОВ**

**STUDY OF THE BASES OF ORTHODOX CULTURE AS
A MEANS OF RECOVERY OF THE CULTURAL
MEMORY OF SCHOOLCHILDREN**

Волошина Ирина Александровна
ГУ ЛНР ЛОУ – «Специализированная школа № 5»
г. Луганск, ЛНР
E-mail: woloshki@inbox.ru

Voloshina Irina Alexandrovna
State institution LNR «Lugansk educational institution -
specialized school number 5»,
с. Lugansk, LPR
E-mail: woloshki@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие «культурная память» и его значение для развития и сохранения национальной идентичности общества. Акцентируется внимание на роли культурной памяти в духовно-нравственном воспитании молодежи. Учебный курс «Основы православной культуры», основанный на культурологическом подходе, является одним из важных элементов восстановления культурной памяти у молодого поколения.

Annotation: The article concerns the concept of «cultural memory» and its significance for the development and preservation of the national identity of society. Attention is focused on the role of cultural memory in the spiritual and moral education of youth. The training course «Foundations of Orthodox Culture», based on the culturological approach, is one of the important elements of restoring the cultural memory of the younger generation.

Ключевые слова: культурная память, национальная идентичность, духовно-нравственное воспитание, «Основы православной культуры».

Key words: cultural memory, national identity, spiritual and moral education, «Foundations of Orthodox Culture».

Начало XXI характеризуется ускоренным отходом от советской идеологии и ускоренным формированием собственного направления с копированием элементов чуждых нам традиций западноевропейского общества.

Законодательством были установлены общественные ценности и приоритеты, но у большинства граждан до сих пор не сложилась чётко выраженная система духовно-нравственных ориентиров, которые бы объединили народ в единую историко-культурную и социальную общность.

В современном обществе возникают проблемы с определением собственных жизненных принципов и ориентиров смысла жизни, не только у подростков, но и у взрослых. Ценностные ориентиры первоначально формируются в семье, школе, а далее в неформальных сообществах, в сфере СМИ, социальных сетей и т. д.

Школа же играет важную роль в духовно-нравственном воспитании молодёжи, формируя умение выстоять перед внешними и внутренними проблемами, в повышении уровня доверия обществу и государству. Школа влияет на интеллектуальную, гражданскую, духовную и культурную жизнь школьника.

Ученики в возрасте 10–11 лет (4 класс) наиболее восприимчивы к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию. Это время наложения образовательного кризиса на возрастной, ребёнок, заканчивая начальную школу, меняет отношение к себе, сверстникам, родителям, образованию, происходит переосмысление жизненных ценностей. Именно недочёты в воспитании и развитии, допущенные в этот период, очень сложно исправить в последующие годы обучения.

Важное значение имеют следующие друг за другом возрастные переходы от детства к подростковому возрасту, а затем к юности. «Перестройка потребностей и побуждений,

переоценка ценностей, – утверждал Л.С. Выготский, – есть основной момент при переходе от возраста к возрасту» [4, с. 385]. Одной из важнейших проблем с которой сталкиваются педагоги в процессе духовно-нравственного воспитания и развития – утрата культурной памяти, которая является фундаментом будущей полноценной, всесторонне развитой личности.

Духовно-нравственное развитие – важный процесс социализации, в его основе лежит укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и осознавать отношение к себе, окружающим людям, государству, опираясь на моральные нормы, характерные для общества, в котором он живёт.

Культурная память – отражение культурной истории в сознании человека. Впервые этот термин использовал немецкий египтолог Ян Ассманн. В 1992 г. он публикует свои размышления о связи культуры и воспоминания – теорию культурной памяти, разработанную им на материале древних культур – египетской, еврейской, греческой, а затем, формулирует необходимость её изучения [1, с.47-55].

Культурная память это и обобщающее название для всего «знания», которое управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в обществе, которое необходимо изучать каждому поколению. Культурная память не может быть мгновенно созданным продуктом, она наслаивается веками и является одним из важнейших элементов формирования национальной идентичности.

Мировой процесс глобализации с одной стороны нивелирует национальные и культурные различия, а с другой стороны активизирует движения за права и самостоятельность разнообразных меньшинств и регионов. Попытки решить проблемы национального единства при помощи различных форм политики мультикультурализма не привели к успеху. Проблематика национальной

идентичности снова ставится в мировую повестку дня [3, с. 30].

Одним из учебных предметов, изучаемых в школе, направленных на формирование у учащихся мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций является курс «Основы православной культуры». И хоть он преподаётся в школах РФ и ЛНР уже не первый год, вопросы его актуальности и необходимости периодически возникают.

В пояснительной записке к курсу указано, что «Основы православной культуры» – это культурологический курс, основанный на исконных традициях нашего края, содержащий ценностные ориентиры и традиции, носящий воспитательный и развивающий характер. Его задачи состоят в ознакомлении учащихся с основами православной культуры; развитии представлений у учащихся о значении нравственных норм и ценностей личности, семьи, общества; обобщении знаний, понятий и представлений о духовной культуре, морали и формирование ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры.

Изучением особенностей преподавания предмета «Основы православной культуры» в школе занимались такие исследователи, как Г.П. Выжлецов, М.С. Каган, Д.С. Лихачев, Э.С.Маркарян, М.С. Уваров, П. Флоренский и другие.

Можно выделить несколько причин, на которые опираются противники введения ОПК:

- ✓ само слово «православие» чаще не ассоциируется с преподаванием в светской школе;
- ✓ боязнь перегрузки уже годами сформированного учебного процесса «навязанным» богословием;
- ✓ отсутствие опыта в современной школе к

преподаванию такого предмета;

✓ перегруженность программы разделами богословскими фрагментами;

✓ опасения прихода в школу священнослужителей или прямой пропаганды православия на уроках.

Но все эти отрицательные моменты возникают из-за недостаточной осведомленности об особенностях курса и условиях его преподавания.

Преподавание знаний об основах православной культуры призвано сыграть важную роль не только в расширении образовательного кругозора учащегося, но, прежде всего, в воспитательном процессе формирования порядочного, честного, достойного гражданина, уважающего культурные традиции родного края.

Особенности курса:

1. ОПК – это, в первую очередь, культурологический курс, имеющий целью формирование ценностных ориентиров, традиций своего и других народов, носящий воспитательный и развивающий характер.

2. Курс тесно переплетён с другими предметами гуманитарно-эстетического цикла, таких как, например, история, «Родной край» или МХК.

3. В требованиях к предмету указано, что преподавать его должен светский педагог, а священник может быть лишь «гостем» по усмотрению педагога.

4. Соблюдается принцип научности, педагог даёт чёткие определения, избегая нечётких трактовок.

5. Ученики не получают отметки за изучение курса.

6. Речь учителя должна быть инклюзивная, а не эксклюзивная, то есть педагоги имеют право говорить «мы» только в трех случаях: «мы» люди, «мы» – преподаватели и дети нашей школы. А вот профессиональных «мы» быть не должно.

7. Не допускается критика взглядов других конфессий.

8. Не используются императивы, кроме нравственных и воспитательных.

9. Домашние задания, по возможности, формируются так, чтобы дети с удовольствием бы выполняли вместе с родителями. Большинство родителей в той или иной мере ощущают недостаток живого общения с детьми.

Культура, а соответственно культурная память, многоплановое целостное явление, которое из людей, живущих на определённой территории, делает нацию, народ. «В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жестче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями [5].

Изучение же православия в современной светской школе, основанное на культурологическом подходе, является одним из важных элементов восстановления культурной памяти у молодого поколения. При этом нужно помнить, что курс ОПК – это не навязывание православия, а изучение основ нашей культуры и духовно-нравственных принципов наших предков.

Список литературы

1. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти / История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. – М. : Кругъ, 2006. – С. 47-55.
2. Бунаков С.М., Сутырина Т.А. Возможные подходы к преподаванию предмета «Основы православной

культуры» в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-podhody-k-prepodavaniyu-predmeta-osnovy-pravoslavnoy-kultury-v-obscheobrazovatelnoy-shkole>.

3. Васильев А.Г. Культурная память / забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н.А. Кочеляева. – М. : Совпадение, 2015. – 168 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6-ти томах. Т.4. Детская психология/ Под.ред.Д.Б. Эльконина. – М., 1983. – 432 с.
- 5.Лихачев Д.С. Культура как целостная среда [Электронный ресурс] режим доступа: <http://tradicii.info/ru/component/content/article.html?id=118>].

УДК 373

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЕМЬИ И ШКОЛЫ**

**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION. ACTUAL
PROBLEMS OF INTERACTION FAMILY AND
SCHOOL**

**Вьюненко Лариса Викторовна,
Бурдачева Людмила Николаевна,
Хорошилова Ольга Евгеньевна**

ГУ ЛНР «ЛОУ

средняя общеобразовательная школа № 19»,

Луганск, ЛНР

E-mail: lln19@mail.ru

**Vyunenکو Larisa Viktorovna,
Burdachova Lyudmila Nikolaevna,
Khoroshilova Olga Evgenievna**

GU LPR «LOU

middle School of General education 19»,

c. Lugansk, LPR

E-mail: lln19@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается практический опыт взаимодействия семьи и школы в вопросах духовно-нравственного воспитания, отмечаются основные причины противоречий родительской и педагогической среды в духовной сфере и пути их преодоления.

Annotation: The practical experience of interaction between the family and the school in matters of spiritual and moral education is considered in the article, the main causes of the contradictions of the parental and pedagogical environment in the spiritual sphere and ways to overcome them are noted.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, семья и школа, совместная деятельность, система ценностей, внутренние

противоречия.

Key words: spiritual and moral upbringing, family and school, joint activity, value system, internal contradictions.

В современном мире происходит процесс десакрализации семьи. Учитель это видит как никто, потому что школа как социальный институт тесно связана с семьей. Учитель входит не только в жизнь ребенка. Но и в жизнь семьи. Если система ценностей учителя совпадает с ценностями семьи, взаимодействие беспроблемное и эффективное. Если же позиции семьи и школы не совпадают, процесс воспитания осложняется, ребенок оказывается в «ножницах».

С приходом в школу такого учебного предмета, как ОПК, ситуация может обостриться. Поэтому одной из главных задач школы является приобщение родителей к жизни школы.

К счастью, сейчас через уроки ОПК мы имеем возможность (и практика показывает, что это так) влиять на мировоззрение родителей. То поколение родителей, с которым мы сталкиваемся, формировалось в «безыдейный» период, вернее, в период главенствующих материальных ценностей (лихие 90-е). У тех детей не было возможности в школе прикоснуться к традиционным духовным ценностям. А их чадам мы такую возможность даем на уроках ОПК, а если удастся осуществить межпредметные связи, то и на других уроках тоже.

Дети открывают для себя духовные сокровища, которые потом несут в семью вместе с особыми знаниями об устройстве мира, его связи с Богом и о месте и смысле человека в этом мире. Разумный, внимательный родитель начинает задумываться над проблемами духовности и вместе с ребенком осваивать этот новый мир. Но если внутренняя позиция родителей принципиальная и она противоречит тому, чему учит школа, могут возникать конфликтные ситуации, как внешние, так и внутренние.

Одна из причин в том, что у многих нынешних пап и мам существуют так называемые «мифы» о Православии:

– православный ребенок слабый, беззащитный, он не способен выжить в жестоком мире;

– нас втянут в религию (подразумевая секту), заставят ходить в церковь, молиться и т.д., то есть исполнять какие-то религиозные (непонятные и, соответственно, бессмысленные) обряды;

– у нас заберут ребенка, то есть он отдалится от нас, станет неподконтрольным, а, следовательно, чужим.

«Родители и Православие в школе» – вопрос болезненный и неоднозначный. Ни прямых ответов, ни конкретных решений на этот счет не существует. Связано это отчасти с тем, что родители встраиваются в модель школьного пространства опосредованно, через детей.

В практике нашей школы прямых столкновений с родителями нет, но внутренние (идеологические) противоречия, конечно, существуют. Это хорошо отражает мониторинг, который мы осуществляем регулярно.

Арсен С., 3 класс: Я долго думал и понял, что я верующий человек, но маме я об этом не расскажу, она очень злится. И еще, я хотел бы носить крестик, но мне этого никогда не разрешат.

Соня Н., 4 класс: мама девочки – авторитарная женщина с жесткой атеистической позицией, не желающая, чтобы школа влияла на формирование у ребенка мировоззрения, отличного от ее представлений. Каждый поход дочери с классом в храм она воспринимала с возмущением. Принимать участие в беседах на уроках ОПК девочка начала только на третьем году обучения, до этого учитель чувствовал внутреннее сопротивление ребенка. Это выражалось во взгляде, позе, жестах. Как мы преодолеваем такого рода противоречия? Один из самых известных способов – просвещение.

Родительские собрания и индивидуальные беседы

остаются одной из форм взаимодействия школы и семьи.

На классных и общешкольных собраниях мы говорим с родителями о традиционном воспитании в семье, об иерархии в отношениях детей со взрослыми, взрослых между собой, о наказании и поощрении, о таких насущных проблемах, как телевизионная и компьютерная зависимость. Не менее важен соответствующий подход к детям.

Мы возвращаем ребенка в мир традиционных нравственных ценностей – уважение к старшим, трудолюбие, честность, преданность Родине и семье, совесть, защита слабых, помощь нуждающимся... Но по-настоящему вовлечь родителей, сделать их соратниками, может только совместная деятельность детей, родителей и учителей.

В процессе экспериментальной деятельности у нас появились специфические формы работы. Одна из них и есть погружение родителей в совместную деятельность. Проблема привлечения родителей к продуктивной «школьной жизни» стояла всегда. Как сделать так, чтобы родители были помощниками и единомышленниками учителя? И если в учебе детей этот вопрос решается легче, то в воспитательной работе, а тем более в духовно-нравственной, эта задача требует особого внимания.

Как найти родителей, которые могут нам помочь, которые, как и дети, могут пойти за учителем и будут делать это с удовольствием? Как раскрыть потенциал родителей, которые, наверняка, талантливые, творческие, доброжелательные и... верующие, потому что наша душа по своей природе – христианка, как говорил древний христианский учитель и философ Тертуллиан. Эта работа начинается с первого класса, так как родители очень переживают за своих детей, за то, как они вольются в школьную жизнь, будут ли они успешны, будут ли оправдывать их надежды, а может быть, и нереализованные возможности самих родителей. Именно в этот момент

можно нащупать ту благодатную почву, которая дает потом хорошие всходы.

Часто в начальной школе дети берут творческую работу на дом, и там в нее включаются родители. Видя, что ребенок еще не способен сам справиться с заданием, они помогают ему, выполняя задание частично, а иногда полностью. Когда учитель получает такую работу, ему необходимо найти слова, чтобы похвалить родителей и в то же время дать понять ребенку, что он уже может выполнить задание сам и что школа – его поле деятельности, его ответственность.

А для учителя это и есть своеобразный срез того, что умеют делать родители и с каким настроением они это делают. У нас появляется повод для разговора с родителями о том, что они любят и умеют делать. Учителю нужно найти точки соприкосновения в творчестве, проявляя при этом живой интерес (попросить совета, поделиться опытом, попросить научить, то есть дать им почувствовать их значимость).

И тогда, как показывает опыт, возможно появление совместных творческих работ, проектов, которые станут своеобразными ступенями духовного возрастания.

Из опыта работы учителя начальных классов: «После посещения краеведческого музея перед Пасхой мы решили сами заняться росписью яиц. Родители подали идею пасхального дерева, которое сами же принесли и помогли украшать. Так в классе зародилась традиция – делать к Пасхе поделки и украшать дерево. Сначала у нас появился макет храма, сделанный родителями вместе с ребенком, затем – вышитый одной из мам рушник и искусно связанный «кулич». Позже родители были приглашены на уроки технологии, и работа проходила в группах – взрослые и дети делали поделки вместе. И вот пасхальное дерево живет уже во многих классах нашей школы. Работая вместе со своими родителями и с родителями других детей, ребята

стараятся показать себя с наилучшей стороны. А взрослые могут дать детям дельные советы, помочь освоить новые техники, учат на собственном примере. В такой совместной деятельности каждый получает свой заряд положительных эмоций. После такой работы дети и родители иначе относятся друг к другу. Их взаимоотношения становятся более близкими. Учитель же получает возможность рассказать о глубинном смысле праздника Пасхи, о православных обрядах, связанных со Светлой Седмицей, поговорить о важности семейных традиций».

Пример участия родителей в создании пасхального дерева показывает, что вовлечение взрослых может начинаться с интересных для них дел. Здесь важно, чтобы это дело не заканчивалось ручной деятельностью, а переходило в содержательную духовную плоскость.

Так, первое посещение храма у некоторых родителей состоялось, когда мы ходили в храм всей начальной школой. Разговоры с детьми о святых, о духовных ценностях переносятся ребятами в семью. Фильмы, мультфильмы, которые мы смотрим в школе, часто потом повторно просматриваются дома с папой и мамой. Любимыми в разных семьях стали мультфильмы «Крепость: щитом и мечом», «Необыкновенное путешествие Серафимы», «Князь Владимир».

В мега-проект «Александр Невский. Живая история», живущий в нашей школе, удалось вовлечь не только детей, но и родителей. Чтобы найти ответ на вопрос «Почему Александр Невский известен и популярен в наше время?», нужно было изучить биографию этого человека. В работу включились родители, они помогали искать информацию, адаптировать ее для восприятия ребенком, создавали иллюстрации по биографии Александра Невского. Ко всем видам деятельности относились серьезно, с энтузиазмом. Как результат, в школе появилась целая «картинная галерея», в которой представлены и самостоятельные

детские работы, и индивидуальные работы родителей, и семейные проекты.

Кроме того, проект включал в себя конкурс сочинений, викторины, интеллектуальное сражение, где родители тоже стали активными участниками. Проект продолжился корреспондентской работой. Интервью, репортажи, письма Александру Невскому помогали составлять уже не только родители, но и бабушки с дедушками. Получилось так, что интерес к исторической личности объединил несколько поколений.

Представляем на ваш суд несколько отрывков из детских работ. «Александр Ярославович, дайте нашему миру мудрый совет, чтобы прекратились войны»; «Мы помним ваш наказ не забывать о том, как вы защитили русскую землю, победили врагов. Обещаем вам передать весть о победе русских воинов своим детям, внукам и правнукам»; «Александр Ярославович, подскажите нашему правительству, как быстро и без кровопролития закончить военные действия»; «Я хотел бы взять у вас один совет: как мне и моей семье попасть в рай, когда кончится земная жизнь, и второе – как добиться большого успеха в жизни?»

Таким образом, мы поняли, что система духовно-нравственного воспитания в школе оказывает влияние не только на ребенка, но и на его семью.

УДК 37.091.4

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ: ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ В.А. СУХОМЛИНСКОГО**

**AESTHETIC EDUCATION AS CONSTITUENT of
SPIRITUALLY-MORAL DEVELOPMENT OF
CHILDREN: FROM V. A. SUKHOMLYNSKY
PEDAGOGICAL HERITAGE**

Горбулич Галина Валентиновна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
Луганск, ЛНР

E-mail: galina-gorbulich@yandex.ru

Gorbulich Galina Valentinovna
Luhansk Taras Shevchenko National University,
с. Luhansk, LPR

E-mail: galina-gorbulich@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема эстетического воспитания как одной из составляющих духовно-нравственного развития детей в контексте педагогического наследия В.А. Сухомлинского, характеризуется музыкальное искусство как средство эстетического воспитания и анализируются опыт организации различных форм эстетической деятельности учащихся в школе В.А. Сухомлинского.

Annotation: In the article the problem of aesthetic education of children is examined as one of constituents of spiritually-moral development in the context of pedagogical heritage of V.A. Sukhomlinsky, a musical art as means of aesthetic education is characterized and analyzed experience of organization of different forms of aesthetic activity students at school of V. A. Sukhomlinsky.

Ключевые слова: В.А. Сухомлинский, эстетическое

воспитание, музыка, культура.

Key words: V.A. Sukhomlinsky, aesthetic education, music, culture.

Педагогическое наследие В.А. Сухомлинского разносторонне и многопланово. Ученого занимали различные аспекты воспитания молодого поколения – мировоззренческий, гражданский, умственный, нравственный, трудовой, эстетический и физический в их органичном единстве.

Важнейшая задача эстетического воспитания, считал В.А. Сухомлинский, – научить ребенка видеть в красоте окружающего мира (природе, искусстве, человеческих отношениях) духовное благородство, доброту, сердечность и на основе этого утверждать прекрасное в самом себе [1, с. 352]. Ученый считал, что удивление, изумление, благоговение перед красотой в детские и отроческие годы – это тот элемент человеческих отношений, без которых немислимо подлинное воспитание, подлинное становление человеческой культуры, потому что человеческая культура наиболее тонко выражается именно в культуре чувств. В самом деле, – отмечал В.А. Сухомлинский, – многое из того, что изучается в школе, со временем неизбежно забудется, но все культурные ценности, к которым прикоснулась человеческая мысль, оставляют след в нашей душе, и, прежде всего в чувствах, в переживаниях [1, с. 356].

Важной задачей эстетического воспитания В.А. Сухомлинский считал формирование у ребёнка психологической установки на мир прекрасного. Одной из таких установок стала установка на эмоциональное отношение к красоте и развитие у школьников потребности во впечатлениях эстетического характера [2, с. 75].

Ученый-педагог считал, что «признаком эстетической и общей культуры человека является умение находить в музыке средство выражения своих чувств, переживаний. Создавать новые музыкальные произведения могут лишь отдельные люди, но понимать язык музыки,

пользоваться сокровищами музыки в духовном общении посылно всем» [1, с. 365].

Эстетическое восприятие произведений литературы, музыки, изобразительного искусства требует от читателя, слушателя, зрителя активной деятельности. Эта деятельность заключается в эстетической оценке, в глубоком переживании тех качеств, которыми обладает предмет восприятия сам по себе [1, с. 360].

Музыка, отмечал ученый, могучее средство самовоспитания личности, так этот вид искусства способен передавать язык чувств, тончайших оттенков настроений. Чуткость восприятия языка музыки, понимание его зависят от того, как в детстве и отрочестве воспринимались произведения, созданные творчеством народа и композиторами. Умение слушать музыку, – считал В.А. Сухомлинский, – это один из элементарных признаков эстетической культуры личности, без которого невозможно представить полноценного воспитания, так как сфера действия музыки начинается там, где кончается речь и то, что невозможно сказать словом, можно передать музыкальной мелодией [1, с. 364]. Поэтому большую часть времени, отводимого в учебно-воспитательном процессе на пение и музыку, ученый-педагог рекомендовал использовать для слушания музыкальных произведений. Мы учим детей понимать музыкальную мелодию, отмечал ученый-педагог, потом переходим к слушанию простых детских пьес. Каждому произведению предпосылается беседа, благодаря которой у детей создается представление о картине или переживании, переданных специфическими средствами музыки [1, с. 363–364].

Ученый-педагог подчеркивал влияние музыкального искусства на нравственное развитие детей, считая, что восприятие, переживание красоты музыкальной мелодии способно открыть ребёнку собственную нравственную красоту – в частности, таким путем маленький человек

осознаёт своё человеческое достоинство. Поэтому В.А. Сухомлинский считал, что музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а, прежде всего, воспитание человека [2, с. 75].

Музыкальная мелодия, считал В.А. Сухомлинский, способна воспитывать душу ребёнка, очеловечивать его чувства, так как в музыке, как и слове, выражается подлинно человеческое чувство. Развивая чуткость детей к музыке, педагог, прежде всего, развивает их духовно – облагораживает их мысли, стремления. Поэтому главная задача музыкального воспитания, считал ученый, заключается в том, чтобы музыкальная мелодия открыла в «каждом сердце животворный родник человеческих чувств» [2, с. 83].

Объясняя «механизм» преобразования музыкальных чувств в нравственные, В.А. Сухомлинский отмечает, что, по аналогии со словом родной речи, в музыкальной мелодии также перед ребёнком раскрывается красота окружающего мира. Однако мелодия, как язык человеческих чувств, способна донести до детской души не только красоту мира, но и раскрыть величие человека. Именно в процессе восприятия музыкального произведения ребёнок приобщается к чувству величия человеческого достоинства. Поэтому учёный образно сравнивает душу ребёнка с душой музыканта, в которой чувства как туго натянутые струны, и чтобы звучала чарующая музыка, педагогу необходимо научиться чутко играть на этих струнах [2, с. 83]. Опыт работы павлышской средней школы подтверждает, что музыка является самым благоприятным фоном, на котором возникает духовная общность педагогов и воспитанников, так как совместное переживание красоты музыкального произведения сближает людей, сплавливает их [2, с. 83].

Для формирования музыкального восприятия детей ученый рекомендует обращаться, прежде всего, к природе, учить детей слушать музыку природы. Например, в тихий

летний вечер дети собираются в саду или на берегу пруда. Заходит солнце, с каждой минутой меняется окраска деревьев, холма, виднеющегося вдали, необъятных полей с высокими скифскими курганами. Дети всматриваются в окружающий мир, вслушиваются в звуки. Оказывается, самый тихий летний вечер полон множества звуков. Непосредственно после слушания музыки природы детям предлагается прослушать в записи соответствующую народную песню или произведение композитора. У детей возникает желание повторного прослушивания музыкальных мелодий, передающих красоту летнего вечера. Во время такого повторного слушания музыкального произведения развивается эмоциональная память, углубляется чуткость и восприимчивость детей к красоте музыкальной мелодии. Постепенно ребенок начинает чувствовать в мелодии музыкальное выражение чувств, впечатлений, настроений, переживаний. Так, еще до ознакомления с музыкальной терминологией, ученики постепенно овладевают языком художественных образов, что имеет очень большое значение не только для музыкального воспитания, но и вообще для формирования и развития чувств. Чем понятнее и доступнее язык музыкальных образов для ребенка младшего школьного возраста, тем большую роль играет слушание музыки в среднем и старшем возрасте [1, с. 363].

В своей павлышской школе В.А. Сухомлинский стремился построить систему музыкального воспитания таким образом, чтобы из года в год перед учениками постепенно открывался мир больших идей, отраженных в музыке (например, симфония № 9 Л. Бетховена, симфония № 6 П. Чайковского, симфония № 7 Д. Шостаковича и другие). К пониманию этих идей дети подводятся постепенно: вначале, как указывалось, они слушают несложные музыкальные произведения, в которых выражается чувство восхищения красотой, добром,

человечностью, потом переходят к более сложным произведениям [1, с. 364].

Музыкальные вечера, которые систематически организовывались в павлышской средней школе для учеников младшего, среднего и старшего возраста, были посвящены слушанию музыки. Ученый называл их программой музыкального образования молодежи. На таких вечерах школьники прослушивали вокальные, инструментальные, симфонические произведения, отрывки из опер известнейших композиторов. Тематика каждого вечера была продумана и спланирована как очередная ступенька в музыкальном образовании детей. В этой связи интересно отметить тот факт, что В.А. Сухомлинский, как гениальный педагог, хотя и не имеющий специального художественного образования, интуитивно выделил путь слушания музыки и ее интерпретации как основу формирования музыкальной культуры школьников. Следует подчеркнуть, что в это время школьная программа по музыке была направлена преимущественно на обучение детей пению и называлась аналогично – «Пение».

Чтобы научить понимать музыку, отмечал В.А. Сухомлинский, надо рассказывать о музыкальных средствах выражения мыслей и чувств. Так, например, начинать необходимо с элементарного объяснения музыкальных ассоциаций и аналогий, показывая каким образом композиторы заимствуют их из окружающего мира, затем постепенно можно переходить к анализу идеи музыкального произведения [1, с. 364].

Опыт В.А. Сухомлинского по эстетическому воспитанию молодежи является плодотворным и заслуживает на его всестороннее изучение и реализацию в учебно-воспитательном процессе современной школы. Однако ученый придерживался мнения о том, что педагогика не только наука, но и искусство, то есть высокое мастерство, которое основано на теоретических знаниях,

сознательном использовании объективных закономерностей воспитания, но, и одновременно требующее проявления индивидуальности учителя, воспитателя, его вдохновения и инициативы [2, с. 23]. Поэтому ученый-педагог неоднократно предостерегал учителей, воспитателей молодого поколения от попыток механического, формального перенесения педагогического опыта из одних условий в другие, призывая к его осмыслению, творческому освоению применительно к конкретным условиям и особенностям данного педагогического и детского коллектива. Только тогда, считал В.А. Сухомлинский, можно ожидать положительных результатов [2, с. 9].

Список литературы

1. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т.2 / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М. : Педагогика, 1980. – 384 с.
2. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т.1 / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М. : Педагогика, 1979. – 560 с.

УДК [378.016 : 316.614.5]: 271.2

**КРИЗИС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ: ПУТИ ВЫХОДА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**CRISIS OF SPIRITUAL-MORAL EDUCATION OF
YOUTH: WAYS OF EXIT IN MODERN CONDITIONS**

Грищенко Надежда Анатольевна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: grinalg@mail.ru

Grishchenko Nadezhda Anatolyevna
Lugansk National Taras Shevchenko University,
с. Lugansk, LPR
E-mail: grina-lg@mail.ru

Аннотация: В статье обоснована необходимость построения духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе русской идеи и православия, которые являются базисом русского менталитета. Автор указывает на проблему построения единой концепции духовно-нравственного воспитания на основе иерархии ценностей, создания эффективных форм партнёрства Православной Церкви и образовательных организаций. Эффективной организационной формой внеучебной деятельности со студенческой молодёжью в сфере духовно-нравственного воспитания признана клубная работа.

Annotation: The article substantiates the need to build spiritual and moral education of the younger generation on the basis of the Russian idea and Orthodoxy, which are the basis of the Russian mentality. The author points to the problem of building a unified concept of spiritual and moral education on the basis of the hierarchy of values, the creation of effective forms of partnership between the Orthodox Church and educational organizations. An effective organizational form of extracurricular activities with student youth in the sphere of spiritual and moral education is recognized as club work.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; студенческая молодёжь; национальный менталитет; ценности; православные традиции; воспитание семьянина; семейный клуб.

Key words: spiritual and moral education; student youth; national mentality; values; Orthodox traditions; the education of a family man; family club.

Духовный кризис современного общества, утрата веры и идеалов, развитая культура потребления особо ярко проявляются в феномене смыслоутраты, в основе которой лежит смысловое отчуждение как нарушение смысловых связей в структуре жизненного мира личности. Огромное беспокойство в таких условиях вызывает социальное самочувствие молодёжи, поскольку, оказавшись в ситуации свободы, молодые люди в большинстве случаев неспособны к установлению глубоко осмысленных взаимоотношений с миром. К сожалению, всё больше людей юного и молодого возраста не способны влиять на собственную жизнь, проявляют нигилизм, девиантное поведение, попытки утверждения антиценностей, подвержены депрессии, а также различным видам зависимости.

Нарастающая дезадаптация молодёжи создаёт катастрофическую ситуацию, что может привести в конечном итоге к потере отечественным обществом национального характера, или национального менталитета, что является матрицей духовной жизни народа, а значит и исчезновению, растворению русских как нации.

Ряд исследователей (А.А. Вейт, С.В. Вальцев, Б.С. Ерасов, В.П. Кожевникова, А.Б. Лебедев, А.В. Мурунова, А.С. Панарин) рассматривают русскую идею и православие как базис русского менталитета.

Как отмечено в Резолюции XXV Международных Рождественских образовательных чтений (направление «Христианская семья – домашняя церковь») последствия «попытки радикального уничтожения Церкви, христианской веры, вековых ценностей семейной, родовой, общинной, общественной жизни оказались разрушительными» [2].

Несмотря на некоторые шаги, предпринятые в последнее время, мы все еще далеки от полного исцеления нашего общества. Кроме того, «к тяжелому наследию прошлого прибавляется влияние антихристианских и антисемейных идеологий и подходов, агрессивно насаждаемых сегодня преступными элитами во многих странах мира и на международном уровне» [Там же].

В связи с этим целью нашей статьи является рассмотрение как теоретической основы преодоления сложившегося кризиса, так и практических шагов в сфере духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в современных условиях.

В новых социально-политических условиях стало очевидным понимание приоритета формирования духовного потенциала современного общества на основе обращения к культурному наследию русского народа в рамках православной религии и православных традиций. Принятые на сегодня нормативные документы Луганской Народной Республики в сфере духовно-нравственного воспитания имеют декларативный характер, а их внедрение в практику образования и воспитания подрастающего поколения требует разработки чётких и ясных механизмов.

Так, можно констатировать, что в современных условиях не выработано единого понимания той принципиальной основы духовности современного общества, на которой необходимо строить всю вертикаль социального воспитания, начиная с семейного и дошкольного образования и оканчивая воспитанием молодёжи и взрослых в высшей школе и других учреждениях системы непрерывного образования.

Из основополагающих вопросов духовно-нравственного воспитания на основе православия является вопрос об иерархичности ключевых ценностей и смыслов человека. Так, согласно православной традиции наивысшей ступенью в системе остальных ценностей является служение

Богу, далее следуют семейные ценности, более низкую иерархическую ступень занимают социальные ценности, т.е. служение людям на профессиональном поприще, а личностным ценностям отведено самое последнее место. Признание данной иерархии позволяет выстраивать и систему воспитания в том же порядке. Это означает, например, что формирование патриотических чувств, гражданственности у детей невозможно без формирования у них семейных ценностей, а тем более без понимания своей истинной духовной природы в сопричастности с Господом Богом.

Анализируя современную воспитательную традицию, особенно хочется отметить кризис воспитания семьянина и неправильное понимание ряда семейных ценностей молодёжью. Так, проведенный в апреле 2016 года Республиканский форум социальных практик работы с молодёжью «Выбор молодёжи», инициированный Министерством по делам семьи, молодёжи, спорта и туризма Луганской Народной Республики при поддержке нашего университета ярко выявил те направления воспитания, которые нуждаются в особом внимании как со стороны государства, так и других социальных институтов. Как показал опыт собственного участия автора в качестве тренера в данном мероприятии (социально-психологический тренинг «Осознанное родительство»), мы не добьёмся никаких значимых результатов в формировании у молодёжи привлекательного образа семьи без интеграции воспитательных влияний в современном обществе, а также создания единой Концепции духовного воспитания детей и молодёжи, которая опирается на православную традицию и может служить базой для разработки образовательных программ на всех уровнях, включая и рабочие программы необходимых дисциплин в высшей школе.

В связи с этим особо хочется отметить некоторые шаги, сделанные Луганским национальным университетом

имени Тараса Шевченко.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко является единственным высшим учебным заведением в республике, которое осуществляет подготовку специалистов в сфере дошкольного и начального образования. С прошлого учебного года разработан и внедрён в учебный процесс подготовки магистров дошкольного и начального образования новый учебный план, который значительно отличается не только увеличением количества учебных дисциплин в связи с переходом на двухлетний срок обучения, но и иным качеством их содержания. Так, например, введены такие учебные дисциплины, как «Духовно-нравственные основы формирования личности», «Семья как социокультурная среда развития ребёнка». В апреле 2017 года на базе нашего университета была проведена очередная II Международная научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы развития современного общества: образование, культура, искусство», в которой традиционно принимают участие как представители духовенства Украинской Православной Церкви Московского патриархата, так и представители большого числа образовательных организаций всех уровней Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, Беларуси, Молдовы, Приднестровья, Польши и других стран.

Кроме того, на базе кафедры дошкольного образования продолжает свою работу Клуб молодого учёного «Сверкающие грани педагогической науки». Цель данного Клуба состоит в привлечении студенческой молодёжи к научно-исследовательской деятельности, повышении имиджа педагогической профессии путём подготовки и проведения ежемесячных заседаний, посвящённых актуальным проблемам педагогической теории и практики. Работа данного Клуба, безусловно,

востребована, поскольку получаемые от участников отзывы позволяют говорить об эффективности такой формы работы со студенческой молодёжью так, в марте 2017 года состоялось заседание Клуба, посвящённое проблемам семьи и семейному воспитанию в современном обществе. Данное заседание было подготовлено автором совместно с магистрантами 2 курса, направлений подготовки «Педагогическое образование. Дошкольное образование», «Педагогическое образование. Начальное образование», участниками которого стали студенты и преподаватели Института педагогики и психологии. Заседание традиционно проходило в форме научно-практического семинара, на котором были затронуты, в том числе, вопросы устройства семьи как социального института в прошлые исторические эпохи, проблемы взаимоотношений супругов и их причины, особенности воспитания детей и подростков в семье. Как показал рефлексивный этап заседания, современная студенческая молодёжь имеет недостаточные знания о духовных основах семьи, не знакома с отечественными традициями взаимоотношений супругов и воспитания детей в семье, имеет о них неверные либо искажённые представления. Установление обратной связи с участниками заседаний нам всегда помогает находить наиболее актуальные темы для дальнейшей работы и на сегодняшний момент мы пришли к выводу, что именно клубная работа является наиболее эффективной и эмоционально насыщенной формой внеучебной деятельности, позволяющей одновременно реализовать как образовательную, так и воспитательную цели профессиональной подготовки будущих педагогов.

В связи с этим в этом учебном году на базе кафедры дошкольного образования начал свою работу ещё один Клуб для студенческой молодёжи «Духовное единение». Как показывает название, целью его работы является не только просветительская работа в сфере нравственного воспитания

молодёжи, но и, что более значимо, объединение людей, создание благоприятных условий их общения, взаимообогащения на основе христианских ценностей. Безусловно, это только маленькие первые шаги в таком непростом деле как духовно-нравственное воспитание молодёжи, но последовательная, а главное эмоционально насыщенная воспитательная работа никогда не пропадает даром.

Опыт Российской Федерации показал, что одной из форм сотрудничества Церкви и семьи может быть, например, семейный клуб. Он представлен не курсами для родителей и не набором лекций и мастер-классов в стенах храма, а, в первую очередь, местом для семейного общения и обмена опытом, где «взрослые вместе с детьми учатся быть членами Церкви, учатся ощущать себя большой сплоченной семьей, общиной. Они получают не только знания об основах Православия, они получают бесценный опыт жизни в Церкви, опыт христианского общения» [1].

Считаем, что направлением оптимизации работы наших клубов должно стать создание площадок по общению педагогов и духовенства вне стен университета с целью просветительской деятельности педагогов высшей школы, разработки теоретических основ Концепции духовно-нравственного воспитания молодёжи, когда партнёрство Церкви и высшей школы перейдёт на более высокий уровень, привлекая к совместной работе как общественность, так и органы государственной власти.

Список литературы

1. Иерей Симора Виталий. Семейный клуб. – Режим доступа : <https://mroc.pravobraz.ru/napravleniya/page/religious-obrazovanie-i-katekizaciya-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (Дата обращения 5 ноября 2017 г.).
2. Резолюция XXV Международных Рождественских

образовательных чтений, направление «Христианская семья – домашняя церковь», 25–27 января 2017, г. Москва. Режим доступа : <https://mroc.pravobraz.ru/rezolyuciya-napravleniya-xristianskaya-semya-domashnyaya-cerkov-2/>(Дата обращения 5 ноября 2017 г.).

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА**

**PECULIARITIES OF SOCIAL-PEDAGOGICAL
SUPPORT OF STUDENT FAMILY UNDER THE
CONDITIONS OF THE HIGHER EDUCATION**

Гуныкина Людмила Сергеевна

Воронежский государственный педагогический
университет,
г. Воронеж, Россия
E-mail: RLusik@yandex.ru

Gunkina Lyudmila Sergeevna

Voronezh State Pedagogical University,
с. Voronezh, Russia
E-mail: RLusik@yandex.ru

Аннотация: В статье отражена проблема социально-педагогического сопровождения студенческой семьи в условиях ВУЗа.

Annotation: The article reflects the problem of social and pedagogical support of the student family in the conditions of the university.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, студенческая семья.

Key words: social and pedagogical support, student family.

В настоящее время в российском обществе семья и как социальный институт, и как малая социальная группа, выступает приоритетным направлением социальной политики. Практика показывает, что эффективность общей системы государственной семейной политики зависит, прежде всего, от информированности субъектов этой политики о состоянии и самочувствии различных категорий семей, их конкретных потребностях в определенных формах

социальной помощи и поддержки со стороны властных структур и общественных образований.

Одним из важнейших направлений семейной политики является государственная поддержка молодых семей, к которым можно отнести и студенческие семьи. Необходимость социально-педагогического сопровождения студенческой семьи заключается, с одной стороны в стабилизации такой семьи, формировании комфортного психологического климата внутрисемейных отношений, а с другой – в формировании конкурентоспособного специалиста для современного рыночного производства [4; с. 240].

У молодых людей отсутствует социальный опыт, позволяющий им адекватно реагировать на возникающие ситуации, что побуждает их обращаться к психологической защите, которая нередко искажает реальность, но зато создает видимость эмоционального благополучия. Это может привести к дезинтеграции личности. Чтобы найти оптимальный способ поведения, выбрать вариант адекватного выхода из конфликтного положения, избавиться от стрессовой ситуации и жизненных затруднений, нужны усилия образовательных учреждений и общественности, их помощь и поддержка, т.е. то, что мы называем педагогическим сопровождением.

Научные исследования, практика работы со студенческой семьей свидетельствуют, что эффективность развития собственного потенциала семьи, ее психическое здоровье во многом определяются содержанием социально-педагогического обеспечения, степенью соответствия системы мер социально-педагогической работы потребностям студенческих семей.

Анализ подходов к проблеме выявил многоплановость научных интересов исследователей, изучавших различные аспекты социально-педагогической работы с семьей: становление и укрепление семьи

(Ю.А. Алешина, Б.И. Антонов, С.И. Голод, И.С. Даниленко, А.Ф. Евченко, В.И. Зацепин, А.А. Клецин, И.И. Савинов, Т.А. Семикина и др.); воспитательная работа с детьми в семье (В.А. Гурьяк, Н.Т. Молчанов, Н.И. Стрекалова и др.); психолого-педагогическая помощь семье (А.К. Агишева, Э.К. Васильева, Б.З. Вульф, В.Н. Дружинин, Ю.С. Мозднова, Н.В. Поддубный, М.И. Рожков, Л.И. Уманский и др.); социально-психологический климат и воспитательный потенциал семьи (И.В. Гребенников, О.А. Добрынина, М.С. Мацковский и др.). Работы этих и других авторов не охватывают всей полноты психолого-педагогических проблем, возникающих в молодых семьях, и мер эффективной социально-педагогической сопровождения.

Социально-педагогическое сопровождение представляет собой целостную динамическую систему, системообразующим фактором которой является цель социального воспитания, реализуемая во взаимодействии социального педагога и других субъектов социально-педагогического влияния.

Социально-педагогическое сопровождение студенческой семьи – это процесс оказания своевременной социально-педагогической помощи членам семьи и система коррекционных воздействий на основе постоянного отслеживания изменений, происходящих в студенческой семье [5; с.7].

В данной статье предлагается рассмотреть эффективность социально-педагогического сопровождения студенческих семей через активизацию внутреннего потенциала членов семей и организацию взаимоподдержки.

Несмотря на то, что спектр исследований в области оказания социально-педагогической поддержки молодой семьи достаточно широк, до настоящего времени не разработаны теоретико-методологические основы оказания социально-педагогической помощи молодой семье, практически не отражены сущность и содержание

социально-педагогического сопровождения, нераскрытыми остаются условия социально-педагогического сопровождения семей на различных проблемных этапах.

Предлагаемые в статье методики и программы могут быть использованы в качестве социально-педагогического инструментария, который позволит оказывать адресную поддержку студенческим семьям, а также проводить социально-педагогическую работу среди семей в целях развития их собственного потенциала.

Для того чтобы студенческая семья могла полноценно реализовать свои функции, социальная работа должна быть направлена на решение повседневных семейных проблем, укрепление и развитие семейных отношений. Основные цели программы социально-педагогического сопровождения студенческой семьи в условиях ВУЗа:

- осуществление социально-педагогического сопровождения студенческих семей,
- выявление и удовлетворение духовных, социальных потребностей членов студенческой семьи,
- профилактика распада студенческой семьи;
- профилактика социально опасных явлений, таких как алкоголизм, наркомания, токсикомания;
- развитие и укрепление семьи как социального института.

Для достижения этих целей необходимо решить следующие задачи:

- повышение уровня развития и успешности студенческой семьи в целом, а также профессионального развития каждого супруга в отдельности;
- помощь в более широком использовании собственных возможностей для социальной самозащиты, улучшении благополучия студенческих семей и детей;
- помощь в планировании семьи, организационно-методическая работа по пропаганде здорового образа;
- оказание своевременной, всесторонней социально-

педагогической помощи студенческим семьям.

Основные направления программы:

- психологическое просвещение;
- диагностическая работа;
- консультирование;
- проведение совместных мероприятий;
- формирование умения выходить на конструктивные уровни общения.

Субъекты участники программы:

- Студенты;
- Педагоги-психологи;
- Социальные педагоги;
- Управление Воспитательной Работы ВУЗа.

Механизм достижения поставленных целей:

Психодиагностика, тренинги, беседы, консультации, информирование, повышение психологической грамотности студентов.

План реализации программы:

Организационный:

- Изучение нормативных документов;
- Подбор и разработка диагностика коррекционных материалов по определению проблем студенческой семьи;
- Изучение теоретической литературы по проблеме.

Технологический

(включает разработку основных направлений и подбор и разработку методик, технологий, тестов, досуговых программ и др).

Основные направления в деятельности социально-психологической службы:

- профилактическая;
- диагностическая работа;
- консультативная работа.

Профилактическая работа:

В русле профилактического направления специалисты службы осуществляют следующие конкретные

мероприятия:

- Создание психологической помощи студенческим семьям в решении возникающих проблем,
- Удовлетворение информационных потребностей членов семьи путем предоставления необходимой информации по тем или иным вопросам.
- Повышение культурного развития студенческой семьи, организация досуговой деятельности.
- Создание условий для осуществления социально-педагогического сопровождения студенческой семьи в условиях вуза.

Диагностическая работа:

В русле диагностического направления специалисты службы решают следующие конкретные задачи:

- Выявление проблем и потребностей среди студенческих семей.
- Мониторинговые исследования: «Индекс жизненной удовлетворенности» (Б.С.Неугартен), «Конфликтная ли вы личность?», тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), «Понимаете ли вы друг друга?», беседы, в ходе которой выявлены и обобщены те способы и формы социально-педагогического сопровождения, которые необходимы студенческим семьям с их точки зрения [6, с. 19-24].

Консультативная работа предполагает индивидуально-ориентированный подход психолога, социального педагога, к студенческой семье.

В русле консультативного направления специалисты службы решают следующие конкретные задачи:

- формирование в ВУЗе условий, предотвращающих появление проблем среди молодых семей, посредством проведения консультаций, участия мероприятиях, направленных на сплочение семьи;
- проведение индивидуального и группового консультирования семей по проблемам создания крепкой семьи;

– проведение консультирования социальных педагогов и психологов по вопросам оказания помощи студенческим семьям в условиях ВУЗа.

Обобщающим этапом проекта является социально-педагогическое сопровождение студенческой семьи в условиях ВУЗа представляет собой, с одной стороны, процесс взаимодействия специалистов университета и студенческой семьи, а с другой – комплексный метод создания условий для принятия студентами-супругами решений в различных жизненных ситуациях, для формирования у студентов умения справляться с трудностями, самостоятельно определять свою жизненную, образовательную и профессиональную траекторию.

Основные мероприятия по реализации программы

Сроки проведения	Содержание мероприятий	Ответственные
Сентябрь-октябрь	▪ Мониторинг студенческих семей	Педагоги - психологи,

	<ul style="list-style-type: none"> ■ Тематическое выступление на Совете по воспитательной работе «Социальное сопровождение студенческих семей в условиях ВУЗа». ■ Создание комфортных условий проживания для студ. Семей в общежитии ВУЗа» ■ Психологические тренинги для студентов «Крепкая семья - основа всей жизни». ■ Организация индивидуального консультирования педагогом-психологом для молодых семей. 	социальные педагоги, кураторы, УВР.
Ноябрь-декабрь	<ul style="list-style-type: none"> ■ Тематические кураторские часы для студентов «Проблемы молодой семьи». ■ Работа Студенческого клуба. Беседы на темы «Как сохранить брак», «Значение семьи в жизни 	Педагоги - психологи, социальные педагоги, кураторы, УВР.

	<ul style="list-style-type: none"> ▪ ребёнка» ▪ Тренинг для студентов «Давайте друг друга уважать». ▪ Новогоднее представление для студенческих семей 	
Январь-февраль	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Тематическое выступление на Совете по воспитательной работе «Студенческая семья» ▪ Мероприятие УВР «Здоровый образ жизни для здоровой семьи» ▪ Тематический тренинг для студентов: «Давайте поговорим о проблемах» ▪ Тренинг «Муж и жена» 	Педагоги - психологи, социальные педагоги, кураторы, УВР.
Март-апрель	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Повторная диагностика и анализ мониторинга полученных данных; ▪ Конкурс «Молодая семья». 	Педагоги - психологи, социальные педагоги, кураторы, УВР.

Предполагаемые результаты программы:

- снижение числа разводов среди студенческих семей в ВУЗе;
- увеличение числа студентов, приобщающихся к здоровому образу жизни;
- повышение мотивации к совместным интересам;
- увеличение числа семей, консультирующихся с психологами и социальными педагогами;
- создание эмоционально комфортной атмосферы в ВУЗе;
- повышение качества знаний;
- совершенствование системы помощи семьям, находящимся на стадии развода и требующим особого психологического внимания;
- корректировка системы социально-психологической помощи по результатам мониторинговых исследований;
- психолого-педагогической грамотности студентов.

Список литературы

1. Авдеева Л.Н. Психолого-педагогическое сопровождение студенческой семьи. Диссертационная работа. Автореферат. – Астрахань, 2009.
2. Галагузова М.А., Мардахаев Л.В. Методика и технология работы социального педагога: учеб пособие для студентов высших пед. заведений / М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев / Издат. Центр : «Академия». – М., 2004. – С. 116, 151.
3. Долбик-Воробей Т.Д. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости. Социологические исследования // Т.Д. Долбик-Воробей. – 2003. – № 11. – С. 78–83.
4. Калягин В.А. Как организовать психологическое сопровождение в образовательных учреждениях / В.А. Калягин, Ю.Т. Матасов, Т.С. Овчинникова – СПб. : КАРО, 2005. - 240 с.

5. Посысов Н.Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студентов высших пед. заведений. – М.: Издат. центр: «Владос-Пресс», 2004. – С. 7, 12.
6. Райгородский Д.Я. Диагностика семьи: методики и тесты: учеб. пособие по психологии семейных отношений. – Самара : Издат. дом Бахрах-М, 2004. – С. 18-25.

**ПЕДАГОГИКА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА:
ПРАВОСЛАВНЫЙ ПЕРСОНАЛИЗМ И ЕГО
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ**

**PEDAGOGICS K.P. THE VICTORY: ORTHODOX
PERSONALISM AND ITS DIDACTIC PRINCIPLES**

Даренский Виталий Юрьевич

Луганский национальный аграрный университет,
г. Луганск, ЛНР

E-mail: darenskiy1972@gmail.com

Darenskiy Vitaliy Jurievich

Lugansk national agrarian university,
с. Lugansk, LPR

E-mail: darenskiy1972@gmail.com

Аннотация: В статье изложены основные положения К.П. Победоносцева о мировоззренческих, методических, психологических и дидактических принципах школьного воспитания. Его педагогические идеи в настоящее время позволяют говорить о предложенной им цельной педагогической концепции. Истинная народная школа рассматривается им в живой связи с Церковью и семейным воспитанием. Педагогическую концепцию К.П. Победоносцева следует рассматривать как конкретное воплощение принципов православного персонализма.

Annotation: The article describes the main provisions of K.P. Pobedonostsev about the philosophical, methodological, psychological and didactic principles of the school of education. His pedagogical ideas now allow us to speak about the whole educational concept. A true folk school considered a living connection with the Church and family education. Pedagogical concept of K.P. Pobedonostsev should be considered as a specific embodiment of the principles of Orthodox personalism.

Ключевые слова: К.П. Победоносцев, педагогика, воспитание, Церковь, персонализм.

Key words: K.P. Pobedonostsev, pedagogic, education, education, personalism.

Деятельность Константина Петровича Победоносцева (1827-1907) – великого русского мыслителя, юриста, педагога и политического деятеля – очень многосторонняя, плодотворна и не только еще не оценена потомками, но и до сих пор подвергается если не оболганию, как в советские времена, то сознательному замалчиванию. Один из создателей науки русского гражданского права, выдающийся организатор народного просвещения К.П. Победоносцев четверть века (1880-1905) возглавлял Святейший Синод и руководил не только русской Церковью, но и был фактически вторым человеком в стране. Педагогическая деятельность Победоносцева выразилась в пятилетнем пребывании на кафедре гражданского права в Московском университете (1860-65), в преподавании законоведения вел. князьям Николаю Александровичу и Владимиру Александровичу, Александру III и Николаю II. В 1865 Победоносцев был назначен воспитателем, затем преподавателем истории права к наследнику престола Александру Александровичу (будущему Александру III), а позже – к Николаю Александровичу (Николаю II) [1, с. 629]. К концу царствования Александра II и началу деятельности К.П. Победоносцева (1880 г.) в России насчитывалось всего лишь 273 церковно-приходские школы с 13 035 учащимися, а к концу его деятельности (1905г.) таких школ по стране насчитывалось 43 696 (1 782 883 учащихся). То есть за четверть века благодаря усилиям К.П. Победоносцева миллионы крестьянских детей получили начальное образование [3].

Главный научный труд Победоносцева – «Курс гражданского права» (в трех томах), охватывал в подробном изложении всю особенную часть русского гражданского права (т. I – семейственное и наследственное право, т. II – вотчинные права, т. III – обязательственное право). Материал расположен по единому плану, общие характерные черты данного института, краткий обзор

вопроса в римской и западноевропейской системах и подробная картина русского права, для создания которой Победоносцев обильно использовал законодательный материал, а главное, судебную практику (по преимуществу кассационную), выгодно отличают его труд от других, чисто теоретических, изложений гражданского права. Кроме этого «Курса» писательская деятельность Победоносцева выразилась в целом ряде трудов, из которых можно отметить «Судебное руководство», «Материалы для истории приказного судопроизводства в России», «Историко-юридические акты переходной эпохи XVII–XVIII вв.», «Исторические исследования по крепостному праву».

Как писал его современник, «всякому, сближавшемуся с Константином Петровичем нетрудно было, кажется, понять, что натура его была не из таких, которые способны к фанатизму. Несомненно, что он обладал умом недюжинным, живым и отзывчивым, все его интересовало, ни к чему не относился он безучастно; образование его было многостороннее и основательное, не говоря уже об юридических и церковных вопросах, занимавших его издавна, и в литературе, и в науке, и даже в искусстве обнаруживал он солидные сведения. Он все мог понять и о многом судил верно» [11, с. 218]. Важна и характеристика – образ К.П. Победоносцева, которая была дана современником, автором под псевдонимом «Поселянин» в журнале «Московские ведомости»: «В его громадном кабинете, в нижнем этаже на Литейном, с письменным столом колоссального размера и другими столами, сплошь покрытыми бесчисленными книгами и брошюрами, становилось страшно от ощущения развивающейся здесь мозговой работы. Он все читал, за всем следил, обо всем знал» [Цит. по: 4, с. 9].

Как русский мыслитель он считал, что только православная вера, которую русский народ «чует душой», способна давать целостную истину. К.П. Победоносцев

последовательно отстаивал идеал монархического устройства, называя западную демократию «великой ложью нашего времени». В своих трудах он убедительно критиковал основные устои западной государственности, видя ее главные пороки в псевдо народовластии и парламентаризме, ибо они «родят великую смуту», затуманивая «русские безумные головы». Именно поэтому во вступлении ко второй части поэмы «Возмездие» А. Блок написал известные строки, которые потом на протяжении всего XX века определяли его крайне искаженный образ:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон
и мгла: Победоносцев
над Россией Простер
совиные крыла...

Однако, как показали последующие страшные события русской истории, в своих пророчествах Победоносцев оказался абсолютно прав. При жизни его не любила бюрократия и прозападнически настроенный «высший свет», о нем сочиняли эпиграммы и анекдоты. 8 апреля 1902 г. он писал Николаю II о своей карьере: «Я стал известен в правящих кругах, обо мне стали говорить и придавать моей деятельности преувеличенное значение. Я попал, без всякой вины своей, в атмосферу лжи, клеветы, слухов и сплетен. О, как блажен человек, не знающий всего этого и живущий тихо, никем не знаемый на своем деле!» [Цит. по: 5, с. 8]. И это естественно, ведь источник смуты Победоносцев видел в интеллигенции и бюрократии, которые были склонны конструировать модели развития России на основе западных образцов. При этом либералы были для него даже еще более злейшими врагами, чем революционеры. Данную ему власть Победоносцев считал тяжелым бременем. Он последовательно проводил в жизнь мысль, высказанную им в личных записях от 21 ноября 1860 г.: «в мире христианском всякая власть есть служение» [Цит. по: 1]. При

этом он не только расценивал собственную деятельность как служение, но и неоднократно внушал эту идею в письмах к наследнику Александру Александровичу. Самодержавная власть – это огромная личная ответственность монарха перед Богом. Это не «упоение» своим положением, а жертва, приносимая во имя Отечества.

Стремясь подготовить наследника к «служению», Победоносцев писал ему 12 октября 1876 г.: «Вся тайна русского порядка и преуспеяние – наверху, в лице верховной власти... Где вы себя распустите, там распустится и вся земля. Ваш труд всех подвинет на дело, ваше послабление и роскошь зальет всю землю послаблением и роскошью – вот что значит тот союз с землею, в котором вы родились и та власть, которая вам суждена от Бога» [Цит. по: 1]. И налогичные рассуждения содержатся и в обращении Победоносцева к великому князю Сергею Александровичу в день его совершеннолетия: «Где всякий из граждан, частных людей, не стесняет себя, как частный человек, там Вы обязаны себя ограничивать, потому что миллионы смотрят на Вас как на Великого Князя, и со всяким словом и делом Вашим связаны честь, достоинство и нравственная сила Императорского Дома» [Цит. по: 1].

Противопоставление «патриархальной» Москвы и «космополитического» Петербурга сближало Победоносцева со славянофилами и Ф.М. Достоевским. Вполне закономерно, что книга, вобравшая в себя основные религиозно-политические взгляды Победоносцева, была названа им «Московский сборник». Мировоззренческую и научную значимость этой книги специально отмечал Д.И. Менделеев, который писал в своей статье о всероссийской выставке 1895 г.: «верю в то, что наши дети увидят всероссийскую выставку, которая будет иметь значение всемирной, где русский гений реально встанет не в уровень, а впереди своего века... Руководимые самодержавным единством и православною терпимостью, мы можем и должны выполнить

многое из того бесконечного, что предстоит еще миру совершить, чтобы приблизиться к идеалу общего блага. Это нам доступнее, чем кому-нибудь, в чем убеждает и «Московский сборник» К.П. Победоносцева, в котором высказалась одра сторона русского современного самосознания; другую же выставляет нижегородский «смотр». На этих фундаментах видно, что надо и можно строить» [Цит. по: 4, 29].

С 1990-х годов началось исследование педагогического наследия мыслителя, в первую очередь, его концепции народной школы, которая была реально воплощена в жизнь [2]. О. Суржик в статье «Педагогическая концепция К.П. Победоносцева» отмечает ценность этой концепции в том, что «он выступал против возведения рациональных оснований науки в степень догмата, непреложной истины, считая ее лишь одним из инструментов осмысления жизни. Образование, согласно Победоносцеву, не должно отрывать человека от его социокультурной среды. Чтобы реально помочь человеку в устройстве жизни, образование должно научить его главному – вере. Мудрость он не приравнивал к многознанию» [10, с. 167]. Поэтому его принципы «принесли свои плоды и на практике, сказавшись на воспитании характеров наследников. Такие реформы, какие предпринял Николай II, далеко не каждый правитель отважился бы воплотить, причем совершенно обдуманно и ответственно, в условиях постоянного давления, что требовало воли и характера» [10, с. 167]. В 1996 году вышел посвященный ему сборник в известной серии «Победоносцев: proetcontra» [2], а первое исследование о нем на английском языке вышло еще в 1968 году [12].

В данной статье ставится задача рассмотрения педагогики К.П. Победоносцева не как обособленной концепции, а в контексте его православного мировоззрения и его общих философских воззрений. Хотя последние были

систематически изложены в других его работах, в первую очередь, в «Московском сборнике», однако достаточно ярко проявились в его писаниях по проблемам воспитания и образования. Далее мы выделим ряд ключевых компонентов его философии воспитания и те методические и дидактические принципы, которые из них вытекают и основаны на богатом педагогическом опыте мыслителя.

1) Мировоззренческой и методологической основой педагогики К.П. Победоносцева является *персонализм*, который, с одной стороны, логически вытекает из его православного мировоззрения, а с другой – из непосредственного педагогического опыта. Мыслитель, в частности, опирается, на понятие духовной цельности человека, которое начиная с трудов И. Киреевского стало традиционным гносеологическим принципом русской философии. В его формулировке этот принцип звучит следующим образом: «Понятие о духовной цельности человека вытесняется дроблением ее на отдельные способности и силы, из коих каждая развивается и действует по своим особенным законам и в полном разобщении с другими. Возникает представление о каком-то ящике с глухими перегородками: вот в этой клетке место для догматики – это по части благодати; а рядом, за перегородкою помещается искусство – это департамент вкуса; там, в стороне, наука, куда никакая способность, кроме отвлеченной мысли, проникать не должна; а там и нравственность. Естественно, что для того, кто свыкся с этими представлениями, трудно допустить, что все способности человека подчиняются высшей духовной силе сознанием просветленного самообладания и что, в сущности, у всех одна задача – создание цельного образа нравственного человека» [8, с. 16].

Помимо этой, чисто философской, гносеологической стороны принципа персонализма, К.П. Победоносцев формулирует и его специфический педагогический аспект.

Последний и определяет первичность воспитания и межличностного неформального контакта между учителем и учащимся по отношению к образовательному процессу в целом и процессу усвоения знаний. Он пишет об этом так:

«Напрасно думают, что учитель образуется *знанием*, что знание творит учителя. Знание необходимо: учитель должен знать то, чему призван учить, но не в учености учителя главное дело. Учителя образует сочувственное единение с природою, с жизнью и бытом детей, коих учить он призван. Добрый учитель живет одною жизнью со своей школой. Никакой метод, никакая система воспитания сама по себе не поможет успеху учения, если учитель прилагает одну и ту же мерку учения ко всем детям, с коими имеет дело. Каждый ребенок – сам по себе – своею природою и существенно отличается от другого. Учитель тупой заучил одну формулу и всем одну ее твердит. Но живой учитель понимает, что имеет дело в каждом ребенке с живой душой: у каждой свои думы и свои интересы, и каждая способна отзываться только на такую речь, какая ей понятна; но, кроме того, и школа вся в совокупности имеет свою душу и живет своею жизнью, и смотрит в глаза учителю открытыми глазами. Чтобы владеть ею, чтобы говорить с нею, учитель должен отвечать на эти запросы, возбуждая и поддерживая любознательный интерес во всех и каждом» [8, с. 21].

2) Важнейшим философско-педагогическим тезисом К.П. Победоносцева является обличение мнимой образованности или «полуобразованности» – того рокового и очень разрушительного для русской истории феномена, который был позднее А. Солженицыным назван «образованщиной». Здесь стоит привести обширную цитату для лучшего понимания сущности этого явления, которое в наше время стало еще более массовым, чем 100 лет назад. Ученый пишет: «Ищущие образования стремятся быть *образованными*. Но что такое образованность? Чтобы войти

в образованность, мало еще пройти известный курс и выдержать экзамен. Надобно приобрести задатки действительного знания и вынести из школы и желание и способность дальше воспитывать его в себе. Необразованность обыкновенно смешивают с невежеством, то есть отсутствием понятий о предметах знания. Это необразованность *натуральная*, какую встречаем у простых деревенских людей, не видящих света и не прошедших школу. Но в этой натуральной необразованности таится еще почва благодарная, когда коснется ее знание. Много хуже, много безотраднее та необразованность, которая происходит от *полуобразования*. Такое полуобразование, питаемое чтением газет и летучих произведений ходячей литературы, особенно распространено в наше время и составляет язву общественной жизни. Беспорядочное чтение передает недисциплинированному уму только общие взгляды и ходячие мнения: оно само по себе только спутывает мысль и возбуждает одну претензию знания. Только действительное знание помогает человеку различить и оценить по правде ходячие мнения и самому составить себе твердое правое *мнение*. Натуральную необразованность желательно превратить в образование; но человек просто невежественный, сознавая свое невежество, не имеет претензий рассуждать о том, чего не знает; но когда из этого состояния мы выводим человека в полуобразование, мы приводим его в худшее невежество: в нем развивается, по мере невежества, ложная претензия на знание, и он стремится рассуждать о чем угодно, не имея ни знания, ни опыта. Действительное же знание, воспитывая человека, делает его способным сказать “не знаю” о том, чего не знает, и воздерживает его от беспорядочных рассуждений вне пределов его знания»[8, с. 21-22].

3) К.П. Победоносцев четко формулирует и принципы преодоления этой массовой «полуобразованности», разъедающей общество (именно из

этой среды и вышло подавляющее число «революционеров», что и привело к катастрофическим последствиям в XX веке). Главный из этих принципов состоит в том, чтобы содержание образования было приведено в соответствие с реальными жизненными потребностями и самого человека, и конкретной страны.

«Что такое ученье? – пишет он, – Элементы его почерпаются из *жизни*; цель его – образовав человека, приготовить его для *жизни* и деятельности. Но нередко на деле выходит, что это именно ученье отдаляет человека от жизни, отвлекает от жизни, приводя его вместо знания о жизни к неведению жизни или к ложному представлению жизни... Наука открывает нам законы *человечества*, но для жизни надобно еще нам знать живого *человека*. Только тогда откроется нам, как возможно приложить к данным условиям жизни и дела те начала, которые сообщила нам наука. Здесь и окажется, что существенная цель умственного воспитания состоит в том, чтобы поддерживать и развивать в человеке постоянную любознательность и наблюдательность: если же оно привело человека к убеждению, что, пройдя все свои курсы, он уже все для жизни знает, – такое воспитание обманчиво» [8, с. 28]. Поэтому, пишет он, «вспомним древнее наставление: *познай самого себя*. В применении к жизни это значит: познай среду свою, в которой надобно тебе жить и действовать, познай *страну* свою, познай природу свою, *народ свой с душою* его и бытом, и нуждами, и потребностями. Вот что все мы должны были бы знать и чего большею частью не знаем» [8, с. 29].

Как известно, способность способным сказать «не знаю» о том, что человек не знает вместо того, чтобы судить обо всем, мня себя «образованным», – это принцип Сократа. Так же, как и принцип «познай самого себя» также восходит к античной пайдеи и развит в философском методе Сократа. Кроме того, для развития способности к

самостоятельному мышлению, без которой невозможно подлинное воспитание и приобретение действительного знания, К.П. Победоносцев также предлагал использовать «повивальный» метод Сократа, о котором писал: «Он называл себя умственной повитухой, то есть помогал умам человеческим разрешаться идеями, износить из себя идеи. Сократ создал искусство предлагать вопросы, донныне носящие название сократического метода; но ответы на вопросы его скрывались уже в уме у того, кому предлагался вопрос. Сократ обладал удивительно тонким искусством приводить своими вопросами в движение умы, возбуждать в них работу, которая понуждала их проверять в себе идеи и понятия, и таким образом, не уча ничему, Сократ выводил учеников, которые сами могли всему научиться» [7, с. 477].

Тем самым, педагогические принципы. К.П. Победоносцева глубоко укоренены в традиции, но вместе с тем он подчеркивает необходимость соответствия метода воспитания потребностям времени: «Нынешняя метода воспитания не отвечает потребностям нашего времени. В ней слишком много остатков прошедшего. Несмотря на весь опыт, не смотря на все добрые намерения, на ученика все еще продолжают смотреть как на податную единицу, от которой требуют, не объясняя зачем, известного количества работы. Наше воспитание, не взирая на всяческие перевороты, которые перешла мысль человеческая, остается, без изменения. Новое воспитание должно возбудить человека, ныне пребывающего в страдательном отношении, к умственной деятельности; должно оставить ему, во всем нравственном его поведении, известную долю свободы, которая будет возрастать по мере его роста. Оно должно быть направлено к тому, чтоб доставить нынешнему обществу запас сил для свободной деятельности, в коей оно нуждается, как старинное воспитание стремилось доставить старому обществу запас сил для повиновения, коими оно держалось» [6, с. 60].

Вместе с тем, это «новое воспитание» по сути своей оказывается отнюдь не новым, но лишь возвращает к утраченной, но неизменной сути воспитания. Объясняя свою позицию, К.П. Победоносцев сетует: «Когда слышишь наших ученых педагогов, – они, кажется, думают, что их научные правила дают им в руки универсальное средство сделать что угодно с живым материалом, который дается в руки учителю. Точно в руках у него мягкий воск, из которого человек, обладающий техникой, может лепить какие угодно фигуры. К счастью, не то выходит на деле, и эта техника сама по себе оказывается мертвящею буквой. Педагоги эти не понимают, что каждый класс из 20, 30, 40 детей есть живое существо; живущее своею жизнью, имеющее свою душу и что в эту душу учителю предстоит проникнуть» [8, с. 7].

4) Принцип персонализма у К.П. Победоносцева имеет не только мировоззренческий, но и конкретно-методический смысл. Он обращается к учителю: «Надо тебе знать каждого из учеников по имени и по имени звать его. Плохой, равнодушный учитель безмянно *тыкает* своих учеников. В доброй школе я видел доброго учителя, как он звал детей без фамилии, по именам: “Ваня, Сеня, Саша”... Не забывай никогда, что у тебя в классе дети: старайся быть *юн* с ними, – и они это почувствуют. Не будь рабом методы, когда надо задавать вопросы ученику. Когда ты его знаешь и глаза твои на него открыты, он сам тебе подскажет, о чем спрашивать» [8, с. 5]. А вот главное его предостережение: «Учитель! Учитель! Подумай – нет науки, которую нельзя было бы обратить в орудие мучений для «малых сих», состоящих под твоею ферулою. Твое дело помогать им расти, а сколько педагогов, считающих долгом надевать на них цепи и корсеты как будто для того, чтобы задерживать рост или исказить его!» [8, с. 8]. Более того, принцип персонализма требует по возможности расширять общение и за пределы школы, при котором учитель

становится в особые душевные отношения с учениками. Эта рекомендация, естественно, была рассчитана в первую очередь на учителей церковно-приходских школ, которые часто проводили с учениками почти весь день, в чем-то заменяя им родителей. Тем не менее, как принцип важен и сам по себе: «учитель ошибается, если думает, что все дело его содержится в урочных часах преподавания в классе. Много важнее междуурочные и послеурочные часы занятий с детьми: здесь собирается богатый материал для оживления интереса, для возбуждения мысли и воображения, для сообщения понятий и сведений, здесь прямое средство духовного и душевного общения учителя с детьми и залог сердечной и умственной привязанности детей к школе и к учителю» [8, с. 5].

5) К.П. Победоносцев утверждает важный тезис о самооценности и самодостаточности школьного образования, которое нельзя рассматривать только лишь как промежуточную ступень к другим формам обучения, тем самым, обесценивая ее и делая чем-то почти необязательным в сознании самих учащихся. «Мысль сделать из начальной школы ступень к высшему образованию – пишет он, – ложная мысль и ставит начальной школе искусственную цель и невыполнимую задачу. Призвание начальной школы – дать мальчику или девочке первые элементы культуры умственной и нравственной и затем оставить их на том месте в той среде, к которой они принадлежат: после того от каждого из них в особенности зависит по наклонности и способности искать себе усовершенствования и занятия вне среды своей» [8, с. 27].

Однако такую самооценность и самодостаточность школьного образования возможно осуществить только в том случае, если школьники будут воспитываться в соответствии с особыми требованиями. А именно, «чтобы превратить детей в мужей, нужно обращаться с ними, как со взрослыми, по возможности часто обращаясь к их совести...

Метод, состоящий в поощрении воспитанников к труду соревнованием – ошибочен: он основывает успехи на взаимной зависти, а не на чувстве долга; этим он развивает дурную склонность человеческой природы» [6, с. 37]. Поэтому «и воспитание, и учение становится только механикой, – стало быть, ложью и обманом, – и плоды его, горькие для души, горьки для возрастающих поколений, – как бы ни казались блистательны конечные результаты учения в виде похвальных аттестатов и добываемых при помощи их мест, чинов и отличий. Много слышится ныне речей о *любви* в воспитательном и учебном деле, но что значит эта разглагольствующая о себе любовь, когда и она не основана на том же *сознании долга*, им не руководится и не укрепляется? С самого начала в ребенке, тем более в юноше, должно быть воспитываемо это сознание долга, на каждой работе, входящей в обучение, на каждом действии, входящем в воспитание» [8, с. 18]. Как пишет К.П. Победоносцев, «без воспитанного с ранних лет чувства долга неизбежно «получается поколение дряблое, хилое, без сознания долга, стало быть, без воли, без умения делать определенное дело; от массы отделяются лишь способные, незнающие, куда направить свою способность и большею частью направляющие ее лишь к материальному улучшению своего быта и к добыванию всякой прибыли. Благо тому из них, кому удастся попасть под руку знающего, опытного и сердечного человека, кто захочет и сумеет поставить его на дело и на деле воспитать его» [8, с. 18].

Впрочем, еще само по себе воспитание чувства долга без его реального наполнения творческим ростом и самостоятельными усилиями ученик – останется бесплодным. Поэтому К.П. Победоносцев отмечает, что «обсуждая ученические работы, мы гоняемся за ошибками и их отмечаем. Этого мало, и эта мерка неправая. Надо уметь смотреть внутрь, сквозь ошибки. Кто умеет, видит сквозь ошибки, к чему способен ученик, что умеет, что может

дальше в нем вырасти» [8, с. 7]. Потому что «одни наставления и выговоры плохо действуют, если ученик не привыкнет видеть в учителе живой образ умения, старания, добросовестности – и уважать его. Когда ученик *боится* учителя в нравственном смысле этого слова, один взгляд, одно слово учителя будит ученика, стыдит, ободряет, оживляет, руководствует» [8, с. 7].

б) Вся концепция К.П. Победоносцева в конечном счете восходит к базовому принципу единства школы и Церкви в воспитательном и образовательном процессе. Для этого нужно, чтобы «школьная жизнь не была раздвоена на две отдельные части – религиозного и светского обучения, но составляла в гармонии частей одно органическое целое. Семья должна посеять и воспитать в душе чувство благоговения и веры: школа должна не только поддержать это чувство, но и осветить в душе *идею*, без которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею в нравственную связь с жизнью – воздействовать на ребенка своей нравственной обстановкой. Когда ученики связаны с учителем взаимным сочувственным искренним отношением, тогда возрастает и воспитывается в детях живое нравственное сознание правды учения Христова, одухотворяющего любовью животную природу человеческую» [8, с. 12]. Тем самым, единство воспитательного и образовательного процесса обеспечивается, во-первых, живой преемственностью между семьей (как «малой церковью»), школой и Церковью как единство верующих во Христе. Эта преемственность, в свою очередь, становится возможной только благодаря тому, что и в семье, и в школе, и в Церкви человек вступает в одинаковые «взаимные сочувственные искренние отношения», основанные на христианской любви и «сознании правды учения Христова».

Поэтому, как пишет К.П. Победоносцев, *в практическом отношении* «вера должна быть живая и

действенная, следовательно, должна быть нераздельна с церковью. Школа, поскольку она народная, должна отражать в себе душу народную и веру народную – тогда только будет она любима народу. Итак, школе прямое место при церкви и в тесной связи с церковью. Она должна быть проникнута *церковностью* в лучшем, духовном смысле этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворять ее, для души народной. Отсюда – неперемнное участие школы в действе церковного Богослужения: в чтении и пении. Кто испытал, и видел, тот знает, какое это могучее духотворное, воспитательное орудие и для школы, и для души народной, в которую вносит просветление религиозного сознания и чувства. Разумное, осмысленное чтение в церкви вводит ученика в глубокий смысл, в красоту и выразительность церковнославянского языка, укрепляя в уме и воображении корень разумной, стройной и выразительной русской речи. Пение, нераздельное со словом, исполненным силы и красоты, проникая в русскую душу, богато одаренную поэзией песни, воспитывает в ней вместе с гармонией сродного ей звука и гармонию чувства» [8, с. 12].

Тем самым, в основе всей концепции православного воспитания лежит тот принцип духовной цельности человека, который является основой всего православного мировоззрения и мышления. Здесь необходимо привести полностью рассуждение русского мыслителя и педагога, поскольку в нем содержится логика этого принципа. К.П. Победоносцев пишет:

«В том состоит великое значение религии для воспитания характера, что она, оживляя в нас сознание Бога и присутствие Божие, дает *единство* всей нашей жизни. Как необходимо, но и как трудно удержать это ощущение *единства!* Наша цивилизация, чем более совершенствуется, тем более отлучает людей друг от друга и разбивает жизнь каждого из нас на разные части, мало между собою

связанные. Чем более усложняется жизнь, тем более расчленяется. Успех промышленности основан на разделении труда, успех знания – на специализации наук. Жизнь наша раздроблена на кусочки, раздроблены и обязанности. Иные лежат на нас в доме и в семье, другие – вне дома, в отношениях к людям; все они расписаны и занумерованы, иногда в гомеопатических дозах, чтобы не очень смущать нас. Стремление разделять жизнь на малые части, к которому во всякое время склонен был человек, овладело в наше время всеми. Что же может теперь связать воедино нашу раздробленную жизнь? Ничто иное – только мысль о Боге и Его отношении к нашей жизни; только это откроет нам истинное значение бытия нашего, даст возможность сквозь массу подробностей, из коих по необходимости состоит жизнь наша, распознать единую великую вселенскую цель, одушевляющую и возвышающую бытие человеческое. Весь успех нашей жизни состоит в сознании этого основного ее единства, в коем ясна становится взаимная связь всех частей нашей жизни, ясно истинное значение всех малых дел и явлений, из коих составляется жизнь наша. Вслед поступкам и делам нашим должен слышаться голос оживляющего духа, напоминающего, что мы стремимся воплотить в жизни высшее начало, видеть перед собою ясный конец и цель ясную. А это возможно только в Боге; лишь в мысли о Боге можем мы обрести равновесие земного бытия, уразуметь идею единства жизни; лишь в мысли о Боге мы сами себя обретаем посреди бесчисленных подробностей жизни» [8, с. 16].

Базовый принцип персонализма достигает своей самой большой глубины именно в области *воспитания самой Православной веры*, поскольку эта вера состоит не только в разумном принятии Символа веры и других догматических установлений, но в живом опыте познания Личности Спасителя, наполняющем все мироощущение

православного человека. Поэтому главное «обучение вере должно быть сосредоточено на лице Господа Иисуса и на Евангельском учении. Но всякий верующий принадлежит к церкви, а церковное учение основано на догмате, и потому основа учительства должна быть догматическая. Ошибаются те, кто думает, что эта основа должна быть преимущественно нравственная. Начала нравственного учения непрочны и шатки, если не коренятся в *вере*. Оставленный самому себе человек воспитывается средою, воспринимая те идеи, те учения, те примеры, кои видит и слышит около себя. Для того чтобы не растерялся человек в своих впечатлениях, привычках и желаниях, нужно ему иметь в душе своей сокрытый *источник силы*, которая научит и поможет отринуть злое и избрать благое, различить ложь и правду, создать себе внутреннюю жизнь и распознать явственно цель своей жизни. Единственный источник этой силы – вера, и наши верования должны быть точны и способны выразиться в нашем сознании ясно и определительно. Вот почему в учении веры необходимо знание догматическое» [8, с. 15–16].

Однако, с другой стороны, такое воспитание православной веры невозможно на основе сентиментальной проповеди, которая давно стала распространяться под влиянием западных вероисповеданий, но только на основе обращенности к цельности человеческой души, то есть и к разуму, и к суровым требованиям совести. Стоит привести развернутое философско-методологическое рассуждение К.П. Победоносцевпо этому вопросу: «Иной готов сказать: «Все учение Евангельское заключается в любви – и мне этого довольно, и я перед лицом всех выступаю с началом любви ко всем людям». Но одно это начало еще не действительно и легко расплывается в бесплодном сентиментализме. Оно не дает прочных результатов. Мало одной любви для решения всех вопросов жизни. Любовь должна соединиться со *знанием*, и в этом состоит цель

воспитания и начало образования *характера* в человеке. Вот почему истинное воспитание должно утверждаться на религии. Только тот хороший учитель, кто имеет религиозное настроение: одно лишь оно служит опорой учению нравственному. Иначе – как утвердит он в душе ученика понятие о добре и зле, о нравственном действии и безнравственном? Новые попытки утвердить школу, помимо религии, на нравственном учении всюду оказываются и всегда окажутся бесплодными. Нравственные начала учения испарятся и исчезнут, или поблекнут до безразличия, уступив место материальным побуждениям. Но учение, основанное на религиозных началах, вводит душу в новую, духовную сферу, открывает ей горизонты духовной жизни, оставляет в ней идеи и понятия, которые если и побледнеют, совсем исчезнуть не могут, не забываются, и даже, побледнев, снова нередко возвращаются в душу, освежая ее» [8, с. 16].

7) К.П. Победоносцев пишет об огромном значении изучения классических языков – древнегреческого и латинского – для формирования навыков строго и творческого языкового мышления. Эти языки являются тем «канон», на который должны ориентироваться современные, стремясь вырабатывать свою способность к глубине и точности выражения мысли, и в этом смысле их воспитательное и развивающее воздействие ничем не заменимо. Но кроме них, пишет ученый, русский язык имеет еще и свой собственный уникальный «органон», уже вобравший в себя все достоинства древних языков – это церковнославянский язык. Его образовательное значение определяется тем, что «орудие словесной науки для русского человека – наш церковнославянский язык – великое сокровище нашего духа, драгоценный источник и вдохновитель нашей народной речи. Сила его, выразительность, глубина мысли, в нем отражающейся, гармония его созвучий и построение всей речи создают

красоту его неподражаемую. И на этом языке творцы его, воспитанные на красоте и силе эллинской речи, дали нам книги Священного Писания» [8, с. 25]. Тем самым, взаимодействие школы и Церкви здесь проявляется самым тесным образом, поскольку участвуя в церковном богослужении, дети овладевают этим языком на практике, а школа должна давать и возможность более строгого изучения церковнославянского языка.

Наконец, нельзя не выделить и основное концептуальное определение, предложенное К.П. Победоносцевым относительно принципов университетского образования: «университет в истинном своем значении должен служить обществу высшим авторитетом для анализа, испытания и поверки всех идей, возникающих в обществе. История всех древнейших университетов показывает, что они первоначально возникли из свободной ассоциации ученых, любителей науки, соединявшихся в корпорацию для научной цели. И ныне успех университета и правильное устройство жизни его и деятельности зависит непременно: 1) от взаимной духовной связи научного интереса между профессорами науки, составляющими корпорацию; 2) от духовной связи профессора со студентом, в силу коей последний воспринимает от первого интерес и метод научного исследования; и 3) от взаимной связи между студентами в духе дружественного товарищества и взаимного вспоможения. Где нет этих трех условий, там остается одно лишь имя университета» [8, с.28]. Как видим, русский ученый предлагает и здесь принципиальное возвращение к истокам – то есть, к тем главным принципам, на которых университет возникал как особый социальный институт. И эти принципы в целом являются органическим продолжением тех же самых принципов, на которых основывается и воспитание школьников – межличностные отношения учащихся и учащихся, непосредственная передача

научного опыта и общий дух ученой «корпорации», без которого невозможно воспитание научной культуры мышления и общения. А эти принципы, в свою очередь, также вытекают из общего начала христианского персонализма. Проведенный анализ позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1) Принцип православного персонализма, лежащий в основе воззрений и педагогической концепции К.П. Победоносцева, обладает самым мощным эвристическим потенциалом для понимания самых существенных проблем, связанных с воспитанием школьников в современную эпоху.

2) Суть этого принципа лежит в иерархическом понимании сущности человека, первичности духовно-нравственных оснований воспитания и духовной цельности человека по отношению к любым внешним методическим принципам, которые ни в коем случае нельзя превращать в догмат.

3) Принцип персонализма определяет необходимость живого и индивидуального контакта учителя с каждым учеником, без которого воспитательный процесс невозможен. В основе этого контакта должны лежать не просто психологическая связь и личное общение, но проникновение в душу ученика, то есть актуализация его собственных душевных мотивов и интересов, поощрение его успехов, доминирующее над наказанием за недостатки. 4) Принцип христианского персонализма требует по возможности расширять общение и за пределы школы, при котором учитель становится в особые душевные отношения с учениками. Это общение нельзя считать чем-то необязательным, поскольку без него и общение внутри школы не будет полноценным, вполне доверительным и содержательным.

5) Тезис о самоценности и самодостаточности школьного образования, которое нельзя рассматривать

только лишь как промежуточную ступень к другим формам обучения, является актуальным для нашего времени, когда высшее образование стало почти всеобщим и школа рассматривается только лишь как подготовительный этап к нему, чем резко обесценивается в глазах учащихся. На самом же деле, именно в школьные годы закладываются те основы воспитания и образования, отсутствие которых никакой университет потом не сможет компенсировать. 6) Единство воспитательного и образовательного процесса обеспечивается живой преемственностью между семьей (как «малой церковью»), школой и Церковью как благодатное единство верующих во Христе. Эта преемственность, в свою очередь, становится возможной только благодаря тому, что и в семье, и в школе, и в Церкви человек вступает в одинаковые «взаимные сочувственные искренние отношения», основанные на христианской любви и на живом «сознании правды учения Христова».

7) На уровне университетской системы обучения принцип христианского персонализма реализуется путем возрождения исходных начал университета как социального института, создающего особую среду интеллектуального и культурного общения людей, посвятивших себя освоению знаний.

Актуальность педагогических принципов, изложенных в работах К.П. Победоносцева, не подлежит сомнению, однако их реальное воплощение возможно только на основе реального возрождения их мировоззренческого основания – Православной веры и культуры.

Список литературы

1. Победоносцев Константин Петрович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское государство. Гл. ред. и сост. О.А. Платонов. – М. : Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2002. – С. 629.

2. Калачев А.В. Идеал народной школы в педагогической деятельности К. П. Победоносцева // Научно-педагогическое обозрение / PedagogicalReview. 2016. 4 (14). С. 97–103.
3. Краснова Н.П. Реализация педагогической концепции К.П. Победоносцева. В практике церковно-приходской школы // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28).
4. Ланщиков А. Предотвратить ли думою грядущее // Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – М. : Русская книга, 1993. – С. 3–29.
5. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени / сост. А. Н. Ланщиков. – М.: Русская книга, 1993. 640 с.
6. Победоносцев К.П. Новая школа. – М. : Изд. К.П. Победоносцева, – 1898. – 88 с.
7. Победоносцев К.П. Ученье и учитель //Тайный правитель России: Письма и записки, 1866-1895. Статьи. Очерки. Воспоминания. – М. Русская книга, 2001. – с. 469–495.
8. Победоносцев К.П. Ученье и учитель // Педагогические заметки (Книги I и II). Киев: Мультимедийное Издательство Стрельбицкого, 2016. 29 с.
9. Победоносцев: proetcontra. – СПб. : Издательство: РХГА, 1996. – 576 с.
10. Суржик О. Педагогическая концепция К.П. Победоносцева // Высшее образование в России. № 11, – 2007. – С. 161 -168.
11. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896) : воспоминания. М. : Новости,1991. – 464 с.
12. Byrnes R. Pobedonostsev. His life and thought. Bloomington, London. – 1968. – 312 p.

УДК 378.011.3:796–051; 796; 002+316.77; 37.013

**ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ТЕОРИЯ НОВОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ**

**ORTHODOX PEDAGOGY OF PHYSICAL CULTURE IN
THE INFORMATION SOCIETY: THEORY NEW
FUNDAMENTAL SCIENCE**

Драгнев Юрий Владимирович
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
Духовно-просветительский центр имени святого
преподобного Нестора Летописца,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: dragnev@bk.ru

Dragnev Yriy Vladimirovich
Lugansk Taras Shevchenko National University
Spiritual and educational center named after St. the monk
Nestor the Chronicler
с. Lugansk, LPR
E-mail: dragnev@bk.ru

Аннотация: Материал посвящен раскрытию теории предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе». В абстрактно-логическом виде подано строение теории: исходная эмпирическая основа теории, исходная теоретическая основа теории, логика теории, основное содержание теории.

Annotation: The material is devoted to the disclosure of the theory of the subject of the science of upbringing, education and improvement of man "Orthodox pedagogy of physical culture in the information society". In abstract logical form filed structure theory: initial empirical basis of the theory, the original theoretical basis of the theory, the logic of the theory, the

basic content of the theory.

Ключевые слова: наука, совершенствование человека, православная педагогика, физическая культура, информационное общество.

Key words: science, development of man, Orthodox pedagogy, physical culture, the information society.

При разработке теории предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» мы опирались на пособие А. Новикова и Д. Новикова «Методология научного исследования» [7] и понимали ее как форму достоверного научного знания о совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащих методы объяснения и предсказания явлений и процессов данной предметной области, то есть всех явлений и процессов, описываемых данной теорией. В строении создаваемой теории в абстрактно-логическом виде выделяются следующие основные компоненты [7]: *исходная эмпирическая основа теории*, в которую входит множество зафиксированных в науке (в данной ее отрасли) фактов, проведенных экспериментов и пр., которые, хотя и получили уже некоторое описание, но еще ждут своего объяснения, теоретической интерпретации; *исходная теоретическая основа теории* – множество допущений, постулатов, аксиом, общих законов, принципов теории; *логика теории* – множество допустимых в рамках теории правил логического вывода и доказательства; совокупность выведенных в теории следствий, теорем, утверждений, принципов, условий и т.д. с их доказательствами – наибольшая по объему часть теории, которая и выполняет основные функции теоретического знания, составляя «тело» теории, ее *основное содержание*.

В абстрактно-логическом виде строение предметной

науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» [1; 2; 3; 4; 5] характеризовалось: *исходной эмпирической основой теории, исходной теоретической основой теории, логикой теории, основным содержанием теории.*

1. *Исходной эмпирической основой теории* было множество зафиксированных в гуманитарной отрасли наук (педагогические науки) фактов воспитания, образования человека, получивших некоторое описание в области физической культуры, но не имеющих объяснений, теоретической интерпретации на основе русской идеологии с христианско-православным взглядом на мир с учетом православной святоотеческой традиции .

2. *Исходной теоретической основой теории* было множество допущений, общих законов, принципов теории педагогики, электронной педагогики, православной педагогики, православной психологии, педагогики физической культуры и т.д.

3. *Логикой теории* было использование в предлагаемой теории правил логических выводов и доказательств с точки зрения полезности и необходимости.

4. *Основным содержанием теории* были следствия, утверждения, принципы, что составляли необходимую совокупность для воспитания, образования и совершенствования человека на основе православной святоотеческой традиции, русской идеологии с христианско-православным взглядом на мир.

Абстрактно-логический вид строения предметной науки позволил увидеть конструкцию теории предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» [1; 2; 3; 4; 5].

Одним из исходных положений нашего исследования был тезис о том, что развитие теории православной

педагогики физической культуры в информационном обществе должно осуществляться системно и многоаспектно. Разрабатывая теорию православной педагогики физической культуры в информационном обществе, мы учитывали описание и объяснение совокупности фактов, свойств и явлений предметной науки о совершенствовании человека. А. Долгов в учебном пособии «Методология научных исследований» [6] дает такое определение понятию «теория», ссылаясь на Большую Советскую энциклопедию, «теория – высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определённой области действительности – объекта данной теории».

В ходе работы, мы установили, что теория православной педагогики физической культуры в информационном обществе призвана предоставить научно-теоретическое объяснение данных связей, раскрыть существующие закономерности и обосновать пути их реализации в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Драгнев Ю.В. Православная педагогика физической культуры в информационном обществе (На основе православной святоотеческой традиции): монография / Ю.В. Драгнев. – Луганск: изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 801 с.
2. Драгнев Ю.В. О создании предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» (На основе православной святоотеческой традиции) / Ю.В Драгнев // Материалы II–Международных научно-образовательных чтений «Несторовские чтения. Психолого-педагогические

аспекты духовно- нравственного развития современной молодежи», посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца (17 ноября 2016 г.). – Центр Нестора Летописца. – Луганск, 2016. – С. 176–182.

3. Драгнев Ю.В. Этапы проведения исследования по созданию Православной педагогики физической культуры в информационном обществе (На основе православной святоотеческой традиции)/ Ю.В. Драгнев // Первый международный Конгресс православных ученых. Евангельские ценности и будущее православного мира. «Наука и православие: стратегии развития» 20–26 февраля 2017 г., Великое Тырново, Болгария. – Воронеж: ИСТОКИ, 2017. – С. 43–45.
4. Драгнев Ю.В. Сущность новой предметной науки о совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» / Ю. В. Драгнев / Международный научный вестник (вестник объединения православных ученых). – № 3. – Воронеж. 2016. – С. 20–25.
5. Драгнев Ю.В. Теория предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» / Ю.В. Драгнев / Международный научный вестник (вестник объединения православных ученых). – № 1. – Воронеж. 2017. – С. 15–18.
6. Долгов А.И. Методология научных исследований: учеб. пособие / А.И. Долгов. – Ростов н/Д: издательский центр ДГТУ, 2013. – 161 с.
7. Новиков А. М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М. : Либроком. – 280 с.

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ
УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ
ОБЩЕСТВА**

**SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF FUTURE
OFFICERS AT THE MILITARY DEPARTMENT OF THE
UNIVERSITY AS A FACTOR OF SAFETY OF SOCIETY**

**Евстратов Сергей Михайлович,
Федоренко Диана Сергеевна**
Луганский национальный
университет
имени Владимира Даля,
г. Луганск, ЛНР,
E-mail: dina23febrery@yandex.ru

**Evstratov Sergey Mikhailovich,
Fedorenko Diana Sergeevna**
Military Department
Lugansk Vladimir Dahl National University
с. Lugansk, LNR
E-mail: dina23febrery@yandex.ru

Аннотация: Решение задач по организации духовно-нравственного воспитания молодежи обуславливает необходимость объединения усилий представителей различных институтов. В статье анализируются типичные проблемы методики духовно-нравственного воспитания студентов на военной кафедре университета.

Annotation: The decision of tasks on organization of spiritually-moral education of youth requires joint efforts of representatives of various institutions. The article analyzes typical problems of methodology of spiritual and moral education of students at the military Department of the University.

Ключевые слова: культура, духовность, нравственность, воспитание, педагогика, студент, воин, преподаватель.

Key words: culture, spirituality, morality, upbringing, education, student, warrior, teacher.

Выступая на всемирном Православном соборе в Москве в 2016 году Патриарх Кирилл в своем докладе сказал: «Самым острым конфликтом современности является не столкновение цивилизаций, не борьба религий и национальных культур между собой, как нередко хотят представить сильные мира сего, и даже не противостояние Востока и Запада, Севера и Юга, а столкновение транснационального, радикального, секулярного, лобалистского проекта со всеми радиционными культурами и со всеми локальными цивилизациями. И эта борьба проходит не только по границам, разделяющим государства и регионы, но и внутри стран и народов, – это происходит и внутри нашей страны. И здесь происходит столкновение двух миров, двух взглядов на человека и на будущее человеческой цивилизации. Происходящий на наших глазах подрыв нравственной основы человеческого бытия, грозит расчеловечением мира. Не случайно футурологи все чаще поднимают тему постчеловека, а трансгуманизм учение о скором преодолении человеческой природы и появлении нового класса разумных существ – становится все более популярным» [6, с. 7].

Альтернатива этому – укрепление государственности и единение русского народа на духовно-нравственной основе. 2016 год в Луганской Народной Республике был объявлен годом духовно-нравственного воспитания молодежи. Подготовка молодежи к будущей профессии на духовно-нравственных основах – это своеобразная инвестиция общества в будущее, это залог его духовного развития и процветания. Что же такое духовно-нравственная культура? Обращаясь к словарю С.И. Ожегова мы находим, что духовность определяется как свойство души, состоящее в преобладании духовных, моральных и интеллектуальных интересов над материальными.

Нравственность определяется как этические нормы, правила поведения, которыми руководствуется человек в жизни согласно сформированным духовным качествам. В педагогическом словаре нравственность определяется как «форма общественного сознания», которая ориентируется на общечеловеческие ценности и направленные на созидание общества в целом и раскрытие человека в отдельности. Обратимся за разъяснением, что такое духовно-нравственная культура к нашему знаменитому земляку В.И. Далю.

Культура – это возделывание земли, в отношении к человеку – это воспитание, образование, развитие, умное и нравственное [2, с. 247]. Почему же человек здесь сравнивается с землей? Ответ найдем в Библии: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Согласно учениям философов, святителей, ученых, таких как авва Дорофей, Иоанн Златоуст, Тихон Задонский, Феофан Затворник, доктор медицинских наук архиепископ Лука, доктор физико-математических наук Виктор Вейник – человек состоит из внутреннего (душа и дух) и внешнего (тело). Внешний человек временный, внутренний человек вечен. Есть конечно культура и для внешнего человека – это физическая культура, культура питания, здоровья и проч. Но нас интересует духовно-нравственная культура, а она относится к внутреннему человеку. Обратимся опять к словарю В.И. Даля.

Дух – все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, высшая искра Божества, стремление к небесному. Нрав (нравственность) – одно из двух основных свойств человека: ум и нрав слитно образуют Дух; ко нраву относятся, как понятию подчинения: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Согласно союз нрава и ума, сердца и думки, образует стройность, совершенство

духа; раздор этих начал ведет к упадку. Человек должен добиваться единства путем: убеждения, обузданием страстей, сознанием долга и т.д. К умственному относится умение различать истину и ложь, к нравственному умение различать добро и зло. Христианская православная вера заключает в себе правила самой высокой нравственности, где судьей сам Бог и совесть человека [2, с. 131]. Так говорит русский ученый и писатель Владимир Даль. Но раз сам Бог судит человека и дает ему правила духовной нравственности, то неизбежен следующий вопрос, каковы эти правила?

Эти правила духовно-нравственной культуры Бог дал сначала через пророка Моисея еврейскому народу в десяти заповедях. А затем всем людям через Сына Своего Иисуса Христа в Новом Завете. Вот эти заповеди: первая – возлюби Господа Бога своего всем сердцем, всей душою своею, всем разумением своим, всей крепостью своею. Вторая – возлюби ближнего своего, как самого себя и желай ему то, что ты желаешь себе [1, с. 12].

Любить Бога – это познавать Его, благодарить Его, выполнять заповеди Его. Любить ближнего – это накормить голодного, напоить жаждущего, помочь больному, не гневаться, не раздражаться на ближнего и т.д. Любовь это понятие в христианстве – жертвенное, это отдавать себя и свое. Знание и выполнение закона Божия – вот что такое духовно-нравственная культура человека. Все остальные культуры, а это эстетика, этика, живопись, музыка и другие, те которые совершенствуют, а не разрушают душу человека, имеют основой духовно нравственную культуру. Высшая задача педагогики состоит в том, чтобы дать человеку фундамент в виде знаний и нравственных ориентиров для свободного открытия образа Христа в своем реальном жизненном опыте.

В функции педагогики входит воспитание и обучение, а значит и в обязанности педагога, преподавателя

входит обязанность не только обучать, но и воспитывать студента. Духовно-нравственная культура – это плод воспитания. Выступая в Москве на конференции «Духовно-нравственная культура в высшей школе», игумен Киприан назвал симфонией мировоззренческих парадигм единство целей профессорско-преподавательского коллектива, администрации вуза и духовенства университетского храма в воспитании здоровой в духовно-нравственном отношении личности студента.

Митрополит Луганский и Алчевский Митрофан, выступая с проповедью в храме «Святого благоверного князя Александра Невского», определил статус храма как университетский, а работу, как священников храма, так и преподавателей вуза – миссионерской. Преподаватель должен нести студентам не только профессиональные, специальные знания, но и знания духовные. Ведь, в конечном счете, на преподавателя возлагается доля ответственности за то, каким человеком, какой личностью станет его студент.

Один из краеугольных камней личностных качеств преподавателя – глубокая и искренняя вера в Бога, воцерковленность, определенный духовный опыт. Интересен в этом отношении опыт преподавателей кафедры военной подготовки в Луганском университете им. Даля. В 20015 году кафедра приняла на обучение 250 человек студентов 4–5 курсов. Задача – подготовить из них офицеров запаса, которые при необходимости могут стать действующими офицерами и защитить свою Родину, свой народ. Офицер – это специалист, командир и воспитатель своих подчиненных, ему просто необходимо обладать духовно-нравственной культурой, как фактором безопасности общества. Ведь ему идти в бой, вести за собой солдат, возможно, придется жертвовать даже жизнью и своей и подчиненных.

Современный воин – это система: человек плюс

вооружение. Вооружение мощное, технически сложное. Это спутники, ракеты, самолеты, танки, корабли и т.д. Но главный в этой системе – это человек. Он принимает решение и приводит его в исполнение. Генерал-фельдмаршал обеих империй, Германской и Российской фон Мольтке говорил: «Одно знание, однако, не доводит еще человека до той высоты, когда он готов пожертвовать жизнью ради идеи, во имя выполнения своего долга, чести и Родины; эта цель достигается его воспитанием» [5, с. 37]. Так какое же это должно быть воспитание? Патриотическое? Да. Военно-патриотическое? Да. Но и в патриотическом и в военно-патриотическом воспитании есть ключевые понятия: любить свою Родину и свой народ, и готовность при их защите отдать свою жизнь. Жертвенная любовь. А это уже критерии духовно-нравственной культуры. То есть в основе патриотического и военно-патриотического воспитания лежит духовно-нравственное воспитание, Заповеди Божьи: нет большей любви, чем отдать жизнь свою «за други своя».

Кстати, эта заповедь Божья была девизом наших предков донских казаков, которые по признанию Наполеона, были лучшей легкой кавалерией в мире. Вспомним евангельскую притчу о строительстве домов. Один дом был построен на песке, и пошли дожди, и подмыли дом, и рухнул он. Второй дом был построен на каменном фундаменте, и пошел дождь, и устоял дом. Камень, который веками удерживал наш дом – Русь Святую, это Христианская Православная Вера. Не зря ее выбрал равноапостольный великий князь Владимир и наши предки основой, фундаментом русского государства. На Руси, воин – это святой воин, готовый отдать свою жизнь за отечество. А идеалом у русского воина был богочеловек Иисус Христос, который добровольно отдал жизнь свою за грехи человеческие, за людей.

Посмотрите, сколько святых воинов было на Руси:

святые благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской, святой воин Илья Муромец, святой воин-богатырь схимонах Александр Пересвет, святой адмирал Федор Ушаков и другие. Непобедимый генералиссимус Суворов, принимая новое подразделение, первым делом строил в нем за свои деньги храм. И каждое утро в его войсках начиналось с молебна, чтобы укрепить дух солдата, а уже потом были обед и учения, либо сражение. Девиз Суворова был; «Мы русские, с нами Бог!» [10, с. 58]. Но не только древние времена богаты героями. В Отечественную войну Луганская область дала около 500 Героев Советского Союза. А Афганистан, Чечня. Вспомним святого русского солдата Евгения Родионова, который в наше время стал мучеником за Россию, за Веру Православную.

Вспомним наш Донбасс 2014 года, «Русскую весну», когда русский народ поднялся против украинского фашизма под лозунгом «За Русь святую! За Веру Православную!». Вчерашние шахтеры и сталевары взяли в руки оружие, чтобы защищать свое право на родной русский язык и веру православную. По городам Донбасса прошли крестные ходы с иконами Богородицы. Университетский храм «благоверного великого князя Александра Невского» свои службы не прерывал даже под обстрелами, только перешли с верхнего храма в нижний, в верхнем храме взрывной волной от мин разбились окна, повредилась штукатурка стен, но храм устоял и люди устояли.

Священники храма совместно с епархией и прихожанами организовали для населения бесплатную столовую, помогали продуктами и вещами. Смолкла канонада и сразу началось восстановление разрушенного жилья, инфраструктуры, открытие школ и университетов. Военная кафедра в университете им. Владимира Даля возникла не на пустом месте, она имеет свою историю. Ее создали офицеры-преподаватели Луганского Высшего Военного Авиационного Училища Штурманов, которое

было организовано на базе Луганской школы пилотов, а это 240 Героев Советского Союза, маршалы и космонавты. Такие славные у нас традиции, есть с кого брать пример. Проанализировав уровень знаний и подготовку студентов, мы пришли к выводу: знание истории государства, духовно-нравственной культуры у студентов находятся на недостаточном уровне. По согласованию с администрацией вуза, ректором, было решено наряду с военно-специальными дисциплинами проводить занятия по военной истории, истории государства, истории края в комплексе с духовно-нравственным и военно-патриотическим воспитанием студентов. Был приглашен священник из храма «Святого благоверного князя Александра Невского», кафедра военной подготовки освящена, отслужен молебен на благословение начала учебного года, проведены лекции-беседы среди студентов и преподавателей на тему «духовно-нравственная культура». Здесь на лицо совместная работа духовенства университетского храма, преподавателей кафедры, администрации вуза и студентов.

На военной кафедре введен по приказу ректора единый день. Это значит, что студент с утра и до вечера, становится курсантом военной кафедры. Введена военная форма одежды, как для преподавателей, так и для студентов. Форма «обязывает» студента стать военным курсантом, быть опрятным, дисциплинированным, вести себя культурно в транспорте и на улице, быть примером для детворы и помощником для престарелых соседей. Проходят занятия по строевой подготовке и уставам, где учат студентов жить по воинским законам, послушанию старшим начальникам. А дальше наряды на службу, занятия. Так как первая офицерская должность наших студентов – командир взвода, на которой командир учит своих солдат своим примером, делай как я, офицеры – преподаватели применяют этот прием для обучения студентов.

В каждом военном предмете, будь то тактика,

военная история, огневая подготовка или другие предметы – есть место для духовно-нравственного воспитания. К примеру: на занятия по военной медицине преподаватель учит студента не только позаботиться о себе, но прежде всего, как помочь раненому товарищу, как оказать первую помощь любому пострадавшему человеку. Вот вам и выполнение второй Божьей Заповеди «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Сейчас появились новые виды оружия массового поражения – это метеорологическое, экологическое, генетическое, инфразвуковое, информационное и другие. Вот об информационном оружии и хотелось бы поговорить. Средством поражения у этого оружия является Слово. Носителем этого оружия являются средства массовой информации – это интернет, телевидение, радио, журналы, газеты и пр. Это сатанинское оружие подается в красивой упаковке, где не разберешь, где истина, а где ложь, где добро, а где зло. Силу этого оружия мы испытали, когда рухнула Российская империя, а затем и Советский Союз, когда прокатились цветные революции и майдан. Что можно противопоставить этому мощному оружию? Только Божье Слово, крест Господень! А для этого нужно вооружить нашего солдата, офицера верой православной, знанием истории, культуры и традиций своего народа. Летом студенты проходят военные сборы, где студенты на практике проходят военную подготовку. Где не словом, а делом проверяется плод духовно-нравственного воспитания у студентов. Воздержание в пище, послушание в приказах, внимательность и сосредоточенность на стрельбах, смиренность и терпение тягот и лишений солдатской службы. Поддержка и настоящая товарищеская выручка на учениях.

В 2017 году военная кафедра университета выпустила первых офицеров Луганской народной Республики. Военная кафедра становится более открытой.

Хотелось бы укрепить сотрудничество с кафедрами университета и клириками университетского храма, и вместе работать над духовно-нравственным воспитанием будущих офицеров. Знания и навыки, привитые студентам во время обучения в вузе, послужат им своего рода духовно-нравственным компасом в дальнейшей жизни, помогая делать осознанный и правильный выбор в профессиональной и научной деятельности и во всех сферах личной жизни.

Вывод. Решение задач по организации духовно-нравственного воспитания студентов становится фактором безопасности общества, что в свою очередь обуславливает необходимость объединения усилий представителей различных институтов: администрации вуза, педагогического коллектива, клириков университетского храма и других.

Список литературы

1. Библия. Российское библейское общество. – М., 2002. – 1371 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь. Т.4. – М. 684 с.
3. Ильченко В.И., Шелюто В.М. Феномен сакрального в историко-культурном пространстве. – К. : АО ИТН, 2002. – 324 с.
4. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. / Светлица. – Луганск: 2003. – 188 с.
5. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: Хрестоматийный сборник. – М. : Воениздат, 1995г. – 368 с.
6. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Доклад на всемирном православном соборе. – М., 2016 г.
7. Русские святые воины. М., 995 г. – 158 с.
8. Святитель Феофан Затворник. Созерцание и Размышление. – Краматорск, 2001. – 639с.

9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М., 2006 г. – 986 с.
10. Суворов А.В. Наука побеждать. – М., – 1996 г.
11. Творения Святителя Игнатия епископа Ставропольского. – М. : Сретенский монастырь, 1996. – 412с.
12. Христолюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии. – М. : – Военный университет. – 1997г.

**ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ**

**ORTHODOXY IN THE MODERN
INFORMATION WARS**

**Ермолаева Татьяна Николаевна,
Харьковский Руслан Геннадиевич**
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля
г. Луганск, ЛНР

E-mail: ermolaev_21@mail.ru

E-mail: wwwryslans@mail.ru

**Ermolaeva Tatiana Nikolaevna,
Kharkivskiy Ruslan Gennadievich**
Lugansk Vladimir Dahl National University
с. Lugansk, LNR

Email : ermolaev_21@mail.u

Email : wwwryslans@mail.ru

Аннотация: В работе представлена попытка рассмотреть место православного христианства в современных информационных войнах. В материале показана идея, что в информационном пространстве нет привычных границ и территории. Расстояния, география, границы могут быть отнесены к отвлеченным категориям, почти не влияющим на отношения между отдельными людьми и социальными группами.

Значимость в информационном пространстве для информационной политики имеют те его компоненты и процессы, воздействие на которые средствами и методами информационной политики позволяет влиять на перспективы, воздействовать на лиц, принимающих решения, контролировать системы сбора, обработки, хранения и передачи информации.

Annotation: The paper presents an attempt to consider the place of Orthodox Christianity in modern information wars. The material illustrates

the idea that in the information space is not the usual borders and territory. Distance, geography, boundaries can be related to abstract categories, almost not influencing the relations between individuals and social groups.

Significance in the information space for information policy are those of its components and processes, the impact of which means and methods of information policy allows you to influence prospects, influence decision makers, monitor the system of collection, processing, storage and transmission of information.

Ключевые слова: православие, информационные войны.

Key words: Orthodoxy, the information war.

*«Самая изощрённая хитрость
дьявола состоит в том,
чтобы уверить вас,
что его не существует»
Шарль Бодлер*

С начала 90-х гг. прошлого века наша страна вступила на путь капиталистического развития. Неотъемлемой составляющей этого пути, по словам классиков марксизма, являются войны. И поскольку на сегодняшний день капитализм оказался признан в качестве единственно верной дороги цивилизации и прогресса, то, стало быть, и войны как неотъемлемый спутник такого прогресса должны быть безусловно оправданы, и даже «узаконены». К тому же, в наше время, место прежних «классических» средств ведения боевых действий появились «альтернативные» средства и способы, а сами баталии стали часто как бы невидимы. Современные информационные войны обезличены и опосредованы, а основная конфронтация разворачивается в информационном пространстве, как неотъемлемой составляющей современного геополитического пространства [1].

Основной отличительной особенностью информационного пространства является то, что в отличие от других пространств, где физическую географию определяет власть, в информационном пространстве структуру власти задают информация и знания.

В исследовании информационного пространства значительный вклад внесли такие ученые как: М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, С.П. Расторгуев [2], В.Б. Вепринцев [3], Г.В. Грачев [4; 5], В.С. Пирумов [2], В.Д. Попов и др. В информационном пространстве нет привычных границ и территории. Расстояния, география, границы могут быть отнесены к отвлеченным категориям, почти не влияющим на отношения между отдельными людьми и социальными группами. Значимость в информационном пространстве для информационной политики имеют те его компоненты и процессы, воздействие на которые средствами и методами информационной политики позволяет влиять на перспективы, воздействовать на лиц, принимающих решения, контролировать системы сбора, обработки, хранения и передачи информации.

На современном этапе, Россия пошагово «отвоёвывает» утраченное влияние и место на мировой арене. Важную роль в этом процессе, наряду с проведением активной внешней и внутренней политики, играет борьба за контроль над различными информационными потоками и полями. Оказывая существенное влияние на современное информационное пространство (участвуя по сути в информационной войне), РФ постепенно сможет поломать устоявшиеся стереотипы о российской действительности и «Русском мире».

История нашей страны тесно связана с православием, православные ценности являются основной частью культуры и мировоззрения русского человека, что с одной стороны, ставит вопрос об их месте и роли в современном информационном пространстве в разрядособенно актуальных, а с другой стороны, делает православное христианство объектом нападков со стороны как «западных», так и «восточных» оппонентов.

Данная работа представляет собой попытку

рассмотреть место православного христианства в современных информационных войнах. На сегодняшний день западная цивилизация, всеми средствами, разрушая основы религии, потеряла в общении с другими цивилизациями (русской, исламской, восточной) способность адекватно отвечать на проявления их экспансии в этой сфере. В связи с этим, в современном информационном пространстве, под видом плюрализма взглядов и точек зрения, постоянно происходят информационные атаки, направленные на дискредитацию православной идеологии и мировоззрения.

По словам главного редактора портала «Религия и СМИ», председателя Клуба православных журналистов А.В. Щипкова, информационное пространство, навязанное современному российскому обществу, разъединяет людей деструктивно и не соответствует нормам православной морали. Более того, он указывает на стремление светских СМИ стать своеобразной религией без Бога.

Также, следует отметить, что в наше время, время высоких технологий и минимизации затрат труда, православные ценности имеют далеко «невысокий рейтинг» в современном информационном пространстве. Такая ситуация, на наш взгляд, связана с тем, что православие, в отличие от других религий и религиозно-философских учений призывает человека жить и работать всегда «по совести», что требует от личности серьёзных телесных и духовных трудов.

Идеал человека в православии представлял собой образ человека, призванный пробуждать стремление к благочестию, совестливости, умеренности и сдержанности, дельности, готовности к самопожертвованию ради веры, к кротости в соответствии с церковными канонами и православной культурой. В настоящее время эти человеческие ценности не потеряли своей актуальности и нуждаются в формировании и развитии личности в

«Русском мире».

Однако необходимо отметить, что сегодня, когда православные ценности, являются как средством адаптации, так и средством защиты русского человека в условиях необратимой информатизации и глобализации, именно они часто служат предметом нападок в информационных войнах. Между тем, несмотря на «неопровержимость» своих доводов и аргументов оппоненты православия, даже на просторах информационного пространства, далеко не всегда открыто выступают с критикой православных ценностей. Зачастую это происходит скрыто и завуалировано. Главная идея, декларирующаяся в западных СМИ и масс-медиа проста: убедить человека в отсутствии потребности в Боге. В современном обществе потребления, капитализма и массовой культуры вопросы греховности, святости, смерти, вечности и воздаяния просто перестали подниматься. Все эти категории практически вымыты из общественного сознания и заменены вопросами «геополитики», «менеджмента», «коррупции», «эффективности» и пр. И это наша действительность, какой бы неприглядной она не казалась. Но современным православным христианам нужно помнить, что происходящее сейчас, столетия назад предрекали Святые отцы Русской православной церкви. Это реальность нынешней эпохи, которую необходимо принять и в этих условиях мы должны «победить, или умереть».

Список литературы

1. Государство в XXI веке. Веб-страница корпорации Microsoft.<http://www.microsoft.com/rus/government>;
Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 г. лидерами стран G 8, Окинава; Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ. Материалы международного семинара. М.: Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.; Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. – Санкт-Петербург, 20–24 ноября 2000 г. – СПб., – 2000.
2. Абдурахманов М. И., Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных терминов и определений / Под общей ред. В. Л. Манилова. – М. : РАЕН, – 1998.
3. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии: Краткий энциклопедический словарь. – М. : Горячая линия – Телеком, – 2003.
4. Грачев Г.В. Информационно-психологические операции во внутриполитической борьбе в России в современных условиях // Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. – М., 1999.
5. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М. : ИФ РАН, 1999.

УДК378.015.31:173

**РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ**

**THE ROLE OF THE FAMILY IN SHAPING MORAL AND
SPIRITUAL VALUES OF THE STUDENT YOUTH ON THE
BASIS OF THE PATRISTIC TRADITION**

Ефимова Ирина Витальевна

Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,

Духовно-просветительский центр
имени святого Нестора Летописца
г. Луганск, ЛНР

E-mail: rin10643@yandex.ru

Efimova Irina Vital'evna

Lugansk Taras Shevchenko
National University,

Spiritual and educational center
named after St. the monk

Nestor the Chronicler
с. Lugansk, LPR

E-mail: rin10643@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается роль семьи в формировании духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи на основе святоотеческих традиций.

Annotation: the article discusses the role of the family in shaping moral and spiritual values of the student youth on the basis of patristic tradition.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семья, студенческая молодёжь, духовная культура общества.

Key words: spiritually-moral values, family, students, spiritual culture of the society.

Будущее человечества, каким оно будет через несколько десятков лет, зависит сегодня от общества и в целом от каждого взрослого человека в частности. Для того, чтобы жить в «безопасном» будущем, сегодня необходимо вкладывать духовные и нравственные ценности в подрастающее поколение.

Институт семьи – один из самых устойчивых в социальном пространстве, он традиционно компенсировал последствия общественных кризисов, войн, однако надеяться на то, что нравственный потенциал семьи сегодня может полностью нивелировать воздействие негативных общественных явлений, нельзя. Нравственный потенциал семьи рассматривается сегодня учёными как основной, определяющий фактор в процессе формирования личности.

Нет ни одного родителя, который не хотел бы видеть в своем чаде высококультурного и нравственного человека. Но не каждый родитель понимает, что воспитание этого высококультурного человека ложиться, как раз таки на их плечи. «Воспитание детей – это отдача особых сил, сил духовных. Человека мы создаем любовью – любовью отца к матери и матери к отцу, глубокой верой в достоинство и красоту человека» [1].

Семья как ценность занимает у молодёжи первое место в иерархии жизненно важных ценностей. В современной ситуации наиболее приоритетными фактором, может стать семья, если она обладает определенным уровнем нравственного потенциала.

Формирование и развитие нравственно-духовной ценностной ориентации происходит на всех этапах развития личности человека. На каждом этапе личность приобретает определённый объём знаний, опыт ценностного отношения, где формируется её духовный мир. Сегодня в обществе все отчетливее проявляется кризис духовно-нравственных

ценностей.

Одной из причин и одновременно следствием этого кризиса является разрушение традиционных устоев семьи. Нравственные представления о браке и семье разрушены. Кризис коснулся всех уровней жизнедеятельности и взаимоотношений членов семьи. Нарушены процессы формирования нравственной сферы. В молодёжной среде царит культ безграничного господства материальных ценностей над духовными. У подрастающего поколения не сформировано чувство ответственности перед семьёй, обществом, нацией, государством. Духовная пустота семейных отношений заставляет детей и подростков тяготиться пребыванием в родительском доме.

Семейные духовно-нравственные ценности – это мировоззренческие представления и нравственные установки, основанные на понимании института семьи, отношений людей в семье, ответственного брачного и семейного поведения индивида в традиционной духовно-нравственной культуре нашего народа. Установлено, что семейные ценности являются важной составляющей духовно-нравственных ценностей. «Семья – это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную, долговременную и важнейшую роль» [2].

Формирование системы ценностных ориентаций студентов, оценка и переориентация ценностей протекает под влиянием множества различных взаимосвязанных процессов, важнейшими из которых являются процессы конвергенции, адаптации и интеграции. Среди множества проблем, с которыми приходится сталкиваться современной молодёжи, одно из важнейших мест занимают духовно-нравственные вопросы и выбор жизненного пути.

В обществе идет деформация десятилетиями складывающейся системы ценностей: духовные ценности сдают позиции и уступают свое место прагматическим и индивидуалистическим ценностям. В частности, среди

молодежи происходит эрозия таких еще недавно незыблемых ценностей, как гуманизм, человечность, культура, патриотизм, интернационализм и возрастает ценность материального благополучия и связанных с ним деловых качеств. Падают престиж основных общественных институтов: семьи, брака, образования государства.

Ценности современных молодых людей далеко не всегда согласуются друг с другом. В условиях динамичных социальных изменений, предполагающих одновременное самоопределение человека в разных сферах культурного пространства, подчиняющихся различным законам, проблема ценностных ориентаций требует своего существенного переосмысления.

Молодёжь – общественная группа, имеющая специфичные социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так их социально-экономическим и общественно-политическим положением. По меткому выражению Паисия Святогорца, «Сегодня отчётливо проявляется тенденция «разложить всё: семью, молодёжь, Церковь. Основными проблемами современной молодёжи, являются эгоизм и теплорядность, то есть безразличие к вере в Бога и в целом к созидательным ценностям и образу жизни»[3].

На формирование ценностных ориентаций личности студента оказывают влияние семейное и профессиональное окружение, уровень общеобразовательной подготовки, общественная активность, правильность выбора профессии, успехи в учебе, принадлежность к тому или иному учебному заведению, факультету. Кроме того, немаловажное значение имеют жизненные планы и цели будущего специалиста.

Большое влияние на формирование личности человека оказывает уклад семейной жизни, традиции и условия семейного воспитания, которые в совокупности создают ту среду, в которой происходит успешная

социализация ребёнка, передаются знания и формируются семейные духовно-нравственные ценности, передается от старшего поколения к младшему опыт семейно-ценностных традиций.

Происходящие глобальные социально-экономические изменения в нашем обществе приводят к необходимости изменения традиционного подхода в воспитательной деятельности. Влияние нестабильности негативно сказывается на формировании духовно-нравственных отношений и гармоничном развитии личности.

Древнейшим институтом воспитания и развития ребёнка является семья. То, что малыш приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни.

«Семья – это колыбель духовного развития ребёнка, которая является одним из традиционных институтов, в котором происходит самопознание и удовлетворение потребности ребёнка в любви, заботе, ласке, уважении и общении [4].

Современный динамично меняющийся мир нуждается в личности, готовой к постоянной смене имеющихся знаний, умений на те, которые необходимы для дальнейшего научно-технического и социального развития общества. В связи с этим особо значимой проблемой становится выработка новых ценностных ориентаций у подрастающего поколения.

Семья вырабатывает у будущей личности комплекс базовых духовно-нравственных ценностей, ориентаций, потребностей, интересов и привычек. Именно первые «уроки жизни» в семье закладывают основу нравственного воспитания и духовно-ценностные ориентиры.

В семье совершается сложный и важный процесс становления личности человека во всех направлениях: физическом, трудовом, духовном, нравственном, эстетическом. В семье не только закладываются базисные основы, но и оттачиваются грани личности через

последовательное приобщение её к вечно живым и непреходящим духовным ценностям, что в свою очередь расширяет возможности для нравственной образованности и воспитанности человека, формирования его мировоззрения и обогащения внутреннего мира. Именно здесь подросток впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык.

Иначе говоря, семья – это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости. В отличие от других воспитательных институтов семья способна воздействовать и, как правило, воздействует на все стороны, грани человека на протяжении всей его жизни. Вот почему можно сказать: только то государство имеет будущее, в котором семья окружена вниманием и заботой и рассматривается как высшая первичная ценность государства.

Поэтому любое пренебрежительное отношение к семье ведет не только к снижению её престижа, но и, как следствие того, к потере духовно-нравственных традиций, формированию эгоистического сознания, потребительского отношения к миру, разрушению гуманитарной сферы отечественного образования. К сожалению, все это – печальные реалии нашей действительности. Отсюда очевидна возрастающая роль семьи в формировании духовно-нравственных основ подрастающего поколения. Дальнейшее укрепление воспитательных возможностей семьи – одно из важнейших направлений оздоровления духовно-нравственного климата в стране.

Одной из важнейших причин такой небрежности в деле семейного строительства является то, что нашу молодежь не готовят к семейной жизни и не учат тому, как правильно ее устроить. Многие молодые люди, создавая семьи, порой совсем не понимают, что их ждет. Они слишком часто в своей семейной жизни, как, впрочем, и во

всем, стремятся к достижению максимального комфорта и удовольствия. Естественно, такой подход мешает полноценной семейной жизни, и поэтому столь недолговечными оказываются многие современные браки.

Первыми наставниками в жизни каждого молодого человека являются родители – самые дорогие и самые близкие ему люди. Его первые учителя и воспитатели – отец и мать. Именно в семье складываются жизненные планы и идеалы человека. И здесь большое значение имеют микроклимат семьи, нравственная позиция, занимаемая родителями, их отношение к происходящему вокруг. Нравственные ценности, ориентиры и убеждения личности заключаются в семье.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский называл родителей «наместниками Божией благодати на земле» [5]. «Родители теперь совсем не умеют уже делать родительский дом лучшим, наиболее приятным местом пребывания детей своих, – пишет митрополит Владимир (Богоявленский). – Вот почему эти последние ищут себе удовольствий вне его и там легко потом развращаются, не имея за собою никакого надзора» [6]. Результатом небрежности родителей становится падение их авторитета в глазах детей.

Наверное, вправе кто-то сказать, что и раньше молодежь семейной жизни не учили. Но это не так. Молодежь воспитывалась самой традиционной культурой, здоровой социальной средой. При этом важнейшие ценностные установки человек получал в Церкви, которая свидетельствовала, что семейная жизнь сопряжена с тяготами и заботами, что желающие создать семью будут иметь, по слову апостола Павла «скорби по плоти». Развивая эту мысль, святитель Феофан Затворник писал: «Супружество имеет много утешений, но сопровождается и многими скорбями, иногда очень глубокими. Имейте это в мысли, чтобы, когда придет что подобное, встречать то не как неожиданность» [7].

Основой духовно-нравственного воспитания является духовная культура общества, семьи и образовательного учреждения – той среды, в которой живёт ребёнок, в которой происходит его становление и развитие. Тот дух, который царит в семье, которым живут родители и воспитатели – люди, составляющие ближайшее социальное окружение ребёнка, оказывается определяющим в формировании внутреннего мира личности ребёнка.

Семейная жизнь – это подвиг, или точнее, она становится подвигом тогда, когда человек честно и добросовестно заботится о семье. Именно в семье человек обретает наиболее естественные для своей природы условия существования. Гармоничные семейные отношения способны сделать человека по-настоящему счастливым. Как писал великий учитель Церкви святитель Григорий Богослов: «Связанные узами супружества, заменяем мы друг другу и руки, и слух, и ноги. Супружество и малосильного делает вдвое сильным, доставляет великую радость благожелателям и печаль недоброжелателям. Общие заботы супругов облегчают для них скорби, и общие радости для обоих восхитительнее. Для единокровных супругов и богатство делается приятнее, а в скудости самое единокровие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия и пожеланий, печатью необходимой привязанности. Блажен, кто, уступив немного законам брака, приносит Христу большую часть любви» [8].

Семейное счастье человеку нельзя обрести без возвращения в себе христианских добродетелей, главной из которых является любовь. Семья предоставляет супругам возможность стяжать эту любовь. Отец Иоанн Кронштадтский говорил: «Чтобы научиться тебе любить, как должно, любящего Господа, научись прежде любить любящую жену свою» [5], а святитель Феофан Затворник призывал одного из своих почитателей «всякий день начинать так, как бы он был самый первый после свадьбы.

Берегите с женой взаимно свою любовь, этот источник семейной жизни»[9].

Трудности жизни в семье воспринимались у святых отцов как один из способов для человека приблизиться к Богу, как один из путей богопознания. «Супружество, – пишет святитель Григорий Богослов, – более привязывает к Богу, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Наставления святых отцов древней Церкви и отечественных святых мужей – всех одухотворенных носителей Божественной мудрости – должны быть востребованы в наше время.

«В Святой Церкви, в Священном Писании и Священном Предании, в святоотеческом наследии современный человек может найти неиссякаемый источник сил духовных и телесных. Ведь Господь уже родился на земле, даровав человечеству Божественное Откровение и указав ему путь спасения, ведь «лето Господне приятно», как сказал Спаситель (Лк. 4, 19-21), уже наступило. Все, кто избирает путь веры и идет за Христом, у того «из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7, 38) и утолят жажду духовную и напитают почву нашей личной, семейной, общественной и государственной жизни, самые крепкие узы, связывающие между собой членов общества» [7].

Список литературы

1. Корчак Я. Воспитание личности. Кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1992. – 228 с.
2. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и её проблемы. – М., 1996. – 424 с.
3. Блаженной памяти Старец Паисий Святогорец. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. Перевод с греческого. – М. : Издательский дом «Святая Гора», 2010. – 325 с.

4. Ю. П. Азаров. Семейная педагогика. Политиздат. – 1985. – 328 с.
5. Св. Иоанн Кронштадский. Творения. Т. 2 – М., 2003. – 485 с
6. Священномученик Владимир, митр. Киевский. Вечные истины христианства. – М., 1999. – 435 с.
7. Жития и творения русских святых. – М., 1993. – 480 с.
8. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. – М., 1843. – 512 с.
9. Цветник духовный. Ч. 2. – М., 1991. – 378 с.

**ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
ПРАВОСЛАВНОГО ПЕДАГОГА**

**PERSONAL FEATURE AND PROFESSIONAL
COMPETENCE OF THE ORTHODOX TEACHER**

Кирмач Галина Анатольевна
Луганский Национальный университет
имени Тараса Шевченко,
Духовно-просветительский центр
имени святого Нестора Летописца,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: galina_44@i.ua

Kirmach Galina Anatolyevna
Lugansk National Taras Shevchenko University,
Spiritual and educational center named
after St. Nestor the Chronicler
с. Lugansk, LPR
E-mail: galina_44@i.ua

Аннотация: В статье анализируются подходы к профессиональной подготовке православных педагогов, живущих в культуре православия и транслирующих эту культуру в своей профессиональной деятельности. Рассмотрены основные компоненты профессиограммы православного педагога, а также формы и методы по созданию и распространению православной атмосферы в учебно-воспитательном процессе высшего учебного заведения.

Annotation: In this article approaches to professional training of the orthodox teachers living in the culture of Orthodoxy and reflecting this culture in their professional activity are analysed. The main components of a job description of the orthodox teacher as well as the form and methods on creation and spreading of the orthodox atmosphere in teaching and educational process of a higher educational institution are considered.

Ключевые слова: профессиональна подготовка учителей, образование, воспитание, профессиограмма, личностная характеристика

педагога.

Key words: professional training of teachers, education, job description, personal characteristic of the teacher.

Актуальность. В виду исторически устоявшихся культурных особенностей региона (раннее – восточной территории Украины, ныне – территории Луганской Народной Республики), традиционным вероисповеданием является Православие. За последние три года в общеобразовательных школах ЛНР введен предмет «Основы православной культуры». Преподавание курса и духовно-нравственное воспитание детей в процессе освоения ценностей традиционной религиозной культуры предъявляет требования не только к личностной мировоззренческой позиции педагога, но и к его содержательной подготовки.

Естественно, что этот новый процесс не обходится без трудностей, противоречий. Все они будут преодолеваться постепенно по мере изживания стереотипов в отношении к религии и религиозным объединениям, сложившихся в период атеистического государства.

Проблемы профессиональной подготовки и переподготовки учителей обсуждались с самого зарождения педагогических теорий. О личности учителя писали многие выдающиеся ученые, писатели, богословы. Святитель Феофан Затворник отмечал, что это должно быть «сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых», потому что воспитание – дело «самое святое из всех святых дел» [9, с.494]. К.Д. Ушинский, подчеркивая роль воспитания в жизни ребенка, требует от воспитателя быть «всесторонне образованным христианином», отдавая ему приоритет по сравнению с «просто» учителем, т. е. человеком, который дает знания, не ставя перед собой воспитательных задач [8, с. 179].

Писатель Л.Н. Толстой создал образ совершенного учителя «Качество это есть любовь. Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если

учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он – совершенный учитель» [7,с. 292].

В двадцатые годы двадцатого века в России наряду с педологией зарождалась дидаскология – наука об учителе. Существенным отличием дидаскологических исследований был междисциплинарный анализ структуры педагогической деятельности специалистами разного профиля, а также поиск базовых личностных оснований для осуществления эффективной педагогической деятельности.

Обращение к дидаскологии в нашей работе обусловлено потребностью вычлнить проблемы подготовки педагогов, которые имеют универсальное значение. Так, в 1927 году М.М. Рубинштейн писал:

«Наше время – время методик, время в значительной степени педагогической техники, иногда переходящей в тяжёлую форму педагогической рецептуры, на горизонте вырисовывается всё с большей чёткостью опасность педагогического фельдшеризма» [6, с. 8]. Готовые рецепты педагогической деятельности, приёмы и методики, которые, якобы, призваны облегчить педагогическое ремесло, не могут быть самодовлеющими.

Обосновывая эту мысль, М.М. Рубинштейн писал о том, что необходимо избавляться от устаревшего предрассудка, что какое-либо педагогическое заведение может выпустить готовых работников образования. Ожидание педагогов, что их кто-нибудь подготовит, что им дадут всемогущие правила и наставления со стороны, ожидание рецептов – это лишний шанс на тяжелые неудачи и разочарования. «Нужно только расстаться с предрассудком, что педагог должен быть непременно выпечен во всех своих сторонах в учебном заведении полностью, и необходимо натолкнуть молодёжь на умение

искать и находить нужное им собственными силами, а не говорить себе «нас этому не учили», как только в жизни они сталкиваются с положением, немного отклоняющимся от учебника» [6, с. 117].

Учитель, по мнению М.М. Рубинштейна, становится учителем только в процессе непрерывного самообразования. Кто утратит жажду познания, тот неизбежно идет назад. Следовательно, принцип «уча других, учи сам» распространяется на все учительское дело всех ступеней снизу доверху. Главный вывод исследований двадцатых годов можно кратко сформулировать следующим образом: задача учителя – сохранить себя живым в условиях, когда нет никакой культурной и профессиональной поддержки. В этой связи работу учителя часто называли подвижничеством.

Обосновывая концепцию такого рода профессиональной подготовки педагогов, М.М. Рубинштейн писал о том, что универсальный педагог есть одновременно «1) учитель, 2) воспитатель 3) жизненный организатор 4) проводник культуры» [6, с. 19].

По мысли учёного, опасность педагогического фельдшеризма преодолевается глубокой культурой педагога и умением эту культуру прививать ученикам. Педагог, живущий в культуре православия и транслирующий эту культуру в своей профессиональной деятельности, может быть назван православным педагогом. Трансляция религиозной культуры, к которой относится и культура православия, обязательно несёт в себе определённый миссионерский аспект. В этой связи православная педагогическая деятельность по характеру своего содержания является социально-педагогической деятельностью. Таким образом, построение профессиограммы православного социального педагога будет наиболее адекватно отражать всю специфику православно-ориентированной педагогической

деятельности.

Опыт профессиографического изучения педагогической профессии наиболее полно раскрывается в работах В.А.Сластёнина [4]. Профессиограмма педагога, разработанная В.А.Сластёниным, исходит из наиболее существенных и устойчивых требований к личности и профессиональной подготовке учителя. Основными компонентами профессиограммы являются:

- свойства и характеристики личности учителя;
- требования к психолого-педагогической подготовке учителя;
- объём и состав специальной подготовки;
- содержание методической подготовки по специальности [4, с. 70-76].

Базис профессиограммы составляют личностные свойства педагога, которые определяют степень и качество усвоения им психолого-педагогической, специальной и методической подготовки. В.А. Сластёниным отмечено, что особая роль в структуре личности учителя, в системе её ведущих побудительных сил принадлежит убеждениям.

«Убеждения «начинаются» там, где сознание понимается над фактами, когда человек в понятии видит обобщённую действительность, а за системой понятий – мир во всём его многообразии. Иначе говоря, знание становится убеждением только в системе определённого мировоззрения»[4, с. 77].

Используя метод профессиографического описания, охарактеризуем личностные особенности православного педагога. Первый, определяющий аспект, – это живой опыт, возможно, минимальный, или только начинающийся, но, тем не менее, собственный опыт церковной жизни педагога. Иными словами, педагог может и не быть, говоря церковным языком, «воцерковлённым человеком», но он стремится к тому, чтобы стать таковым». В молитве перед Таинством Святого Причастия христианин произносит

«Верую, Господи, и исповедую...».

Любой человек может дать другому только то, что у него есть, поэтому и учитель отдает ребенку только то, чем владеет сам. Даже если педагог избегает прямого ответа на вопрос «Во что он верит?», его вера проявляется в делах, поступках, реакциях на происходящие события и т.д. Именно состояние исповедничества своей веры в педагогической деятельности является первичным по отношению к сказанным словам. И здесь посещение храма, соблюдение постов, исполнение обрядов становятся важными факторами в жизни человека, но определяющим становится сознательный выбор мировоззрения, которое обуславливает действия человека и его поступки. В.В. Зеньковский (в 1942 году в Парижской эмиграции ставший священником Русской Православной Церкви) объяснял особенность православного мировоззрения воспитателя личностной устремлённостью педагога к Богу.

«Не об утопии невозможной святости идет речь, а лишь о подлинной, свободной и творческой устремленности к Богу. Наши грехи не смутят души ребенка, хотя и заполняют ее грустью, лишь бы она видела не одни грехи, но и раскаяние в них. Дети так чутки, что они без слов, без внешних данных легко и быстро угадывают духовный мир взрослых» [2, с. 170].

Поддержанию и распространению православной атмосферы в учебно-воспитательном процессе высшего учебного заведения способствуют следующие формы и методы его организации – осуществление духовного руководства учебными подразделениями (факультетами, институтами), выражающееся в том, что к ним назначается духовный наставник, отвечающий за духовно-нравственное воспитание студентов, духовную поддержку преподавателей и сотрудников подразделения; проведение регулярных совместных богослужений студентов, преподавателей и сотрудников учебного заведения; регулярные

паломничества к святыням Луганской Народной Республики; совместное празднование главных церковных праздников. Включение православного воспитания в процесс профессиональной подготовки православных педагогов позволяет качественно влиять на становление профессионального мировоззрения будущего специалиста образовательной сферы. Назовём существенные отличия:

– следование христианским заповедям не позволяет человеку совершать грехи, а граница греха начинается намного раньше, чем заканчивается грань дозволенного общественным мнением и государственным законодательством; лжесвидетельство, присвоение чужого, прелюбодейство, желание зла другому – такие проявления в поведении человека практически не порицаются секулярным обществом, в религиозном понимании они являются смертными грехами, разрушающими в первую очередь личность самого человека, совершающего грех;

– участие в церковном богослужении, в таинствах церкви даёт человеку иной опыт духовной работы над самим собой; важным критерием духовной жизни в церкви является практика рефлексивной оценки самого себя и стремление к принятию и прощению окружающих (в великопостной молитве преподобного Ефрема Сирина предельно точно выражена эта суть «даруй мне зреть моя прегрешения, и не осуждать ближнего моего»);

– в христианской культуре принципиально иное отношение к страданиям; церковное учение проясняет смысл человеческого страдания в земной жизни; однако отношение к своему страданию и страданию ближнего не тождественны в психологии верующего человека, страдания ближнего необходимо всеми доступными средствами облегчать, свои страдания следует научиться терпеть;

– милосердие и жертвенное отношение к другому человеку являются основополагающими в христианском мировоззрении;

– исповедание православной веры сопряжено с практикой духовного делания, которая выражается в системе аскетики; религиозное воздержание принципиально отличается от усилий, предпринимаемых человеком в процессе спортивных занятий или иного рода физического самоограничения;

– аскетические упражнения, такие, как например, пост, воздержание от развлечений, призваны к искоренению негатива в психофизиологическом состоянии личности, позволяя избавляться от гнева, раздражения, обидчивости, гордыни.

Таким образом, принцип системности предполагает соединение научно-педагогического и религиозного образования со специфическими формами и методами проведения религиозного воспитания в учебно – воспитательном процессе. Проведение совместных факультетских богослужений, празднование церковных праздников, паломничества к святыням позволяют студентам и преподавателям, имеющим различную степень воцерковлённости, в индивидуальном порядке осваивать церковную традицию, имея при этом возможность осуществления, как общего, так и индивидуального духовного руководства.

Вторым важным моментом, определяющим личностную характеристику православного педагога, является, *антиномичность мышления*. Антиномичность мышления предполагает соединение взаимнопротиворечащих друг другу, но одинаково обоснованных суждений. Применительно к педагогической деятельности обнаруживаем следующую антиномию – преподавательский труд часто связан с чувством неудовлетворённости собой, с ущемлением самолюбия педагога. А с другой стороны, учитель должен верить в себя, в своё педагогическое призвание. По мысли С.С. Куломзиной такая вера парадоксальным образом

требует глубокого смирения. Только смирение приносит мир душевный, который может вместить одновременно и неудовлетворённость собой и веру в свой педагогический дар от Бога. Настоящее, не стилизованное смирение, позволяет педагогу совершенствоваться в своём профессиональном делании.

В этом контексте стоит также оговорить то обстоятельство, что у большинства из современных педагогов не было собственного опыта возрастания в православной традиции воспитания. Поэтому, выстраивая свою профессиональную педагогическую деятельность, они делают это, зачастую, или в аспекте отрицания того, как были воспитаны сами, или, пытаясь воссоздать нечто похожее на то, в чём были сами воспитаны, только под знаком православия. Ещё в 1936 году в русской эмиграции в Париже монахиня Мария Скобцова сказала слова, которые в настоящее время воспринимаются удивительно актуально: «Есть одна страшная вещь, из которой переключиться не так просто: диктатура не власти, не силы, а идей, той или иной генеральной линии, вера в легко осуществимую в жизни непогрешимость.

В сущности, это основное, что страшно в современной психологии советского человека. Если в церковь, одаренную терпимостью и признанием со стороны советской власти, придут новые кадры людей, этой властью воспитанные, то придут они именно с такой психологией. Что это значит? Это значит, что сначала они, в качестве очень жадных и восприимчивых слушателей, будут изучать различные точки зрения, воспринимать проблемы, посещать богослужения и т.д. А в какую-то минуту, почувствовав себя, наконец, церковными людьми по-настоящему, по полной своей неподготовленности к антиномическому мышлению, они скажут: вот по этому вопросу существует несколько мнений – какое из них истинно? А если вот такое-то истинное, то остальные подлежат истреблению, как

ложные. Они будут сначала запрашивать церковь, легко перенося на нее привычный им признак непогрешимости. Но вскоре они станут говорить от имени церкви, воплощая в себе этот признак непогрешимости» [3, с. 92].

И выход в подобной ситуации стоит искать именно в обретении навыков антиномичного мышления, которое предполагает глубокое личностное и профессиональное смирение. Такое смирение позволит педагогу добросовестно выполнять свою работу, одновременно осознавая всю ограниченность его воздействия на других людей. С.С. Куломзина, большую часть своей жизни посвятившая православному образованию детей, писала: «не в моих силах сделать ребенка религиозным, пробудить в нем веру и любовь к Богу, к людям, ко мне...» [3, с. 93].

Профессиональное смирение, которое предполагает, в том числе и умение переживать неудачи, есть необходимое качество личности любого педагога, тем более в той области педагогического делания, которая обращена к душе ученика. Существенным показателем антиномичности мышления на практике, на наш взгляд, является такое качество личности, как чувство юмора. Юмор позволяет человеку переходить от одного проявления жизни к другому, отделяя их, друг от друга.

Также важным аспектом личностной характеристики православного педагога является черта личности, которая присуща только оптимистам. Любовь к жизни, не декларируемая, а проявляемая в действиях, отношениях, образе мысли, есть неременная составляющая психики профессионала, работающего с людьми, и особенно с детьми. Этот аспект целесообразнее характеризовать в психологических категориях. Современная психология позволяет качественно анализировать живое и мёртвое в психической реальности, применяя для этого общие понятия психической жизни и психической смерти.

Наиболее полно, на наш взгляд, соединение путей

творчества и спасения души возможно в профессиональной деятельности верующего специалиста, выражаемой в *деятельной любви к другому человеку*. Эталоном в христианстве стали слова о совершенной любви, написанные апостолом Павлом: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13, 4-8).

Деятельная любовь к людям является непреложным атрибутом человека, стремящегося к христианской жизни. Вместе с этим важнейшим качеством христианина становится *жертвенность*, которая и служит выражением действенности его любви к человечеству. И в данном случае можно говорить о том, что требования жертвенного отношения к другим людям являются обязательными для православного социального педагога. В системе светского профессионального образования нет оснований для того, чтобы призывать педагога жертвовать собой ради других.

В системе конфессионального профессионального образования такого рода требования обоснованы. Основания этому коренятся в вероучении и священной истории Церкви. «Вера без дел мертва», – это евангельское утверждение заставляет каждого христианина свидетельствовать своей деятельностью о том, как он верует. Таким образом, личностная характеристика православного педагога, наряду с общими для педагогической профессии свойствами, содержит также и конфессиональные особенности – собственный опыт церковной жизни, исповедничество своей веры в жизни и деятельности, профессиональное смирение, любовь к жизни, оптимизм, деятельная любовь к другому человеку, жертвенность.

Следующими компонентами профессиограммы педагога В.А.Сластёнин называет требования к психолого-

педагогической подготовке учителя, объём и состав специальной подготовки, содержание методической подготовки по специальности. Всё названное составляет в итоге квалификационную характеристику специалиста и содержит требование профессиональной компетентности.

Исследуя профессиональную компетентность православного социального педагога, мы проанализировали, в каких аспектах рассматривается учёными профессиональная компетентность. В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов, исследуя педагога, рассматривают профессиональную компетентность как совокупность качеств личности, которые обеспечивают ей успешность выполнения профессионально-педагогических функций.

К существенным показателям компетентности специалиста они относят разные проявления человека: способность к идентификации себя с другими, или перцептивная способность; психологическое состояние, отражающее динамизм личности, богатство ее внутренней энергии, воли, изобретательности и др. Она включает также и эмоциональную устойчивость, обеспечивающую выдержку и самообладание; профессионально-педагогическое мышление, т. е. такое мышление, которое позволяет проникнуть в причинно-следственные связи процесса, анализировать свою деятельность, отыскивать научно-обоснованные объяснения успехов и неудач, предвидеть результаты работ [5].

Особый интерес для нашего исследования имеет позиция Б.С. Гершунского, который считает профессиональную компетентность важным результатом образовательного процесса, наряду с грамотностью и образованностью. Он утверждает, что в настоящее время грамотность – это уже не просто умение читать, писать и т.д. В ней должны найти свое воплощение важнейшие объективные характеристики и параметры человека, его духовные, нравственные и личностные устои и ориентиры.

Грамотный человек – это такой человек, который подготовлен к дальнейшему повышению своих образовательных, культурных, творческих и других возможностей.

Образованность же, по мнению Б.С. Гершунского, – это «...грамотность, доведенная до общественно и личностно необходимого максимума. Она предполагает наличие достаточно широкого кругозора по самым различным вопросам жизни человека и общества» [1]. Глубинные основания мировосприятия, мировоззрения и поведения человека, по мнению автора, находят свое отражение в менталитете. Профессиональная же компетентность, возникая в рамках конкретных учебных и социальных программ, под влиянием социокультурной среды, социального опыта человека, определяет его стремление к дальнейшему саморазвитию.

Хотелось бы отметить, что для православного педагога развитие навыков самообразования является важнейшим условием становления профессионализма. В нравственной культуре православия различается несколько этапов духовного возрастания. По слову апостола, «пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца» (1 Ин 2. 12–13). Духовный возраст учителя напрямую влияет на его восприятие сущностных основ православия.

При этом наиболее важными элементами профессиональной компетентности становятся:

- мировоззрение и мышление;
- профессиональное творчество;
- праксеологическая, рефлексорная и информационная вооруженность;
- эффективность деятельности, общения и саморазвития;
- конкретно-предметные знания.

Под компетентностью чаще всего понимают комплекс способностей и качеств личности, которые необходимы для успешной деятельности в той или иной области [1, с.139].

Компетентность православного педагога, состоит из следующих его квалификационных характеристик:

- способность осуществлять профессиональную деятельность, направленную на личностное развитие обучающихся, с использованием знаний религиозно-философских проблем бытия человека в современной цивилизации;

- осуществлять образовательные программы и воспитательную работу в контексте православной традиции;

- компетентное использование разнообразных приемов и методов православного воспитания,

- способность гармонизировать воспитательную среду образовательного учреждения, применяя потенциал православной культуры.

- жертвенность православного педагога по отношению к своим воспитанникам основана на восприятии профессиональной педагогической деятельности в качестве одной из форм христианского служения другим людям.

Реализация воспитательных возможностей высших учебных заведений и их возможный вклад в преодоление многих негативных тенденций в обществе зависит от использования религиозного компонента в учебно-воспитательном процессе. Восстановление религиозного уклада жизни в отдельных семьях и различных общественных объединениях обуславливает потребность в специалистах, обладающих педагогической и конфессиональной компетентностью.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Образование в третьем тысячелетии: Гармония знания и веры (прогностическая гипотеза образовательного триумфа) // Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – С. 492–573.
2. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии – М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1993. – 224 с.
3. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. М : Мартис, 1993. – 190 с.
4. Сластенин В.А. Аксиологические основания образования // Сластенин. – М. : Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 488 с.: ил
5. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. академика В.А. Сластенина. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ВЛАДОС. 2002.
6. Рубинштейн М.М. Проблема учителя. – М. : Академия, 2004. – 176 с.
7. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой – М. : Педагогика, 1989. – 544 с.
8. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. В кн.: Ушинский К.Д. Избранные произведения. – М., 1946. – С. 179.
9. Феофан Затворник, епископ. Путь ко спасению. – М. : Репринтное издание, 2001. – С. 494.

УДК [2–584: 130.12 :17.022.1] –047.44

**АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ДУХОВНОСТЬ» С
ПОЗИЦИИ РЕЛИГИИ И СВЕТСКОЙ НАУКИ**

**ANALYSIS OF THE CATEGORY «SPIRITUALITY»
FROM THE POSITION OF RELIGION AND
SCIENTIFIC SCIENCE**

Малькова Марина Александровна

Луганский национальный
университет

имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР

E-mail: miel78@mail.ru

Malkova Marina Alexandrovna

Lugansk National Taras Shevchenko University,
с. Lugansk, LPR

E-mail: miel78@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется религиозные и светские толкования категории «духовность». Автором выделяются существенные признаки и характеристики данного понятия.

Annotation: The article analyzes religious and secular interpretations of the category «spirituality». The author highlights the essential features and characteristics of this concept.

Ключевые слова: духовность, формирование, педагогика, религия.

Key words: spirituality, formation, pedagogy, religion.

Термин «Духовность» в последнее время приобретает широкую востребованность и в педагогической науке и публицистической лексике. Это отражает стремление общества к возрождению духовных начал человечества. По проблемам духовности идут дискуссии среди ученых, политиков, богословов. К созданию духовного государства

призывают чиновники, педагоги – к формированию духовной личности. Свидетельством возрастания интереса философов, педагогов и психологов к проблемам духовности личности есть достаточно большое количество защищенных диссертаций, опубликованных монографий, книг, статей и проведенных конференций по разным аспектам данной темы за последние несколько десятков лет.

Проблема воспитания духовно развитой личности отражена в Законе Луганской Народной Республики «Об образовании», Программе духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики, локальных документах.

Понятие «духовность» и производные от него – в настоящее время являются неотъемлемой частью категориального аппарата педагогики. Однако понятийный ряд, связанный с категорией духовности, еще не выстроен иерархически и содержательно. В итоге возникают трудности как с разработкой педагогических концепций духовного воспитания, так и с организацией педагогической деятельности в этой сфере.

Основное внимание современных научных исследований сосредоточилось на изучении духовных ценностей как цели воспитания, духовных потребностей, возрастных особенностей нравственно-духовного формирования личности, формирования духовного опыта личности в процессе воспитания, влияния семьи на духовное становление личности ребенка, применении народно-религиозных традиций в современном воспитании, взаимодействии современной педагогики и религии, разработке христианской этичной парадигмы воспитания, применении христианской этики, как эффективного средства воспитания.

Появившись в человеческом обществе на зоре его исторического становления, духовность продолжает присутствовать в качестве жизнеутверждающего идеала,

выступая гарантом сохранения рода человеческого. Духовный человек освобождается от примитивных взглядов на повседневную жизнь и проявляет личностную заинтересованность в труде, красоте, в поиске смысла жизни, своего места в нем, в понимании критериев добра и зла, формировании мотивов поведения, в гармонии.

Феномен духовности погружает человека в сферу культуры, гуманизма, жизненных, нравственных ценностей, самосовершенствования. Духовность вне времени, так как она освобождена от каких-либо социально-политических и исторических условностей, от узости или направленности в какую либо одну отрасль.

Если рассматривать духовность с точки зрения религии, то можно сказать, что понятие «духовность» принадлежит к категории не совсем научно определенной. Именно поэтому когда речь заходит о духовности, в нашем сознании возникает душа, дух, именно поэтому исследователи обращаются к религиозным и просто церковным определениям этих категорий. Религиозно-теологические деятели исходят из того, что начало духовности – это душа, а закладывается она в человека Богом. Духовность неразрывно связана с духом человека, с действиями Святого Духа, с Благодатью, с сознанием человека, с открытостью сердца и духа, с Божественной энергией.

Безусловно, «духовность» – категория, пришедшая в светский мир из религии, и в том, что размышления о духовности начинаются с Бога, религиозных основ нет ничего удивительного. Понятие «духовность» изначально неразрывно связано с религиозным воспитанием. Безусловен и тот факт, что истоки понимания духовности мы находим в православном вероучении, русской религиозной философии и православной педагогике. Согласно православному пониманию, духовность двойственна по своей природе – она может быть как

позитивной («светлой»), так и негативной («темной»). Духовность можно представить как своеобразную вертикаль, на верхнем конце которой находится то, что несет свет (Добро, Истина, Красота), на нижнем – то, что олицетворяет тьму (зло, ложь, отсутствие образа Божия). В связи с этим важно оказать человеку помощь не только в развитии его позитивной духовности, но и в избавлении от негативной [6]. «Светлая» духовность в православном понимании – это состояние единения человека и Бога, или общение человеческой личности с Абсолютной Личностью, которое христианская этика принимает в качестве высшего блага. Так формируется внутренний мир человека, вектор всех устремлений которого направлен к высшему Идеалу – Богу, носителю абсолютной истины, добра, любви и всех высших ценностей человеческой жизни. Стремление к этому Идеалу позволяет человеку переступить через свою ограниченность, автономность, эгоцентрическую замкнутость.

Важно отметить и различия между понятиями «духовность» и «религиозность», и, соответственно, между духовной и религиозной жизнью человека. В православном понимании «духовность» определяет становление человека, формирование его ценностно-смысловых ориентиров. Духовность отождествляется с картиной бытия, смысла жизни. А вот религиозность – представление себя перед Богом, и происходит это в сознании, чувствах, саморегуляции. [2].

В педагогической науке мы нашли следующее определение духовности – это индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать для других. Под духовностью понимают – потребность жить, а под душевностью – потребность действовать для других. Душевность характеризуется добрым, уважительным

отношением личности к людям, готовностью прийти на помощь, разделить горе и радость. С категорией духовность соотносится потребность в познании мира, себя, смысла и предназначения своей жизни. Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится найти ответ. Потеря духовности равнозначна потере человечности. Формирование духовных потребностей личности - это одна из важнейших задач воспитания.

В научном понимании дух – это психологические способности, мыслительная деятельность, сознание, чувство воли человека, в широком понимании – психика; душа – внутренний психологический мир человека с его настроениями, переживаниями и чувствами.

В широком понимании в основу духовности входят высшие моральные ценности, включающие в себя потребности в нравственном и интеллектуальном совершенствовании, стремлении творить добро, созидать, развивать лучшие моральные качества человека, достойно выполнять свой долг, дорожить честью и достоинством; развитое чувство совести и моральной ответственности. Также духовность можно отождествлять со стремлением человека к гармонии, красоте, глубокому осмыслению себя и своего места в мире.

Духовность можно рассматривать и как качественную характеристику сознания, отражающую господствующий тип ценностей, личностные ориентации индивида на включение в общественную жизнь; способность сознательно управлять поведением и деятельностью; смыслообразующие идеалы и ценности, при помощи которых человек осмысленно регулирует свою деятельность; фактор социализации личности и т.д.

Понимание духовности многогранно, однако можно выделить главный признак духовности – ее связь со смыслообразующим и смысложизненным компонентами человеческого существования, относящимися к высшему

уровню духовного освоения мира, предоставляющими возможность личности выходить за рамки обыденного бытия, преодолевать потребительское отношение к жизни, постоянно обновляясь и совершенствуясь, восходить к гармонии и реализовать ее в жизни.

В социологическом словаре понятие духовность определяется как перевес в человеке духовно-нравственных, интеллектуальных качеств [4], ценностей над материальными.

В культурологическом словаре духовность определяется как индивидуальная способность к миропознанию, самопознанию, ориентированность личности жить для других, поиск моральных абсолютов [5]. В психологии духовность определяется как специфическое качество психики человека, характеризуется системой потребностей индивида, самореализацией на основе высших социальных ценностей [1].

Таким образом, осуществленный анализ категории «духовность» с позиции светской науки и религии, позволил нам выделить сущностные признаки:

– духовность как качество личности – это стремление личности к совершенству, преимущество духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей над материальными;

– духовность как ориентация личности, направлена на деятельность для других, поиск нравственных абсолютов;

– духовность как потребность в познании, знаниях, стремлении к добру, сопереживанию, умение адекватно оценивать социум, жизнь, мир, себя;

– духовность, как духовно-практическая деятельность, направлена на изменение и усовершенствование существующего окружения (людей, мир, себя);

– духовность как стремление личности действовать

согласно высшим религиозным ценностям – Богом, Духом Божьим;

– духовность как самореализация личности на основе высших социальных и человеческих ценностей.

По нашему мнению, духовность – это стержень, фундамент внутреннего мира человека; духовности невозможно научить, возможно, лишь определить путь, однако невозможно заставить следовать ему. Считаем необходимым отметить, что духовность – это определенное состояние человека и общества, которое формируется, производится тяжелым трудом самого человека и общества, при участии воли и собственных усилий. Определяем также, что человеческое существо имеет потенции к наращиванию собственного духовного мира. Еще одной существенной особенностью духовности есть то, что ей всегда присуща определенная направленность – направленность на идеал и на самопознание, на поиск человеком себя, как личности нравственной, поиск своего предназначения. Человеку свойственно стремиться к идеалу и стремление приблизиться к нему. Наука помогает человеку понимать содержание идеала, искусство показывает совершенство и красоту, религия дает чувство близости к нему.

Духовность мы рассматриваем в качестве смыслообразующего, смысложизненного отношения человека к миру, другому человеку и самому себе. Обращенность человека к себе, как к духовному существу, предполагает самопознание, которое возможно только на основе интереса к себе, своим внутренним качествам. С другой стороны, духовность проявляется в активном взаимодействии с другими людьми.

Основа взаимодействия – общая духовная природа, которая позволяет понимать друг друга и вступать в различные формы взаимодействия. Духовность – не только осознание того, что реально существует, но и фактор изменения, становления конкретного человека. Создавая

педагогические условия для духовного становления человека и достигая определенного уровня, мы можем получить такие качественные характеристики духовности, которые будут фактором саморазвития человека на протяжении всей его жизни.

Таким образом, проведенный анализ позволил нам сформулировать вывод концептуального характера: проблема духовности личности занимает значительное место не только в религии, а и в светской педагогике. Наука и церковь решительно расходятся лишь в одном пункте – в вопросе о первопричине духовного (Бог или человек). Во всем ином светская педагогика и богословье достаточно схожи – основным предметом внимания ученых и богословов есть личность, внутренний мир человека, его самосознание и субъективные направления к духовным вершинам жизни. Однако педагогическая наука – это та отрасль знаний, в которой накоплен значительный фонд научно-теоретических и практико-ориентированных методик, направленных на личность в целом и на формирование духовно-нравственных основ в частности.

В связи с этим считаем, что, единственно верное конструктивное решение в вопросе формирования духовной личности и, как следствие, духовно развитого государства – это не конфронтация церковных и светских взглядов, а взаимное их дополнение.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2002.– 633 с.
2. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников / Т.И. Власова. – Ростов н/Д. : КНТ, 1999.
3. Летягова Т.В. Понятие духовной сферы: краткий словарь / Т.В. Летягова. – М. : Наука, 2006.
4. Осипов Г.В. Социологический словарь/ Г.В. Осипов,

- Л.Н. Москвичев. – М. : Норма: Инфра, 2010. – 608 с.
5. Садохин А.П. Культурология: словарь терминов и понятий / А.П. Садохин. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 768 с.
 6. Соловцова И.А. Духовное воспитание школьников. Проблемы, перспективы, технологии / И.А. Соловцова. – Волгоград: Книга, 2004.

**ОСОБЕННОСТИ КОПИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ
УЧИТЕЛЕЙ И ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ВЫГОРАНИЯ**

**FEATURES OF THE COPING STRATEGIES OF
TEACHERS AND PHENOMENON OF PROFESSIONAL
BURNOUT**

**Марусенко Елена Андреевна,
Ковалева Антонина Валериевна**
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: emarusenko@yandex.ru
E-mail: tosikkov@yandex.ru

**Marusenko Elena Andreevna,
Kovaleva Antonina Valerievna**
Lugansk Taras Shevchenko National University,
с. Lugansk, LPR
E-mail: emarusenko@yandex.ru
E-mail: tosikkov@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи копингового поведения, механизмов психологических защит и синдрома профессионального выгорания у педагогов с различным стажем работы. В процессе исследования было установлено, что наиболее оптимальные копинги и зрелые механизмы защит обнаруживают педагоги со стажем работы до 20 лет; они же являются и наиболее устойчивым контингентом к синдрому профессионального выгорания. Для молодых педагогов со стажем до 3 лет наиболее характерным является копинг «Поиск социальной поддержки», сочетающийся с недостаточно зрелыми механизмами психики. У педагогов со стажем работы до 40 лет психоэмоциональный ресурс имеет тенденцию к снижению, демонстрируя преобладание неконструктивных копинг-стратегий и

механизмов психологических защит на фоне синдрома профессионального выгорания разной степени выраженности.

Annotation: The article is dedicated to research of correlation of coping behavior, the mechanisms of psychological defenses, and the burnout syndrome at the teachers with different length of service. During the research it was stated that the most acceptable copings and mature mechanisms of defense are found at pedagogues with less than 20 years of work experience; they are, in the same time, have great protection against burnout syndrome. “Search for social support” coping typically occurs at younger pedagogues with less than 3 years of experience combined with insufficiently mature mechanisms of the psyche. In pedagogues with a work experience of up to 40 years, the psychoemotional resource tends to decrease, demonstrating the predominance of non-constructive coping strategies and mechanisms of psychological defenses on the background of burnout syndrome of varying degrees of severity.

Ключевые слова: копинг стратегии, профессиональное выгорание, психоэмоциональный ресурс

Key words: coping strategies, professional burnout, psychoemotional resource.

Исследование копинговых стратегий учителей является достаточно актуальным и перспективным направлением психологических исследований сегодня.

Данная проблема привлекает внимание исследователей в контексте нескольких плоскостей. Во-первых, учитывая высокую стрессогенность работы учителя, выбор адекватной стратегии копингового поведения во многом определяет психоэмоциональный баланс личности, снижает риск развития профессионального выгорания и в конечном итоге – определяет психосоматическое здоровье педагога.

С другой точки зрения, защитно-совладающее поведение в работе учителя рассматривается в контексте использования механизмов психологических защит в ситуациях эмоционального риска, внутреннего напряжения и аффективного дискомфорта, выбор которых происходит неосознанно. В работах таких авторов, как А. Анисимов, Н. Киреева, указывается, что у учителей с низким уровнем социального здоровья, в сравнении с учителями, у которых

регистрируется высокий уровень такового, гораздо чаще включаются различные виды психологических защит [1, с. 108].

Учитывая актуальную социокультурную ситуацию, предъявляющую повышенные требования к психофизиологическим ресурсам личности каждого нашего современника и, тем более – педагога, как представителя профессий повышенного стрессогенного риска, проблема исследования копинговых стратегий учителей, в том числе с учетом их профессионального стажа, приобретает особую остроту.

Проблемой копингового поведения учителей занимались такие авторы, как А.И. Анисимов, А.В. Антоновский, Т.В. Артемьева, Н.Н. Киреева, Г.В. Кухтерина, Д.Б. Озеров, Е.А. Соловьева, Л.В. Федина и другие авторы.

Теоретический анализ по проблеме копинга позволил установить следующее:

1. Копинг-поведение – это форма поведения, отражающая готовность индивида решать жизненные проблемы. Представляет из себя поведенческую стратегию, направленную на приспособление к обстоятельствам. Включая в себя целый ряд психологических компонентов, предполагает сформированное умение личности использовать определенные психологические средства для преодоления эмоционального стресса.

2. При выборе активных действий повышается вероятность устранения воздействия стрессоров на личность. Особенности этого умения связаны с «Я – концепцией» личности, локусом контроля, психоэмоциональным статусом, уровнем социально-психологической адаптации к условиям среды и некоторыми другими компонентами. Несмотря на отсутствие единого классификационного подхода к проблеме копинга, можно выделить конструктивные и неконструктивные стратегии

преодоления стрессовых ситуаций.

3. Педагогическая деятельность, имея высокий стрессогенный потенциал, требует от учителя достаточного ресурса стрессоустойчивости. Поддержание интрапсихического равновесия личности происходит за счет выстраивания педагогом необходимой защиты от внешней и внутренней опасности. Сохранение или повышение стрессоустойчивости личности связано с поиском, сохранением и адекватным использованием ресурсов, помогающих ей в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций. Эмоциональная насыщенность педагогической деятельности чрезвычайно высока и поэтому для учителя крайне необходимыми являются навыки саморегуляции и спектр гибких способов совладания в стрессовых ситуациях.

Особую категорию ресурсов стрессоустойчивости по данным литературы, представляют характер и способы преодоления стрессовых ситуаций – стратегии и модели преодолевающего поведения или копинг – стратегии, а также характер и зрелость защитных механизмов личности педагога и уровень психоэмоциональной регуляции, проявляемый, кроме всего, феноменом эмоционального выгорания, что имеет определенную связь с педагогическим стажем [1; 2; 4; 5; 6].

Проблема профессионального выгорания педагогов является не менее острой.

Напряженный ритм деятельности, ненормированный рабочий день, необходимость общения с большим количеством людей, разнообразие конфликтных ситуаций создают благоприятную почву для развития стрессовых реакций различной степени выраженности.

Не переработанный, хронический стресс не только вызывает дисрегуляцию основных психофизиологических функций, но и неизбежно приводит к развитию синдрома профессионального выгорания, несущего угрозу состоянию

здоровья специалиста.

По данным М. Скугаревской, можно выделить пять групп симптомов, характерных для профессионального выгорания, а именно:

- физические симптомы: усталость, нарушения сна, дисбаланс веса, повышение артериального давления, нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы;
- эмоциональные проявления: лабильность эмоций,
- раздражительность, фрустрация, в дальнейшем – безразличие, чувство одиночества;
- поведенческие проявления: нарушения пищевого поведения, импульсивное и аутоагрессивное поведение, формирование аддикций;
- когнитивные симптомы: уменьшение интереса к работе, новым идеям и альтернативным подходам к решению проблем; формальный подход к выполнению служебных обязанностей;
- социальные симптомы: снижение степени социальной активности, ограничение, а иногда – избегание социальных контактов, [9] самоизоляция от друзей и близких.

Стадии синдрома профессионального выгорания соотносятся с основными фазами стресса. И чем ранее начат комплекс мероприятий по профилактике данного состояния, тем больше остается шансов сохранить психофизическое здоровье психолого-педагогических работников.

Проблему профессионального выгорания изучали В. Бойко, Н. Водопьянова, С. Джексон, Г. Макарова, К. Маслач, Е. Пименова, Е. Малашина, М. Скугаревская, Е. Старченкова, В. Орел, Е. Хартман и другие ученые [3; 7; 8; 9].

Однако, несмотря на имеющиеся в литературе данные, проблема изучения динамики копинг-стратегий учителей в зависимости от их педагогического стажа, в контексте взаимосвязи с проявлениями синдрома

профессионального выгорания и механизмами психических защит требует дополнительного рассмотрения, что и послужило причиной проведения нами эмпирического исследования данной проблемы.

Экспериментальное исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Луганска и ЛНР в период 2015–2016 учебного года; выборку составили учителя – 65 человек, преимущественно женщины, из которых было 20 молодых специалистов в возрасте 23–26 лет со стажем работы от 1 года до 3-х лет (1 группа); 22 педагога в возрасте от 28 до 39 лет с педагогическим стажем от 4 до 20 лет (2 группа) и 23 педагога в возрасте от 40 до 63 лет со стажем работы от 16 до 40 лет (3 группа).

Сообразно цели и задач исследования, мы использовали: выборочное наблюдение, беседу и комплекс психодиагностических методик, а именно: методику «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана в адаптации Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского, (1995), позволяющую выявить базисные копинг-стратегии: стратегию разрешения проблем, стратегию поиска социальной поддержки и стратегию избегания; методику диагностики типологий психологических защит (Р. Плугчик в адаптации Л. Вассермана, О. Ерышева, Е. Клубовой и др.), которая позволяет диагностировать психологические защиты личности, в частности, такие, как: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, рационализация, реактивное образование; методику диагностики эмоционального выгорания личности (В. Бойко), дающую возможность диагностировать ведущие симптомы эмоционального выгорания личности и определить, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения», «резистенции», «истощения».

Результаты, полученные в исследовании, имели отличия в каждой из трех групп учителей. Их сравнительный анализ позволил выявить определенные

тенденции в проявлении копинг-стратегий, механизмов психологических защит и состояния психоэмоциональной регуляции – по выраженности синдрома профессионального выгорания.

Сравнительные данные по методике диагностики копинг-стратегий представлены в таблице 1. Рассмотрение копинг-стратегий в группе педагогов с маленьким стажем (до 3 лет) показало, что в 60% случаев ими использовалась стратегия «Поиск социальной поддержки» (30,5±2,2 балла), на стратегии «Разрешение проблем» и «Избегание» пришлось по 20% случаев (34±1,8 балла и 26,5±1,1 балл – соответственно).

В группе учителей со стажем до 20 лет наиболее характерным был проблемно-разрешающий копинг (60% случаев). По всей видимости, здесь решающую роль играет фактор приобретения опыта, повышения профессионального мастерства и достижения социально- культурной зрелости личности.

У педагогов со стажем работы до 40 лет наблюдалось смещение акцента с проблемно-разрешающих копинг-стратегий (35% случаев) на стратегию избегания, которая регистрировалась здесь в 40% случаев, что свидетельствует о более выраженном стремлении педагогов экономить психоэмоциональный ресурс в стрессовых ситуациях.

Анализ соотношения механизмов психологических защит у педагогов с различным стажем работы показал, что для молодых специалистов наиболее характерными защитными механизмами были: 35% – проекция; 25% – регрессия, отрицание – 15%; что свидетельствует о незрелых способах реагирования таких педагогов в ситуациях стресса, а именно – тенденциях отрицать, «не видеть» негативные события, реагировать эмоционально незрело на возникающие проблемы, приписывать свои негативные черты, установки и переживания окружающим. Такой зрелый защитный механизм, как рационализация

встречался в данной группе лишь в 10% случаев; такие механизмы, как реактивное образование, вытеснение и компенсация получили по 5% в общей структуре психологических защит.

У педагогов со стажем работы до 20 лет самым актуальным защитным механизмом была рационализация (45% случаев), что свидетельствовало о зрелости психоэмоциональной саморегуляции личности; обнаруживалась положительная корреляция данного показателя с проблемно-разрешающей стратегией поведения ($r=0,64$, $p \leq 0,05$). Иные защитные механизмы в данной группе встречались гораздо реже (вытеснение – 20%; отрицание – 15%; проекция и реактивное образование – по 10%); механизмов «регрессия» и «компенсация» зарегистрировано не было.

У педагогов со стажем работы до 40 лет, наряду со зрелыми защитными механизмами (30%) возрастала роль механизма вытеснения (25%); в 20% случаев регистрировался механизм компенсации; проекция и реактивное образование составили, соответственно, 15% и 10%; отрицание и регрессия не определялись. Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что по данной методике прослеживалась тенденция к возрастанию значимости зрелых психологических защит личности, коррелирующих с проблемно-ориентированными копинг-стратегиями в период расцвета профессиональных достижений и снижение их представленности в структуре защитных механизмов с возрастом и увеличением педагогического стажа.

Диагностика профессионального выгорания показала, что уже у молодых педагогов в 35% случаев определялась 1 фаза данного синдрома за счет интенсивного переживания психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенности собой и условиями труда, стремлением утвердиться в коллективе при одновременном переживании неуверенности в собственной профессиональной компетентности, о чем

респонденты говорили нам в своих интервью.

Во второй группе педагогов, со стажем до 20 лет в 40 % случаев признаков профессионального выгорания зарегистрировано не было. У остальных респондентов в 35 % случаев регистрировалась 1 фаза профессионального выгорания – фаза напряжения и у 25% – вторая фаза – резистенции, связанная с постоянным напряжением компенсаторных механизмов психики.

Эти данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне профессиональной адаптации педагогов данной группы.

В группе учителей со стажем работы до 40 лет в различном количественном соотношении были представлены все три фазы синдрома эмоционального выгорания. У 40% респондентов была диагностирована сложившаяся фаза напряжения, за счет таких проявлений, как «чувство загнанности в клетку» и повышенная тревога; у 35% опрошенных определена сложившаяся 2 фаза резистенции с ведущими симптомами «расширение сферы экономии эмоций» и «неадекватным эмоциональным реагированием» и в меньшей мере – «редукцией профессиональных достижений». У 15% преподавателей определялась формирующаяся фаза истощения, манифестирующая нарастающим эмоциональным дефицитом и отстраненностью, а у 10% респондентов была установлена сформировавшаяся фаза эмоционального истощения с психовегетативными и психосоматическими нарушениями. Показатели фазы эмоционального истощения прямо коррелировали с копинг-стратегией избегания ($r=0,65$; $p\leq 0,05$) и таким защитным механизмом психики, как компенсация ($r=0,45$; $p\leq 0,05$), а также обнаруживали обратную корреляционную связь с проблемно-ориентированными копинг-стратегиями ($r=-0,50$, $p\leq 0,05$). Интересным является тот факт, что педагоги с высокой степенью заинтересованности в своей профессии, с

широким кругом других интересов, спектр деятельности которых включал в себя не только профессию, но и хобби, занятия спортом, творчество, умеющие рационально распределять свое время по разным направлениям активности и имеющие оптимистическую жизненную позицию, обнаруживали зрелые защитные механизмы психики, использовали проблемно-разрешающие копинги и были более устойчивы к развитию и прогрессированию синдрома профессионального выгорания – вне жесткой зависимости от их педагогического стажа.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что у педагогов имеющих разный стаж работы, имеются определенные различия в ведущих копинг-стратегиях, механизмах психологической защиты и представленности симптомов профессионального выгорания.

Наиболее оптимальные копинги и зрелые механизмы защит обнаруживают педагоги со стажем работы до 20 лет; они же являются и наиболее устойчивым контингентом к синдрому профессионального выгорания. Для молодых педагогов со стажем до 3 лет наиболее характерным является копинг «Поиск социальной поддержки», сочетающийся с недостаточно зрелыми механизмами психики. Что же касается педагогов со стажем работы до 40 лет, то судя по результатам проведенных методик, их психоэмоциональный ресурс имеет тенденцию к снижению, демонстрируя преобладание неконструктивных копинг-стратегий и механизмов психологических защит в сочетании с различной представленностью всех трех фаз профессионального выгорания.

Кроме этого, личностные особенности педагога, широта интересов и его оптимистическая жизненная позиция оказывают благоприятное влияние на развитие конструктивных копингов и профилактируют развитие синдрома профессионального выгорания.

На основании полученных данных, нами были разработаны психологические рекомендации по оптимизации копинговых стратегий учителей и их психоэмоционального состояния.

Список литературы

1. Анисимов А.И., Киреева Н.Н. Социальное здоровье и напряженность психологических защит учителя // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2014. – №1. – С. 103–109.
2. Антоновский А.В. Защитно-совладающее поведение как фактор профессионального здоровья педагогов общеобразовательных школ: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 [Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова]. Ярославль, 2010. – 188 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 336с.
4. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. Т. 2, №. 2. С. 88–95.
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: монография / Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 296 с.
6. Кухтерина Г.В., Федина Л.В. Стратегии защитно-совладающего поведения педагогов в зависимости от стажа профессиональной деятельности // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 2. – С. 1-9.
7. Макарова Г.А. Синдром эмоционального выгорания [Электронный ресурс] / Г.А. Макарова. – Режим доступа: <http://www.myword.ru>.
8. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал.– 2001.– Т. 22, № 1. – С.90–101.

9. Скугаревская М.М. Синдром эмоционального выгорания / М.М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2002. – № 7. – С. 3–9.

УДК [373.5.015.31:17.022.1]:316.614.5:271.2(477.61)

**ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ И ПОДДЕРЖКИ
СЕМЬИ, КАК МАЛОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМЕ
ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА «КРАЙ ЛУГАНСКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ»**

**THE PRACTICAL EXPERIENCE OF WORK OF THE
GAVERNMENT INSTITUTION IN SPIRITUALLY-
MORAL EDUCATION AND SUPPORT OF FAMILY, AS
A SMALL CHURCH, IN A FORM OF CREATIVE
COMPETITION "LUGANSK ORTHODOX NATIVE
LAND"**

**Михайличенко Ольга Владимировна,
Наталья Сергеевна Кузнецова**

ГУ ЛНР «ЛОУ – средняя общеобразовательная школа № 27
имени княгини Ольги»

E-mail: school_27@mail.ua

**Olga Vladimirovna Mihailichenko,
Natalia Sergeyevna Kuznitsova**

GI LPR «Luhansk general institution – secondary
comprehensive school № 27

by the name of Holy Equal-to-the-Apostles Olga»

E-mail: school_27@mail.ua

Аннотация: в статье представлен обобщенный материал практического опыта работы Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 27 имени княгини Ольги» в рамках исследовательско-педагогического эксперимента по возрождению традиций Отечества духовно-нравственного воспитания в

целом и поддержки семьи, как малой церкви, формой творческого открытого конкурса «Край Луганский Православный».

Annotation: in the article there is a generalized material of practical experience of the government institution of Luhansk People Republic "Luhansk general institution – secondary comprehensive school № 27 by the name of Holy Equal-to-the-Apostles Olga" within the framework of research pedagogical experiment on the revival of traditions of Homeland of spiritually-moral education on the whole and support of family, as a small church, by the form of creative open competition "Luhansk Orthodox Native Land "

Ключевые слова: Луганск, школа, эксперимент, духовно- нравственное воспитание, семья, конкурс, православие, церковь.

Key words: Luhansk, school, experiment, spiritually-moral education, family, competition, Orthodoxy, church.

Для нас нехристианская педагогика – вещь немыслимая, предприятие без побуждений позади и без результатов впереди.

К.Д. Ушинский

Для любого государства важны его корни и основная идея развития. И то и другое в нашей молодой республике есть. Это наши отеческие традиции православного мировоззрения! Ведь сегодня, на фоне деградации морально-нравственных ориентиров западных стран Европы и Америки, пропагандирующих подмену и разрушение христианских ценностей через извращение основ института семьи, особенно остро стоит необходимость возрождения отечественных традиций духовно-нравственного воспитания на основе православной культуры. А начинать возрождение духовности, как известно, необходимо прежде всего с детей. «Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его» [1].

С апреля 2015 года, в соответствии с приказом Министерства образования ЛНР, на базе Луганской школы № 27 развернут педагогический эксперимент «Возрождение традиций Отечества духовно-нравственного воспитания в полном цикле общеобразовательной школы».

Совершенствуя педагогические формы и методы эксперимента, силами коллектива школы № 27 под

руководством директора О.В. Михайличенко был разработан и представлен на утверждение в управление образования Администрации г. Луганска проект Положения творческого конкурса для учащихся общеобразовательных школ города Луганска «Край Луганский Православный».

Начальник управления образования Администрации г. Луганска В.Г. Кияшко горячо поддержала творческие начинания и сам конкурс, которому сразу был предоставлен официальный статус. Благодаря активному участию в подготовке мероприятия заместителя начальника городского управления образования А.В. Прядкиной были разработаны основные установочные документы конкурса. По их утверждению в работу незамедлительно включился Луганский городской методический центр во главе с его директором О.Ю. Комаровой.

Одновременно с этим, Луганская епархия во главе с Высокопреосвященнейшим Митрофаном, Митрополитом Луганским и Алчевским, поддержала новое начинание своим благословением и молитвенной поддержкой. Духовным консультантом конкурса и в целом всего республиканского эксперимента по возрождению православных традиций Отечества стал строитель и духовник Свято-Ольгинского женского монастыря г. Луганска, настоятель монастырских храмов митрофорный протоиерей Андрей Дубина. Его заботами и усилиями, а также финансовым участием монастыря была осуществлена материальная и консультативная поддержка школы в подготовке мероприятия, подготовлены денежные премии для победителей, разработаны и распечатаны уникальные грамоты для всех участников конкурса, 8 ноября 2016 года состоялось торжественное и значимое событие – открытие второго творческого конкурса «Край Луганский Православный». Конкурс проводился по теме: «Семья – малая Церковь», которая предполагает исследование, описание, позиционирование православной иерархии семьи,

семейных православных ценностей и традиций, значения семьи в воспитании подрастающего поколения, примеров святых семей в истории христианства, святых покровителей семьи, роли православной семьи в судьбе конкретных личностей (в т.ч. наших соотечественников).

Знаменателен он тем, что, во-первых, в торжестве принял участие Высокопреосвященнейший Митрофан, митрополит Луганский и Алчевский. Во-вторых, конкурс в этом году открытый, то есть расширил свою географию до учебных заведений республики. Не может не радовать тот факт, что в конкурсе приняли участие 55 учебных заведений (42 школы города, 2 внешкольных учреждения, 11 школ республики), которые представили 287 работ.

Конкурсные работы оценивались членами жюри по четырем номинациям, три из которых: «Литература и журналистика», «Изобразительное искусство», «Геология, философия, история» открыты для участия детей, а четвертая – «Педагогика и воспитание» – для участия школьных учителей.

Открывая конкурс, Высокопреосвященнейший Владыка Митрофан обратился ко всем присутствующим со словами напутствия, отметив важность темы и работ конкурса не только для общества и для Церкви, но и для самих семей, в которых велась совместная работа детей и родителей.

Открытием этого праздника стали номера подготовленные силами учащихся и учителей нашей школы. Праздник был открыт исполнением «Гимна семье» о святых князьях Муромских Петре и Февронии учащимися 9 класса. Специально для конкурса был поставлен танец «Семья и искушения», который не просто не оставил никого равнодушными, но и вызвал бурю эмоций, слезы и переживания. В танце учащиеся школы показали внутреннюю духовную борьбу страстей человеческих, направленных на уничтожение семьи, и ценностей,

добродетелей, которые поддерживают и окормляют ее.

Хотелось бы обратить внимание на школы, которые представили больше 10 конкурсных работ:

- 17 школа – 18 (2 призовые),
- «Интеллект» – 12 (1 призовая),
- 26 школа – 12 работ,
- 52 шк – 11 работ (3 призовые),
- 54 шк – 20 работ,
- «Радость» – 21 работа (3 призовых).

Однако ни в количестве заключается качество! Особая благодарность школам, которые приняли участие в малом количестве конкурсных работ, но стали призерами:

- 4 шк – 1 работа (1 призер),
- 13 шк. – 1 работа (1 призер),
- 32 шк. – 3 работы (2 призера),
- 36 шк. – 3 работы (1 призер),
- Алексеевская гимназия – 3 работы (3 призера),
- Червонопрапорская школа – 2 работы (1 призер),
- Зоринская школа – 1 работа (1 призер).

Анализируя работы детей, хочется отметить, что данная тема близка и понятна юному поколению Луганчан. В рисунках, фотоработах и поделках дети изображали полную семью, радость от рождения нового человека, духовные традиции – общий стол, беседы, прогулки, молитва, посещение храма. В старшей возрастной категории ребята уже рисовали проблемы взаимоотношений, убийства не рожденных младенцев, все то, что не совместимо с понятием православная семья.

В литературных произведениях не только воспевалась гармония семьи, но и строились планы, мечты о том, какой будет будущая семья. Некоторые участники, что было особенно ценным, уделили внимание уважению и почитанию к старшим: бабушкам и дедушкам, к главе семьи – отцу, бережное отношение к матери и заботливое к младшим.

В видеоработах поднимались социальные проблемы аборт, брошенных детей-сирот, факторы разрушающие семью. Темами исследовательских работ на втором открытом конкурсе стали: «Образ православной семьи на примере святых Петра и Февронии Муромских», «Семейная иерархия», «Современная православная семья», «Воспитание праведности на примере семьи Романовых», «Пятая заповедь как залог долголетия и счастья», «Традиции воспитания наследников престола в семье Романовых», «Христианская семья на примере родителей преподобного Сергия Радонежского». 18 работ созданных педагогами приняли участие в конкурсе. Это были разработки родительских собраний на тему «Семья-малая церковь». По завершению конкурса Луганским методическим центром был выпущен сборник данных разработок, для дальнейшего его бесплатного распространения по школам города.

С одной стороны можно сказать, что для глобального процесса восстановления семей в нашем обществе данный конкурс регионального значения не столь большая лепта. Но если задуматься, что не только участники, а и их семьи, педагогические коллективы, руководители участников, зрители, те, кто будет использовать материалы конкурса в своей работе, родители для которых прозвучат духовные истины на родительских собраниях - стали причастны к той малой толике популяризации здоровых семейных отношений – это уже не малый результат. Тема семьи всегда останется актуальной и требующей внимания всех государственных институтов.

Список литературы

1. Библия. Книга премудрости Иисуса, сына ирахова гл. 30, ст.13.

УДК [378 . 015.31: 17. 022.1] – 087.57

**ОПЫТ РАБОТЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ
ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ В КЛУБЕ «МОЛОДАЯ
СЕМЬЯ»**

**EXPERIENCE IN SPIRITUAL AND MORAL
EDUCATION OF STUDENTS IN THE CLUB "YOUNG
FAMILY"**

Никулина Александра Даниловна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: nikulina_49@mail.ua

Nikulina Aleksandra Danilovna
Lugansk National
Taras Shevchenko University,
с. Lugansk, LPR
E-mail: nikulina_49@mail.ua

Аннотация: В статье проведен анализ работы клуба «Молодая семья» по духовно-нравственному воспитанию студентов, приведены результаты мониторинга готовности студентов к созданию молодой семьи, рассмотрены основные направления работы клуба, освещены нравственные и психологические аспекты семьи как социального института .

Annotation: The article analyzes the work of the Young Family club on spiritual and moral upbringing of students, presents the results of monitoring students' readiness to create a young family, examines the main areas of the club's work, highlights the moral and psychological aspects of the family as a social institution.

Ключевые слова: молодая семья, духовно-нравственное воспитание, кризис в семье, конфликтные ситуации, работа клуба.

Key words: young family, spiritual and moral upbringing, family crisis, conflict situations, club work.

Клуб «Молодая семья» работает с 2015 года при кафедре начального образования Института педагогики и психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Одной из задач клуба является подготовка студентов к созданию семьи на основе духовно-нравственных ценностей. В соответствии с задачами работы клуба разработана следующая тематика заседаний: «Преемственность поколений в создании молодой семьи», «Роль церкви в духовно-нравственном воспитании молодежи», «Молодая семья: проблемы и перспективы становления и развития», «Роль коммуникативных навыков в общении супругов», «Здоровый образ жизни супругов в молодой семье», «Мнение психологов об организации и развитии молодой семьи», «Юридическая грамотность молодых людей», «Проблемы воспитания детей в семье». На заседаниях клуба выступают священники, психологи, педагоги, врачи, юристы.

Задачей нашей статьи является анализ духовно-нравственного воспитания студентов в рамках работы клуба «Молодая семья». В клубе проводится мониторинг по вопросам готовности студентов к созданию молодой семьи. Как показывают результаты анкетирования, треть студентов, начинавших посещать заседания клуба, на вопрос о планируемых сроках вступления в брак ответили, что замужество откладывают к тридцати годам. На вопрос о планируемых сроках рождения детей четверть опрошенных студентов ответили, что рожать детей планируют к сорока годам. Такие планы студенты объясняют карьерным ростом, обучением в магистратуре, аспирантуре, а также планами на отдых и путешествия.

Посещая клуб «Молодая семья», участвуя в беседах со специалистами в области создания и развития семьи, многие студенты меняют своё мнение и при повторном анкетировании, приблизительно через год, отвечают, что

планируют вступить в брак и родить ребенка в возрасте до 25 лет.

При разработке направлений работы клуба «Молодая семья» совет клуба рассматривает вопросы, связанные с семьей, с позиции православных традиций, духовно-нравственных ценностей. Поэтому на заседаниях клуба находят место и исторические аспекты образования и развития русской семьи, которая активно изучается с 19 века.

Студенты знакомятся с традициями образования семьи в дворянских и крестьянских сословиях, когда молодая семья создавалась при условии увеличения материальных благ или повышения социального статуса, поэтому жених или невеста выбирались родителями. На заседаниях клуба рассматривается также исторический аспект развития русской семьи, например, особенности ее существования в условиях массового открытия школ, детских дошкольных учреждений. В таких исторических условиях велись поиски новых способов воспитания детей в семье, изыскивались пути соединения форм семейного воспитания с общественным. Домашнее воспитание обновлялось и совершенствовалось по мере внедрения в жизнь новых форм воспитания, в частности, укреплялось сотрудничество семьи с общественными учреждениями.

В конце 19 века и начале 20 века исторические взгляды на молодую семью меняются: при создании молодой семьи учитывается симпатия молодых людей, их желание создать крепкую семью на основе любви и взаимоуважения. В 20 веке семья изучается как социальный институт. Вместе с тем с развитием семьи начали проявляться и негативные факторы, которые затрагивают социально важную для государства функцию семьи - репродуктивную, рождения и воспитания детей. Появились и стали распространяться так называемые однополые, параллельные и другие виды браков, в которых детям нет

места, а значит, в таких семьях не рассматриваются вопросы рождения и воспитания детей.

В настоящее время государство материально заинтересовывает и поддерживает семьи с детьми, предоставляя им различные льготы. Как показывает статистика, более половины браков распадается, когда супруги находятся ещё в детородном возрасте. Анализ разводов молодой семьи свидетельствует, что непоправимый ущерб ей наносится наркоманией.

В клубе «Молодая семья» рассматриваются вопросы наркозависимости: курение, алкоголизм, нюхание и прием во внутрь различных наркотических веществ. До сознания студентов доводится, что слово «наркомания» в переводе с греческого означает «оцепенение, смерть». Как известно, жизнь наркомана протекает в поисках денег и наркотических средств. Наркозависимые люди теряют интерес к семье, детям. Семья, в которой хотя бы один из супругов наркоман, например алкоголик, чаще всего распадается, а дети воспитываются в неполной семье, недополучая внимания родителей. Если в семье пьют оба родителя, то социальные службы забирают детей из семьи и помещают их в детские дома или интернаты.

Ответы на вопросы анкеты о том, как студенты планируют налаживать отношения с близкими людьми жениха или невесты, чаще всего отрицательные. Студенты не хотят включать в семейный совет родителей, не хотят, чтобы они принимали участие в воспитании детей.

На вопрос анкеты о том, будут ли перенесены семейные традиции из родительской семьи в молодую, студенты отвечают двояко: традиции по организации праздников, кулинарные рецепты, конечно, будут перенесены, но вместе с тем и в молодой семье будут культивироваться варианты современных праздников.

Участвуя в работе клуба, студенты убеждаются в том, что семья должна общаться с большим количеством

родственников и друзей, так как в случае необходимости они могут оказать всяческие виды поддержки, в том числе и экономическую.

На заседаниях клуба приглашаются священники, которые рассказывают о связях современной семьи с православием, особенно в воспитании детей на основе духовно-нравственных ценностей, накопленных несколькими поколениями русских людей. Священники приводят примеры героизма русских солдат, не позволивших врагу завоевать родную землю на протяжении веков. Сложилась традиция, что на бой солдат благословляли иконами, что поднимало их боевой дух, будило чувство патриотизма.

На заседаниях клуба подчеркивается актуальность патриотического воспитания детей в современной семье. Именно в семье воспитываются такие важные черты характера, как чуткость и честность, жизнерадостность и дисциплинированность, аккуратность и самостоятельность. Священники напоминают молодым людям о том, что хорошо воспитанные дети – это счастье и гордость для семьи, а невоспитанные дети приносят семье много огорчений, разочарований и даже бед. В семье формируется ответственное отношение к труду, другому человеку, к самому себе.

В семье у детей воспитывается умение брать на себя ответственность в решении жизненных проблем. Родители заботятся о материальном благосостоянии семьи и разумном распределении материальных благ. В современных семьях создаются династии учителей, врачей, сталеваров, шахтеров и представителей других профессий.

На заседаниях клуба священники обращают внимание студентов на то, что в семье имеют место религиозные убеждения, которые требуют со стороны супругов внимания и понимания. Психологи на заседаниях клуба подчеркивают, что без семьи человек чувствует себя одиноко, он не может

реализовать потребность в человеческих связях, общении, самоутверждении.

В сообщениях психологов до сведения слушателей доводятся факты о том, что не следует спешить в выборе спутника жизни, следует узнать его получше, убедиться в обоюдной симпатии, одинаковых взглядах на жизнь. К сожалению, современные молодые люди, следуя чувству влюбленности, не узнав как следует друг друга, вступают в брак, который часто распадается.

Так называемый гражданский брак психологами отвергается, потому что молодые люди относятся к нему безответственно, как к пробному, не ценят его, а, встретившись с материальными трудностями, установление лидерства, распределением обязанностей по хозяйству, легко расторгают такой брак. При общении с психологами студенты узнают о кризисах в семье, им даются профессиональные советы, как нужно поступать супругам в кризисных ситуациях. Во время кризиса супругам не следует переустанавливать лидерство, потому что в семейной войне не бывает победителей, семейный кризис нужно переживать, договариваясь о распределении обязанностей.

Психологи предупреждают, что кризисы могут сделать семью проблемной, что очень опасно для воспитания детей, так как в такой семье дети вырастают с низкой самооценкой. Люди с низкой самооценкой, как правило, недооценивают свои возможности в трудовых отношениях, в процессе общения, поведения. Они нуждаются в поддержке других людей, им трудно заводить друзей.

Семейное воспитание учит детей гармонично решать всевозможные проблемы, развивать честные и здоровые отношения с людьми, легко вступать с ними в контакты, находить выход из конфликтных ситуаций. Психологи отмечают, что социальная сила человека выражается в

умении общаться с другими людьми, понимать и сотрудничать с ними для достижения общих целей. Беседуя со студентами, психологи подчеркивают, что духовная сила человека проявляется в том, насколько бережно он относится к жизни своей собственной и жизни других людей, а также к природе. Духовно-нравственный человек живет в мире и гармонии с другими людьми и с собой.

Оказывается, гармонично развитые люди осознают, что возможность создать насыщенную творческую жизнь с другим человеком требует их совместимости во многих сферах жизни. В браке многим людям не удается реализовать свои мечты. Вступая в брак, молодые люди должны помнить, что у них человеческая душа и сердце застынут и умрут, если рядом не будет любимого человека.

Подводя итог, следует отметить, что клуб «Молодая семья» учит молодых людей, будущих семьянинов, знаниям о том, как создать молодую семью и укреплять ее всю жизнь, справляться с кризисами и воспитывать гармонично развитых детей. Семья – это союз близких людей, имеющих эмоциональные связи, сохраняющие семью во имя будущих поколений детей. Со временем в семью приходят жизненная мудрость и зрелость.

Список литературы

1. Добрович А.Б. Кто в семье психотерапевт? – М. : Знание, 1985. – 80 с.
2. Ковалёв А.Г. Психология современной семьи – М. : Просвещение, 1988. – 208 с.
3. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания – М.:ИМПЭТО, 1997. – 96 с.
4. Плохова М.Г. Семейное воспитание как средство социализации личности – М., 1993. – 245 с.
5. Сатир В. Как строить себя и свою жизнь: Пер. с англ. – М., Педагогика – Пресс, 1982. – 192с.

УДК: 37.018.1:[37.015.31:316.42:17.022.1]

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

FAMILY AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE PERSON

Овчаренко Оксана Валерьевна

ГУ ЛНР «ЛОУ – средняя общеобразовательная школа
№ 27 имени княгини Ольги»,

E-mail: ovcharenko_71@list.ru

Ovcharenko Oxana Valerievna

GI of LPR «Luhansk general institution – secondary
comprehensive school № 27

by the name

of Holy Equal-to-the-Apostles Olga»,

E-mail: ovcharenko_71@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются исторические предпосылки становления характера семейных отношений в истории развития общества. Автор раскрывает предпосылки для духовно-нравственного становления и развития личности в традиционной семье на основе православных традиций.

Annotation: The article considers the historical prerequisites for the development of the character of family relations in the history of the development of society. The author reveals the prerequisites for the spiritual and moral formation and development of the personality in the traditional family on the basis of Orthodox traditions.

Ключевые слова: воспитание, духовность, личность, нравственность, семья, семейные ценности, социализация.

Key words: upbringing, spirituality, personality, morality, family, family values, socialization.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время общество прямо пропорционально

зависит от здоровья семьи, так же как и здоровье семьи от общества.

Цель статьи. Важность рассмотрения проблемы семьи объясняется тем, что снижается число браков, увеличивается число разводов, низкий уровень рождаемости, увеличивается детская смертность, патология новорождённых. Ухудшение социально-демографической ситуации переводит проблему семьи из общественной плоскости в экономическую и психологическую плоскость.

В настоящее время проблемам супружества – родительства – родства уделяют больше внимания не только в теории, но и на практике. В работах Ю.И. Алешиной, В.Н. Дружинина, С.В. Ковалева, А.С. Спиваковской, Э.Г. Эйдемиллера и других ученых подчеркивается, что семья прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью. Несмотря на все изменения, потрясения, семья как социальный институт устояла. В последние годы ее связи с обществом ослабли, что отрицательно повлияло как на семью, так и на общество в целом, которое уже испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки молодежи к семейной жизни.

Наука располагает обширной и достоверной информацией о характере семейных отношений в истории развития общества. Изменение семьи эволюционировало от promiscuiteta (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии. Семья переходила от низшей формы к высшей по мере того, как общество поднималось по ступеням развития.

Опираясь на этнографические исследования, в истории человечества можно выделить три эпохи: дикость, варварство и цивилизацию.

Для ранних ступеней общественного развития была характерна беспорядочность половых отношений. С появлением родов возник групповой брак, который регулировал эти отношения. Группы мужчин и женщин жили рядом и состояли в «коммунальном браке» – каждый мужчина считал себя мужем всех женщин. Первоначально доминировала эндогамия – свободные связи внутри рода, затем, в результате возникновения социальных «табу», экзогамия – запрет браков внутри «своих» родов и необходимость вступать в него с членами других общностей. Род состоял из половин, возникающих в ходе соединения двух линейных экзогамных племен, или фратрий (дуально-родовая организация), в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, а находили себе пару среди мужчин и женщин другой половины рода.

Позднее сложилась пуналуальная семья – групповой брак, охватывавший братьев с их женами или группу сестер с их мужьями. В рамках такого типа семейной жизни все более частыми оказываются устойчивые и продолжительные связи между одним мужчиной и одной женщиной. Это – первый шаг к появлению парного брака.

Синдиасмическая семья является переходным историческим типом. Она появляется на рубеже дикости и варварства. В такой семье один мужчина живет с одной женщиной, а полигамия остается исключительным правом мужчины. Брачные узы легко расторгаются, и тогда дети остаются с матерью.

Индивидуальная (брачная, супружеская) семья является сегодня наиболее распространенным типом семьи в мире. Она характеризуется тем, что является не только общественно, но и юридически признанной. Она образуется в результате особого акта бракосочетания. В семью входят лишь ближайшие родственники: муж, жена, дети, еще не вступившие в брак и не ставшие экономически

самостоятельными (нуклеарная семья). Происхождение определяется по обеим линиям – мужской и женской [3].

Семья – основанное на браке или кровнородственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичная институционализируемая социальная форма совместной жизни людей. Возникает семья для обеспечения личного счастья и благополучия человека и выполняет важнейшую роль в воспроизводстве жизни, социализации индивида, его органической связи с обществом [7].

Семья в миниатюре отражает всю совокупность человеческих связей и отношений, как материальных, так и духовных. С семьей человек связан всю жизнь. В ней он проводит большую часть времени каждого дня своей жизни. Семья служит становлению личности индивида, формирует его физически, психологически, идейно. Семья является важным полем самореализации человека. В ней раскрываются самые сокровенные его качества.

Семья – это то, что формирует человека, как личность. Семья закладывает глубокие психологические основы, которые с детства и до глубокой старости определяют поведение, мироощущение и поступки человека, выстраивая сценарий его судьбы. Все основы, на которых родители строили свои личные и семейные отношения закладываются глубоко в подсознание их ребенка. Все, что родители делали правильно и разумно, как в зеркале отражается в их детях, равно как и все родительские ошибки могут безвозвратно исказить психологию и мировосприятие ребенка.

Семья – главный институт воспитания, основа основ. «Яблоко от яблони недалеко падает» – глубокая народная мудрость, свидетельствующая о том, что мы растим подобие себя. Семья накладывает отпечаток на все сферы жизни человека. Воспитание – это не слово, воспитание – это дело,

действие, поведение. Какая семья, такой и растущий в ней ребенок.

Традиции как передача ценностей от поколения к поколению представляют собой «коллективную память» общества и культуры. Они обеспечивают преемственность в развитии людей. На традициях основывается и процесс социализации индивида. Именно через традиции, заложенные в первую очередь в семье, человек подключается к групповой памяти, осваивает опыт прошлых поколений, учится ориентироваться в настоящем. Традиции являются очень мощным и действенным инструментом социализации индивида.

Первоочередную роль в воспитании и передаче семейных традиций играет женщина-мать. Женщина-мать, эмоциональной близостью оказывает влияние на развитие ребенка, его способностей, характер. Отношения между отцом и матерью закладывают установку на будущее общение с противоположным полом у ребенка. Поэтому так важно для младенцев, чтоб у них была полноценная традиционная семья.

Вклад семьи в формирование личности огромен:

- основы социализации личности закладываются в семье;
- семья обеспечивает преемственность традиций;
- только семья способна воспитать истинного патриота, законопослушного гражданина, будущего семьянина;
- семья оказывает влияние на выбор профессии.

Традиционный тип семьи имеет свои преимущества перед другими типами семейных отношений:

- четкое распределение функций и обязанностей (между отцом и матерью, между родителями и детьми);
- стойкость и прочность семейных отношений;
- важнейшая часть отношений в семье является общение между родственниками (внуками и бабушками с дедушками, племянниками и тетями с дядями и т.д.);
- почитание старших;

- поиск компромисса и уважение мнения другого члена семьи;
- привитие семейных ценностей всем членам семьи;
- привитие культурных традиций предков подрастающему поколению.

Пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью. При этом особое значение имеют следующие друг за другом переходы от детства к подростковому возрасту, а затем и к юности.

Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определенный характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению [5].

Семья дает очень многое. И даже в наше время, когда обязательность официального оформления отношений поставлена под сомнение, когда мы говорим, что формы брака существенно трансформировались и что современный человек вполне самодостаточен будучи одиноким, даже это не снижает ценности семьи. Тепло родного дома – это то, что хотел бы иметь каждый, мир и покой родного пространства – это очень ценно, незаменимо для психического здоровья личности. Поэтому семья – это то, к чему сознательно или бессознательно стремится каждый человек, потому что именно она наполняет смыслом человеческое существование.

Семейно-брачные отношения очень чувствительны к изменениям в экономике, политике и в социальной сфере общества. Отсюда те тренды, которым подвержена современная семья, и проблемы, ими вызываемые:

- Более позднее формирование социальной готовности к созданию семьи. Одним из факторов является то, что необходимо больше времени для завершения образования. Другим фактором выступает желание сначала сделать

карьеру, чтобы экономически обеспечить создаваемую семью.

– Увеличение количества разводов. Социологические исследования показывают, что в основе этой проблемы лежат экономические причины. Дело в том, что достигнутый уровень развития производительных сил, образования позволяет женщине самостоятельно (в одиночку) содержать семью, т. е. кормить и воспитывать детей.

– Уменьшение количества детей в семье. Существуют объективные и субъективные факторы, которые связаны с этой проблемой семьи: социальное обеспечение, медицинское обеспечение, отягощенная наследственность.

– Изменение мотивации брака.

– Большое различие между вступающими в брак по уровню интеллекта, образования, общей культуры.

По результатам опроса НИИ семьи Министерства социальной защиты РФ, основными проблемами российских семей являются: сложное материальное положение, особенно молодых семей и семей пенсионеров; жилищная проблема; проблемы внутрисемейных отношений, обостряющиеся на почве пьянства одного из супругов, безработицы, адюльтера [4].

Проанализировано, что семья как социальный институт прошла длительный путь развития и адаптации к самым различным условиям существования, отличается гибкостью и устойчивостью. Предсказания ее гибели отражают скорее тревогу исследователей, а не реальную ситуацию. В конце концов, признаков полного уничтожения семьи не наблюдается. История развития семьи сопровождается постепенной утратой ее функций. Так, монополия семьи на регулирование интимных отношений взрослых, деторождение и уход за маленькими детьми сохранится и в будущем. Однако произойдет частичный распад даже этих сравнительно устойчивых функций.

Функция воспроизведения, присущая семье, будет осуществляться и незамужними женщинами. Функция социализации исполняется не только семьей, но и другими институтами (дошкольными учреждениями, школами). Дружеское расположение и эмоциональную поддержку можно обрести не только в семье.

Общество тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений [6].

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности начинается в семье. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребенком с первых дней жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека. Семья – институт, который является носителем традиционных ценностей, исторически доказавшим свою способность передавать их из поколения в поколение.

Можно сделать вывод, что семья займет свое место среди других социальных структур, управляющих воспроизводством, социализацией и регулированием интимных взаимоотношений. Но, безусловно, она не исчезнет из современного общества. И в заключении, хочу привести высказывания старшеклассников нашей школы, которые ответили на вопрос «Что для Вас значит семья?»: «Семья – там где уютно и комфортно, там где всегда ждут, где всегда утешат и поддержат. Неважно большая она или нет, просто от одной фразы «моя семья» становится теплее

на душе. Это радости и горести, которые всегда переживаются вместе. Это те люди, которые дают тебе надежду и силу принимать жизнь со всеми ее достоинствами и недостатками». «Для меня семья, это когда каждый думает не только о себе, а и о каждом члене семьи. Уважение, именно уважение стоит на первом месте».

«Семья – это дом, уют, пироги, бабушки и дедушки, мама и папа. Это очаг, к которому всех тянет и все любят собираться за большим и дружным столом. Это если плохо одному, то плохо и остальным. Это дом, в котором уважают старших и почитают стариков. Это дом, в котором кипит жизнь и в любую минуту каждый может протянуть руку помощи, даже если и не просят». «Это честность в отношениях, это порядочность и верность».

Список литературы

1. Горячев А.П. Проблемы семейных отношений / А. П. Горячев. – Ростов – на – Дону : Феникс, 2005. – 124 с.
2. Егидес А.П. Учебник семейных отношений, или Брак без брака. / А.П. Егидас. – М. : АСТ-Пресс, 2006. – 331с.
3. Исаев Б.А. Социология. Краткий курс / Б. А. Исаев. – Санкт-Петербург : ООО «Питер Пресс», 2010. – С. 110 – 115.
4. Козырев Г.И. Социология / Г.И. Козырев. – М. : Акад. Проект, 2006. – 304 с.
5. Климантова Г.И. Духовно-нравственные традиции в семье // Соборные слушания. Культурно-духовные традиции России: взгляд из провинции. – Углич : МОО «ВРНС», 2014. – 147 с.
6. Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2007, 2008, 2013 гг.
7. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1061/СЕМЬЯ

**СОВРЕМЕННАЯ ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА В
КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА**

**MODERN PROJECT CULTURE IN THE CONTEXT OF
THE AESTHETICS OF DIGITAL ART**

Орлов Игорь Иванович

Липецкий государственный технический университет
г. Липецк, Россия

E-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru

Orlov Igor Ivanovich

Lipetsk State Technical University
Lipetsk, Russia

E-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования современного мышления, как феномена, констатирующего разрушения целостного традиционного сознания в эпоху т. н. постмодернизма.

Annotation: Article is devoted to a problem of formation (emergence) of modern sectarian thinking, as the phenomenon stating destructions of complete traditional consciousness during an era of a so-called postmodernism.

Ключевые слова: постмодернизм, традиция, целостность, сознание.

Keywords: postmodernism, tradition, sects, group dynamics, bombing by love, social elite.

Понятие «целостность» (являющееся производной от категории «целое»), является одним из важнейших в понятийном аппарате философии, эстетике и культурологии. В условиях современной пост-неклассической науки данное понятие принято относить к классу развивающихся (динамических) открытых систем, которые обладают свойством интегративности «как внутренней взаимосвязи

частей, их организации и структурной взаимосвязи, дающих, в конечном счете, нечто новое, что нельзя свести к одной части (редукционизм) или к простой сумме (суммативность)» [11, с.16]. Отсюда становится ясно, что одной из важнейших характеристик понятия «целостность» – является способность целостных систем к самостановлению и саморазвитию, а значит, исследование проблем целостности художественно-культурного пространства в различных исторических условиях вытекает из понимания его сущности и структуры при помощи механизма трансформации. Трансформация культурно-исторического сознания и художественно-эстетических категорий, происходящая повсеместно в эпоху глобализма, очевидно, способствует разрушению его целостности не только на уровне культурно-художественных, идеологических и бытовых представлений, но видимо и на более глубоком уровне *архетипов* (цивилизационных рамок). *Постмодернизм* (англ. *postmodernism*, нем. *Postmodernismus*, фр. *postmodernisme*) – широкое культурное течение, в чью орбиту в последние три десятилетия XX–XXI вв. попадают философия, эстетика, искусство и наука. Постмодернистское умонастроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, творчество разума, безграничность человеческих возможностей. Общим для различных национальных вариантов постмодернизма можно считать *его отождествление с эпохой «усталой», «энтропийной» культуры*, отмеченной *эсхатологическим и настроениями*, эстетическими мутациями, диффузией больших стилей, *эkleктическим смешением художественных языков*. В «силовое поле» постмодернистской культуры попали *пост-неклассическая наука* и окружающая среда. Эстетика постмодернизма принципиально *анти-систематична, а-догматична*, чужда жесткости и

замкнутости концептуальных построений. Ее символы – *лабиринт*. Теория деконструкции отвергает классическую гносеологическую парадигму репрезентации полноты смысла, «метафизики присутствия Абсолюта», перенося внимание на проблему *отсутствия Первосмысла*, всего трансцендентального. Подобный сдвиг привел к модификации основных эстетических категорий. *Возвышенное* замещается *удивительным, трагическое – парадоксальным*. Центральное место в эстетике постмодернизма занимает *комическое: иронизм* становится *смыслообразующим принципом мозаичного постмодернистского искусства*. Постмодернистские принципы философского *маргинализма, открытости, описательности, безоценочности* ведут к дестабилизации классической системы ценностей. Можно проследить, что становление постмодернистского дискурса происходило на фоне лавинообразного развития информационного пространства. Интересно, что пик постмодернизма приходится на самое начало массового внедрения компьютерных технологий во все сферы человеческой деятельности (это примерно 1980-ые-начало 1990-х годов). Дигитал-арт (цифровое искусство, компьютерное искусство, мультимедийное искусство) – современная творческая деятельность, основанная на использовании компьютерных (информационных) технологий. [14, 556] При этом, цифровое искусство постоянно оперирует такими понятиями, как «виртуальная реальность» и «виртуальность» (от *лат. Virtualis* – возможный), состояниями в которых реально не существующие объекты могут возникнуть лишь при определенных условиях. Виртуальность рассматривается как некое потенциальное состояния самостоятельного бытия, как предрасположенность к конструированию неких событий и состояний, реализация которых возможна только при строго определенных условиях и при посредстве определенных технологий. С помощью современных компьютерных

средств и технологий стало осуществимо реальное «погружение» в некую мнимую, выдуманную (виртуальную) реальность, где субъект практически не различает объекты и события реального и виртуальных миров. Особенно остро эти возможности стали влиять на процессы проектирования, где, по сути, осуществилась системная интеграция процесса проектирования с чисто технологическими процессами обработки огромных объемов информации. При этом уход творческой проектной деятельности человека в сферу компьютерного инструментария сопровождается, с одной стороны, усилением произвольно-личностного концептуального начала, а с другой – осознанием над-личностного «виртуального информационного облака», что порождает какое-то совершенно новое понимание каноничности в искусстве, религии и культуре.

Сам по себе виртуальная реальность, как и весь постмодернизм *явление неопределенное, размытое, с неясными мировоззренческими установками, с плохо просматриваемыми сюжетными линиями и другими подобными характеристиками.* Одни видят в постмодернизме современные компьютерные технологии, а другие – прямо противоположное, конец всякого технологизма и его идеологического вырождения технократизма, наступление эпохи *экологов, «зеленых», альтернативников, натуропатов, неоязычников.* Точнее всего, постмодернизм – это какое-то всеобщее настроение, *возбужденное состояние ума,* в первую очередь *творческой интеллигенции, интеллектуальной элиты,* и широкой культурной общественности. К. Хабермас назвал его эмоциональным течением, проникшим во все поры современной интеллектуальной жизни. Х. Агнес и Ф. Ференц выражают суть постмодернизма как общего культурного движения одной фразой: *«Все пройдет».* Можно протестовать против всего и вся или, напротив,

совсем соглашаться, можно чувствовать себя непринужденно в любом обществе или, наоборот, страдать от одиночества, некоммуникабельности, общей не уютности бытия. Постмодернизм называют еще *пост-просвещением*. Некоторые авторы представляют постмодернизм в качестве последней стадии модернизма или, по примеру Ф. Джеймсона, как *«логику культуры позднего капитализма»* [5, с.28]. Сторонники постмодернизма считают, что новоевропейская рациональность оказалась в итоге совершенно несостоятельной, что все ее притязания: и на открытие законов, и на универсальность, и на прогресс, но главное — на руководство человеческой жизнью, ее обустройством – так и остались на уровне притязаний, пустых заявок, несбывшихся надежд. *Утверждение обернулось отрицанием, отрицание – утверждением*. Согласно постмодернизму, все знание вырастает из ограниченных, относительных позиций или перспектив познающих субъектов. *Современная культура оказалась в итоге совершенно несостоятельной, все ее притязания: и на открытие законов, и на универсальность, и на прогресс обернулись для современной цивилизации системным кризисом*. В постмодернистском обществе, лишенном христианского Абсолюта (личности Христа), очень распространен *вирус одиночества*. *Потребность в общности* – это нечто большее, нежели обычное желание эмоциональных отношений с другими людьми. Она требует и крепких связей и преданности между индивидуумами и организациями. *Все мы хотим принадлежать чему-то большему и лучшему, нежели мы сами*. Кстати, это понимают и применяют во многих коммерческих компаниях, службы персонала которых прилагают усилия для культивирования *«корпоративного духа»*. Сегодня чувство общности – это дефицит. Это «вирус одиночества» с одной стороны, (одиночества сознательно уходящего от реальности в пределы виртуального пространства) и

потребности в общности и Божественной любви, с другой, порождает потребность искать некой суррогатной «общности» опять-таки существующей тоже в цифровом пространстве (социальные сети и пр.). И это понятно, поскольку виртуальная реальность (искусственно созданная реальность) – термин, характеризующий особый тип взаимодействия между объектами различных иерархических уровней. Специфические отношения такой иерархичности – интерактивность и порожденность, где объекты виртуального уровня порождаются объектами нижележащего уровня, но несмотря на свой статус порожденных, взаимодействуют с объектами порождающей реальности как равноправные. Виртуальные объекты существуют только актуально, только здесь и сейчас, до тех пор, пока в порождающей их реальности происходят генерирующие их визуализацию процессы; с завершением этих порождающих процессов сами виртуальные объекты исчезают [14,556]. В виртуальной реальности действуют уже свои собственные законы, в которых виртуальные характеристики пространственно-временного континуума не сводятся к законам пространства и времени порождающего их реального бытия и для которых реальность является константой. Тем не менее, эта реальность-константа и существует и действует постоянно по отношению к виртуальной реальности, утверждает создатель российской школы виртуалистики Николай Носов.

Постмодернизм, который многие исследователи называют «*пост-христианством*», есть период времени, следующий за революционной эпохой воинствующего атеизма (нигилизма). Задача воинствующего нигилизма заключалась в разрушении христианского общества и насильственном изменении христианского сознания, и эта задача была практически завершена в 70-ые гг. прошлого века. Сатанинская революция, как считал *о. Серафим (Роуз)*, перешла из фазы агрессии, в новую,

более «милостивую», постмодернистскую фазу. [1, 28]. Влияние тысячелетней христианской традиции уже уничтожено революционной эпохой нигилизма. Воинственный атеизм уступил место другому, более «конструктивному» движению, действующему на основе «новых» духовных мотивов или «позитивных духовных» практик. Новые технологии обещают здоровье, богатство, безоблачное счастье и виртуальную реальность. Если смотреть на проблему с такой точки зрения, то становится понятным тот факт, почему в эпоху постмодернизма тысячи образованных, умных и на вид благополучных людей с головой убегают в некий виртуальный мир «страны грез» или позволяют втягивать себя в бесчисленные и порой совершенно дикие религиозные культы. Секрет массовой популярности многочасовых «зависаний» в социальных сетях или распространения различных постмодернистских религиозно-мистических организаций становится понятен, если учесть тот факт, что они используют три основные потребности каждого современного человека: *потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих*. Другими словами, поскольку бог нигилизма (атеизма) – это пустота (ничто), постольку он требует заполнения своего вакуума (духовной пустоты). Человек измученный голым реализмом и материализмом начинает усиленно искать нечто «духовное, мистическое и таинственное», при этом, практически не интересуясь православным пониманием Абсолютной Истины. Православие для людей постмодерна слишком «устарело», его следует заменить (или обновить) на какую-то «новую духовность». О наступлении такой фазы сразу поле эпохи воинствующего атеизма, пророчески писал еще Ф.М. Достоевский в своем романе «Бесы». Так, Кириллов, наиболее крайний представитель «бесов» восторженно вещает своим последователям: ***«Тогда новая жизнь, новый человек, все новое. Тогда историю будут***

делить на две части: от гориллы до уничтожения Бога и от уничтожения Бога до...перемены земли и человека физически».

Если проанализировать все многообразие виртуальных, «духовных» и культурных практик эпохи постмодерна, то несложно заметить некую общую концептуальную составляющую, которую можно охарактеризовать – «суперчеловек» (человек будущего). Современный человек устал, духовно истощился под гнетом многочисленных удовольствий. христианский путь слишком труден и узок. Человек постмодерна настолько «теплохладен» (равнодушен) к христианской Истине, что даже не отрицает ее, поскольку все его внимание привязано к этому чувственному миру удовольствий. И хотя через слишком вольную, даже «игривую» трактовку искусства, культуры, политических или жизненных ситуаций как некоего текста постмодернизм пытается дать ключ к расшифровке контекста искусства и культуры, тем не менее, он не дает объяснения причин, источника, стимула, исходных посылов или мотивов, ценностных характеристик в творчестве. Постмодернизм не может, при всем своем «напряженном» поиске ответов на вызовы современности дать сколь-нибудь целостный ответ, поскольку исходные мотивы всех «извечных вопросов» (в т.ч. и вопросов творческой свободы или несвободы) лежат совершенно в иной системе координат – в системе «нетварных Божественных энергий», Божественной Любви и Свободы. Наиболее точно, это принцип выражен в евангелии от Иоанна «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит» (Иоанн. гл. 3 ст. 8). С целью разрешения, точнее, «снятия» этого диалектического противоречия, постмодернизм ввел понятие «слабой» проектности, который заключается в приятии ситуации постепенного дополнения проектируемой реальности или среды различными «вкраплениями». Примерно так в историческом пространстве развивается

городская среда, или постепенно наслаиваются один на другой следы деятельности человека в обстановке его квартиры. К главным недостаткам концепции «слабой» проектности следует отнести неизбежное признание фактора произвола случайности и непрофессионализма как допустимого, более того, как вполне вероятного. Источником же «сильной» проектности в дизайне или архитектуре традиционно было авторитарное волевое решение творческой личности, ее уверенность в собственной «непогрешимости» в оценке мироустройства (например, Казимир Малевич или политики тоталитаризма). Он подразумевает, что весь предметный мир проектируется единовременно и как бы заново, в общем стилистическом ключе, в строго структурированной системе соподчинения отдельных элементов. Крайний пример – система супрематизма Казимира Малевича.

Можно смело утверждать, что «сильная» проектность – это проектность эпохи модернизма, эпохи «бури и натиска». Этот подход и сегодня всегда оправдан и предпочтителен, когда мы имеем дело с единовременно создаваемыми сложными объектами – городами, районами или промышленными комплексами, транспортными или коммуникационными системами. Противоположный принцип – был осознан в момент кризиса «интернационального стиля», когда пришло понимание того, что жизнь не может быть полностью организована раз и навсегда в том или ином культурном, архитектурном или дизайнерском проекте. Опыт XX столетия показал, что динамично развивающиеся во времени предметные ситуации требуют применения более эффективного принципа осторожного, часто минимального и постепенного (эволюционного, а не революционного) воздействия, причем, не на уровне глобальных перемен, а скорее на уровне отдельных предметов. Подобная философия дизайна, подобный подход к проектированию и был позиционирован

как «слабая проектность», равноправие стилей, культур, времен, контекстов. Неудивительно, что оба термина и «Сильная» и «Слабая» проектность возникли в Италии как раз в 1980-е годы, годы триумфального шествия по планете постмодернистского дискурса. Какой из этих двух подходов на самом деле более «сильный» или «слабый» – зависит от конкретной проектной ситуации. Один невозможен без другого, они оба взаимно дополняют друг друга. В современном мире, постоянно балансирующем на краю войны и мира, богатства и нищеты, страха и удовольствия, все чаще появляется желание с помощью различных (но не христианских) «духовных» практик создать неких «духовных гигантов», чье слов хотя и не православное, но очень зажигательно. Благие намерения современного человека (потерявшего традиционное церковное мировосприятие) легко попадают мимо цели, воспаленные «видения и откровения», воспринимаются за некое «более глубокое» христианство, являются видениями правления будущего «человека греха, сына погибели», извращениями или подделками Божьего Царства. Выработанные длительной эпохой революционного нигилизма – ненависть, гордость, бунтарство, несогласие, насилие, необузданность – все эти свойства не могут исчезнуть вдруг, сами по себе или чудесным образом. Они трансформируются в различные культурные практики псевдо-традиционной «духовности», углубляясь и развиваясь уже под прикрытием, например, какого-то «нового христианства». Это бурное «жителейское море» нерешенных проблем, полярных идей, скрытых комплексов неизбежно движется в сторону некой организующей и структурирующей стабильности. Сегодня в искусство, кажется, начинает вновь возвращаться принцип «сильной» проектности, принцип ответственности за целостное, единовременное лично выстраданное решение, ответственности за свое действие и его возможные

последствия. Однако и опыт «слабой» проектности никак нельзя «выбрасывать за борт», поскольку именно он приучил творческого человека уважать то, что постоянно привносится живой динамикой жизни и ее трансформацией. И здесь уместно вспомнить и применить *синергетический* метод, издревле используемый Отцами в христианском богословии, для примирения сложных, часто взаимно противоречивых и даже противоположных суждений.

Список литературы

1. О. Серафим (Роуз) Человек против Бога. Москва: Российское отделение Валаамского общества Америки, 1995.
2. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.
3. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997.
4. Орлов И.И. К вопросу об отсутствии целостности в современном концептуальном искусстве. Тезисы доклада на научной конференции «Традиции и современность». Москва, декабрь 2010 г. [тезисы]. / Традиции и современность. Тезисы докладов научной конференции. – М. : МГХПА им. С.Г. Строганова, 2010. – С. 36-38.
5. Jencks Ch. The Language of Post-modern Architecture. L., 1977.
6. Baudrillard J. Simulacres et simulation. P., 1981;
7. Habermas J. Modernity. An Incomplete Project // The Anti-Aesthetics: Essays on Postmodern Culture. Port Town-send; Wash., 1986.
8. Huyssen A. After the Great Divide. Modernism, Mass Culture, Postmodernism. Bloom.; Indian., 1986.
9. Kroker A., Cook D. The Postmodern Scene. Excremental

Culture and Hyper-Aesthetics. Montreal, 1986.

10. Орлов И.И. Отсутствие целостности в современном концептуальном искусстве – синдром культуры эпохи постмодернизма. [тезисы доклада] / Сборник статей и тезисов докладов I Всероссийской научной конференции с международным участием. 19.11.10, Изд. ЛГТУ, 2011. – с. 136-139.
11. Станкевич Л.П. Проблемы целостности личности (гносеологический аспект) / Л.П. Станкевич. М., 1989.
12. Крючкова В.А. Антиискусство. Теория и практика авангардистских движений. М., 1985.
13. Idea Art. A Critical Anthology, N.Y., 1973, p. 82.
14. Ефимов А.В. Искусство 20-21 веков (живопись, скульптура, инсталляция, лэнд-арт, дигитал-арт) – М. : БуксМАрт, 2014. – 616 с.
15. Курьерова Г.Г. Проектная концептуалистика 80-х годов: новое мышление и «иное» мышление. – Труды ВНИИТЭ. Серия Техническая эстетика, № 60. Творческие направления в современном зарубежном дизайне. – М., 1990.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ –
ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ
(Из опыта работы региональной
экспериментальной площадки)**

**INTERACTION OF FAMILY AND SCHOOL - THE
BASIS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF
STUDENTS
(from the experience of regional experimental site)**

**Осьмук МарианнаВладимировна,
Кушнарёва Юлия Викторовна**
ГБОУ среднего общего образования
ЛНР

«Свердловская гимназия № 2»
г. Свердловск, ЛНР

E-mail: tetradka2@ukr.net

E-mail: yukushnareva@yandex.ru

**Osmuk Marianna Bladimirovna,
Kushnareva Yulia Victorovna**
SBEE of Secondary Education LPR
«Sverdlovsk Gimnasium № 2»
с. Sverdlovsk, LPR

E-mail: tetradka2@ukr.net

E-mail: yukushnareva@yandex.ru

Аннотация: Статья раскрывает систему работы коллектива Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего общего образования Луганской Народной Республики «Свердловская гимназия №2» по духовно-нравственному воспитанию учащихся. Особое внимание уделено особенностям и результатам деятельности Школы для родителей «Православное воспитание в семье».

Annotation: The article discovers the system of collective's work of

the State Budget Educational Establishment of Secondary Education «Sverdlovsk Gimnasium №2» on the moral and spiritual upbringing of pupils. The main attention is paid to characteristic and performances of the School for Parents «The Orthodox upbringing in the Family».

Ключевые слова: взаимодействие с семьей, образование, родители, учащиеся.

Key words: interaction with family, education, parents, students.

*Добрые дети – дому венец,
злые дети – дому конец.*

Русская пословица

В Свердловской гимназии № 2 за последние несколько лет сложилась система работы по духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе православных и культурно-исторических традиций народа. Эта система складывалась постепенно, шаг за шагом, на протяжении нескольких лет, начиная с 2006–2007 учебного года, и на данный момент охватывает все направления деятельности учебного заведения.

Свой опыт мы неоднократно презентовали на разных уровнях: городских конференциях и педагогических выставках «Образовательные практики г. Свердловска», а также Республиканской педагогической выставке «Современное образование–2017», которая состоялась в сентябре 2017 года.

За эти годы мы чётко осознали, что бездуховность, лень, распушенность, повышенная агрессия подрастающего поколения – это следствие серьезных проблем, связанных с низким уровнем духовно-нравственной культуры родителей, некомпетентностью семьи в вопросах духовного становления и воспитания ребенка. И что бы ни говорили о негативном воздействии средств массовой информации на наших детей, иммунитет от этого безнравственного влияния дает прежде всего семья, которая испокон веков была защитой и убежищем для подрастающего человека, местом, где он с младенчества впитывал основы родной культуры,

обычаев, нравственных устоев. Традиционное семейное воспитание регулировалось нормами православной морали, народными традициями.

Проблема семьи в современном мире стоит как никогда остро, и одна из основных причин кризиса – утрата преемственности с прошлым. В современных семьях отсутствует понимание самого процесса воспитания, как питания ребенка не только телесной, но и духовной пищей.

Поэтому новой формой работы, которая заинтересовала и педагогов, и родителей, стали занятия Школы для родителей «Православное воспитание в семье».

Представляем вашему вниманию темы занятий в нашей Школе: «О внутреннем укладе семьи»; «Семейное счастье. Отношения между мужем и женой»; «Семейное счастье. В семье появился ребенок»; «Родительский авторитет и как его добиться»; «Послушание и дисциплина»; «Как воспитать успешного ребенка».

Первое занятие Школы для родителей было посвящено внутреннему укладу семьи: кто в семье главный, распределение обязанностей, роли отца и матери, особое почитание стариков и внимание к малышам. Родители с интересом слушали отца Александра Ястребова (настоятель храма Святителя Митрофания), задавали вопросы и живо участвовали в обсуждении. Молодые мамы были удивлены, что первая ложка за столом и лучший кусок в семье предназначались не ребенку, а кормильцу-отцу. В конце встречи все сошлись во мнении, что такие занятия нужны и полезны.

Наибольший интерес вызвала тема «Семейное счастье. Отношения между мужем и женой». Батюшка познакомил аудиторию с периодами в развитии отношений между мужчиной и женщиной. Внимание обращалось на добрачный период, потому что именно тогда закладываются важнейшие особенности взаимоотношений, правила, по которым будет в дальнейшем жить семья. Мы попытались

донести до наших родителей, что без молитвы мы не можем иметь здоровую духовную жизнь в семье. Мужья и жены должны начать молиться вместе с самого начала брачной жизни, чтобы Бог руководил и благословлял на новую жизнь и дом. Батюшке задавали много вопросов о таинстве венчания, его значении; об отношении церкви к гражданскому браку, изменах и верности. Многие не постеснялись рассказать при всех о своих проблемах и спросить совета. Совместный просмотр фильма «Моя любовь» по произведению Ивана Шмелева о первой пробуждающейся любви мальчика к женщинам привел родителей к пониманию того, насколько важно говорить со своими взрослеющими детьми об ответственности перед любимым человеком и самой любовью.

Тема «Семейное счастье. В семье появился ребенок» позволила присутствующим выразить свое мнение об особенностях воспитания, подискутировать по вопросу, когда же нужно начинать воспитывать ребенка. Затем родителям было предложено сравнить систему воспитания, сложившуюся в современный период развития общества с традиционной системой, попытаться выявить связь между социально-экономической обстановкой в стране и воспитанием в семье. Много внимания было уделено решению проблемы, кто же больше влияет на воспитание ребенка – семья или школа. Именно в работе над данной темой родителям удалось выработать алгоритм семейного воспитания, учитывающий особенности сотрудничества с педагогическим коллективом.

Занятие по теме «Родительский авторитет и как его добиться» проводилось уже учителями. Само понятие «авторитет» родителями трактуется по-разному, поэтому живое обсуждение вызвали вопросы о его формировании. Конечно, мы понимаем, что к единому ответу в таких вопросах прийти нельзя, но для нас очень отраднo, что темы, которые поднимаются на таких встречах, вызывают

заинтересованность родительской общественности.

Во время беседы, как воспитать успешного ребенка, дискуссии разгорелись по поводу самого понятия «успешность», её слагаемых: что преобладает в понимании успешности современными родителями – духовное начало или материальное благополучие и есть ли между ними «золотая середина».

Таким образом, мы видим, что такие занятия помогают нам и родителям гимназистов находить ответы на сложные вопросы воспитания детей в современном мире. По результатам проведенных занятий мы пришли к выводу, что Школа «Православное воспитание в семье» заинтересовала родителей, дала свои первые результаты, поэтому на следующий год тематику планировали совместно: «Трудовое воспитание детей – основа традиционной семьи. Любовь к родителям – любовь к Родине. Береги честь смолоду. Доброта и милосердие – неотъемлемая основа духовного воспитания».

Еще одним общим делом, которое духовно объединяет детей, родителей и учителей гимназии стали общешкольные благодарственные молебны в начале и в конце учебного года. Каждый из нас может сам молиться и обращаться к Богу, но весьма значимо, если молитва общая и единая. «Истинно говорю вам, что если двое из вас согласятся на Земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Новый Завет, от Матфея гл. 18).

Итак, можно сказать, что только совместная системная работа родителей, педагогов, священников по воспитанию наших детей настоящими людьми, охватывающая все звенья учебно-воспитательного процесса, может дать положительный результат.

Список литературы

1. Бурмистрова Е. Дети в семье: психология взаимоотношений. М. : – «Даръ», 2015. – С. 351.
2. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Книга для трудных родителей // Блиц-педагогика. – М. : Христианская жизнь, 2006. – С. 36.
3. Святой Порфирий Кавсокалит. Слова о воспитании детей. М. : – Никая, 2011. – С. 4.

**ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ
СОЗДАНИИ МОДЕЛИ ШКОЛЫ ДИАЛОГА,
РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ
ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ И СОБОРНОСТИ**

**THE TRADITION OF THE FAMILY EDUCATION
WHILE CREATING THE SCHOOL MODEL OF THE
DIALOGUE, DEVELOPMENT AND COOPERATION ON
THE BASIS OF THE NATURE-CONFORMITY AND
COLLEGIALITY**

Рабочая Галина Ивановна

ГБОУ ЛНР «Лутугинский УВК школа-лицей»,
г. Лутугино, ЛНР

E-mail: lutuginsky.uvk@yandex.ru

Rabochaya Galina Ivanovna

Lugansk People's Republic State Budgetary Educational
Institution «Lutugino Educational Complex School-lyceum»
с.Lutugino, LPR

E-mail: lutuginsky.uvk@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается модель школы, работающей на основе педагогики сотрудничества с опорой на всех участников учебно-воспитательного процесса. Отмечается ведущее влияние Русской Православной Церкви (МП) на формирование духовно-нравственных ценностей порастающего поколения. Акцентируется внимание на Принципе соборности, который реализуется через парадигму: семья и школа, школа- второй дом, семья школьного коллектива; социум – народ как семья, живой организм.

Annotation: The article considers the school model which is based on the pedagogy of cooperation of all the participants in the educational process. It is noted the leading influence of the Russian Orthodox Church on formation of spiritual and moral values of the younger generation. The

attention is on the Principle of collegiality, which is implemented through the paradigm: the family and school, school is the second home, the family of the school community; society - people like family, living being.

Ключевые слова: традиция, духовно-нравственные ценности, нравственный пример, коллективное творческое дело, сотрудничество, ценностные ориентации, социо-культурная идентичность, педагогика сотрудничества, воспитательный процесс, природосообразность.

Key words: tradition, spiritual and moral values, a moral example, collective creative work, collaboration, value orientations, socio-cultural identity, the pedagogy of cooperation, educational process, the nature-conformity.

«Общественная солидарность, неразрывность интересов элиты и народа обеспечит структуризацию общества по модели большой семьи. Семья — структурная единица стабильного, здорового социума, главный элемент солидарного общества. Сохранение народа, культуры, языка, государства – все это осуществляется при посредстве семьи, поскольку именно с семьей связан механизм передачи опыта по цепи поколений. Если взглянуть на этот процесс со стороны, можно дать ему точное название: традиция. Традиция как метод связи поколений в режиме общего делания. Семья – механизм передачи традиции», – говорится во вступительной речи патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора [1], произнесённой им 1 ноября 2017 года. А ведь школа – важнейший общественный институт, основная цель которого – передача традиций от поколения к поколению. Волею судеб сложилось так, что ГБОУ ЛНР «Лутугинский УВК школа-лицей» имеет устойчивые традиции, которые обеспечиваются стабильностью сложившегося коллектива и контингента учащихся на протяжении 80 лет. А потому на новом этапе развития своей ведущей методической темой, наиважнейшей задачей наша школа видит духовно-нравственное развитие личности на основе педагогики сотрудничества. Развитие всех участников учебно-воспитательного процесса: школьников, их родителей,

педагогов и работников школы, большой и многоликой семьи. Во имя Отца и Сына и Святого духа ежедневно осеняет себя крестным знамением православный человек. И та модель, которую мы бережно создаем с 2014г., опирается на эти понятия, символы и смыслы. Уже век школа остается учреждением светским. И возвращения православной традиции в нашу повседневность – дело деликатное и сложное. Но сила духовных ценностей в том, что они действуют и в стенах Церкви, и за ее пределами. «К каждому человеку Христос обращается на его языке, учитывая его уровень духовного развития. Он не открывает Себя полностью сразу же, и не было двух человек, которым бы Он открылся одинаково», – справедливо замечает С.С. Куломзина в своей «Азбуке воспитания» [2]. Для нас представляется важным прежде всего создание атмосферы, которая влияет, направляет, формирует духовную традицию. Средством, которое спланирует в общем созидании, для нас традиционно является КТД – коллективное творческое дело. Тема народа как большой семьи стала центральной в 2014-2015 учебном году в качестве лейтмотива КТД, посвященного 70-летию Победы «Сколько книг о героях написано, сколько песен спето о них». В центре внимания были образы отца (М.А. Шолохов «Судьба человека»), матери (Л.Космодемьянская «Повесть о Зое и Шуре», Ч.Айтматов «Материнское поле») и собирательного «сына» (Л.Кассиль «Улица младшего сына», В.Катаев «Сын полка», В. Богомоллов «Иван»), сила семейного единства и любви (А.Толстой «Русский характер»). И тогда же стала создаваться «Книга памяти», работа над которой продолжается и по сей день. Мы обращались к семейным архивам, реликвиям, к уважению памяти отцов и праотцев, чтобы найти в них свои корни и заступников, укрепляющих наши силы в нелегких испытаниях. В 2016 году состоялась не только торжественная презентация книги, она послужила основой для работы школьного музея «Истоки», который на

ее основе накануне 23 февраля подготовил экскурсию, посвященную освобождению города Лутугино от немецко-фашистских захватчиков. Ученики продолжили семейный поиск, чтобы помянуть своих пра- и прапрадедов, силами которых был освобожден и восстановлен Донбасс в те суровые годы. А спустя два месяца, накануне Радоницы, мы помянули своих предков как тех, к кому каждый православный приходит поклониться после Великой Пасхи, дня не только великой радости, но и духовного потрясения и просветления, связанного с сопереживанием мукам Страстной недели. Христово воинство мы поминаем и в день Святого Георгия накануне Дня Победы в мае, когда лица и лики Бессмертного полка над колоннами демонстрантов снова напоминают нам о неразрывной связи поколений.

Нам представляется важным компонентом регулярность всякой воспитательной работы, которая обеспечивает непрерывность развития. В 2017 году была проведена акция, посвященная ушедшим и живущим отцам, героям афганской войны. Прошли КТД «Мое лицо – моя семья», конференция «Семья – путь в будущее». Их задачей было формирование нравственных качеств подрастающего поколения путем аналитического диалога с культурой, спортом, христианской моралью, общественным мнением, обращение к таким проблемам, как уважение к старшим, гражданский брак и венчание, многодетная семья, семья или карьера, и др. Как вы понимаете, перечисленные мероприятия не только пропагандируют семейные ценности среди детей, но просто невозможны без активного участия всей семьи, они обеспечивают нравственное сопряжение, сотрудничество между детьми и родителями.

Уроки курса «Основы православной культуры» занимают важное место в процессе формирования духовных ценностей подрастающего поколения, особенно если дело поручено, как в нашей школе, человеку

воцерковленному. Нравственный пример самого наставника всегда имел и имеет огромное значение для воспитанников. Но нельзя преуменьшать воспитательную роль каждого учебного предмета. Прежде всего речь идет о словесности, которая до XVII века формировалась непосредственно на основе православия. Для младших школьников программа предлагает «Повесть о Петре и Февронии Муромских», выпускники читают «Жена Лота» А.А. Ахматовой и «Суламифь» А.И. Куприна, «Песнь Песней» Шолом-Алейхема. Но не менее важны библейские мотивы в русской классике. Перед словесником возникает сложная и интересная задача выявить эти мотивы и использовать их воспитательный потенциал. Огромная нравственная сила заключена в речи Тараса Бульбы о товариществе. Мотив притчи о блудном сыне вплетен в ткань повести «Станционный смотритель» А.С. Пушкина. Важную роль играет и образ автора. Например, при изучении биографии А.С. Пушкина мы обращаем внимание на тяжелый душевный кризис, в результате которого поэт бежит из столицы до самого Арзрума в поисках ответа: «Дар случайный, дар напрасный, жизнь, зачем ты нам дана?» Митрополит московский Филарет ответил на пушкинские стансы через публикацию в журнале тоже стихотворением:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана<...>
Вспомнись мне, забытый мною!
Просияй сквозь мрачных дум!
И созиждется Тобою
Сердце чисто, правый ум![3]

В ходе поэтического диалога с митрополитом настроения поэта меняются. Давно уже зная, что преображение – огромный ежечасный труд души, видя силу и величие своего призвания, он не только с новой силой отдается жребью Пророка, но и действует: сватается к юной Гончаровой. Открываются новые ценности и новые

жизненные горизонты. Мысль семейная становится важнейшей в повести «Капитанская дочка». Каждому из словесников предстоит решить важную задачу: пересмотреть взгляд на классическую литературу как на явление только эстетическое и вернуть ей духовную направленность, сложившуюся исторически. Ведь «Русский мир», как называем мы нашу социокультурную идентичность, во многом определяется единством культуры, в основе которой лежит русское искусство, которое всегда несло идеалы человечности, защищало добро и справедливость. Свой талант Пушкин и другие великие классики определяли как служение. Уроки ОПК, литературы, русского языка и истории содержат мощный потенциал для творческого развития личности через искания, борения и искушения, к исповеди и искуплению, а через них к созиданию и благодати – всему тому, что называем мы духовной практикой православия. Рефлексия молитвы и исповеди – сложный путь развития каждого индивидуума, вырастающего в личность. Вот круг тех задач, которые решают учителя-предметники сегодня.

Одновременно в нашем образовательном учреждении реализуется модель школы как общей семьи, которая и направляет и требует и защищает. Общешкольная родительская конференция под девизом «За честь школы» главный совещательный орган ежегодно определяет тактику развития учебного учреждения.

Большим праздником становится для школьников и их родителей «Звездный олимп», на котором награждают победителей предметных олимпиад и интеллектуальных конкурсов. Отдельное место занимают вечера встречи, собирающие под родное крыло давно разлетевшихся по всему свету выпускников. А венчает год «Час успеха», который каждый класс проводит совместно с родителями. По словам И.В. Гете, «Теория, мой друг, суха, Но вечно зеленеет жизни древо»[4,с. 258], – именно эти крылатые

слова традиционно мы предпосылаем плану методической работы школы. И этот символ представляет модель выпускника Лутугинского УВК школы-лицея.

Просветительский аспект духовно-нравственного воспитания реализуется через словесные методы, в частности, через систему бесед, лекций для педагогов и родителей. С этой целью в школе издаются газета «Алые паруса», духовно-просветительское приложение «Компас», а также информационно-публицистическая газета для родителей «Свеча». Мы осознаем все те кризисные моменты, которым подвергается семья в нынешнем социуме. Поэтому самим педагогам следует учиться говорить о православном воспитании мальчиков и воспитании девочек, о традиционном месте отца в семье и роли семейных традиций, о семье как об ответственности и о браке как о священных узлах. Этой же тематике посвящен теоретический семинар «Искусство воспитания и обучения. Традиции и современность национальной педагогики ЛНР». Сегодня в либеральном мире формируется культ абсолютной свободы и попустительства, который вступает в конфликт с традиционными представлениями о Царстве Света, Веры, Надежды и Любви. Педагогам, воспитанным в атеистическом обществе, нелегко найти тот самый «Путь к Храму», без которого ничего не стоит любая дорога (о чем горячо провозглашалось в среде интеллигенции в 90-е годы).

Соработничество с Собором Трех Святителей города Лутугино (слово «сотрудничество» нам кажется затертым и формальным в данном случае) для школы является жизненно необходимым. Оно приносит добрые плоды. Отец Петр и отец Александр присутствуют с нами в важнейшие моменты жизни школы, проводятся встречи с коллективом педагогов, «Часы духовности» для школьников. Священнослужители принимали участие в работе районного методического вернисажа «Пути реализации задач духовно-

патриотического воспитания на уроках ОПК и во внеклассной работе для учителей ОПК, классных руководителей, заместителей директоров по ВР» и других мероприятий, проводимых Управлением образования Администрации Лутугинского района ЛНР. Консультации, наставничество представителей духовенства Лутугинского благочиния Ровеньковской епархии для нас жизненно важны как направляющая и организующая сила, утверждающая православную традицию в практической деятельности школы. Не менее значимы проводимые с помощью родителей паломнические поездки по храмам Луганщины. В их ходе и родители соприкасаются с жизнью в круге не только семейных дат и событий, но и круге Священной истории. Мы уже называли выше календарные события, в соответствии с которыми строится воспитательная работа школы. В этом нам видится один из элементов **природосообразной** педагогики: началу учебного года сопутствует праздник Веры, Надежды и Любви, «Осенний бал» соотносится с праздником Покрова, одно из важнейших семейных событий – день Святого Николая. Рождество, Крещение, Пасха и день святого Георгия уже традиционно стали важнейшими вехами школьной жизни. «Последний звонок» совпадает с праздником святых Кирилла и Мефодия. Человек живет в четырех поколениях, он помнит прошлое, реализует сегодня, планирует завтра и мечтает о будущем. Если это будущее мы станем строить по Заповедям Господним и с мыслью о жизни вечной, мы сможем самосовершенствоваться и совершенствовать мир вокруг. Одной из проблем сегодняшнего общества социологи называют его инфантильность, охватывающую все страты, начиная с детей, которые не умеют расстаться с гаджетами, и заканчивая политиками. Вера не предмет игры. И в этом заключается та огромная сила, проводником которой сегодня выступает Русская Православная Церковь (МП) и Святейший Патриарх Кирилл. Они в своих речах

призывают и своей деятельностью способствуют обновлению общественного сознания, зашедшего в технологический тупик. Не механизм, но живой организм - наша семья, наша школьная семья, наше сообщество. Эту истину мы заново открываем, приобщаясь к православной традиции, борясь с расчеловечиванием человека.

Список литературы

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного русского народного собора. Официальный сайт Московского Патриархата // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html>.
2. Куломзина С.С. Азбука воспитания. Наша Церковь и наши дети. // <https://azbyka.ru>.
3. Стихотворный диалог Пушкина и святителя Филарета. Православная энциклопедия «Азбука веры» // <https://azbyka.ru/fiction/ne-naprasno-ne-sluchajno-pushkin-aleksandr/>.
4. И.В.Гете «Фауст». М. : Художественная литература, 1970. – С. 258.

**ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ
НА ОСТРИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

**TRADITIONAL FAMILY VALUES
ON THE POINT OF THE CIVILIZATION WAR**

Розина Ольга Владимировна

Московский государственный областной университет,
г. Москва, Россия

E-mail: nauka-slovo@yandex.ru

Rozina Olga Bladimirovna

Moscow State Regional University,
с. Moscow, Russia

E-mail: nauka-slovo@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается влияние современного цивилизационного противостояния на девальвацию традиционных семейных ценностей. Автор выделяет этапы и формы инверсии ключевых антропологических понятий, определяющих характер семейных отношений, раскрывает их цели и смысл. На основе проведенного социологического исследования делается вывод о сохранении базовых ценностных понятий в молодежной среде и определяются условия успешного противодействия в условиях цивилизационной войны.

Annotation: The article examines the impact of the modern civilizational confrontation on the devaluation of traditional family values. The author outlines the stages and forms of inversion of key anthropological concepts that determine the nature of family relations, reveals their goals and meaning. On the basis of the conducted sociological research, the scientist makes a conclusion about the preservation of basic value concepts among youth and the development the conditions of successful counteraction during civilizational war.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, цивилизационная война, субститут, инверсия нравственных понятий.

Key words: traditional family values, civilizational war, substitute, inversion of moral concepts.

Проблема цивилизационного противостояния мировых акторов не является новой для сегодняшнего времени. Главными противоборствующими сторонами, цивилизационными антогонистами, являются Россия и Запад, включающий не только страны Западной Европы, но и США, борьба между которыми вызвано не столько геополитическими противоречиями, сколько ценностным расхождением. Формы борьбы становятся все более изощренными. К традиционным актам прямой военной агрессии добавились такие скрытые формы, как информационно-психологическая и когнитивная война, а также инверсия традиционных институтов и ценностей. Для этого используется средство, проверенное временем – субституция. Первоначально узко специальный термин из юридического права, буквально означающий «ставлю вместо», «назначаю взамен» подразумевал лишь одно – назначение субститута, то есть запасного наследника.

В более широком смысле субституция означает замещение одного другим, обычно функционально сходным по свойствам и по назначению. Например, замена одного металла родственным другим, как в химии, так и в технике, одного звука в иностранном языке другим звуком в заимствующем языке, одного лекарства аналогичным другим и т.д. Однако субституция не является чисто научным термином, так как ее принципы реализуется в практике общественных отношений. Фактически речь идет не об осуществлении реального дела, а о получении личного удовлетворения, то есть развитие того, что в религиозной практике именуется страстями.

Все это имеет самое прямое отношение к педагогике и воспитанию, так при субституционном подходе к решению образовательно-воспитательных задач происходит подмена цели и сути процесса воспитания его видимостью.

Интересно отметить, что субституция, как «одно

вместо другого», весьма созвучна по смыслу префиксу «анти-», который помимо значений «против», «контр-» имеет еще одно значение – «вместо» и употребляется для обозначения противоположности и враждебности: «антирелигиозный», «антицерковный», «антихрист» и т.д.

Мы живем в эпоху подмен, когда вместо подлинного (настоящего) нам предлагается суррогат, как в бытовых вещах, так и в ценностных ориентирах. При этом доказываются несомненные преимущества такой замены – легкость материала, более низкая цена, быстрота изготовления и т.д. Под видом подлинника мы получаем эрзац. Спустя какое-то время начинаем замечать обман, но нам жаль потраченных усилий, времени и средств на его приобретение. Так субститут заменяет оригинал.

Это положение не есть проблема сегодняшнего дня – она стара, как и мир и повторяется в жизни каждого из нас, как и в жизни Адама и Евы, которые хотели «стать как боги, знающие добро и зло», но увидели, что «наги».

Но если бы были видны последствия обмана, никто не стал бы обманываться. Значит субституция, как «анти-подлинник» и «анти-оригинал» существует только благодаря сокрытию ее целей. Но случайна ли она, если речь идет о нравственных категориях и понятиях тем более в условиях цивилизационного противостояния?

Любое воспитание направлено на формирование у воспитуемых определенного образа жизни, а духовно-нравственное воспитание предполагает также и формирование навыка в решении главных вопросов – о добре и зле и о смысле жизни. Задача воспитателя – дать ребенку подлинные критерии в его свободном выборе между добром и злом, направить его волю на развитие добродетелей и нравственного сознания, научить противостоять злу и пороку, помочь обрести духовные ориентиры и смысл жизни.

Подмена истинной ценности семейного и духовно-

нравственного воспитания мнимым суррогатом, конечно, является умышленным действием, так как конечной целью ставит замену образа жизни, основанного не на добродетели и нравственном сознании, а на пороке и развращенности, на низменных смыслах жизни, на ложных духовных ориентирах.

Однако процесс воспитания не может существовать на принципах зла и порока, иначе он теряет свою сущность: нельзя «сеять неразумное (глупое), недоброе (злое) и не вечное (временное)». И если будут видны все последствия, никто не захочет быть обманутым.

Вот для этого и используется принцип субституции, с помощью которого происходят замены нравственных категорий в современном воспитании, когда истинные цели таких подмен не провозглашаются, а сам процесс выглядит как бы случайным из-за якобы «отсутствия разницы в понятиях».

Начало подрыву традиционных ценностей, в том числе в семейных отношениях, лежит в антропологии: вместо понятия о трехчастном иерархическом устройстве человека (тело-душа-дух) – укоренение материалистического понятия о его двухчастной природе (тело-душа). При этом душа – это лишь свойство высокоорганизованной материи, в ряде теорий – синоним сознания, а не отдельная субстанция, имеющая ум, чувства и волю. В такой парадигме духовное воспитание сводится к эстетическому или общекультурному, а иерархичность заменяется на понятие всесторонность. При этом «всестороннее развитие личности» объявляется гармоничным и лукаво умалчивается о том, что в основе гармонии всегда лежит порядок, который априори иерархичен.

Следующий шаг – подмена многогранного понятия личности, на более упрощенное – индивид. Понятие личности подразумевает возвышение над искаженной в

результате первородного греха человеческой природой и восхождение к «образу Божиему», в то время, как индивид – это всего лишь уникальность на уровне природы. При этом отрицается само понятия поврежденности индивидуальной природы, а ее несовершенства объясняются внешними (чаще социальными) причинами. Появляются педагогика индивидуальности и акмеология, исследующая возможности высших индивидуальных достижений. Так, западный индивидуализм противопоставляется традиционной соборности. Соблазн достижения индивидуальных высших достижений увлекал перспективой, что уже не раз имело место в истории, начиная с идеи стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт.3, 5) и конкретных действий: «построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя» (Быт.11, 4). Хотя последствия этих и аналогичных попыток весьма трагичны, но они, благодаря принципу субституции, такими не кажутся, а наоборот, выглядят привлекательно.

Понятие об индивидуализации искажает сущность различий между полами, сводя их к гендерным отличиям и исключая понятие предназначения и его цели. На фоне господства ценностей общества потребления и гедонизма, как смысла жизни, воспитание юношей и девушек сводится к научению безопасному сексу, с одной стороны, и вежливости и галантности, с другой. Понятие жертвенности, как основы любви, подменяется более приятными прилагательными, само понятие жертвы приобретает исключительно негативный смысл.

Вместе с тем без жертвенности не может быть семьи, так как именно семья должна стать для всех ее членов школой любви. В этих условиях традиционное понимание семьи подменяется: за ширмой этого слова прячутся совершенно иные отношения, связанные с удовлетворением потребностей отдельных индивидов. Родители рассматривают свой союз как возможность получения удовольствия, дети зачастую становятся лишними на этом

«празднике жизни».

Именно жертвенная любовь являлась духовно-нравственной основой семейного воспитания в православной традиции, так как именно в семье в наибольшей степени возможно проявление такой любви между самыми близкими людьми.

В нравственной культуре православия брак является святыней, ключевым понятием, так как восходит к самому началу Божественного Творения: создавая мир и человека, Бог создавал Свою семью. Брак – это событие онтологическое, так как соединяет мужа и жену в единую духовную плоть, Таинство, а семья – «домашняя Церковь», в которой есть своя иерархия и свое служение. В православной традиции семейная жизнь понимается как «путь ко спасению», что связано с несением креста ежедневных взаимных забот, сотрудничества, понимания и согласия. Родительское благословение на брак – не только разрешение молодым строить свою жизнь самостоятельно и согласие с их выбором, а, прежде всего, установленная Богом традиция напутствия детей, дающая им силы для духовной борьбы за создание своей семьи и преодоления неизбежных трудностей на этом пути.

Православие определяют два основных закона идеального брака – единство и нерасторжимость, его отличительной чертой является вечность, причем не только в земной жизни, но и после смерти. Жизнь православной семьи основана на иерархии взаимоотношений, в этом залог ее гармоничного развития, что не отрицает равенства супругов: мужчина и женщина имеют одинаковую ценность перед Богом, как две части единого целого. С рождением детей иерархия семейных отношений усложняется: появляются старшие и младшие. Отец, как глава семьи, должен быть примером для своих детей «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1Тим.4,12). Отец призван определять духовно-смысловую направленность семейной

жизни, быть мудрым наставником, обладать непререкаемым и уважаемым авторитетом. Мать, как верная помощница отца, настраивает душевную сферу ребенка, развивает добрые качества его личности – чуткость, внимательность, отзывчивость, терпение и т.д. Почитание родителей и старших выражается не только в добром, внимательном и уважительном отношении к ним, но главным образом – в послушании им. Место ребенка в семейной иерархии после отца, матери, бабушки, дедушки и старших братьев и сестер. В ранней Церкви это отражалось в том, что даже к Таинству Причастия дети приступали только после клира и взрослых, а не наоборот. Воспитание послушания при наличии взаимной любви и доверия не подавляет волю ребенка, а укрепляет ее, так как требует от него волевых усилий по искоренению своих дурных наклонностей и формирует душевную иерархию, то есть главенство духа над стремлениями души и потребностями тела. Непослушание, то есть следование за своими неупорядоченными желаниями, приводит к слабости, бесхарактерности и вседозволенности, искажая представление о подлинной личной свободе.

Служение идеалу семьи, как возможность исполнить завет Бога о любви к людям, добровольное самопожертвование во имя соблюдения христианских нравственных норм, родительский труд по воспитанию детей возможны лишь в осознании супругами своего нерасторжимого единства и предназначения. В истории православной культуры много примеров супружеской верности и служения православным семейным ценностям, которые могут служить нравственным идеалом в воспитании.

В наше время на поле семейных ценностей также идет цивилизационная война. Либерализация общественной жизни, как антипод еще недавнему идеологизированному прошлому, привела к феномену толерантности, как

дозволенности ранее постыдного и даже запретного.

Разрушение табу в сексуальных отношениях и оправдание их свободы на основе толерантности стало первым шагом разрушения естественного типа семьи, являющейся основанием социогенеза, и началом пути десоциализации. Следующим шагом явилось оправдание девиации Содомы как нормы. По западным странам прокатилась волна легализации однополых браков:– Нидерланды (2000), Бельгия (2003), Испания и Канада (2005), ЮАР (2006), Норвегия (2008), Швеция (2009), Португалия, Исландия, Аргентина (2010), Колумбия (2011), Дания (2012), Бразилия, Уругвай, Новая Зеландия, Франция, Англия, Уэльс (2013), Люксембург, Франция, Шотландия (2014), Словения, Ирландия, США (2015). Это фактически открыло возможность пропаганды такого типа отношений и их ценностей.

Вслед за дискредитацией и уничтожением норм традиционной семьи происходит освобождение человека и от особенностей своего гендера: «упраздняются» понятия «мужчина» и «женщина», а вслед за ними – «отца» и «матери», появляются термины «родитель 1» и «родитель 2». Это поднимает цивилизационную войну на новую ступень: фактически речь идет о расчеловечивании человека.

До недавнего времени в российском обществе культивировались мифы о Западе. В частности, о возможности «вхождения» России в западный мир. Эти мифы имеют глубокие исторические корни и связаны с западноцентрическим мышлением и стремлением элиты к потребительским стандартам западных стран. Идея интеграции России в западный мир, причем на равноправной основе, периодически становилась ведущей в государственной политике, начиная, пожалуй, с эпохи Петра I. Даже в постсоветской России можно было наблюдать такие рецидивы, как вхождение страны в ВТО (2012) и

приведение законодательства о налогообложении иностранцев в соответствие с американской моделью (2013). Но одновременно с этим Россия всегда воспринималась Западом, как цивилизационная угроза, как страна, в которой не действовали законы «земного» благополучия и которая всегда стояла на пути западного исторического проекта мирового господства.

Современный этап цивилизационной войны характеризуется не только многообразием ее форм, но и тем, что она, образно говоря, «стучится в каждый дом», и, используя принцип субституции, разрушает традиционные ценности семьи. Во многом именно от выбора каждого может зависеть ее исход. Важно отметить, что, несмотря на разрушающие явления, у молодежи сохранился потенциал традиционных ценностей, заложенный предками.

На факультете истории, политологии и права Московского государственного областного университета мы провели добровольное и анонимное анкетирование студентов. Обращу Ваше внимание лишь на некоторые цифры и одну из тенденций. Сожительство без регистрации брака считают допустимым, нормальным и возможным 78% опрошенных. Но при столь очевидном оправдании добрачных отношений наблюдается явное стремление к обретению семьи и ее сохранению, как значимой жизненной ценности. В перечне различных жизненных приоритетов – личное здоровье, получение высшего образования, финансовое благополучие, дружеские связи, успешная карьера, развлечения хорошие семейные отношения занимают у 40% респондентов 1-е, а у 29% – 2-е место. То есть 69% молодых людей – наших студентов – определяют для себя семейные ценности как наиболее значимые в жизни.

Но перед ними неизбежно возникает вопрос: на каких духовно-нравственных основаниях возводить здание своей семьи? Логично было бы следовать примеру родителей –

ведь семейные традиции закладываются веками и передаются из поколения в поколение. И 54% опрошенных студентов берут за образец семью своих родителей, однако 46% отвергают этот пример или затрудняются с ответом. Более того, удивительно, что на вопрос о литературном или историческом идеале семьи ответов практически не было, то есть изучение современными школьниками предметов гуманитарного цикла не решает проблем формирования этого идеала. Только 16% опрошенных привели примеры из отечественной истории и литературы, около 37% идеальными называют семейные отношения зарубежных героев, что само по себе наводит на некоторые размышления. А самое главное – 47% респондентов вообще не видят для себя никаких идеалов, многие из них пишут, что «в любовь не верю» и «любви нет». Этот вывод – самый неутешительный из всех вышеприведенных. Как видим, наши дети хотят иметь счастливую семью, но не видя перед собой должного примера, идут ложным путем.

В настоящее время проблема формирования нравственных идеалов у молодежи приобрела особую актуальность. Традиции нравственного воспитания в русской православной педагогике основывались на понятии «идеал совершенного человека». Идеал совершенной святости был явлен Иисусом Христом, поэтому вся православная культура христоцентрична. Этот идеал достигнуть простому человеку невозможно, но через уподобление Ему, Его святым, он может совершенствоваться и определять истинность своих поступков.

К сожалению, одной из тенденций нашего времени стало отсутствие мировоззренческой цельности, эклектизм, смешение различных систем: не отрицая существование Бога, многие не следуют его заповедям или выполняют их лишь выборочно, деля на подходящие и не подходящие. При рассмотрении христианской этики часто видится лишь ее

назидательная сторона, а Иисус Христос представляется лишь учителем нравственности. Но Он говорил о Себе: «Я есть путь, истина и жизнь» (Ин.14,6). Многие понимают эту истину, пытаются идти этим путем, но не для всех он становится жизнью.

В этой связи поставим для себя вопрос: можем ли мы в своей жизни реализовать те духовно-нравственные традиции семейных отношений, которые собираемся возрождать в наших детях? Готовы ли мы противопоставить Западу свои традиционные ценности и победить?

**РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ
НРАВСТВЕННО - ПАТРИОТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ**

**THE ROLE OF THE FAMILY IN THE
FORMATION OF MORAL-PATRIOTIC VALUES OF
THE INDIVIDUAL**

Романов Наталья Александровна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: nataljaromanof@rambler.r

Romanoff Natalia Alexandrovna
Luhansk Taras Shevchenko National University,
с. Lugansk, LPR
E-mail: nataljaromanof@rambler.r

Аннотация: В данной статье анализируется понятие нравственно-патриотических ценностей, затрагиваются ключевые аспекты патриотического воспитания в семье. Обсуждаются проблемы повышения эффективности влияния родителей на формирование нравственно-патриотических ценностей личности.

Annotation: This paper analyzes the concept of moral and patriotic values, are key aspects of the patriotic upbringing in the family. Problems of increase of efficiency of parental influence on the formation of moral and patriotic values of the individual.

Ключевые слова: семья, воспитание. нравственно-патриотические ценности.

Key words: family, education, moral and patriotic values.

Воспитание человека как гражданина определяется не только субъективными усилиями воспитателей, но прежде всего объективным состоянием общества, уровнем

развития правовой культуры в целом. Важной задачей является воспитание граждан, патриотизм которых не унижает людей других национальностей, иных политических убеждений. На наш взгляд, это возможно в случае рассмотрения патриотизма в общем контексте нравственных ценностей и актуализации направления нравственно-патриотического воспитания личности.

Следует отметить, что проблемы нравственного, духовно-нравственного, патриотического воспитания рассматриваются в исследованиях таких педагогов, психологов, философов, как В.А. Беляева, Н.А. Бердяев, М.М. Рубинштейн, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, В.Г. Белинский, А.С. Макаренко и др.

Данное направление воспитания предполагает обращение к системе жизненных ценностей человека, которая, в свою очередь, играет роль повседневных ориентиров в предметной, социальной действительности, помогает человеку организовать свою жизнь согласно требованиям общества, осуществляет духовную связь поколений.

Содержание понятия «ценность» многие авторы (В.П. Тугаринов, С.Ф. Анисимов, М.С. Каган, В.А. Ядов) характеризуют через выделение таких характеристик, как значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность [5]. И.В. Алешина классифицирует ценности по критерию направленности: 1) ценности, ориентированные на другого (взгляды общества на отношения между людьми); 2) ценности, ориентированные на среду (взгляды общества на отношения с окружающей средой); 3) ценности, ориентированные на себя (цели в жизни, которые общество считает желательными) [1].

В силу того, что наша работа связана с рассмотрением нравственно-патриотических ценностей, мы считаем необходимым обратиться к таким понятиям как нравственность и патриотизм. Нравственность в контексте

большинства философских воззрений заключается в добровольном самодеятельном согласовании чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан, их интересом и достоинством всего общества. Добровольность и самодеятельность согласования отличают всякое явление нравственности. В педагогических трудах обозначено, что человек способен быть нравственным настолько, насколько может учитывать другого человека и выстраивать свое поведение с учетом сохранения блага для других людей [12].

«Патриотизм, по мнению патриарха Алексия II, это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если я не думаю о своем народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом это не только комфорт, это ещё ответственность за порядок в нем, за детей, которые живут в этом доме. Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны. А «человек мира» – это то же самое, что бездомный человек» [2].

В философии это понятие рассматривается как «любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу» [7]. В свою очередь Владимир Соловьев утверждал, что идея истинного патриотизма исходит из христианского начала «в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему Отечеству полагать его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а объединяют людей и народы» [8].

К.Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только задачей воспитания, но и педагогическим средством: «и эта любовь к отечеству даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями» [11].

При этом, по мнению Л.С. Выготского, ценностно-

ориентированная внутренняя позиция ребенка возникает не как итог некоторых «педагогических воздействий» или даже их системы, а в результате организации общественной практики, в которую он включен [3]. Следовательно, гражданско-патриотическое формирование личности не равно просвещению. Важно понимать, что патриотизм во многом зависит от индивидуально-психологических особенностей личности. Под влиянием индивидуально-личностных свойств у людей формируются различные представления, включая и представления о Родине. Поэтому часто в реальной жизни случается, что «Родина у всех одна, но у каждого она разная».

Патриотическое сознание молодых людей формируется на основе интериоризации патриотических ценностей и представлений, рефлексии исторических, социально-экономических процессов. Насколько успешным будет этот процесс, зависит во многом от особенностей культурно-исторической эпохи, но главным образом – от той социальной среды, которая непосредственно окружает, и, соответственно, воспитывает человека. Сюда относятся семья, учебные заведения, друзья. Безусловно, самый первый и наиболее прочный опыт усвоения всех ценностей (в том числе патриотических) человек получает в семье.

«Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз. И человек призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству», – пишет философ Иван Ильин [4]. Следует отметить, что духовные и патриотические ценности, формируемые в семье, относятся к базовым ценностям, составляющим фундамент личности. Они представлены прежде всего такими понятиями, как Родина, Отечество, держава, государственность, служение, национальное сознание.

Чем же определяется приоритетная роль семьи в духовном и патриотическом воспитании детей? Во-первых, именно в период проживания в семье ребенок формирует свое отношение к социальным аспектам своей жизни, осознает, в чем заключаются основные духовные и патриотические ценности и идеалы. Во-вторых, на основе отношения к миру в семье формируются духовные и патриотические ценностные ориентации, а также базовые личностные качества нравственной и патриотической направленности. В-третьих, в семье формируются основы нравственно-правового поведения, навыки социально полезной духовной и патриотической деятельности. В семье социализация личности ребенка осуществляется как через адекватное отражение в его сознании и поведении традиций, обычаев, привычек, нравов, уклада, так и посредством критического осмысливания ребенком своей позиции в системе семейных отношений, их анализа.

В-четвертых, семейное воспитание, в отличие от общественного, способно незаметно (исподволь), но очень действенно формировать у детей человеческие чувства к своим родителям, дедушке, бабушке, членам семьи, будущим детям и через них ко всем другим людям, своему народу, всему человечеству. Эти общечеловеческие связи представляются детьми по аналогии с семьей, с родственными связями [9]. По верному замечанию И.А. Ильина: «По-видимому, люди приобретают этот патриотический опыт без всяких поисков и исследований: он приходит как бы сам собою. Люди инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей их среде, к природе, к соседям и культуре своей страны, к быту своего народа. Но именно поэтому духовная сущность патриотизма остается почти всегда за порогом их сознания» [4].

Однако воспитание патриотизма в семье «инстинктивно и незаметно» будет происходить в том

случае, если родители, во-первых, являются нравственным ориентиром для своих детей, а во-вторых, не оставляют без внимания поступки своих детей, требующие их (родительской) положительной или отрицательной нравственной оценки и соответствующих жизненных выводов. Для ребенка в любом возрасте важно получать нравственную оценку своих поступков (принес домой чужую игрушку; помог по дороге пожилому человеку, но из-за этого опоздал в школу и т. д.) Каждый человек (а в особенности растущий) совершает в своей жизни как хорошие, так и плохие поступки, и для него всегда важно, как относятся к этому окружающие, в особенности, близкие люди. Анализ этого отношения в дальнейшем будет служить основой для внутренней нравственной шкалы, которая будет проявляться в нравственном или безнравственном поведении. Ведущая роль в этом процессе, как уже было сказано, принадлежит семье.

В то же время, согласно опросу 850 родителей г. Екатеринбурга в 1994–1995 гг. и 730 родителей в 2010–2011 г. (по аналогичной методике) доля тех, кто затрудняется определить цели семейного воспитания выросла за 15 лет с 28% до 42% [6]. (Во время этого опроса родителям предлагалось самим определить цели воспитания, основные методы формирования ценностных ориентаций и установок подрастающего поколения в новых социокультурных условиях).

Как указывает в дальнейшем анализе этого опроса А.В. Меренков, во-первых, существенно возросла неопределенность тех ценностей, к которым приобщают родители своих детей. Часть из них ориентируют своих детей на нормы и правила нравственной, трудовой культуры, которые у них вырабатывались в детстве их собственными родителями. Другие пытаются сформировать у детей установки, которые обеспечивают лишь элементарную культуру поведения дома, в школе,

общественных местах. Многие родители фактически не ориентируют детей на определенные нормы поведения, поскольку сами не могут объяснить их значимость. Например, часто сталкиваясь с ложью в жизни, трудно говорить о необходимости быть честным. Более того, дети информированы о том, что большой обман позволяет некоторым людям достигнуть материального благополучия, которое также рассматривается как важная жизненная ценность. Во-вторых, семья, родители понимают, что в одиночку им не выработать у детей ориентации и установки как на соблюдение востребованных во все времена правил поведения, так и тех новых, которые связаны с необходимостью самоорганизации, самоопределения, самообразования, самовоспитания. 53% признаются в том, что результативность их воспитательных усилий пока невысокая. Только 33% подростков отмечают влияние семьи на формирование их повседневного поведения, жизненных ориентации. В-третьих, во многих семьях отсутствуют знания о содержании, особенностях того воспитания, которое соответствует требованиям современной жизни [6].

Таким образом, в условиях высокого темпа современной жизни, необходимости повышения личной ответственности ребенка за свои поступки, родителям все сложнее осуществлять воспитание только на основе передачи опыта старшего поколения младшему. Соответственно, преобразование всех сфер жизни человека требует качественного изменения системы нравственного и патриотического воспитания в семье.

В свою очередь, с целью изучения взаимосвязи значимости семьи и гражданско-патриотических ценностей, в 2016 году нами было проведено небольшое исследование. Выборка состояла из 78 студентов Луганского колледжа строительства, экономики и права. Студентам было предложен список из 12 терминальных ценностей согласно методике Рокича, а также список гражданско-

патриотических ценностей, которые предлагалось проранжировать. Результаты корреляционного анализ согласно коэффициенту Спирмена выявили умеренную силу связи между ценностями любви и гражданского долга ($p=0,417$). На уровне тенденции находится взаимосвязь между ценностью счастливой семейной жизни чувством местного патриотизма (любви к местности проживания, её людям, культуре) ($p=0,243$), а также между ценностью счастливой семейной жизни и гражданского долга ($p=0,208$). Устойчивой взаимосвязи между ценностями любви, счастливой семейной жизни и чувством заботы о своей нации, народе, будущем Родины, а также гражданской активностью выявлено не было (все показатели менее 0,18).

Анализируя эти данные, мы можем предположить, что составляющей чувства любви для многих студентов является чувство долга, заботы о своих близких, и в силу этого для них также значима ценность гражданского долга. Те, для кого значима семья, в большей степени являются патриотами своей малой родины, однако это незначительно отражается на их любви к своей нации и народу. Возможно, это свидетельствует о проявлении жизненной закономерности: человеку всегда дороже то, что ему ближе (мой край, моя малая родина для меня лично важнее, чем вся страна). Не исключено, что это связано с военными событиями 2014 года в нашем регионе, и их последствиями. В результате многие представители молодого поколения не могут внутренне определиться – о какой нации и народе они должны заботиться.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, вновь хотим обратиться к наследию И.А. Ильина, который утверждал: «воспитать ребенка значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг; они осуществили свое

духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, которую стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть» [4]. Сейчас становится все более очевидным, что в современном обществе, ценности и идеалы которого нестабильны и изменчивы, именно семья обладает мощнейшим потенциалом естественного воспитания подрастающего поколения. В то же время, как наблюдения, так и исследования подтверждают, что используется этот потенциал недостаточно. Данная ситуация актуализирует необходимость проведения различных воспитательных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к семейной жизни. И одной из целей таких мероприятий должно стать накопление и передача опыта по формированию нравственно-патриотических ценностей в семье.

Список литературы

1. Алешина И.В. Поведение потребителей. – М. : ГАУ, 2006. – 525с.
2. Алексей П. Интервью газете «Труд» / 3 ноября 2005г.
3. Выготский Л.С. Нравственное воспитание / Л.С. Выготский Пед. психология. – М.,1991.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // И.А. Ильин Путь к очевидности. М., 1993 г.
5. Каган М.С. Философская теория ценности.– СПб., 1997. – 205 с.
6. Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 101-110.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999. – 944с.
8. Патриотизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и

- Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
9. Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США // http://www.e-reading.club/chapter.php/1047540/140/Semya_i_semeynoe_vospitaniye_kross_kulturnyy_analiz_na_materiale_Rossii_i_SShA.html.
 10. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). / Сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990.
 11. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М.,1974, – Т. 9. – С.117–118.
 12. Щуркова Н.Е. Воспитание детей в школе [Текст]. – М.: Новая школа, 1998. – 206 с.

УДК 373.015.31: [17.022.1:796:27]

**ДУХОВНО-ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ
В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

**SPIRITUAL AND PHYSICAL EDUCATION OF
SCHOOLCHILDREN
IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN
ANTHROPOLOGY**

Ротерс Татьяна Тихоновна

Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: roters@list.ru

Roters Tatiana Tihonovna

Luhansk Taras Shevchenko National University,
с. Luhansk, LPR
E-mail: roters@list.ru

Аннотация: В статье «Духовно-физическое воспитание школьников в свете христианской антропологии» автор основное внимание уделяет формированию у школьников ценностных ориентаций, идеалов, смысла занятий физическими упражнениями, стремлению к физическому совершенствованию и гармоническому развитию телесных и духовных качеств на основе положений христианской антропологии.

Annotation: The author of the article «Moral and physical education of schoolchildren in the context of Christian anthropology» focuses on the formation of valuable orientations, ideals, the sense of physical exercises, the desire for physical perfection and harmonious development of physical and spiritual qualities of schoolchildren on the basis of Christian anthropology.

Ключевые слова: духовность, физическое воспитание, христианская антропология, ценности, телесность, здоровье, гармоническое развитие, душа.

Key words: spirituality, physical education, Christian anthropology, values, corporality, health, harmonious development, soul.

Во все исторические эпохи идеал человека был духовно-телесным, гармонически сочетающий в себе воспитание духовное и физическое. В современном обществе приоритетными направлениями социальной политики являются вопросы гармонического и всестороннего развития человека, укрепления здоровья телесного и духовного, ведения здорового образа жизни, достижение идеала физического совершенствования.

Современные педагоги духовность трактуют как внутреннюю силу личности, иерархию общечеловеческих ценностей, творчество по законам красоты. Духовность рассматривается как понятие, которое отображает ценности и смыслы. Духовность определяется уровнем поведения и проявляется в разных сферах: умственной, волевой, физической. Показателем духовности личности выступает эмоциональная сфера, где проявляются такие категории как любовь и совесть [8, с. 3–13].

Основой духовности в сфере физического воспитания выступает определение смысла занятий физическими упражнениями, стремление к физическому совершенствованию и гармоническому развитию телесных и духовных качеств. На первое место выходит гармоническая целостность человека, направленность на развитие творческого потенциала, восприятие физической культуры как наивысшей социальной и личностной ценности.

Отмечаем, что человек рождается существом сугубо биологическим и только под влиянием воспитания, социальной среды становится личностью со сложным комплексом биологических и социальных соотношений. Биологическое в личности связано с физическим развитием, а социальное – с духовным. Физическое воспитание выступает как процесс целенаправленного воздействия на физическое развитие личности, которое с одной стороны представляет собой совокупность внутренних признаков, а с

другой - внешний процесс, направленный на физическое и духовное совершенствование человека, овладению им систематизированными знаниями, физическими упражнениями и способами их самостоятельного использования в течение жизни [9, с. 17].

Идеи единства души и тела с древних времен присутствуют в науке. Первый шаг в этом направлении был сделан медиками Китая, Индии, Египта. Органом, который объединяет деятельность тела человека с его чувствами, определялось сердце, при этом деятельность сердца и сосудов тесно была связана с двигательной деятельностью.

В психологии установлено, что психика человека есть продукт деятельности мозга. Войно-Ясенеvский (святитель Лука) определяет, что нервные волокна мозга несут только ощущения зрительные, слуховые, вкусовые, тактильные и другие, которые являются только импульсом к возникновению чувств, мыслей, желаний, волевых движений. Но сами мысли еще требуют значительной переработки в сердце – горниле чувств и воли [1, с. 34–35].

Исследование проблемы убеждает в том, что человек представляет собой совокупность духовно-телесной сущности. При этом, по мнению Б.Т. Лихачева, никакой духовности не существует вне человеческого тела и внешних форма ее проявления [3].

В прошлом XX веке ученые, философы, богословы посвятили много времени исследованию сущности человека. Сущность человека рассматривалась с позиций биологических, психологических, социальных. Основное направление христианской антропологии – это душевно-телесное единство человека. Догмат о творении человека говорит, что он принадлежит как физическому, так и духовному миру. Важно отметить, что в библейском богословии акцент делается на целостности человека в единстве психической и биологической жизни, что соответствует и светским взглядам различных ученых на

физическое воспитание.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет [4, с. 17] отмечает, что душа пронизывает все тело человека. Душевное и телесное не столько две части человека, сколько два аспекта единого существа. Христианскую антропологию он называет "нисходящей". Она отталкивается от образа человека, каким он должен быть по замыслу Творца. Но потом христианская антропология возвращается к реальному положению человека и исследует все последствия греха, которые отталкивали человека от Бога. Анализ внутренних сил человека и действующих в нем греховных страстей имеют целью дать верный диагноз духовной болезни, чтобы можно было достичь исцеления. Конечной задачей христианской антропологии выступает направленность человека на путь спасения, духовного возрождения и единения со своим Творцом.

По этому поводу отмечаем, что в свете христианской антропологи, целесообразно у школьников гармонично развивать как тело, так и душу. В связи с этим физическое воспитание с одной стороны должно способствовать физическому развитию школьника, а с другой, повышать уровень его физического и психического здоровья.

Согласно православному учению о человеке, здоровье является Божиим даром, которое необходимо не только сохранять, но и укреплять. Поэтому проблема сохранения здоровья детей – это глобальная проблема общества и физического воспитания. Занятия физическими упражнениями, приобретение двигательных умений и навыков, развитие физических качеств дают возможность школьнику иметь сильное и здоровое тело. А как мы знаем, по выражению апостола Павла, тело является «Храмом Святого Духа» (1.Кор. 6,19). При этом многовековой опыт христианской жизни показывает, что телесные потребности необходимо сдерживать в соответствии с христианской иерархией, где на первом месте – потребности

человеческого духа. Тело находится в послушании у души, а душа подвластна духу как высшей богоподобной силе. Духовная жизнь – первичное по отношению к телесной жизни. Все это делается с целью восстановления гармонии человека с Богом до грехопадения.

Вместе с тем каждый школьник с помощью семьи и школы должен с малых лет заботиться о своем здоровье. Возникает два вопроса: 1. Почему у школьников возникают различные болезни? 2. Какими видами физического воспитания, в свете православной антропологии, лучше заниматься школьнику?

Начнем со второго вопроса. В процессе физического воспитания школьники должны заниматься физическими упражнениями, которые им нравятся. Так, протоиерей В.В. Зеньковский [5, с. 108–110] указывает на педагогическую силу ритма, ритмики, танца. Школьник, который осмысливает ритмичные движения, изображая сказочный сюжет в движениях, будет усваивать временные, силовые, пространственные параметры движений, которые способствуют возникновению чувств и влияют на внутренний мир ребенка. Эта жизнь тела дает творческое напряжение, преображает тело школьников в инструмент его души.

Продолжая эту тему, священник А. Овчиников [6, с. 20–21] отмечает, что заниматься христианину лучше такими видами спорта, которые не влияют на мировоззрение ребенка, внутреннюю жизнь и не наносят вреда духовному здоровью. Это спортивные игры (волейбол, баскетбол), которые развивают мышление. Относительно футбола и хоккея он отмечает, что эти игры развивают агрессию и способствуют возникновению травматизма. Надо использовать те виды, которые гармонично развивают человека. Это легкая атлетика, лыжи, плавание. Для девочек необходимо применять такие виды спорта, которые развивают грациозность, пластичность, легкость, а именно

художественная гимнастика, занятия хореографией, народными танцами, плаванием. Священник А. Овчиников отмечает, что для девочек важно развивать чувство ритма. При этом церковь с опаской относится к восточным видам борьбы, которые имеют не христианскую идеологию. Комплексы физических упражнений (у-шу, йога и др.) построены на эгоистической духовной основе. В этом аспекте старец Паисий Святогорец [7, с. 260–265] говорит, что православная духовная аскеза всегда имела целью освещение души, и кто правильно живет православной жизнью имеет смирение, любовь и полностью отдает себя ближнему. Те, кто занимается восточной аскезой, с детского возраста начинают растягивать себе ноги, и одну ногу поднимают за одно плечо, вторую за другое и в таком положении молятся с целью достижения духовного состояния – экстаза. При этом они пытаются достичь наслаждения, стать выше других людей, не имея к ним ни сочувствия, ни интереса. Старец Паисий Святогорец отмечает, что доброта в православии – это любовь человека к Богу и своему ближнему. Все другие виды проявления доброты к ближнему, которые имеют инославные, не имеют духовных основ жизни во Христе, вместе с тем могут иметь определенные положительные человеческие основы.

Относительно первого вопроса, почему у школьников возникают различные заболевания, А. Овчиников отмечает, что есть люди, которые несут болезни как крест, который на них возложил Господь [6, с. 31]. В этом аспекте Святые отцы считали, что осознание духовного значения болезни – это не только важная задача больного, но и условие его выздоровления.

К.В. Зорин [2, с. 37–49] выделяет несколько моментов болезни, а именно: 1. Болезнь - судьбоносная ситуация. 2. Болезнь – переоценка ценностей. 3. Болезнь – почва для покаяния. 4. Болезнь – стимул для духовного роста. Следовательно, болезнь дает возможность родителям

осмыслить свою жизнь, увидеть свои грехи. В соответствии с христианской антропологией всякая болезнь сохраняет дух человека от духовного тления и не допускает рождаться душевным страстям. Знание того, что за грехи родителей страдают дети, побуждает православных родителей освободиться от грехов через таинство покаяния.

В качестве вывода отмечаем, что в современных социально-экономических условиях жизнедеятельности человека физическое воспитание, в основном, направлено на заботу о теле и его физическом развитии. Однако при этом, занятия по физическому воспитанию должны культивировать у школьников создание системы духовных ценностей в основе которых – забота о здоровье физическом и духовном. повышении статуса оздоровительной функции физической культуры.

Список литературы

1. Войно-Ясенеvский (святитель Лука) О Духе, душе и теле. – Ростов-н/Д: Товарищество, 1991. – 126 с.
2. Зорин К.В. Хочешь ли быть здоров. – М. : Русский Хронографъ, 2000. – 190 с.
3. Лихачёв Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников. – М. : Просвещение, 1985. – С. 31– 46.
4. Митрополит Филарет. Православное учение о человеке. В кн. Православное учение о человеке. – Избранные статьи. – М. : Клиn, 2004. – 430 с.
5. Протоиерей В.В. Зеньковский. Педагогика. – М. : Клиn, 2004. – 223 с.
6. Священник А. Овчинников. Нужен ли христианам спорт? – М. : Даниловский благовестник, 2002. – 91 с.
7. Старец Паисий Святогорец. Слова. Духовная битва. – Полтава: Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2004. – 342 с.
8. Шевченко Г.П., Євтух М.Б. Духовність особистості:

сучасні погляди і підходи // Духовність особистості: методологія, теорія і практика Збірник наукових праць. – Вип. 2. Луганськ, 2004. – С. 3 – 13.

9. Шиян Б.М., Пашута В.Г., Приступа Є.М. Теорія фізичного виховання. – Л.: ЛОНМІО, 1996. – 219 с.

УДК 82.091

**СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
ПАМЯТНИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ
МУРОМСКИХ»**

**MODERN REALIZING OF THE MONUMENT
OF THE OLD RUSSIAN LITERATURE "THE TALE
OF PETER AND FEVRONIA OF MUROM"**

**Скрыпник Александр Васильевич
(Игумен Герман)**

Настоятель Свято-Покровского храма с. Дарьевка
Ровеньковской епархии,
«Свердловский лицей № 1»
г. Свердловск, ЛНР
E-mail: german_ski@mail.ru

**Skrypnik Alexandr Vasilievich
(Abbot Herman)**

Prior of the Church of the Intercession of the Holy
Mother of God of village Daryevka, Rovenki`s eparchy,
«Sverdlovsk Lyceum No.1»
с. Sverdlovsk, LPR
E-mail: german_ski@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема восприятия древнерусской литературы в современных реалиях. Автор указывает на современный кризис семьи и возможность преодоления его, предложив концепцию построения семьи на примере повести о Петре и Февронии. Эффективной организационной формой учебной деятельности с учащимися средних образовательных учреждений признана учебная форма в рамках преподавания «Основ православной культуры». В сфере духовно-нравственного воспитания, на основе преемственности семейных ценностей, в форме интегрированных уроков, классных часов и общешкольных праздников: «День любви семьи и верности» на примере

экспериментальной площадки «Свердловский лицей №1».

Annotation: The article considers the problem of perception of Old Russian literature in modern realities. The author points to the modern crisis of the family and the possibility of overcoming it, suggesting the concept of building a family based on the story of Peter and Fevronia. Effective organizational form of educational activities with students of secondary educational institutions recognized the teaching form within the framework of teaching the «Fundamentals of Orthodox Culture». In the sphere of spiritual and moral education, on the basis of the continuity of family values, in the form of integrated lessons, class hours and school holidays: «The Day of Love of Family and Fidelity» on the example of the experimental site «Sverdlovsk Lyceum No 1».

Ключевые слова: православная культура; семейные ценности; любовь; духовно-нравственное воспитание; преподавание; образование; древнерусская литература; традиции.

Key words: Orthodox culture; family values; love; spiritual and moral education; teaching; education; Old Russian literature; traditions.

Древнерусская литература представлена в программе В.Я. Коровиной лишь несколькими произведениями: два летописных отрывка героического содержания в 5 и 6 классах; «Поучение Владимира Мономаха» и «Повесть о Петре и Февронии Муромских» – в седьмом; «Повесть о житии Александра Невского» – в 8-м и «Слово о полку Игореве» стихотворном переложении – в 9-м [1].

Весьма немного. Часов на изучение этих произведений тоже мало. Цель – познакомить детей с особенностями древнерусской литературы. Познакомить и только. На знакомство с «Повестью о Петре и Февронии» предполагается один урок, которого, впрочем, всегда не хватает. Приходится выкраивать ещё дополнительное время.

Цель статьи – помочь педагогам более детальной разобрать жемчужину древнерусской литературы как на уроках литературы, так и для дополнительного использования на классных часах и внеклассных мероприятиях, посвященных теме семейных ценностей.

На что следует обратить внимание? Это отсутствие в учебниках каких-либо упоминаний об авторе и происхождении повести [2, с. 31]. Вместе с тем, на фоне всего учебника, где перед изучением того или иного произведения дана краткая биография автора, это выглядит необычно, и сможет подтолкнуть к неверным выводам. На самом деле, установившаяся в историографии конвенция, выводит двойное имя автора как Ермолай-Еразм (второе имя принятое после пострига) – известного публициста 16 века. Гораздо реже в литературе встречается и другая вариация – Ермолай-Прегрешный [7].

Не будем останавливаться на его биографии, отметим лишь общую тенденцию для авторов того времени не только в литературе, но, например, и в иконописи. Желая уменьшить по смирению свою роль как автора повести, он называет себя «Прегрешным», а в большинстве случаев авторы вообще остаются анонимными. Причина не только в христианском смирении, но и в том, что созданные им произведения являлись не плодом их собственных фантазий и субъективным видением, а результатом соборного, коллективного сознания.

Например, преподобный Сергей Радонежский не оставлял никаких специальных записанных поучений. Но его жизнь является гораздо значимым событием любого устного назидания, потому что представляет духовный образец воплощения христианских ценностей в земной жизни. Автору его жития не нужно «художественно приукрашать, дополнять биографию, следовать строгому порядку сюжетной линии и прочим законам писательского жанра. Достаточно беспристрастно описать его жизнь, как фотограф документирует с минимальным личным творчеством то или иное запечатленное им событие.

Несмотря на то, что повесть не вошла в Великие Минеи Четьи митрополита Макария, по мнению многих, из-за резкого отличия общего канона написания житий, её все же использовали во время Богослужения, о чем свидетельствует внесение пояснений в некоторые рукописи Повести, разделяющие ее текст в соответствие с течением службы [4].

Для лучшего понимания повести требуется более глубокое погружение в обычаи того времени, но границы данной работы лишь позволяют намекнуть на это как важный аспект при понимании древнерусской литературы в целом. В особенности это необходимо из-за создавшегося в научных трудах серьёзного методологического искажения в угоду идеологии атеистического строя советского периода. Примером может послужить тот факт, что современная трактовка повести именуется ее как образчик истории возвышенной любви, хотя в самой повести это слово ни разу не употребляется.

Ещё одна особенность современной подачи повести – это отсутствие предисловия, которое служит духовным кодом к пониманию всей повести. Еразм говорит о смысле создания Богом человека по своему образу и подобию. И здесь кроится ключевое непонимание современного прочтения этой повести, заключенного в разных видениях значения любви. В-первых, само определение свойства любви столь же затруднительно, как если бы мы захотели дать полное определение: кто такой Бог. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» [3, с. 254], – пишет любимый ученик Христа Иоанн, прозванный апостолом любви. Если мы не можем с точностью описать или определить, кто есть Бог, то можем точно утверждать, каких свойств он не имеет. По

этому принципу другой апостол Павел дал определение любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает». [3, с. 296–297].

Вся повесть, по сути, является иллюстрацией этих слов. Но в современном прочтении скорее напоминает трактат как «захомутать» нового русского. Ведь Феврония, ставя условия при исцелении князя, по сути, манипулирует им, пользуясь удобным моментом и выставляя непременным условием исцеления своё замужество. В разных возрастных аудиториях я провоцировал этим вопросом полемику. И чем младше был класс, тем ответы были более возвышенными. Один из удачных был следующий: «Разве вы не понимаете? Она хотела иметь больше возможностей делать добро», то есть проявлять свою любовь.

Разберём более детально этот фрагмент повести. «Любовь не ищет своего» – в данном случае она понимает, что нужно спасти этого человека и, кроме неё, спасти его никто не может. Это жертвенная любовь: «Аще бы убо не имам бытии супругой ему». Это точно переводится так: если не смогу быть ему супругой, то «и не треба ми врачивать его» [5, с. 216]. То есть не супруга не имеет право врачевать его. Только она может лечить мужа. И вопрос не к нему, а к ней самой. Она себе задает этот вопрос: «Смогу я быть равной ему или нет?» [5, с. 217]. Она ведь – деревенская девушка.

Если приводить не лингвистические особенности ошибочного перевода, то вследствие его неправильной трактовки можно указать на следующее: она отказалась от большой платы, раздав всё односельчанам. Если бы

она была корыстна, то не отказалась бы от денег, встав, тем самым, завидной невестой. И с таким-то приданным выбрала бы себе кого ей угодно, из своей же среды. И жила бы припеваючи. Ведь мудра была и понимала, что в неравном браке не видать ей счастья. Родственники и друзья будут завидовать, дескать, из грязи да в князи, а боярыни презирать и ненавидеть, как выскочку. Так оно и случилось. И даже однажды выдвинули князю ультиматум: или бери себе ровню, или вот тебе Бог – а вот порог! [6, с. 74–80].

Иногда слышишь возражения, в основном женской половины: что, дескать, она его полюбила. Предлагаю студенткам смоделировать следующую ситуацию: вы вслепую (ведь Феврония не видела князя), согласились бы выйти за человека, определенно старшего возраста, болеющего какой-то проказой, да ещё не совсем честного, но богатого, которого даже не видели в инстаграмм?

Однажды я имел возможность поставить насущный душетрепещущий вопрос молодым людям (а их было около шестисот в течение нескольких лет общения с молодежной аудиторией): «Чего они ждут от брака?» И все перечисляли качества, которыми, по их мнению, должен был обладать их избранник: добротой и верностью, вниманием и преданностью, должен любить и заботиться, быть ласковым и т.д. Обычно я советую купить щенка породы овчарка, ведь он в точности будет соответствовать ожидаемым качествам.

И лишь один ответ меня утешил: «Я хочу сделать своего избранника счастливым». Конечно, да и еще раз да. Тот, кто требует любви, сам её не имеет, а у кого она есть – стремится поделиться нею. И на брак наши предки смотрели как на самоотверженное служение ближнему, а не подчинение один другому. И любовь могла родиться только в браке. А исчезнуть ей невозможно. Проходит

влюбленность, но не любовь, для которой и смерть – не преграда.

Таким образом, человек на протяжении жизни и подготовки к браку, сначала приобретает свойство любви и затем совершенствует её в браке, в отличии современного понимания – сначала появления предмета обожания, как источника любви, потом разочарования от несбывшихся надежд. Яркой иллюстрацией этой ошибки является мудрое вразумление Февронии «некоего человека», смотревшего на неё в лодке с дурными помыслами. Заставив выпить воды с разных сторон судна, напомнила об одинаковом женском естестве [6, с. 81].

Следующий момент, на который следует обратить внимание, – это разница между житием и повестью о житие. В последнем случае язык более художественен и при изучении «Повести» внимание обычно обращается на связь произведения с традициями устного народного творчества (ищут элементы сказки, загадок в тексте произведения) и житийного канона древнерусской литературы (для этого нужно хотя бы кратко познакомить детей с чертами житийного жанра) [2, с. 51].

В результате обычно на уроке дети приходят к выводу, что «Повесть» вобрала в себя и фольклорные черты, и житийные традиции, но представляет собой особый жанр, ни на что не похожий. Оригинальный жанр «Повести» заставляет нас задуматься еще над одним вопросом: нужно ли бороться со злом? Нужно ли мирным жителям воевать?

В христианской культуре неоднозначное отношение к войне: на ратный подвиг защиты, с одной стороны, даётся благословение. Но по возвращению с войны накладывается некая епитимия, как сейчас бы сказали, предлагается курс реабилитации. Как это

видимо было с иноками преподобного Сергия Радонежского Пересветом и Ослябой, бывших военных.

Вынужденно давая отпор злу, человек подвергается опасности уподобиться противнику и наносит вред своей душе, «нуждающийся во врачивании». Так случилось и с Петром. Убив «змея», сам заразился от него проказою. О его духовной болезни свидетельствует несколько проступков, таких как обман и гордость. Поэтому благочестивая Феврония и выдвигает условие врачевания – борьбу с этими самыми грехами: «Аще будет мягкосерд и смирен» [5, с. 216], – отвечает она посланнику князя о возможности исцеления.

На протяжении всей повести мы наблюдаем «врачевание» души князя, по ходу развития сюжета его преображение и, как кульминацию, добровольный отказ от княжества в пользу сохранения супружеских обетов уже не под угрозой болезни, а осознано и самостоятельно. Обожение его души автор подчеркивает разными наименованиями князя, из благоверного в блаженного. Вся повесть наполнена образами понятными современниками автора, но затруднительными сегодня. Как правило, из-за потери преемственности православной веры, культуры и традиций.

Например, образ рачительности княгини в повести иллюстрирована в «превращении» хлебных крошек, собираемых ею в руку в «ладан благоухающий и фимиам» [6, с. 79]. Одно из предназначений поста является отказ от пищи в пользу нуждающегося с целью не охватить всех голодных, а стать средством к приобретению свойства любви, некая метаморфоза материального в духовное.

Ставя выше обещание мужу отойти в мир иной вместе с ним, Феврония не успевает дошить покров для храма, и «остановилась, и воткнула иглу свою в воздух.

И замотала вокруг неё нитку, которой вышивала» [7, с. 84]. История не закончена, каждый может вплести свой стежок в канву вечной любви.

Таким образом, осмысление и возможность использования памятника мировой жемчужины древнерусской литературы в образовательных учреждениях требует особой подготовки педагогов. Повесть является бездонным кладом для проведения интегрированных уроков, классных часов, родительских собраний и общешкольных мероприятий, посвященных, например, «Дню семьи любви и верности», молодежных Сретенских балов и т.д.

Список литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Российской Федерации. – М. : Просвещение, 2011. – 48 с. – (Стандарты второго поколения).
2. Коровина В.Я. Литература. 7 класс: учебник в 2 ч. / В.Я. Коровина, В.И. Коровин, В.П. Журавлев; под ред. В.Я. Коровиной. – 5-е изд. – Ч. 1. – М. : Просвещение, 2007. – 358 с.
3. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. – 342 с.
4. Повесть о Петре и Февронии в контексте традиционной обрядовой практики // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 788 с.
6. Повесть от жития святых новых чудотворец муромских, благоверного и преподобного и достохвалного князя Петра, нареченного во иноческом чину Давида, и супруги его, благоверная

- и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину Еуфросинии : повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р.П. Дмитриевой, отв. ред. А.М. Панченко. – Л., 1979. – 339 с.
7. Святые Петр и Феврония Муромские / Сост. А.А. Маркова. – М. Благовест, 2012. – 159 с. – (Причастники Божественного света).
 8. Шляпкин И.А. Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного и его сочинения / Проф. И.А. Шляпкин. – Санкт-Петербург : тип. Гл. упр. уделов, 1911. – 27 с.

О МУЛЬТФИЛЬМАХ И ИХ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ABOUT THE CARTOONS AND THEIR MEANING FOR KIDS

**Терских Анастасия Петровна,
Торяник Илья Викторович**
Воронежский государственный
медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
г. Воронеж, Россия

E-mail: anastasia-prosvetova@yandex.ru

**Terskih Anastasia Petrovna,
Torianik Ilya Victorovich**
Voronezh State Medical University named after
N.N. Burdenko,
c. Voronezh, Russia

E-mail: anastasia-prosvetova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о причинах возникновения агрессии у ребенка. Отмечается, что ребенок не критично усваивает те, ценности, которые транслируют персонажи мультфильма. Акцентируется внимание, что родители не всегда вникают в то, какими именно ценностями наполняется сознание их ребенка, или недостаточно серьезно относятся к силе воздействия мультипликационного воображения на ребенка, так как доверяют телеэкрану.

Annotation: The article considers the question about the causes of aggression in children. It is noted that the child is not critically assimilate those values, which broadcast the cartoon characters. The attention is that parents do not always delve into what it values is filled with the mind of a child, or not being taken seriously enough the impact of animated imagination on the child, as trust the TV screen.

Ключевые слова: мультипликационные фильмы (мультфильмы), детская агрессия, семейное воспитание.

Key words: animated films (cartoons), children's aggression, family

education.

Всё чаще среди взрослых стало говориться о детской агрессии. Раньше эта проблема активно обсуждалась родителями подростков, сейчас границы сместились до младшего школьного возраста, и уже отодвигаются к дошкольникам. Родители пытаются найти причины такого поведения их детей, часто повторяя одну и ту же фразу: «Откуда такое поведение? У нас в семье никто никого не бьет, не обижает». Психологи и педагоги выделяют несколько причин для агрессивного поведения: сверстники, интернет, компьютерные игры, стрессы, промахи в воспитании. Но следует разобраться – это причины или следствия? Почему школьник из всех игр выбирает роль стрелка-убийцы и откуда берутся «промахи в воспитании»?

Неотъемлемой составляющей жизни современного ребенка, чуть ли ни с его рождения, являются мультфильмы. Родители часто прибегают к мультфильмам как к средству успокоения, утешения ребенка, как бы занимая его «делом», чтобы взрослым не мешался. Главное при выборе мультфильма – это яркость красок и его продолжительность, не до сути. В результате такого выбора, мультфильмы, в большинстве случаев, не развивают детей, а приводят к повышению уровня агрессивности. Если героический персонаж проявляет агрессию и крушит всё на своем пути, не смотря на окружающих, и в мультфильме такое поведение одобряется его друзьями, то и ребенок станет воспринимать агрессивное поведение как одобрение и «примеривать его на себя».

Мультфильмы учат на примере ярко, доходчиво, красиво, убедительно. Мы помним свои любимые сказки в книжках и мультфильмах на протяжении всей жизни. В настоящее время книги мало читаются взрослыми детям, а мультфильмы по телевизору, планшету, телефону, через интернет ставятся постоянно родителями, так как это быстро, удобно и не требует взаимодействия с ребенком,

можно спокойно заняться своими делами в соседней комнате. И большинство подходит к выбору мультфильма из принципа «что сейчас все смотрят», чтобы ребенок был в теме «последних трендов», и ему было бы, о чем поговорить со своими сверстниками.

Редко кто задумывается над тем, что мультфильмы должны соответствовать возрасту ребенка, который их смотрит. Взрослым всегда хочется, чтобы ребенок в спокойном, дружелюбном, добром, радостном мире детства. И это правильное и хорошее желание: если ребенок растет в такой атмосфере, он вырастет со сформированной базовой установкой доверия к миру и будет способен перенести победы и поражения без ущерба для целостности своей психики и здоровья. И в то же время мы допускаем, чтобы дети смотрели жестокие аниме-мультфильмы или страшных мультипликационных героев, которые совсем не соответствуют возрастным особенностям. К сожалению, телевидение переполнено мультфильмами, в которых очень много насилия и агрессии[2].

События и персонажи мультфильмов способны нанести серьезную эмоциональную травму маленькому ребенку. Сейчас всё чаще стали говорить о формировании у большинства детей «карнавализованного сознания» и «клипового мышления», рассчитанных на быструю смену «картинки». Высокая динамичность происходящих в мультфильме событий, стремительная смена сцен вынуждает ребенка быть в постоянном напряжении, быть всегда готовым к переменам.

Много мультиков бессмысленных и недобрых, низкого художественного качества, как в технологическом плане, так и в содержательном. «Астерикс» – про не очень умных викингов, которые совершают очень сомнительные «подвиги». «Клуб Вингз – школа волшебниц»: девочки учатся магическим штучкам и потом вооруженные этими сомнительными средствами, дерутся друг с другом.

Вспомним, что «волшебство, чары» переводятся на английский язык как слово «гламур». Вот и в мультике девочки не простые, а гламурные, с девизом по жизни «Мне позволено всё», постоянно возводя собственную личность на пьедестал почета, что ничем реально действенным не обусловлено. Такой сюжет приучает проявлять эгоистично-потребительское отношение к жизни, не получающей навыка к самостоятельности и труду. Важно помнить, что волшебство или магия только лишь создают иллюзию гармонии и согласия с окружающими миром и самим собой. Посмотрев такой мультфильм, маленькой девочке, обязательно, захочется стать и быть по жизни одной из таких гламурных Вингз. «Губка Боб – квадратные штаны» – с названия понятно, что глубокого смысла в этом мультике ждать не приходится. Вся эта продукция похожа друг на друга. Западный мир отличается от русского представления. Стоит только посмотреть такие западные «шедевры», как сразу становится понятно, что морали тут нет, и аморальность их в научении злу: как и где нужно поступить плохо, чтобы тебе было хорошо, а остальным как получится. В русских мультиках есть четкие границы добра и зла, которые борются друг с другом, и в конце добро побеждает по-доброму, уча маленького ребенка стойкости, терпению и всепрощению.

Но почему же «старые, добрые» мультфильмы постепенно уходят из жизни современных детей? После развала Советского Союза государство мало заботилось о воспитании подрастающего поколения. В эту эпоху капитализма нравственные ориентиры оказались стерты. Стали навязываться извращенные западные ценности. В результате у разных поколений людей стали по-разному пониматься одни и те же ценности. Теперь прощение толкуется как проявления слабости, а не силы духа. Простить того, кто причинил тебе вред, значит, проявить мягкотелость, струсить, показать, что не в силах отстоять

свои взгляды, своё право на решение проблемы, возникшей в межличностных отношениях. А в толковом словаре В.И. Даля читаем, что простить – значит сделать другого в межличностных отношениях. А в толковом словаре В.И. Даля читаем, что простить – значит сделать другого человека свободным от вины, а себя – от обиды, гнева. От стариков можно часто услышать: «Нет ничего безопаснее, чем простить, и нет ничего опаснее, чем не простить и мстить». И это справедливо, так как обиженный способен на необдуманные поступки, которые могут привести к страшным последствиям[1].

Дети стали искать свои идеалы на экране телевизора, где непрерывным потоком идут голливудское кино, японские анимашки, многочисленные реалити-шоу. Для российского телевидения закупают все подряд, без критического отношения и цензуры. Такого рода продукция транслируется по самым популярным каналам. Сейчас далеко советское время, когда смотрели только идейные фильмы, а доступ к иностранным фильмам и передачам был ограничен. Поэтому сами родители должны думать, что нужно, а что нет для их маленького ребенка, и, прежде всего, относиться к мультипликационным произведениям как к средству развития и воспитания ребенка. Разумно при оценке мультфильма рассматривать его при помощи именно этого критерия[2].

Список литературы

1. Башкайкина С.В. Православная традиция прощения и профилактика агрессивного поведения / С.В. Башкайкина // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России. «Урал. Православие. Культура». – Челябинск: ЧГИК, 2016. – С. 241-247.
2. МБДОУ детский сад №7 «Колосок» / Электронный ресурс: mdou.narod.ru/index/pedagog_psikholog/0-28.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

ORTHODOX BASES OF MODERFAMILY

Ткачук Петр Юрьевич

Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: peterkachuk@mail.ru

Tkachuk Peter Yurievich

Luhansk Taras Shevchenko national
University
с. Lugansk, LPR
E-mail: peterkachuk@mail.ru

Аннотация: в статье дается авторское понимание православной семьи, определяются цели и современные семейные ценности, выделяются проблемы и причины распада семей, формируется православный подход к решению семейных проблем.

Annotation: the article provides the author's understanding of the Orthodox family, sets goals and modern family values, highlighted the problems and causes of family disintegration, formed an Orthodox approach to solving family problems.

Ключевые слова: православная семья, семейные ценности, современные проблемы семьи, православное решение семейных проблем.

Key words: Orthodox family, family values, contemporary issues of family, the Orthodox family issues.

Есть единое православное понимание семьи, которое заключается в том, что православная христианская семья – это первоначальная ячейка христианской общины. Она названа апостолом Павлом «домашней церковью», где одна вера, один дух, один уклад. Это школа самостоятельного

христианского благочестия, т.к. слово «церковь» говорит о том, что в христианской семье присутствует Сам Христос. В храме общий устав, а дома человек сам должен придерживаться правил и церковных установлений. Настоящая христианская семья – это благодатное царство любви и взаимопомощи, где созревают лучшие человеческие качества. Церковь считает брак неразрывным таинством любви между мужчиной и женщиной. Семья создается ради вечного единения супругов во Христе, чтобы двое, став единым существом, это единство перенесли в вечность. Также, основной задачей является не только вырастить детей, но непременно воспитать их как истинных чад Церкви Христовой – приготовить для Господа благоговейных Его слугителей. Семья это маленькая модель всего общества, и от того как крепки будут семьи зависит и крепость всех нас вместе взятых.

Желаемой целью современной семьи, является так называемая счастливая жизнь через удовлетворение мирских потребностей. Люди, прожив определенное количество времени вместе, не задумываются почему они стремятся как лучше, больше и надежнее, а не получают желаемого. И зачастую, чувствуя опустошение и неудовлетворенность, семьи не видят причины этому. А причина кроется в строительстве потребительского благополучия, а не духовной обители.

В современных условиях либерализации основной ценностью, как в обществе, так и в семье считается свобода. Однако свобода часто подменяется понятием безответственность, безнаказанность, а порой и эгоизмом. Многие молодые люди стремятся быть свободными от «дедовских предрассудков», тех правил и ограничений, которые не позволяют вести безнравственный образ жизни, а заставляют постоянно трудиться, и ограничивать себя в удовольствии и роскоши. Одной из форм проявлений такой «свободы» есть так называемый «гражданский брак».

Большинство людей убеждены, что свободу обеспечивают деньги и это является еще одной ценностью в семье. Деньги обеспечивают материальное благополучие семьи, но не являются самым важным.

Самое важное для супругов – научиться хранить семью. Ставить семейные ценности превыше своих личных интересов. А для этого, супругам нужно научиться непременно, прощать друг друга и жить в смирении. Это очень сложно. Смиряться – не значит терпеть друг друга, а значит с миром принимать другого человека таким, какой он есть. Не нужно пытаться исправить и ни в коем случае не ставить себя выше. Действительно, как говорят, что нужно больше хотеть отдавать, чем желать получить взамен.

Самое ценное в семье – это любовь. Любовь к Богу, прежде всего и любовь между супругами. Это сильное чувство супругам сразу не дается. Любовь – это результат большого и взаимного труда. И посылается любовь в награду за этот постоянный труд через определенный срок, каждой супружеской паре по-разному. То понятие любви, с которым молодожены вступают в брак, можно назвать чувством влюбленности и, или страсти между людьми. Как понять, что между супругами любовь? Очень просто. Когда другие люди перестают в определенном смысле существовать как мужчины или женщины, становятся просто людьми, а супруг или супруга заменяет всех их вместе взятых. Будет между супругами любовь, будет это передаваться и детям и другим членам семьи.

Ну, и, конечно же, оплот и основа семьи – это вера. Вера объединяет и окормляет семью. Если родители и дети будут неустанно веровать, ходить в церковь, жить по канонам, то они перенесут любые невзгоды и реализуют свое предназначение перед Богом, иначе семья может долго в духовном плане и не просуществовать, а это просто будет разделение быта.

Нам импонирует подход к пониманию православных

основ семьи настоятеля церкви Новомучеников и исповедников Российских поселка Поведники Мытищинского района Московской области, протоиерея Сергия Банкова. Он справедливо отмечает, что основа семьи состоит в том, что мужчина должен соединиться с женщиной и принять ее женский взгляд на вещи, ее женскую душу – до глубины своей собственной мужской души; и женщина имеет столь же трудную задачу по отношению к мужчине. Честертон, восхвалявший брак как никто другой, отмечал: по мужским стандартам любая женщина – сумасшедшая, по женским стандартам любой мужчина – чудовище; мужчина и женщина психологически несовместимы.

Но этого мало: мужчина и женщина, создающие новую семью, должны прийти непременно из двух разных семей, с неизбежным различием в навыках и привычках, в том, что само собой разумеется – и заново привыкать к перепадам, к чуть-чуть иному значению для элементарнейших жестов, слов, интонаций. Вот чему предстоит стать единою плотью.

Что касается отношений между родителями и детьми, тут, напротив, единство плоти и крови – в начале пути; но путь – это снова перерезание пуповины. Тому, что вышло из родимого чрева, предстоит стать личностью. Это – испытание и для родителей, и для детей: заново принять как Другого – того, с кем когда-то составлял одно неразличимое целое. А психологический барьер между поколениями до того труден, что поспорит и с пропастью, отделяющей мужской мир от женского.

Святая Церковь говорит вступающим в брак и напоминает их родителям и родственникам, а также всем присутствующим в храме, что по слову Господню «оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей и будут два в плоть едину» (см. Быт 2 : 24; Мф 19 : 5; Мк 10:7–8; Еф 5 : 31). «Что Бог сочетал, того человек да не

разлучает» (Мф 19 : 6; Мк 10 : 9).

К сожалению, матери часто забывают эту заповедь и вмешиваются иногда до мелочей в жизнь своих вступивших в брак детей. Видимо, не менее половины распавшихся браков разрушено стараниями свекровей и тещ [2].

Церковь молится не только о единстве плоти, но главное – о «единомудрии», то есть о единстве мыслей, о единстве душ, о взаимной любви вступающих в брак. Она молится и об их родителях. Последние нуждаются в мудрости в своих отношениях с невестками, зятьями и будущими внуками. Родители должны, прежде всего, нравственно помогать молодым строить их семьи, а со временем они вынуждены будут свои тяготы и немощи переложить на плечи любящих их детей, невесток, зятьев и внуков.

Вопрос о прекращении существования семьи, то есть о ее распаде, очень сложный и однозначного ответа на него нет. Отечественные психологи выделяют следующие причины разводимости: кардинальные изменения в брачно-семейных отношениях – высокий уровень женской занятости в общественном производстве, образовательный уровень женщин, возникновение противоречий между материнскими и производственными функциями женщин.

Причем сильно варьируется число и важность мотивов. Примером классификации мотивов разводов может служить: несоответствие (несовместимость) характеров; нарушение супружеской верности; плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников; пьянство (алкоголизм); вступление в брак без любви или легкомысленное вступление в брак; осуждение к лишению свободы одного из супругов на длительный срок [1, с. 152–154].

Однако с позиций православия мы выделим только одну причину: семья распадается тогда, когда пропадает ее основа – вера. Именно тогда муж и жена перестают быть

единым целым. Если супруги едины в любви, помыслах, стремлениях и самое главное в вере, то такую семью невозможно разрушить. Нужно научиться терпеть, смиряться, нужно научиться хранить мир. Вот что составляет основу семейного бытия. Если этого нет, то, конечно, семью сохранить бывает очень трудно. А причин и поводов для распада может быть великое множество. Ведь еще великий Толстой сказал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Проблемы современной семьи нельзя оторвать отдельно от проблем всего общества. В целом, это «духовное оскудение» людей и подмена идеалов чуждыми нам ценностями. На мой взгляд, сейчас понятие общинности, как внутреннего содержания человека, подменилось понятием индивидуализма. От этого рознь и отсутствие понимания между супругами. Поэтому и навязываются чуждые нам институты и стереотипы жизни. Одни из форм проявления тому есть феминизация и формирование «института гражданского брака». Процесс феминизации наследует собой формирование гордыни. В понимании современной девушки не модно родить ребенка и посвятить себя семье. Нужно сделать карьеру, стать независимой материально, а создание семьи отходит на второй план. Или заменить традиционную модель семьи так называемым «гражданским браком», что церковь справедливо считает блудным сожительством. В большинстве случаев гражданский брак – это эгоистическое пользование друг другом и ничем хорошим не заканчивается. Молодым людям стоит призадуматься, что делая попытку поиграть в семью, они уже заведомо проигрывают. А цена этому, психологические травмы, выработанный синдром «сильного и независимого человека», который в конечном счете не реализуется в семье. А еще зачастую загубленные жизни и не только

психологически, а и физически – это большая сейчас проблема абортот. Негативных следствий можно приводить много, а причина этому одна, люди стали духовно бедны.

Можно много и разумно говорить, строить правильные стратегии решения проблем современных семей, но это будет недействительно без внутренних изменений самих людей. Начать нужно, прежде всего, с себя и с самого малого. Научиться принимать слабости членов семьи, уступать в споре и т.д. Однако, а как же те «слабости», которые вредят целостности семьи, как например алкоголизм, блуд. Тут необходимо быть непримиримым и решать не проявление проблемы, а саму проблему. Лечить не сам алкоголизм, а исправлять ту причину, отчего человек пьет. И часто здесь на помощь приходит не врач нарколог или психолог, не родственники со своими советами, а именно Церковь.

В вере люди находят решение проблем и утешение. И вера объединяет и укрепляет семью, являясь ее основой. Верьте, и воздастся всем нам.

Список литературы:

1. Андреева Т. В. Семейная психология : Учеб. пособие / СПб. : Речь, 2004. – 244с.
2. Банков С. Основы православного понимания семьи / прот. Сергей Банков, настоятель церкви Новомученников и исповедников Российских. По материалам круглого стола «Образ современной семьи в жизни и на экране» (октябрь 2007 г.). [Электронный ресурс: <https://naturalbirth.ru/public/bans2.php> (18.11 2017 г.).

**ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАК
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГОЛГОФУ**

**SPIRITUAL EDUCATION OF A RULER
AS ASCENT TO GOLGOTHA**

Токмачева Марина Алексеевна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: tok_marina@mail.ru

Tokmacheva Marina Alekseevna
Lugansk Taras Shevchenko National University,
с. Lugansk, LPR
E-mail: tok_marina@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема воспитания правителя, способного вывести современное русское общество из духовного коллапса путем личного примера патриотизма и жертвенности. Исследуются основные принципы воспитания последнего русского императора Николая II, совершившего духовный подвиг ради своего народа.

Annotation: in the article the problem of education of a ruler, capable to deduce modern Russian society from a spiritual collapse by a personal example of patriotism and sacrifice is considered. The basic principles of education of the last Russian Emperor Nicholas II who performed a spiritual deed are investigated.

Ключевые слова: Николай II, воспитание православного правителя, духовное воспитание.

Key words: Nicholas II, education of the Orthodox ruler, spiritual education.

Современная педагогическая деятельность, протекая большей частью в цивилизационном пространстве,

преследует в основном прагматично-утилитарные цели: обучить профессиональную, «полезную», социально адаптированную личность с высоким потребительским стремлением, а ее лидерское направление сориентировано, прежде всего, на возвращение высокоэффективных менеджеров. Что же касается формирования благородных качеств, и, тем более, обращения к христианскому благовестию о спасении души, то эти задачи в пространстве цивилизации, живущей по жестким законам конкуренции, игнорируются, как нецелесообразные.

За примером формирования правителя в духе патриотизма необходимо обратиться к особенностям воспитания наследников престола Российской Империи. Несмотря на значительное количество работ, посвященных образованию будущих монархов, духовная составляющая их подготовки к престолонаследию является одной из малоизученных и достойных более пристального внимания страниц истории. Актуальность изучения данной темы обостряется теми проблемами, которые поставили исследователей перед необходимостью возвращения утраченных русских традиций семейного воспитания и серьезного пересмотра главных целей и задач современной педагогики. В обращении к «царской теме» есть и дополнительный – юбилейный – интерес: сто лет со времени крушения Российской Империи.

В свое время Н.И. Пирогов вопрос воспитания человека назвал «вопросом жизни». Эту идею отца русской хирургии поддержал и развил отец русской педагогики К.Д. Ушинский, указав на главный эталон, принцип и цель воспитания: «есть только один идеал совершенства... – это идеал, представленный нам христианством» [17, с. 254–255]. Поскольку в христианской антропологии именно конец земного существования является показателем его правильности, для понимания смысла жизни необходимо обратиться к теме смерти человека, которая ставит проблему

отношения к вечности. Классическая формулировка духовного смысла человеческого бытия принадлежит Ф.М. Достоевскому: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле лишь одна и именно – идея о бессмертии души» [4, с. 231]. Соответственно, и воспитание будущего правителя должно готовить его не только к царствованию земному, но и к Царствию Небесному. В.В. Зеньковский по этому поводу писал: «Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти» [6, с. 132], поскольку именно смерть дает финальную оценку всем человеческим поступкам: «все, что не стоит смерти, – заключал И.А. Ильин, – не стоит и жизни. Ибо смерть есть пробный камень, великое мерило и страшный судия» [7, с. 232].

Говоря о Российских самодержцах, нельзя обойти тему мученической кончины последнего императора и его семьи. Подведя итог земной жизни, смерть стала началом их нового бытия – в лике святых. Прославление Царской семьи, которого многие из числа клира и мирян добивались с таким упорством, явилось показателем глубинной связи русского народа с ценностями и лицами отечественной истории. Жизнь и смерть царственных мучеников стали мистическим связующим звеном между Святой Русью и современной Россией. Эта соединяющая поколения нить ведет нас не только в прошлое, к православным предкам Царя-мученика, но и в будущее, к некоей финальной реализации теократического замысла о даровании Руси Помазанника Божьего.

К сожалению, современное общество до сих пор неспособно осознать духовно-нравственную высоту последнего царя, что является моральной трагедией сегодняшнего дня. Как отметил известный богослов нашего времени архимандрит Константин (Зайцев), «сейчас, может быть, наиболее явные признаки расщепления русского

общества на два духовно разноокрашенных лагеря – это то, как они относятся к Царской Семье» [9, с. 15].

Бесспорно, одной из основных причин этого раскола стали исторические инсинуации XX века, во многом искажившие духовно-нравственный облик русских императоров, потому долг сегодняшних ученых – опровергнуть дезинформацию и представить жизнь царствующей династии Романовых в объективном свете; выяснить, представляет ли собой феномен святости последнего монарха единичное явление или целый пласт в отечественной духовной культуре; проанализировать, как воспитывали того, кто стал достоин не только царского, но и мученического венца.

Воспитание последнего монарха Николая Александровича Романова во многом было определено нравственными ориентирами его родителей и сложившимися педагогическими традициями в последних поколениях царской династии, в основе которых лежали русские духовно-религиозные ценности. Николай Александрович появился на свет 6 мая 1868 года, в день, когда Православная Церковь отмечает память святого Иова Многострадального. Формирование натуры цесаревича, начиная с первых дней жизни, происходило в благоприятных условиях последовательного православного образования. Политические, экономические, социальные взгляды будущего монарха развивались при непосредственном участии, как талантливых русских педагогов, так и органичном религиозном влиянии верующих царственных предков, духовников царской семьи и простых верующих, выходцев из народа, окружавших наследника. Домашний быт, являющийся средой, «в которой лежат зародыши и зачатки всех так называемых великих событий» [5, с. 36], стал цементирующей основой мировидения будущего правителя. Учитывая труднодостижимость идеала детско-родительских связей,

семью Александра III можно считать тем счастливым исключением, когда между поколениями выстроились правильные, гармоничные отношения. Кроме непосредственной родительской заботы, в воспитании царских детей большое участие принимал дворцовый персонал, такой, как крестьянки-кормилицы, вливавшие в жилы Романовского Дома в виде молока драгоценную русскую кровь [16, с. 139]. Александр III внушил наследнику благоговение перед всем исконно русским. Николай Александрович, несмотря на наличие всего 1/124 части «русской крови» [2, с. 329], любил народные песни, традиционные костюмы, был большим знатоком русской грамматики, не терпел использования в речи заимствованных слов. «Русский язык так богат, – говорил он, – что позволяет во всех случаях заменить иностранные выражения русскими. Ни одно слово неславянского происхождения не должно было бы уродовать нашего языка» [8, с. 83].

По воспоминаниям современников, в августейшей семье царица непрехотливая педагогическая атмосфера:

«Бытовые условия сна и отдыха в детской были далекими от роскоши и изнеженности. Утренние водные процедуры, простая еда, жесткий распорядок дня с ежедневными учебными занятиями, церковными службами были направлены на формирование сильных телом и духом людей» [15, с. 110].

Вся семья исправно посещала церковные богослужения, с особым торжеством отмечались большие христианские праздники. Из дневников Николая Александровича, которые он аккуратно вел с 1890 года, видим, что им не была пропущена ни одна воскресная служба, кроме дней, когда он находился в путешествиях. Наиболее значимым днем в царской семье, как и для каждого православного на Руси, было Светлое Христово Воскресение. Еще при Николае I в практику вошли так

называемые «христосования с мужиками» на Пасхальной всенощной [14, с. 21]. Этот обряд выражал нерушимость триады «православие-самодержавие-народность», и будущему монарху, в том числе и таким, обрядовым методом, прививалось чувство единства с подданными. Традицию христосования Николай II сохранил, даже пребывая под арестом, о чем узнаем из тех же дневниковых записей. Несмотря на их лаконичный стиль, они свидетельствуют не только о строгом соблюдении обрядовой стороны православия, но и о тонком душевном складе, глубокой религиозности их автора.

Этот мистицизм, умение во всем видеть Промысел Творца, Николай Александрович воспринял от своих венценосных предков. Будущий император с детства был научен тому, что русский царь поставлен самим Богом, что он не только священное лицо, через которое действует особая сила благодати и Святого Духа, но и «удерживающий» [11, с. 3], противостоящий распространению зла в мире.

Однако для внутренних и внешних врагов России православный царь представлял серьезную помеху в построении нового мирового порядка. 2-го марта 1917 года Помазанник Божий, Самодержец Всероссийский и Верховный Главнокомандующий был предан как генералитетом и членами царской фамилии, так и церковными иерархами, присягавшими ранее на верность своему императору перед Крестом и Евангелием. «Кругом измена, и трусость, и обман» [3, с. 24], – записал в тот день в дневнике государь.

О глубинном смысле жертвенного поступка Николая II свидетельствуют его слова: «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России. Я буду этой жертвой» [10, с. 194]. В царском подвиге мученичества отобразились главные свойства русской культурной идентичности, эмоционально описанные в труде

Н.А. Бердяева «Душа России», где восхождение к высотам духа через страдания и смерть философ называет основанием русской традиционности и делает заключение, что «Лишь жертвенность большого и сильного, лишь свободное его уничтожение в этом мире спасает и искупляет» [1, с. 26]. Беззаветный подвиг русского царя в уподобление Христу, его мученическая кончина вместе с царственной супругой и детьми до сих пор остается укором современному обществу, утратившему способность к самопожертвованию.

Столь высокая задача, как воспитание правителя в духе подвижничества и жертвенности, требует тщательно разработанной методологической и содержательной теории, за основу которой можно взять три базовых принципа православной антропологии: христоцентричность, эклезиоцентричность и педоцентричность, выделяемые еще профессором В.В. Зеньковским, и более развернутое толкование которых находим у таких современных исследователей, как С.Ю. Дивногорцева, А. Зелененко, В.И. Ильченко, В. Леонов.

Новые подходы к воспитанию в духе православного благочестия немислимы и без соответствующих педагогических кадров. Наставник двух последних русских императоров К.П. Победоносцев полагал, что судьба целого народа зависит не от методик и технологий преподавания и материально-технической оснащенности учебных заведений, но, прежде всего, от нравственных убеждений учителя: «Пусть собираются конференции педагогов и специалистов, пусть придумывают лучшие способы обучения, пусть пишут и печатают тома своих протоколов и мнений. Напрасный труд, пока не будут созданы живые учителя». «Живыми учителями» политик называл не педагогов с ярко выраженными профессионально-менеджерскими качествами, но «подвижников своего дела, полагающих душу свою в дело обучения и воспитания»

[12, с. 489]. По всей видимости, такая характеристика была дана Победоносцевым под впечатлением Евангельской притчи о «добром пастыре», душу свою полагающим за овцы, которая задает идеал праведного учителя, наставника в истине, каким обязан быть каждый, дерзнувший связать свой выбор профессии с воздействием на детские души. По мнению К.П. Победоносцева, учительству мало опираться просто на нравственность, поскольку нравственные начала без укоренения в вере шатки и непрочны и рано или поздно «испарятся и исчезнут, или поблекнут до безразличия, уступив место материальным побуждениям» [там же]. Потому основа педагогики «должна быть догматическая» [там же] – именно в этом случае приобретенные идеи и понятия прочно закрепляются в душе воспитанника. Это тем более важно при воспитании будущего правителя, чьи воззрения и философия должны базироваться на вечных идеалах, проверенных многовековым опытом поколений, поскольку любая альтернатива, не принимающая Евангельскую Истину как основу основ воспитания, является лишь безрассудным и злонамеренным экспериментом над душами детей, в основе которого лежит принцип нигилизма, т.е. абсолютного отрицания и пустоты, что и подтверждается словами учителя учителей русских К.Д. Ушинским: «Для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [18, с. 452].

В заключении хотелось бы отметить, что принципы воспитания правителя русской нации смогли бы обрести свою законченную реализацию в условиях восстановления самодержавной монархии, как идеальной с точки зрения православного мирозерцания формы государственного правления. Однако сегодня для этого отсутствует основное условие: православное самосознание общества. Как справедливо заметил протопресвитер Григорий (Граббе),

«Восстановление православной монархии должно явиться следствием духовного переворота и возрождения русского народа, а не предварительным условием для него» [13,с.178]. Именно с реабилитации «русской святости», утраченной нашим народом в момент убиения Помазанника Божьего, но не стертой до конца из его родовой памяти, необходимо начать духовное восхождение от состояния управляемого хаоса, в котором находится сейчас наше Отечество, к состоянию Святой Руси.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Душа России. – М. : Сказ, 1990. – 30 с.
2. Боханов А.Н. Самодержавие. Идея царской власти. – М. : Русское слово, 2002 . – 352 с.
3. Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуар – Мн. : Харвест, 2003. – 368 с.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные главы. – СПб. : Изд-во «Азбука-классика», 2008. – 464 с.
5. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. В 3х книгах. Том 1. Ч. 1. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 457 с.
6. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М. : «Школа-пресс», 1996.– 272 с.
7. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – М. : Даръ, 2016. – 320 с.
8. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записка начальника канцелярии министра Двора. – СПб. : Наука, 1992. – 266 с.
9. О канонизации государя императора Николая II : сборник статей и документов научно-богословской конференции, состоявшейся в Москве 28.04.99 г. Сост. Е.В. Марьянова. – М. : Изд-во Русская историко-филологическая школа «Слово», 1999. – 91 с.

10. Палеолог Ж.М. Царская Россия во время мировой войны. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 224 с.
11. Платонов О.А. Терновый венец России. История царубийства. – М. : «Энциклопедия русской цивилизации», 2001. – 768 с.
12. Победоносцев К.П. Сочинения. – М. : Наука, 1996. 509 с.
13. Протопресвитер Григорий (Граббе). Церковь и ее учение в жизни. Т. I-II. – Монреаль, 1964. – 238 с.
14. Рыженко И.Э. Александр III в Гатчине. – М. : Абрис, 2001. – 63 с.
15. Рябов Ю.А. Богохранимая страна наша Российская. Государство и общество в России на рубеже 19–20 веков. – СПб. : Сатисъ, 2004. – 464 с.
16. Сургучев И. Детство императора Николая Второго. – Париж: Возрождение, 1953. – 151 с.
17. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1 сост. С.Ф. Егоров. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1988. – 416 с.
18. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 10: Материалы по третьему тому педаг. антропологии / сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 668 с.

УДК 94(47)

**ЖЕНЩИНЫ КАК ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЯХ
СЛАВЯНОФИЛОВ**

**WOMEN – KEEPERS OF SPIRITUAL AND MORAL
TRADITIONS IN SLAVOPHIL FAMILIES**

Третьякова Светлана Николаевна

Филиал Северного (Арктического) федерального
университета в г. Северодвинске, Россия

E-mail: swetsn@mail.ru

Tretyakova Svetlana Nikolaevna

Department of History, Philosophy and Law
Northern (Arctic) Federal University,
Severodvinsk branch, Russia

E-mail: swetsn@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль женщин в поддержании духовно-нравственных традиций в семьях, принадлежавших к славянофильскому кругу, что осуществлялось и через воспитание детей, и через причастность к общему делу.

Annotation: The article discusses the women role in keeping spiritual and moral traditions in Slavophil families through upbringing and their participation in common cause.

Ключевые слова: славянофилы, женская история, духовно-нравственное воспитание, патриотизм.

Key words: Slavophil, women history, spiritual and moral education, patriotism.

Одной из особенностей славянофильства является его семейный характер. Близкие или отдаленные родственные отношения связывали весь круг славянофилов – Киреевские, Хомяковы, Аксаковы, Самарины, Языковы, Пановы, Свербеевы, Валуевы, и др.

Но объединяли их не только семейные узы, но и духовная близость.

Философ П. Флоренский считал, что этот факт родственных связей объясняет «сплоченность славянофилов каким-то особенным дружелюбием, которого не найдем в западных кружках, опирающихся более на единство в теоретической программе, чем на природные связи их сочленов. Проецируя свои кабинеты, свои гостиные и свои столовые на весь мир, они хотели бы и весь мир видеть устроенным по-родственному, как одно огромное чаепитие дружных родственников, собравшихся вечером поговорить о каком-нибудь хорошем вопросе» [11, с. 313–314].

Естественно, что без участия женщин в этой большой семье обойтись было нельзя. В системе ценностей славянофилов соборность, общее дело было важной составляющей, поэтому здесь вполне можно говорить о гендерном «сотрудничестве». Именно роль женщин в поддержании духовно-нравственных традиций как составной части семейных ценностей мы рассмотрим в статье.

Большое значение, конечно же, имела та среда, в которой вращалось молодое поколение. И здесь нельзя не назвать имя Авдотьи Петровны Елагиной (по первому мужу Киреевской), чьи сыновья Иван и Петр стали основоположниками славянофильства. Дом Елагиных в 1820–1840-е гг. в Москве был центром культурной жизни, где собирались люди разных убеждений.

С большой теплотой вспоминал о салоне Елагиной либерал К.Д. Кавелин, отмечая, что он испытал «благотворное влияние» этой среды в студенческие годы и обязан ей направлением своей последующей жизни. Авдотья Петровна ко всем «начинающим юношам» относилась с «бесконечной добротой, с неистощимым вниманием, участием». Он высказывает сожаление, что таких салонов уже больше нет. «Разрозненность,

одинокость, недостаток живого, материнского участия просвещённых женщин, недостаток непосредственного общения и связи между старым и новым мыслящими поколениями», объясняют, по его мнению, «болезненность, раздражительность, сердечную отчужденность» выдающихся умов и талантов нового поколения [5, с. 205–206].

Многие обвиняли славянофилов в оторванности их идей от жизни. Отчасти это справедливо. И здесь как раз можно говорить о роли женщин, которые и не давали славянофильской партии превратиться, по характеристике другого западника Б.Н. Чичерина, в «странную секту, сборище лиц, которые в часы досуга, от нечего делать, занимались измышлением разных софизмов» [9, с. 21].

Одни были хозяйками салонов, где происходили встречи представителей интеллигенции разных поколений и направлений, где «созревала и развивалась тогда русская мысль». Другие были писательницами, как например К.К. Павлова, А.П. Зонтаг, Т.П. Пассек, А.П. Глинка.

Но не только светской жизнью наполнялся женский мир. Сестра Ю.Ф. Самарина, Мария Фёдоровна (в замужестве Соллогуб), оставила заметный след в деле народного просвещения и благотворительной деятельности [6]. В 1864 г. она учреждает Серпуховское благотворительное общество, которому позже присвоят её имя. На средства общества, членами которого стали и местные состоятельные жители, и многочисленные родственники, друзья и знакомые графини, были устроены школа, бесплатная лечебница, приют для девочек-сирот и библиотека.

Анна Фёдоровна Аксакова, старшая дочь поэта Ф.И. Тютчева, до 18 лет воспитывалась за границей, где её отец находился на дипломатической службе. Ф.И. Тютчев писал, дочери в 1845 г.: «Льщу себя надеждой, что с Божьей помощью ты найдешь в России больше любви, нежели где бы то ни было в другом месте. И когда потом ты сама

будешь в состоянии постичь всё величие этой страны и всё доброе в её народе, ты будешь горда и счастлива, что родилась русской» [1]. Анна Фёдоровна приехала в Россию, не зная языка и обычаев страны, но очень скоро прониклась верой в исторические судьбы России и глубоко приняла православие.

Она стала верной соратницей своего мужа И.С. Аксакова, в период балканского кризиса поддерживала его усилия в оказании помощи Сербии и Черногории, отстаивавших свою свободу и независимость в войне с Турцией. Она записывает в своем дневнике в этот период: «Я горжусь тем, что мой муж стоит во главе этого прекрасного движения, и дал ему толчок своими замечательными посланиями. Я горжусь тем безграничным доверием, с каким вся Россия шлёт в его руки помощь, предназначенную для славянского дела...» [1]. Свои последние годы Анна Фёдоровна посвятила изданию литературного и эпистолярного наследия мужа.

Ярким примером преданности общим идеалам является семья Киреевых. Алексей Николаевич Киреев разделял взгляды славянофилов, его жена Александра Васильевна (урожденная Алябьева) была хозяйкой салона. Её красоту воспевали А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов. Воспитанная в строго-религиозных традициях, она смогла привить своим детям «глубокий патриотизм, с детства развивая в них чувство долга». Киреевой посвятил стихотворение поэт Н.М. Языков, отметив её преданность «православному закону своей родительской земли» в отличие от тех, кого «запад ласково тянет в свои объятия»: «Вы изменить не захотите // Заветным чувствам; вы вполне, // Вы чисто нам принадлежите, // Родной, славянской стороне, // И сильно бьётся сердце ваше // За нас. И тем милее вы, // Великолепнее и краше, // Вы – украшение Москвы!» (1845 г.).

В московском доме Киреевых собирался цвет

тогдашнего культурного общества, в особенности корифеи славянофильства. «Детьми», вспоминал старший сын Киреевых Александр, «мы привыкли прислушиваться к их чистому, убежденному слову; оно запало глубоко в наши детские души» [8, с. 677].

Действительно, все дети проявили себя на общественном поприще. Александр Киреев участвовал в Крымской войне, долгое время служил адъютантом великого князя Константина Николаевича, станет одним из идеологов позднего славянофильства. Младший брат Николай уже во время военной службы занялся общественной деятельностью. Был одним из учредителей Петербургского отдела славянского благотворительного комитета. Принял участие в освободительной борьбе на Балканах, погиб в 1876 г. в Сербии.

А их сестра, Ольга Алексеевна (в замужестве Новикова), всю свою энергию и весь свой публицистический талант направила на защиту политики России и взглядов славянофилов в британском обществе. В Лондоне её салон посещали известные политики и дипломаты, священнослужители и деятели культуры. За свою преданность российскому самодержавию она не раз подвергалась серьёзным нападкам на страницах британских изданий. Но это не могло остановить её, ведь она защищала и мир своей семьи, мир своих братьев, общие ценности [10]. Этот семейный союз был настолько крепкий, что когда говорили или писали о ком-либо из братьев, то обязательно вспоминали их сестру, и наоборот. А свои публикации Ольга Алексеевна подписывала девичьими инициалами «ОК». Не все женщины занимались активной социальной или благотворительной деятельностью, но и в повседневной жизни они проявляли приверженность общему делу. Это хорошо прослеживается по их переписке и дневниковым записям. Так Вера Сергеевна, сестра Ивана и Константина Аксаковых, в ежедневной жизни воплощала взгляды

славянофилов. Всю свою жизнь она посвятила родным, была опорой для братьев и младших сестер, помогала отцу, записывая под диктовку его сочинения. Была активным участником, и по сути дела, организатором, литературного салона в доме Аксаковых в Москве и в подмосковном имении Абрамцево, частыми посетителями которого были Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, и др.

Исследователи и современники отмечали исключительную духовную близость Аксаковых друг к другу, несмотря на различие взглядов между членами семьи. Все они пытались жить и действовать на благо общества, на благо страны, именно это их и объединяло, именно это помогло стать им уникальной семьей [3; 4].

Следует напомнить и об особых отношениях с матерью и с женой одного из главных славянофильских идеологов Алексея Степановича Хомякова. Матушка, говорил про нее сам Алексей Степанович, «имела широкость нравственную и силу убеждений духовных, которые конечно, не совсем принадлежали тому веку, но она имела отличные черты его, веру в Россию и любовь к ней. Для неё общее дело было и частным её делом. Она болела и сердилась, и радовалась за Россию гораздо более, чем за себя и своих близких» [2, с. 17].

Авторы трудов об А.С. Хомякове видимо не случайно обращаются к вопросу о роли матери в становлении его как личности [2; 7]. Сравнивая влияние, которое оказывают на детей женщины и мужчины с «сильным, твердым нравственным характером», Боголюбов отметил, что отец может произвести такое сильное впечатление на детей, что «их личность совсем сотрется». Женщина же всегда более мягка и сердечна, поэтому её влияние проникает в детей незаметно для них самих. Её образ вырисовывается в их сознании как великий светлый образ, но в то же время близкий и доступный им. В результате в ребенке вспыхивает желание становиться лучше и совершеннее, чтобы тем

самым «проявить свою восторженную благодарность горячо любимому существу» [2, с.17–18].

Именно такое ободряющее влияние производила на своих детей Мария Алексеевна Хомякова. Воспитание Алексея Степановича в православно-русском духе определило всё последующее направление его мыслей. Это проявилось и при его женитьбе на Екатерине Михайловне, в которой он нашел тот «чистый и ясный идеал женщины», который искал с юности [7, с. 363]. Семья для него была «святая святых», где он черпал вдохновение и силу.

Екатерина Михайловна была погружена в домашние хлопоты и воспитание детей, занималась их образованием, при этом она целиком разделяла убеждения мужа, была ему надёжной поддержкой во всех семейных делах и вдохновительницей. Эти отношения отразил в поэтической форме её брат, поэт Н.М. Языков: «Она достойно мужа любит, // Живёт одною с ним душой, // Она труды его голубит, // Она хранит его покой, // И счастье мужа – ей награда» («К сестре», 1845 г.).

Сам Хомяков посвятил жене очень проникновенное стихотворение «Лампада поздняя горела» (1837 г.), написанное через год после свадьбы. Ей Алексей Степанович, по его признанию, обязан был не менее, чем своей матери. «Многим внутри себя, писал он после её смерти, обязан я своей покойной Катеньке, и часто слышатся мне внутренние упреки за то, что я далеко не разработал и не разрабатываю всё наследство духовного добра, которое я получил от неё» [2, с. 22].

В заключение отметим, что одни исследователи обращают внимание на идейно-духовную близость, а другие делают акцент именно на родственных связях славянофилов. Думается, что не стоит их разделять. Объединяли их и семейные узы, и духовная общность, что способствовало особым доверительным отношениям в их семьях. Женщины были помощницами своих мужей, сыновей и братьев, они

создавали ту атмосферу, в которой происходило воспитание детей, помогали реализовывать их идеи. В тоже время мы видим отношение мужской половины семьи к своим женщинам как к единомышленницам, помощницам, соратницам, что подразумевается самим понятием «общее дело». Не будем утверждать, что такие отношения были уникальными, но то, что в кругу славянофилов они были важны и ценились, это очевидно.

Список литературы

1. Аксакова (Тютчева) А. Честь России и славянское дело [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakowa_a_f/text_0010.shtml
2. Боголюбов Н. Алексей Степанович Хомяков. Историко-психологический опыт. – Харьков, 1905. – 72 с.
3. Ентальцева И.Н. Спор о счастье или жизнь как подвиг. Вера Аксакова и схимонахиня Мария (Е.Н.Шахова) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://likirusia.ru/content/view/1805>
4. Ергешева Л.Г., Файзрахманова А.А. К вопросу о литературном и семейном окружении В.С. Аксаковой // Концепт. – 2016. – Т. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86508.htm>
5. Кавелин К. Авдотья Петровна Елагина // Приокские зори. – 2006. – № 1. – С. 202-217. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medtsu.tula.ru/PZ/2006_1/2006_1.pdf
6. Львунин Ю. Удивительная жизнь Марии Соллогуб // Молоко. – 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/30>
7. Лясковский В.Н. Алексей Степанович Хомяков // Русский архив. – 1896. – Вып. 11. – С. 337–402. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book413567/#page/351/m>
8. Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 3. Примечания.

– СПб., 1908. – 830 с.

9. Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть II. Воспоминания Б.Н. Чичерина. – М. : МГУ, 1991. – 254 с.
10. Третьякова С.Н. Лондонский салон О.А. Новиковой: женщина в мире мужской политики // Социальная история. – 2013. – Вып. 2. – С. 28–43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/>
11. Флоренский П.А. Около Хомякова (Критические заметки) // Флоренский П.А. Сочинения: в 4-х т. : Т. 2. – М. : Мысль, – 1996. – 887 с.

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ
ДЕТЕЙ: М.М. ДОДЖ «СЕРЕБРЯНЫЕ КОНЬКИ»**

**FAMILY VALUES IN LITERATURE FOR
CHILDREN: M. M. DODGE «THE SILVER SKATES»**

Тыщук Дарья Сергеевна
Ровеньковский факультет,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Ровеньки, ЛНР
E-mail: tyshhuks@mail.ru

Tyshhuk Dariya Sergeevna
Rovenky Faculty,
Luhansk Taras Shevchenko National University,
с. Rovenki, LPN
E-mail: tyshhuks@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности художественного отображения смысла понятия «семейные ценности» в повести М.М.Додж «Серебряные коньки». Материал для анализа – образы героев семьи Бринкер. Автор представляет модель семьи, живущей по принципам взаимной любви, добра, уважения, честности. Внимание акцентировано на том, что процесс воспитания целостной личности как участника социокультурных отношений осуществляется в семье. Морально-этические истоки семейных ценностей – гарант формирования гармоничной гуманистической личности.

Annotation: The article discusses the features artistic representation of the meaning of «family values» in the novel by M. M. Dodge «The Silver skates». Material for analysis – the characters of the family Brinker. The author presents the model of the family, living on the principles of mutual love, kindness, respect, honesty. The attention is focused on the idea that the process of education of the person as a participant in socio-cultural relations are in the family. The moral and ethical origins of family values – the guarantor of humanistic formation of a harmonious personality.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, переживание, художественный образ.

Key words: family, family values, experience, artistic image.

Современное общество переживает стадию нравственного кризиса. В особой опасности оказалась семья как начальная сфера формирования морально-этических ценностей. Педагог (любого уровня) сегодня должен быть озадачен вопросом качественно нового пересмотра понятия семьи и семейных ценностей посредством ресурса дисциплин гуманитарного цикла. Особую нишу в данной области занимает художественная литература как инструмент воздействия на личность с целью совершенствования, духовного роста.

«Художественная литература – самый гибкий инструмент духовной коммуникации между личностью и обществом, между поколениями, между нациями и социальными слоями общества» [4, с. 23]. Используя потенциал художественной литературы, реально продемонстрировать читателю составляющие понятий «семья», «семейные идеалы».

Если в обозначенном контексте речь идет о произведениях, предназначенных для детского прочтения, то необходимость рецепции морально-этической проблематики в свете вопроса о семейных ценностях только возрастает. Общество, в котором ребенок с ранних лет имеет правильные представления о сущности семьи, никогда не окажется в нравственном коллапсе.

Цель предложенной статьи – рассмотрение особенностей рецепции семейных ценностей в литературе для детей на материале повести М.М. Додж «Серебряные коньки». Теоретическая основа – в работах С.Л. Рубинштейна [3], О.И. Федотова [4].

Возможность понимания смыслов, содержащихся в литературном произведении, происходит посредством

рефлексии – «мыслительного процесса, направленного на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей характера» [1, с. 76].

Рефлексия идеи литературного произведения синонимична переживанию и самопроживанию ситуаций, в которых оказываются герои произведения. «Понятие переживания выражает особый специфический аспект сознания; он может быть в ней более или менее выражен, но он всегда наличен в каждом реальном, конкретном психическом явлении; он всегда дан во взаимопроникновении и единстве с другим моментом – знанием, особенно существенным для сознания» [3, с. 13].

Дети, герои романа М.М. Додж «Серебряные коньки», с достоинством переживают времена финансового кризиса в идеальной с точки зрения морально-этических воззрений семье. Каждый юный читатель может проникнуться судьбой Ханса и Гретель Бринкер, потому что на страницах книги ровесники реальных детей выполняют простые и понятные дела ходят в школу, помогают родителям, общаются со сверстниками. Психологическое пояснение природы переживания подтверждает реальность проникновения читателя в глубины текста произведения.

«Каждое самое простое человеческое действие – реальное физическое действие человека – является неизбежно вместе с тем и каким-то психологическим насыщенным переживанием, выражающим отношение действующего к другим людям, к окружающим. Жизнью подлинных больших переживаний живет только тот, кто занят непосредственно не своими переживаниями, а реальными, жизненно значимыми делами, – и обратно – подлинными, сколько-нибудь значимые в жизни человека деяния всегда исходят из переживания» [3, с. 22].

Роман «Серебряные коньки» понятен современным детям, может быть рефлексирован ими, потому что

представляет события и действия, вероятные в действительности. Роман М.М. Додж «Серебряные коньки» представляет историю голландской семьи Бринкер. Рафф Бринкер, глава семейства, работал на плотине (природные условия Голландии обуславливают занятость мужчин на объектах, связанных с водной стихией), обеспечивая достаточный уровень жизни для жены Мейтье и детей, Ханса и Гретель. Благополучную жизнь семьи разрушила трагедия:

«Однажды, когда угрожало наводнение и люди укрепляли ненадежную плотину близ Веймарского шлюза, при страшном шторме, под дождем и снегом, Бринкер упал с подмостков и потерял сознание. Его принесли домой, и с тех пор он уже не работал; хоть он и остался жив, но он потерял разум и память» [2, с. 18].

Рафф потерял трудоспособность и память, а его супруга и дети оказались в невыносимо тяжелом экономическом положении. «Тетушка Бринкер зарабатывала на содержание семьи выращиванием овощей, пряжей и вязаньем и еле-еле сводила концы с концами» [2, с. 18].

Критическая ситуация – лакмус истинных отношений между членами семьи. Жизнь семьи Бринкер, независимо от финансового положения, основывалась на любви и уважении. Семья держалась на понимании детьми незыблемости авторитета старших, умении родителей понимать и принимать внутренний мир ребенка. Очень важно, что каждый из Бринкеров ощущал ответственность за то, что происходит с близким человеком, потому болезнь отца не только не озлобила мать и детей, а лишь приумножила их взаимопонимание и чуткость друг к другу. К тому же, Бринкеры – глубоко верующие люди.

Юфроу Бринкер и ее ребята никого не обвиняют в произошедшем, они лишь полны веры в то, что наступит момент, когда дорогой и любимый человек исцелится, станет таким, как прежде.

Состояние Мейтхе Бринкер – крайне трагично, ведь с болезнью супруга разбились мечты о достойной жизни, возможности светлого будущего для детей. Люди труда, Бринкеры стремились честным путем вести сытую жизнь. В момент откровения с детьми мать сетует:

«Каждую неделю мы откладывали гульден, а то и больше – ведь отец работал сверхурочно и получал немалую плату за свой труд. В те годы жалованье платили хорошее, если рабочий кое-что смыслил в технике. Чулок все наполнялся медью и серебром и золотом тоже. Потом на коленях благодарила Господа за то, что со временем дети мои получают хорошее образование, а отец сможет отдохнуть от своих трудов на старости лет» [2, с. 37].

За десять трудовых лет Раффу удалось скопить определенную сумму денег, но накануне собственного падения, опасаясь кражи накопленного, он спрятал деньги в тайнике, месторасположение которого не известно его семье. Сложность ситуации усиливается тем, что у Бринкеров были сбережения, но доступа к ним не было.

Активный по складу характера Ханс с уверенностью говорит матери: «Успокойся, мама. Забудем об этих деньгах. Я уже большой и сильный. Гретель тоже очень ловкая и работающая. Скоро мы опять будем зажиточными. Знаешь, мама, для меня и Гретель приятней видеть тебя веселой и радостной, чем иметь все серебро, сколько его есть на свете...» [2, с. 38-39].

В ситуации потери дееспособности отцом, Ханс и Гретель изо всех сил старались помочь матери удержаться на плаву. Мать не обременяла себя контролем за выполнением детьми своих обязанностей по дому. Более того, дети стремились заработать даже лишнюю копейку, ведь больной отец нуждался в хорошем питании и достойном уходе.

«Почти всю работу и на огороде, и в доме выполняли Ханс и Гретель. Каждый год летом дети изо дня в день

ходили копать торф и складывали его кирпичиками, запасая топливо. В другое время, если не было домашней работы, Ханс правил лошадьми, тянувшими буксир на канале (так он зарабатывал по несколько стейверов в день), а Гретель пасла гусей у соседних фермеров» [2, с. 19].

Ограниченные финансово, дети Бринкер были богаты духовно. Невзирая на отсутствие нужной одежды и канцелярских принадлежностей, Ханс и Гретель, следуя советам отца, стремятся получить образование, ходят в школу. «Ханс и Гретель могли ходить в школу только зимой, так как все остальное время они работали; но в эту зиму они весь последний месяц пропускали занятия, потому что им приходилось помогать матери. Рафф Бринкер требовал постоянного ухода; надо было печь черный хлеб, содержать дом в чистоте, вязать чулки и другие изделия и продавать их на рынке» [2, с. 20].

Ханс Бринкер – цельная не по годам личность. Известно, что в подростковый период особо актуально мнение сверстников. На пути у поставленной цели – учебе как гаранту будущей профессии и достатка – Ханс не обращает внимания на насмешки жестоких, черствых одноклассников.

«Бывало, что мальчики смеялись над его заплатанной одеждой и не по росту короткими кожаными штанами, но им приходилось уступать ему место чуть ли не в каждом классе. Вскоре он оказался единственным во всей школе учеником, который ни разу не стоял в «страшном углу» – там, где висел некий грозный хлыст, а над ним была начертана надпись: «Учись! Учись, лентяй, не то тебя проучит линек!» [2, с. 20].

Мотивированный желанием помочь семье материально, Ханс, незаметно для себя, на должном уровне осваивает премудрости столярного дела. Цепочка, изготовленная для Гретель, привлекает внимание Хильды ван Глек, которая захотела приобрести и себе такую же.

Ханс продает свое изделие, обдумывает, что можно купить на вырученные деньги. О том, чтобы потратить деньги на себя даже не идет речь, ведь у сестры нет даже теплой шерстяной кофты. Посоветовавшись с матерью, мальчик, все-таки, решил купить для сестры новые коньки, чтобы та приняла участие в традиционных конькобежных соревнованиях. По дороге за коньками он встречает доктора Букмана, которой мог бы помочь его отцу. Мысль о коньках мгновенно отсекается: «Вот идет самый лучший в мире врач. Сам Бог послал его. Ты не имеешь права покупать коньки, если на эти деньги можешь пригласить такого знаменитого доктора, чтобы он помог твоему отцу!» [2, с. 45].

Желание помочь отцу у Ханса не имеет ничего общего с нарочитой жертвенностью – мальчик растет духовно, всей душой помогая родному человеку. Гретель Бринкер, младший ребенок в семье, истинная сестра своего брата не только по крови, но и по духу. Девочка не позволяет себе спекулировать особым статусом младшего члена семьи. Наблюдая за каждодневными испытаниями матери, Гретель осознанно, с доброй душой берет часть работы матери на себя: «За последние четыре дня бедной девочке пришлось нести непосильное бремя. Все это время она была для матери послушной маленькой служанкой. Днем утешала и подбодряла бедную женщину, помогала ей во всем, а долгими ночами дежурила вместе с нею» [2, с. 212].

Хансу удастся пригласить доктора Букмана домой для осмотра отца. Талантливый врач принимает решение о срочной операции опухоли у Бринкера-старшего. Несмотря на огромный риск, хирургическое вмешательство приносит долгожданный результат – отец постепенно приходит в себя.

Вдохновленный счастливой переменой в жизни, Ханс не прекращает активно действовать на благо своей семьи. Скорость и качество процесса выздоровления Раффа

Бринкера зависит от своевременности ухода, его собственной силы воли, питания. Первое условие обеспечивалось матерью и сестрой, желание бороться за собственное здоровье не могло иссякнуть в атмосфере любви и веры в силы близкого человека, царившей в доме героев, поиск же средств на продукты – задача Ханса.

Мальчик мучительно раздумывает о том, где можно заработать деньги, если найти работу для несовершеннолетнего – очень непросто: «Можно срубить иву, если понадобится, и сжечь ее. Но ведь я принесу что-нибудь сегодня вечером. Должна же быть работа в Амстердаме, если ее нет в Бруке! Не бойся мама, самая худшая беда уже прошла. Теперь, когда отец снова пришел в себя, нам ничего не страшно!» [2, с. 225].

Совместными усилиями (как духовными, так и материальными) Бринкеры смогли вновь стать полноценной семьей физически и невероятно обогатиться духовно. Испытания еще больше сплотили родителей и детей, научили ценить каждую секунду, проведенную рядом с близким человеком.

Назидательный смысл произведения для современного подрастающего поколения чрезвычайно велик, так как позволяет в эстетически самодостаточной форме показать, что такое семья и семейные ценности в жизни каждого человека.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
2. Додж М. М. Серебряные коньки: Повесть / М.М. Дожд. – М. : Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2001. – 320 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.

4. Федотов О.И. Основы теории литературы / О.И. Федотов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Ч.5.
5. Литературное творчество и литературное произведение – СПб : 2003. – 272с.

УДК 392

**ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ
ВОЗРОЖДЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ**

**THE TRADITIONAL FAMILY IN MODERN
SOCIETY: THE POSSIBILITY OF ITS REVIVAL
AND VALUE**

Фирстова Елена Владимировна,
(научный руководитель)

**Рудык Виктория Александровна,
Порохина Екатерина Николаевна**

Воронежский государственный педагогический
университет,

г. Воронеж, Россия

E-mail: first17@mail.ru

Firstova Elena Vladimirovna,
(supervisor of studies)

**Rudyik Victoria Alexandrovna,
Porohina Ekaterina Nicolaevna**

Voronezh state pedagogical
university,

c. Voronech

E-mail: first17@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрено значение семьи как одного из фундаментальных институтов общества, проблемы современной семьи и их негативные последствия, а также особенности традиционной семьи и её возможности в оздоровлении общества.

Annotation: the article considers the importance of a family as one of the fundamental institutions of society, the problems of modern families and their implications, as well as the features of the traditional family and its potential in the improvement of society.

Ключевые слова: семья, современное общество, функции семьи, традиционная семья.

Key words: family, modern society, functions of family, traditional family.

*«Укрепляй семью, потому что она – основа всякого государства».
Император Александр III –
сыну Николаю*

Семья – древнейшая и наиболее распространенная из малых социальных групп; её можно рассматривать как особый социально-культурный институт, связывающий индивидов общностью быта, взаимной моральной ответственностью, взаимопомощью, духовным общением. Она является одним из пяти фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении, а также – основным носителем культурных образцов, транслируемых из поколения в поколение, ведь именно в семье ребенок приобщается к культуре общества и его традициям, приобретает знания о правилах поведения в обществе, нормах морали, понятиях чести, добра, справедливости. Поэтому семья и общество – понятия, которые тесным образом связаны друг с другом, так как общество создается из людей разных полов, возрастов, национальностей, но, прежде всего, из людей с разными личностными качествами и моральными устоями, которые прививаются и развиваются семьей с младенческого возраста.

Однако, динамичность современного общества и т.с. «варваризация» нравов привели к изменениям этого традиционного института, усилению негативных тенденций в ее функционировании:

- снижению числа заключенных браков (некоторые люди отказываются от семейной жизни, а некоторые пары ведут совместную жизнь без вступления в официальный

брак);

- росту числа разводов и, вследствие этого, количества обездоленных детей (очень многие из них воспитываются без одного из родителей); категорию риска составляют ранние браки, дающие половину всех разводов;
- росту числа разведенных женщин, не вступивших в повторный брак, и женщин, имеющих внебрачных детей (современные женщины имеют равные с мужчинами возможности в сфере бизнеса, что, казалось бы, не плохо, но подобная тенденция неминуемо изменяет характер отношений в семье: женщина перестаёт всецело посвящать себя заботе о домочадцах);
- заметному уменьшению числа людей, имеющих детей, и тенденции к бездетности семейных пар;
- повышению числа детей, подверженных неврозам из-за неблагоприятной психологической обстановке в семье;
- разрушению монополии семьи на регулирование интимных отношений взрослых свободой нравов;
- появлению «нестандартных» форм семей.

Поэтому современная семья утрачивает часть присущих ей функций, осуществляя только некоторые из них, например, функцию эмоциональной поддержки её членов. Конечно, это очень важная функция (она ещё называется *рекреационной, восстановительной*), суть которой в удовлетворении потребностей человека в эмоциональном, духовном общении, любви, сопереживании и сострадании. Специалисты утверждают, что хорошая семья – это половина успеха в карьере, бизнесе, учебе и т.д. Но восстановиться и получить поддержку человек может только в хорошей семье, которая должна быть для него местом отдохновения и вдохновения, поддержки уверенности в себе, нужности близким, создавая очень важное для человека чувство психологического комфорта, способствуя

поддержанию у него высокого жизненного тонуса. В «Домострое» об этом говорилось так: чтобы в семью «как в рай войти». Действительно, забота и любовь близких, доверительные эмоциональные контакты с отцом, матерью, братьями, сестрами – жизненно необходимый элемент существования каждого, залог его психического и душевного здоровья, оптимистического настроения и успехов в жизни. Особенно важна поддержка семьи в трудную для человека минуту, жизненных испытаниях и невзгодах, когда весь мир кажется, ему враждебным и только семья становится опорой и помогает справиться с ситуацией. Следует отметить, что *рекреационная функция семьи проявляется тем эффективнее, чем выше культура семейно-брачных отношений* – один из важнейших показателей качества семейного союза. В дружной семье постепенно сближаются потребности, интересы, желания и намерения супругов: интересы мужа становятся интересами жены, и наоборот. А в конфликтном браке крайняя автономность двух «Я» сохраняется: потребности, желания и намерения обоих супругов часто противопоставлены, а процессы сближения двух «Я» – взаимоотожествления мужа и жены идут очень медленно. Когда любовь между супругами постепенно угасает, не переходя в прочную супружескую дружбу, не устанавливаются взаимопонимание, взаимная психологическая поддержка, растет замкнутость и отчужденность, часто теряется взаимное уважение, наблюдается рассогласование стремлений в сфере домашних дел и накапливаются отрицательные чувства, эмоции по отношению друг к другу, которые значительно превышают положительные эмоции. Иногда бывает, особенно у молодых пар, так, что происходит не позитивная адаптация, суть которой – в чрезмерном привыкании супругов друг к другу и потере уважения, необходимой дистанции, стыдливости, забвении супружеской любви. Поэтому чтобы семья была благополучной, поведение одного

супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого, представления о браке женщины и мужчины должны либо быть, либо стать совместимыми.

«Подгонка» представлений, ликвидация возможного их конфликта совершается не всегда гладко на стадии первичной ролевой адаптации супругов. Общая мотивация семейного союза включает четыре ведущих мотива, если ориентироваться в своих ожиданиях на:

- *нравственно-психологический союз* – желая найти верного друга и спутника жизни, хорошо понимающего именно его (ее), способного быть рядом и в радости, и в беде, и в труде;
- *семейно-родительский союз* – считая, что главная функция семьи – рождение и воспитание детей;
- *хозяйственно-бытовой союз* – считая, что главное в семье – хорошо налаженный быт, высокие заработки, счет в банке, позволяющий вести хорошо обеспеченную или нормальную (как у всех) жизнь;
- *интимно-личностный союз* – видя его основную цель в неиссякающей взаимной любви.

Хорошо, если представления супругов об этом с самого начала совпали – иначе конфликты в семье неизбежны, особенно в острые, переломные, кризисные периоды семейной жизни, когда обнажаются и сталкиваются нередко бессознательные, не выявленные ранее противоречия в ожиданиях супругов, их взаимные претензии. Необходимость нравственно-психологической адаптации супругов друг к другу, не ощутимая в первое время упоения горячей любовью – важность совмещения мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентаций, установок, а также личностных и характерологических особенностей, напоминают о себе в дальнейшей жизни. Взаимное согласие мужа и жены должно превышать некий средний уровень, без чего их совместная жизнь оказывается либо недолгой, либо начисто испорченной. Поэтому

адаптация к семейной жизни предполагает приспособление супругов и к новому для них статусу мужа и жены, к связанным с ним ролям, а также согласование образов вне семейного поведения, и включения супругов в круг взаимных родственных связей с тещей, тестем, свекровью и т.п. Осложняющим фактором может быть большое различие в интеллектуальном развитии, в уровне образования и культуры (в первые годы брака это не так остро чувствуется из-за молодости супругов, страстной физической любви, половой гармонии и сексуальной удовлетворенности, а впоследствии это различие, если не сгладится, будет мешать; правда, брак при различии в интеллектуальном развитии может быть и прочным, если есть хороший материально-финансовый базис, и сложились отношения друг с другом, оба любят детей и т. п.).

Выполняемые семьей функции обеспечивают жизнедеятельность общества, и важнейшими из них, по мнению большинства специалистов (помимо рекреационной) являются: *хозяйственно-экономическая, воспитательная, репродуктивная*. Однако, в современном обществе они реализуются весьма своеобразно:

- велико значение семьи в организации потребления и быта: в ней не только удовлетворяются, но также отчасти формируются материальные потребности человека, создаются и поддерживаются определенные бытовые традиции, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства; семья, как правило, удовлетворяет первичные потребности человека – кормит, одевает, обувает, дает крышу над головой – вследствие этого члены семьи ведут общее хозяйство, и в семье не только складываются определенный быт, образ жизни, но и накапливаются материальные блага;
- в семье закладываются основы формирования человека как личности, но сегодня отмечается снижение *воспитательной* роли семьи, что обусловлено

произошедшими в ней переменами: в современной семье формально супруги равны, но большая часть забот лежит фактически на женщине, в том числе и воспитание детей; при этом, разделяя свои силы и возможности между общественной работой и выполнением семейных обязанностей, женщина просто не может уделить воспитанию детей достаточного внимания;

– естественная убыль населения должна постоянно воспроизводиться новыми поколениями, причем предпочтительны физически и психически здоровые дети, а современные семьи до минимума ограничивают *репродуктивную* функцию, особенно в крупных городах: почти 20% опрошенных супругов вообще не желают иметь детей.

Как негативную, следует отметить и такую тенденцию: мужчины и женщины на протяжении последних десятилетий стали терять свою гендерную идентичность, мужские и женские роли смешиваются и перепутываются, стало исчезать понятие «женственности» и «мужественности». Если посмотреть, как выглядят сегодня кумиры молодежи, можно отметить, что мужчины становятся женоподобными (длинные волосы, макияж, манерность, кокетство, немужественное телосложение), а девушки, наоборот, приобретают мужские черты (напористость, агрессивность во внешнем облике и поведении, жесткость и даже грубость в общении). В погоне за освоением новых профессиональных сфер, карьерой и учеными степенями, женщины стали терять свою роль в семье, у них не стало хватать времени на воспитание детей, поддержание домашнего очага, на заботу о муже. При этом и мужчина перестаёт восприниматься, как глава семьи, её опора и основа (а не выполняя этой своей роли, мужчина не чувствует себя счастливым, и потому пытается утешиться суррогатами, нередко вконец запутываясь, бездарно растрачивая свои лучшие годы и силу молодости). Чтобы

решить эти проблемы необходимо правильно воспитывать мальчиков и девочек, и, прежде всего – в семье.

Мужчине отведена Богом главенствующая роль предстателя пред Богом за свой род и свою семью (в обществе наших предков уже отрок-мальчишка рано начинал чувствовать ответственность за честь семьи). Поэтому *родителям мальчиков* следует изначально ставить перед собой правильную цель, понимая, что без развития смелости, стойкости, выносливости, силы воли, инициативности и самостоятельности, великодушия и благородства – быть нормальным начальником невозможно ни в семье, ни в обществе, ни в государстве. Благородство и великодушие являются важными мужскими качествами – они не дают разгуляться животной свирепости, жестокости, не позволяют глумиться над слабыми, накладывают вето на пошлость и цинизм.

Воспитывая девочку, родителям необходимо постараться сделать так, чтобы она смогла осознать и принять своё женское предназначение, свою высокую роль в жизни семьи и общества (чтобы, образно говоря, девушка не занималась «играми на чужом поле», пытаясь подражать мужчинам). Родители должны своим примером и чутким воспитанием показать, что девушка будет счастлива, сумеет реализовывать Богом заложенный в ней потенциал, своё предназначение. Для воспитания женственности девочке необходима любовь и внимание отца – в идеале оно даёт то душевное тепло, которое многие девушки, не имевшие отца, пытаются обрести путем раннего вступления в любовную связь, и часто меняя мужчин. А, ведь, истинное женское обаяние заключается в чистоте души и она сохраняется, если девочку воспитывают в целомудрии (на молодежных посиделках и прогулках наших предков даже младшие братья зорко следили за сестрами, чтобы какой-то кавалер не позволил себе вольности; в современном обществе известна новая «философия брака», в

соответствии с которой, вступление в брак девственников считается абсурдным, а потому к добрачным сексуальным связям относятся более чем терпимо). К тому же для того чтобы стать счастливой женщиной, девочке нужно иметь перед глазами образец для подражания в виде счастливой мамы (и даже материнство одинокой матери может быть успешным – настолько, насколько желанным стал для неё ребёнок; а если он был долгожданным, то мама может преодолеть многие проблемы и успешно справиться со всеми трудностями). Но лучше, если девочка с детства видит правильную семейную иерархию: отец послушен Богу, мать послушна отцу, дети слушаются родителей, ведь когда эта иерархия нарушена, у девочки не возникает правильного представления о том, как женщине нужно вести себя в обществе, каким должен быть настоящий мужчина.

Итак, можно ли считать, что отмеченные перемены в семейной жизни говорят о том, что семья как общественный институт достигла состояния глубокого кризиса и этот процесс необратим? Или всё-таки есть возможность возродить ту «традиционную семью», которая уходит своими корнями вглубь веков, и возникла как необходимость для выживания рода. «Традиционной» называется семья, состоящая из двух людей – мужчины и женщины – официально зарегистрированных в браке и совместно воспитывающих детей. Главой такой семьи считается мужчина, который является опорой и кормильцем, несет ответственность за всех её членов, принимает решения за жену и детей. Женщине в ней полагается заниматься обеспечением быта и уюта в доме, заниматься воспитанием детей и эмоционально поддерживать супруга. Традиционный брак характеризуется патриархатом в семье, который издревле был единственной формой семейных отношений во многих странах (на этих принципах строились и знатные, и крестьянские браки, и

только в 20 веке начались изменения, которые позволили в итоге прийти к новым семейным формам, таким как партнерские отношения, матриархат и свободные отношения, а ещё хуже – однополые браки; но хоть всеобщего патриархата уже давно не осталось, нельзя сказать, что он абсолютно исчез, так как его и сегодня добровольно придерживаются множество пар). *Семья традиционного типа характеризуется* тем, что:

- мужчина принимает решения единолично;
- на мужа лежит полное финансовое обеспечение, а также
- забота о жилье, безопасности, и других жизненно важных факторах.

Женщина отвечает за детей и ведение домашнего хозяйства и не может заниматься карьерой или учебой. Кроме того, в патриархальных семьях добрачный сексуальный опыт строго запрещается (по крайней мере для женщин). Есть и ещё одна, черта традиционной семьи: практически до середины 20 века близкими родственниками считались не только родители и дети, но и бабушки, дедушки, тети, дяди и племянники – все жили в одном доме, вели одно хозяйство, растили детей и подчинялись существовавшей иерархии, а в современных обществах забота о здоровье пожилых людей, об инвалидах стала функцией медицинских учреждений, специальных домов для престарелых...

Что ж, сегодня можно видеть множество людей, игнорирующих моральные устои, пренебрежительно относящихся к традиционным нравственным ценностям, позволяющих себе бесстыдство и вульгарность, а в дальнейшем – неспособных создать крепкую семью. И современная статистика показывает: из трех семей распадаются две. Но ещё хуже – статистические данные о том, что если 10-15 лет назад рождение больного ребенка было исключением из правил, то сейчас это исключение относится к здоровому ребенку. Из-за того, что молодежь

ведет разгульный образ жизни, число внебрачных детей в современном мире увеличивается – следовательно, увеличивается и число неполных семей, а дети в таких семьях ограничены в возможностях полноценного развития. Семья, как маленькая ячейка общества, всегда будет занимать особое место среди социальных институтов, управляющих воспроизводством, социализацией и регулированием интимных отношений и, признавая всю сложность проблемы *восстановления и укрепления в обществе позиций традиционной семьи для повышения качества самого общества*, подчеркнём, что счастливая жизнь должна строиться в соответствии с добродетелью и законодательством о браке, обеспечивающем рождение здоровых детей и прописывающем пути воспитания будущих благополучных граждан общества, в котором всем предстоит жить.

Список литературы

1. Межличностные отношения супругов в семье [Электронный ресурс] // studbooks.net
2. Попова А.Г. Главная библиотека страны [Текст] / А.Г. Попова // Библиотека . – 2014. – № 9 . – С. 27.
3. Семья [Электронный ресурс] //lovewithyou.ru
4. Семья в современном обществе [Электронный ресурс] //www.grandars.ru
5. Семья и брак [Электронный ресурс] //megalektsii.ru
6. Семья и её функции [Электронный ресурс] //www.metod-kopilka.ru
7. Тенденции развития современной семьи [Электронный ресурс] //studopedia.ru
8. Шишова Т.Л. Как воспитывать сыновей // Славянка. – N 2 (62) 2016. – с. 78 – 83.

**ПРИРОДОСООБРАЗНОСТЬ КАК
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

**NATURE CONFORMITY AS THE BASIC PRINCIPLE OF PE
RSONALITY'S MORAL AND SPIRITUAL UPBRINGING**

Чеботарева Ирина Владимировна

Луганский национальный университет

имени Тараса Шевченко,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

Chebotariova Irina Vladimirovna

Lugansk Taras Shevchenko National University,

s. Lugansk, LPR

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

Аннотация: В статье на основе взглядов педагогов-классиков сделан анализ сущности принципа природосообразности воспитания. Акцентируется внимание на негативных явлениях, возникающих по причине нарушения природы человека. Подчеркнуто, что природосообразность воспитания прослеживается в христианской этике, характеризующей человека как венец Божьего творения и часть природы. Доказано, что духовно-нравственное воспитание следует осуществлять на основе принципа природосообразности как основополагающего в педагогике.

Annotation: The analysis of the essence of nature conformity principle of upbringing on the basis of pedagogues – classics view is done in the article. Attention is focused on the negative phenomena arising from the violation of human nature. It is emphasized that the naturalness of upbringing is traced in Christian ethics, which characterizes man as the God's creation of God and a part of nature. It is proved that the spiritual and moral education should be carried out on the basis of the principle of naturalness as the fundamental in pedagogy.

Ключевые слова: принцип природосообразности, Священное Писание, духовно-нравственное воспитание, детство.

Key words: princip leofnature conformity, Holy Scriptures, moral and spiritual upbringing, childhood.

Для понимания сущности принципа природосообразности в духовно-нравственном воспитании личности определимся, что есть человек, в чем его сущность согласно Священному Писанию. В Божьем слове четко прослеживается мысль о том, что человек является частью природы. Всевышний, в первую очередь, с любовью создал пространство для счастливой жизни своего венца творения, а только потом сотворил человека по Своему образу и подобию (Бытие 1 : 26). Безусловно, подобность заключается в том, что в человека была заложена способность мыслить, любить, поступать по совести. Поскольку все, что создано во Вселенной, в том числе и на Земле, существует, действует по определенным физическим законам, установленным Творцом, то и существование человека, как части Вселенной, также подчинено законам. Представим себе, что вдруг во Вселенной перестали действовать законы гравитации, а на Земле прекратился бы круговорот воды в природе или перестал работать закон сохранения энергии. Результатом нарушений будет гибель живых организмов и человека в первую очередь.

Для человека, как единственного разумного существа, Всевышний создал еще и нравственные законы, выполнение которых должно было поддерживать не только физическую, но и духовную жизнь. Согласно нравственным законам человек должен был сохранять в целостности природное пространство, заботиться о нем как о своем доме, а также заботиться о своей духовной сущности, помня о том, что он часть природы, причем разумной, ответственной за ее сохранение.

Грубым вторжением в природу человека, состязанием

с самим Всевышним являются идеи трансгуманизма – интеллектуального течения, целью которого является изменение человека с помощью новейших научных нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий, тех технологий, что положены в основу функционирования информационного общества. Как подчеркивает О.Н. Четверикова, трансгуманизм открыто заявляет о себе как об антихристианском мировоззрении, не признающем человека как Божье создание, что дает права вмешиваться в его природу и изменять в соответствии с потребностями заказчика [9].

Что может быть результатом грубого вторжения в природную сущность венца творения? Очевидно то, что произошло с природным пространством, где приложил свои бездумные усилия человек, нарушив как нравственные законы, так и законы разумной организации природной среды. Например, из-за нарушения только водного баланса в природе произошла экологическая катастрофа на Арале и Приаралье [3].

Как видим человек, как часть природы, расплачивается за нарушение естественных режимом, созданных не им, и изменение которых влечет за собой негативные последствия для самого человека. Подчеркнем, что человек был создан с духовными потребностями, которые должны быть для него преобладающими, только на их основе он должен производить изменения окружающего пространства. Снижение духовных потребностей или их полное отсутствие приводит к негативным последствиям, устранить которые человечеству становится все сложнее.

«Что посеет человек, то и пожнет» (К Галатам 6:7).

Согласно Священному Писанию природа человека такова, что ему необходимо слышать и исполнять Божье слово. Пророк Ветхого Завета Исаия, обращаясь к Всевышнему, написал: «Знаю, Господи, что не в воле

человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иеремия 10 : 23). Апостол Павел в письме христианам Коринфа подчеркивает особенную природу человека: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1-е Коринфянам 3 : 16, 17). Всевышний, видя сердце человека, помогает ему духовно совершенствоваться, возвращает добрые ростки, заложенные в него природой. Бог не смотрит на внешность человека, Ему важно видеть, что у него на сердце, есть ли стремление к удовлетворению духовных потребностей (Первая книга Царств 16 : 7).

Проблема природосообразного воспитания прослеживается в трудах педагогов-классиков. основоположником природосообразной педагогики по праву считается Я.А. Коменский, обосновавший, опираясь на Слово Бога, важнейшее значение этого принципа.

Я.А. Коменский подчеркивает, что в природе все закономерно, развивается постепенно, без скачков. Развитие ребенка, его воспитание должно осуществляться подобным образом. Доказывая природосообразность воспитания ребенка, педагог приводит интересные наблюдения за миром природы, которой педагогу следует подражать, чтобы не нарушать естественный ход развития человека. Наблюдая за развитием птенцов, за каждым этапом их воспитания матерью, Я.А. Коменский делает заключение: «каждая из отдельных этих ступеней требует для себя определенного времени, и не только времени, но и постепенности, и не только постепенности, но и неизменного порядка» [5, с. 336].

По Я.А. Коменскому, следуя природосообразности воспитания, необходимо выполнять ряд условий:

1. *Образование человека нужно начинать в весну жизни*, т.е. в детстве, ибо детство изображает собою весну, юность – лето, зрелый возраст – осень и старость – зиму.

2. *Утренние часы для занятий наиболее удобны.*

3. Всё, подлежащее изучению, должно быть распределено сообразно ступеням возраста так, чтобы предлагалось для изучения только то, что доступно восприятию в каждом возрасте [5, с. 329].

Для организации природосообразного духовно-нравственного воспитания представляют интерес рассуждения Ж.-Ж. Руссо. Ученый подчеркивает, что из рук Творца выходит все идеальным, а в руках человека, который пытается состязаться с Ним, все вырождается. Это касается и природного пространства и самого человека – венца творения. По мнению Ж.-Ж. Руссо, человек только уродует творения Всевышнего, все искажает и перевертывает. «Он ничего не хочет видеть таким, как создала природа, – не исключая и человека: и человека ему нужно выдрессировать, как лошадь для манежа, нужно переделать на свой лад, как он дерево в своем саду» [7].

Ж.-Ж. Руссо утверждает, что человек, бездумно вторгаясь в свою природу, желая подняться выше других, только ослабляет себя. Пытаясь расширить свои способности, свои силы он, напротив, их только уменьшает. Природа для укрепления сил человеческих имеет свои средства, которые человек зачастую игнорирует. Педагоги, родители не всегда в восторге от того, что ребенок проявляет активность, бегают, прыгает, и всячески этому противодействуют. На что Ж.-Ж. Руссо отвечает: «Не нужно принуждать ребенка оставаться на месте, когда ему хочется ходить, – и заставлять ходить, когда ему хочется остаться на месте. Если свобода детей не искажена понашей вине, они не захотят ничего бесполезного» [7].

Ученый настаивает на том, чтобы педагоги не ограничивали свободу ребенка, поскольку в движении происходит удовлетворение организма в развитии. Именно в детском возрасте, следуя природе, «сильный ребенок приготовит запасы для слабого взрослого» [7].

Идея природосообразного воспитания. Коменский считал, что заложенные в ребенке задатки необходимо развивать в соответствии с естественным ходом развития его природы. Педагог подчеркивает, что механизм чувственной человеческой природы подчиняется тем же законам, согласно которым физическая природа повсеместно развивает свои силы. Он предлагает понаблюдать за развитием, например, растения и подобно Я.А. Коменскому призывает к подражанию, выстраивая процесс воспитания. «Человек, подражай ему! Подражай этой деятельности совершенной природы»[6, с. 326].

В статье «О природосообразности и культуросообразности в обучении» А. Дистерверг подчеркивает, что природа человека, созданная Творцом, хороша и ее следует только развивать, причем, не игнорируя законы, установленные Творцом. «Принцип природосообразности установлен на вечные времена на педагогическом небосклоне в качестве ярко светящего, никогда не угасающего, никогда не изменяющего своего положения путеводного светила» [4, с. 227]. А. Дистерверг утверждает, что вокруг принципа природосообразности, являющегося центральным, располагаются все педагогические правила. Этот принцип является идеалом в педагогическом процессе, путеводной звездой, на которую должны быть направлены воспитательные усилия по формированию человека [4].

Результаты педагогической деятельности В.А. Сухомлинского являются убедительным оказательством следования природосообразности в деле воспитания человека. Вспомним, что первый день детей в «Школе радости» проходил на природе. Именно в таких условиях очень важно было заложить в детях основы понимания того, что человек является частью природы, а приобщение к ее совершенным «произведениям» способствует восстановлению сил, рождению творческих

мыслей и гениальных идей. В.А. Сухомлинский в конце первого необычного для традиционной педагогики учебного дня в школе под голубым небом, сделал очень важное для природосообразного воспитания заключение: не следует составлять детального плана по развитию детей; природа ребенка сама подскажет путь открытия для него чудесного мира в красках, звуках, в игре и в собственном творчестве [8, с. 29].

Именно среди природы, как подчеркивает В.А. Сухомлинский, для учителя открывается педагогическая истина, что он имеет дело с «самым нежным, самым тонким, самым чутким, что есть в природе, с мозгом ребенка» [8, с. 30]. Ученый отмечает, что мозг ребенка развивается и нормально работает при условии, что объектом восприятия и осмысливания будут реальные образы, которые он может видеть, слышать, осязать. Такова природа ребенка, она требует, чтобы ум воспитывался у источника мысли среди наглядных образов. Изолирование детей от природы делает процесс образования утомительным и мало эффективным. В.А. Сухомлинский осуждает тех педагогов, что игнорируя природосообразность, пытаются ускорить процесс течения мысли ребенка угрозами выставления плохой отметки.

«Ему и невдомек, что невозможно ускорить течение медленной, но могучей реки. Пусть она течет в соответствии со своей природой, ее воды обязательно достигнут намеченного рубежа» [8, с. 41]. В.А. Сухомлинский советует педагогам осуществлять развитие ребенка, не отрывая его от духовной жизни, заботиться о том, чтобы ребенок рассуждал, анализировал, творил, а не превращался в кладовую знаний и истин, которые он не в состоянии применить для организации своей духовной жизни. В трактате «Школа жизни» Ш.А. Амонашвили раскрывает особенности организации начальной ступени образования, основанной на принципах гуманно-личностной педагогики,

где четко прослеживается природосообразность воспитания. Основная идея такой школы заключается в обретении духовности. В такой школе дети получают радость от преодоления трудностей при восхождении по духовной лестнице, осознают ценность знаний, ощущают потребность в их усвоении как средства духовного развития. По глубокому убеждению Ш.А. Амонашвили школа будет выполнять поставленные задачи только в том случае, если педагоги будут учитывать несколько аксиоматических допущений, которые, по сути, являются элементами принципа природосообразного воспитания: душа человека есть реальная субстанция; она устремлена к вечному восхождению совершенствованию; земная жизнь является отрезком пути для восхождения.

Безусловно, принимая ребенка как личность, выполняющую определенную миссию и имеющую величайшую энергию духа, педагог будет строить процесс воспитания с верой в безграничные возможности человека, с чувством ответственности за его судьбу и реализацию возложенной Всевышним миссии [1].

Таким образом, по замыслу Творца, человек был создан по Его образу и подобию, имеющему определенную природу, функционирующую по законам, установленным Всевышним. Бог заложил в человека способность любить, мыслить, духовно развиваться и совершенствоваться. Игнорирование педагогами природы воспитанника или ее нарушение влечет за собой негативные последствия – невоспитанный, бездуховный человек. Принцип природосообразности воспитания является аксиомой, которую необходимо принять педагогу, занимаясь воспитанием венца творения, чтобы заложенные Великим Конструктором задатки были реализованы максимально.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманноличностной педагогики / Ш.А. Амонашвили. – Донецк : Всеукраинская культурно-образовательная ассоциация Гуманной Педагогики, Артемовский Центр Гуманной педагогики, 2013. – 129 с.
2. Библия // Каноническая библия. Синодальный перевод. – М. : «Российское Библейское Общество», 2007. – 1074 с.
3. Влияние человека на круговороты веществ в природе [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://central-asians.ru/ekologiya-i-geoeкологиya/86-krugovorot-veschestv-chelovek.html>.
4. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М. : Учпедгиз, 1956. – 378 с.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / Я. А. Коменский; Т. 1. – М. : Педагогика, 1982. – 656 с.
6. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. – М. : Педагогика, 1987. – 416 с.
7. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. [Электронный ресурс / Под ред. Г.Н. Джибладзе; сост. А.Н. Джурицкий. – М. : Педагогика, 1981. – 656 с. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1844738/>.
8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – К. : Радянська школа, 1974. –288 с.
9. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещённых»: о духовных корнях и целях трансгуманизма

[Электронный ресурс] / О.Н. Четверикова. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/diktatura_prosveschennyh_o_duhovnyh_kornyah_i_celyah_transgumanizma_chast_4_12102013.

УДК [37.015.31:17.022.1]:398.2(470+571)

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

SPIRITUAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN FOLK TALES

Черныш Эдуард Васильевич

Луганский учебно-воспитательный комплекс средней
школы гимназии № 30 им. Н.Т. Фесенко,
г. Луганск, ЛНР

E-mail: vasiliy50@lds.net.ua

Chernish Eduard Vasilievich

Lugansk educational complex high school gymnasium
No. 30. N.T. Fesenko,
c. Lugansk, LPR

E-mail: vasiliy50@lds.net.ua

Аннотация: В статье рассматриваются методы духовного воспитания на примере русских народных сказок, рассматривается ценность сказки как средства отражения важнейших общечеловеческих ценностей и жизненного смысла в целом.

Отмечается, что сказка учит многим нравственным качествам, таким как уважение, послушание, терпение, умение слышать ближнего и т.д.

Акцентируется внимание на том, что русские сказки наравне с былинами, пословицами, поговорками составляют огромный пласт русской культуры, который уходит своими корнями в ведическую древность.

Annotation: The article considers the methods of spiritual education on the example of Russian Folk tales; discusses the value of fairy tales as the means of reflection of important human values and sense of life in general.

It is noted that the tale teaches many moral qualities such as respect, obedience, patience, the ability to hear the fellowman. The attention is paid to the fact that the Russian tales along with bylinas, proverbs and sayings

constitute the vast layer of Russian culture, which is rooted in the Vedic antiquity.

Ключевые слова: притча, былина, персонажи сказки, воля Божия, образы русской сказки, Божие благословение, образ Христа, образ Бога, Священное Писание.

Key words: parable, folk tale, fairy tale characters, the will of God, the images of Russian fairytales, the blessing of God, the image of Christ, the image of God, the Holy Scriptures.

*Пустите детей
приходить ко Мне. Мф.19 : 1*

Христианская педагогика берет начало в библейской истории. У ветхозаветных пророков были ученики, и даже целые школы. Однако пророческий дар, личную харизму нельзя было передать простым обучением или путем передачи информации, то есть тем, что сейчас называют «оказанием образовательных услуг». Между великими пророками существовала духовная преемственность. Дух одного пророка после его смерти мог перейти к другому (4 Цар. 2 : 3, 5, 7). При этом один пророк не мог передать другому свои дарования автоматически, как бы по наследству: передача пророческого дара от учителя к ученику была актом воли Божией.

В своем сочинении Климент Александрийский указывает на то, что «многие учителя пытаются учить разным умениям и знаниям, но к «усмотрению Истины» приводит лишь педагогика, которая согласна с волей Божией» [1].

Говоря о педагоге, Климент имеет в виду не просто абстрактного учителя. Перед его глазами стоит яркий образ Иисуса Христа – Педагога с заглавной буквы [1].

Одной из характерных особенностей педагогического метода Иисуса было использование жанра притчи в качестве едва ли не основного способа передачи истин людям. В истории человечества не было другого учителя, который использовал бы жанр притчи столь же широко и последовательно, как это делал Иисус. Унаследовав этот

жанр от Ветхого Завета, он расширил его возможности до такой степени, довел искусство притчи до такого совершенства, что никто из Его последователей – ни в первом, ни в других поколениях – не обращался к жанру притчи.

Притча имеет некоторое сходство с басней или сказкой. Подобно басне, она построена на принципе метафоры и в некоторых случаях заканчивается прямым указанием на то, как эта метафора соотносится с реальностью.

Подобно сказке, притча не претендует на реализм и может содержать в себе разного рода фантастические детали, закончиться раньше, чем хотелось бы слушателям.

Святитель Николай Сербский говорил, что «весь мир есть одна долгая притча, составленная из бесчисленного количества притч» [5].

Одной из таких притч является необычная «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, в которой при желании можно увидеть множество евангельских образов и смыслов. Главные персонажи этой сказки всем хорошо известны: злая и ненасытная старуха, послушный и бескорыстный старик, всемогущая золотая рыбка. Но и другие, неодушевленные участники сказки-притчи: море, землянка, корыто, пряжа, невод, конюшня, царство – имеют библейское значение.

Лейтмотивом этой сказки, по мнению Епископа Григория (Кацяя), «может послужить премудрость Соломона: Надеющийся на богатство свое упадет (Притч. 11 : 28). И понятно, что этой участи заслуживает злая старуха. Но почему так же наказан добрый старик, оказавшийся у разбитого корыта вместе с женой? Ведь, по сути, ничего плохого он не совершал. Для себя ничего не просил и смиренно исполнял свое «послушание», а осужден вместе со сварливой бабой и остался ни с чем» [7].

Сказки можно назвать Священными Писаниями славян. В них заложен опыт многих поколений,

передаваемый на протяжении тысячелетий. А знания прошлого и настоящего взаимодополняют друг друга, вместе они громадная сила на пути прогресса и в борьбе с врагами Отечества.

Замечательный русский философ Иван Ильин смело констатирует факт: «Сказка будит и пленяет мечту» и продолжает, подмечая в том основу воспитательного влияния сказки на личность: «Она дает ребенку первое чувство героического она учит его мужеству и верности; она учит его созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие «правды от кривды». Многие из того, что учит ребенка созерцать сказка, пронизано православным духом [4].

В самом деле, любимыми героями русских сказок являются «алчущие правды» – витязи, богатыри, совершающие свой жертвенный подвиг не славы ради и не за награду – подобно Никите Кожемяке, который победил лютого змея, а «сделавши святое дело, – как говорится в сказке – награды за то не взял и опять в Киев кожи мять отправился», «плачущие и кроткие» – сироты, падчерицы, неизменно обретающие счастье.

Образы русской сказки прозрачны и противоречивы. Всякие попытки использовать образ сказочного героя как образа человека приводят к мысли о существовании в народной сказке противоречия – победы героя-дурачка, (юродивого) Это противоречие преодолевается, если рассматривать простоту «дурачка», как символ всего того, что чуждо христианской морали и осуждение ею греховных пороков, таких как гордыня, жадность, хитрость, корысть зависть.

Одним из главных персонажей отечественных сказок является Иван либо Царевич, либо «дурак». Иван – древнееврейское имя (Yohanap – Бог милует). Св. Иоанн Предтеча пророк и Креститель Господень. Имя Иоанн наряду с Марией является одним из знаковых в

христианстве, и неслучайно они проникли ко всем без исключения народам, принявшим крещение. Следовательно, можно предположить, что наш герой является православным христианином. А значит, сказки про Ивана лишь включают в себя некие более древние истории.

Почему герой был наречён Иваном, вроде бы ясно, но как с ним связан образ царевича? Господень помазанник (Царь) представляет собой Божьего избранника, который лучше всего подходит для управления православной страной из множества других людей по Божественному предвидению. Он является избранным служителем Богу, ему Господь сообщает свою благодать и дает дары в помощь по управлению страной посредством церковных обрядов миропомазания на царство. Таким образом, Божий помазанник имеет пред Господом задачу, что заключается в таком управлении страной, что помогает всему народу быстрее и легче спасти свои души от гибели, стать ближе к Царствию небесному путем верной и жертвенной службы царю, то есть помазаннику Бога. Поэтому Иван-царевич – считается народным положительным героем.

Мудрость и ценность сказки в том, что она отражает, открывает и позволяет пережить смысл важнейших общечеловеческих ценностей и жизненного смысла в целом. Русская сказка, с точки зрения прот. Алексия Сысоева, глубоко спрятанная школа воспитания души через предание.

Исследователи до сих пор удивляются, как народы, ничего не знавшие друг о друге, имели тождественные сказочные сюжеты. То есть были даны изначально какие-то основы, которые потом по-разному осмысливались.

Но все сказки при этом имеют странности житейского свойства. Они парадоксальны по схеме, по ядру. И каждый народ, который брался их закончить, осмыслить по-своему, должен был придать сказке житейский смысл, ответить на замысел законченным произведением. Ради того, чтобы однажды это помогло нам вспомнить о своем

сыновстве Богу.

С приходом православной христианской веры на нашу земля появляется новый этикет общения с Божеством, привычка призывать Божье благословение, по-иному обращаться за помощью. Так сказочный герой, отправляясь в путь, спрашивает благословения у родителей. Практически все старшие могут благословлять младших именем Божиим в случае особого вдохновения (особенно имеющие на это право: родители, крестные, духовники). Волшебный помощник – добрая сила по отношению к герою, значит, и он должен благословить даже Баба-Яга, выступая советчицей, может сказать: «Ступай себе с Богом!»

Согласно православному этикету, когдаходишь в дом с иконами, следует перекреститься на иконы, а потом только здороваться. Не является невежливостью даже перед царем сперва помолиться, а не царю кланяться. Сказка говорит: «Иван вошёл в царские покои, помолился на святые иконы, поклонился царю и вымолвил...», если герой отправляется в путь и на пути встречает кого работающим, обязательно помолится, пожелает помощи Божьей. Один герой сказки советует другому герою: «Молись Богу да ложись спать. Утро вечера мудренее». Нетрудно предположить, что речь идет о вечернем молитвенном правиле героя – обыкновении на все дни его жизни.

Сказка охотно использует христианские «чудесные средства». К ним следует отнести, прежде всего, чтение Псалтыри и окропление святой водой, замещающее образ живой/ мертвой воды.

В сказках, при внимательном рассмотрении, можно много найти всего самого разного и интересного. Сказка «Царевна – лягушка» говорит о том, что в жизни русские люди стремились уважать старших, быть послушными, следовать правилу «за добро добром платят».

В сказке «Сивка – бурка» можно дать понятия слова Благословение – напутствие на доброе дело и дарование

помогающей силы; и приходим к выводу, что послушание и терпение – очень важные свойства характера.

Сказка «Иван – крестьянский сын и чудо-юдо» учит: как бы тебе ни было плохо, умей слышать ближнего. Способность участия в беде другого, когда и самому-то тяжело, признается в народе высшим нравственным качеством и подчеркивает богатство души. Поделись последним, протяни руку помощи, скажи доброе слово надежды, утешения, избавь от страданий – и Господь наградит тебя по делам твоим, покайся в грехах своих, стань на путь исправления – и Господь простит грехи твои. Детки, поймут притчу «Ожерелье Марии»: царь – это Бог, царская дочь – наша душа, жемчужины – наши добродетели, пятна – наши недостатки. На жемчужине, что правдой называется, по нашему недосмотру заводится ложь, хитрость, лукавство; на любви – зависть, важничанье, гордость; на кротости и послушании – грубость, резкость в словах, резкость и в деле. Так и погибает все ожерелье. Чаще, дети, пересматривайте отдельные жемчужинки: все ли в исправности, нет ли где пятен.

Сказка «Гуси – лебеди» говорит о грехопадении и очищении героини. Путь от страданий к радости – такова логика развития сказочного сюжета. Прот. Алексей Сысоев условно разделяет сказку на несколько уровней. «Первый – проповеднический. Проповедникой в педагогике называется предварительное обучение, ознакомление в каких-то избранных узлах с основными ценностями предмета. К сказкам такого рода относятся «Заяц-хваста», «Семеро козлят», «Из сумки двое» и целый ряд других. Здесь речь идет о таких ключевых понятиях, как Закон и благодать.

В «Волке и козлятах» Закон, подделываясь под матушкин голос, пришел и поглотил детей, всех, кроме одного. Причем не покалечил, а только проглотил. И здесь мы сталкиваемся с парадоксом, совершенно необъяснимым местом.

А дальше происходит нечто совсем неожиданное. Мать, потерявшая детей, должна волка подозревать. Тем не менее, она идет с ним на прогулку. Вскоре все разъясняется. Они приходят в особое место, где подвергаются испытанию. Мать перепрыгивает через угли горящие, через пламень, как истинная Церковь выдержала испытание, пройдя со Христом через ад, а Ветхозаветный Закон в лице волка терпит поражение. В нем нет веры и любви, и он не способен содержать в себе жизнь. Поэтому изрыгает все жертвы. Причем неискалеченными, целыми.

Второй это учительный, уровень, это такие сказки, как «Козьма Скоробогатый», «Василиса Прекрасная» и т.д. Они дают представление о новом месте человека в мире после пришествия Христа.

Глубочайшая сказка «Василиса Прекрасная», где победа даруется не благодаря сметливости героини, а по ее смирению. В сюжете у девочки Василисы уходит из жизни мать, оставляя в память о себе материнское благословение и маленькую куколку, как образ, символ этого благословения, память о матери. Куколка помогает Василисе, а нужда в этом возникает постоянно.

Мачеха и ее дочери заставляют девочку много работать, завидуют красоте Василисы и, наконец, решаются ее погубить. Отправляют к Бабе-Яге, о которой известно, что она истребляет все живое. И девочка идет, безропотно выполняя послушание. Эта скромность, очевидно, производит впечатление на Бабу-Ягу. Кто откажется от хорошей работницы?

Здесь мы, кстати, сталкиваемся с замечательным образом. У злодейки есть три слуги, облик которых явно восходит к трем всадникам апокалипсиса. Белый всадник олицетворяет в сказке утро, красный – день, а черный – ночь.

Сама же Баба-Яга в сказке совершенно определенно одается как смерть. У нее и забор, и ворота – все состоит из

человеческих костей, кругом черепа и т.д. На вопрос Бабы-Яги, как удастся девочке исполнить все ее задания, Василиса отвечает: «По материнскому благословию». И что же? «Не надо мне благословенных», – говорит Баба-Яга. Удивительная реакция. Смерть не смеет тронуть девочку, не смеет ее оставить у себя, понимая, что это дитя ей не принадлежит. Василиса уходит, унося с собой череп с огнем, за которым ее послали мачеха и ее дочери. По дороге девочка чувствует неладное, хочет выбросить череп, первый раз в жизни послушавшись, ради спасения тех людей, которым она была ненавистна. Но череп настаивает на том, чтобы его донесли до места, а затем испепеляет всех врагов Василисы. Они гибнут от той силы, которую сами вызвали, которая должна была погубить сироту.

Вслед за этим сказка подходит к своему итогу. Василисе предстоит сплести некую чудесную ткань. Для этого создается новый ткацкий стан, потому что ни один из тех, что есть на земле, для такой работы не годится. Ткань, созданную Василисой, реализовать на рынке невозможно. Она предназначена для царя.

Третий уровень – это такие сказки, как «Волшебная дудочка», «Белая уточка», «Царевна Несмеяна». Суть здесь в том, как душа понимает мир в общении со своим Спасителем, здесь богословие русской сказки не сокрыто от взоров.

В сказке «Царевна Несмеяна» дается странный образ царицы, которая, всем обладая, должна бы всему радоваться. Но нет, она пребывает в печали и ждет того единственного человека, делателя Христова, который может ее обрадовать.

Такой человек находится. Он смиренно трудится весь год, после чего хозяин приносит мешок денег и предлагает взять столько, сколько работник сочтет нужным. И всякий раз герой сказки укоряет себя, убеждает, что многого он не достоин. Берет одну денежку, да и ту теряет. Когда это

происходит в третий раз, работник уже готов, созрел для того, чтобы выйти в мир, людей посмотреть. На пути ему встречаются три существа: сом, мышь и кто-то там еще – третий. Герой одаривает их милостыней. Потом приходит в город – это собрание диковинок внешних и внутренних. Там прекрасные здания, где «сколько людей – столько дверей».

Но вдруг работник видит несчастный лик Царевны Несмеяны. Это одно из самых потрясающих откровений сказки. Что происходит? Герой падает в обморок – лицом в грязь. Сцена эта смотрится как нечто комическое, но вдруг это комическое еще усиливается. Сом с длинным усом, мышь – все эти существа начинают бегать по нему и очищать костюм героя. И тогда царевна первый раз в своей жизни улыбается. Она посрамляет всех записных шутников и выходит за работника замуж.

В этой сказке мы встречаем настоящее понимание того, что нужно Христу от верной души. Деньги герой теряет потому, что должен расстаться со всякой корыстью, мотивацией. Когда он проходит школу смирения и нестяжательства, то выходит в мир. Уместно вспомнить в связи с этим образ преподобного Серафима Саровского. Он тоже много лет трудился в тиши, забвении, а затем ему было благословлено выйти к людям, одарить их плодами стяжания Духа. Так же и наш работник. Что он вынес из своего смирения? Щедрость. А в грязь падает потому, что мыслит всех других людей лучшими, чем сам, умаляется до крайности, до юродства. И вызывает улыбку – этот знак пробуждающейся радости в душе царевны. Сом и мышь, которые очищают его одежду, говорят нам о том, что у Бога не пропадает никакое наше дело. Дела идут впереди нас.

Несмеяну можно, наверное, рассматривать, как родную землю, которую не радуют ни прекрасные города, ни люди, живущие в достатке (сколько людей, столько дверей). Она не видит святости и оттого невесела».

Есть сказки, где, по мнению прот. Алексия Сысоева,

лик Христов проступает особенно зримо и является нам в образе жениха в «Крошечке-Хаврошечке», князя в «Белой уточке», царя в «Войне грибов».

Возьмем для сравнения сказку «Кот в сапогах». Она основана на одном из древнейших сюжетов. Во французском варианте, изложенном Шарлем Перро, речь идет о том, чтобы поучаствовать в азартной игре. Поводить за нос сильных мира сего, не потеряв головы, справиться с неожиданностью. Все живо, интересно, но... В «Козьме Скоробогатом» мы видим настоящую героическую поэму об избранничестве души. Герой живет в глухом лесу с несколькими курочками. Это все его имущество. Одну курочку лиса украла. Перед нами – образ судьбы, которая калечит и учит, крадет и одаривает. Вопрос в том, какую позицию по отношению к ней ты занимаешь.

Лиса испытывает героя тем, что покушается на его состояние. Чем будет он дорожить, если у него (помните Книгу Иова) все отнять? Потом происходит та же сцена, что и в сказке «Кот в сапогах». Козьма не может прийти к царю в своем рванье и оказывается в реке под мостом. Его спасают и одевают в самые лучшие одежды. Эту сцену уместно сопоставить с Крещением, и он выходит обновленным.

Козьма женится на дочери царя, и тут правитель предлагает ему очень благодушно: «Поедем, посмотрим твои прекрасные имения». Они вместе отправляются в тот дворец, где во французской традиции жил людоед. А в русской... змей. По пути лиса убеждает крестьян признать своим хозяином Козьму Скоробогатого, и они соглашаются, чувствуя, что идет новая сила, способная сокрушить их змеевидного владыку.

Но вот и дворец. Лиса убеждает змея скрыться в дупле, пересидеть. Здесь все прозрачно. Это дупло того дерева, под которым было совершено первое искушение, где Бог был отвержен человеками, и на Его место заступил иной

хозяин – князь мира сего, сатана. Заканчивается сказка тем, что Козьма, которого царь вооружил луком и стрелами, расстреливает этого змея в дупле. Дьявол сокрушен человеком в том самом месте, где одержал свою первую победу над ним [6].

Русские сказки наравне с былинами, пословицами, поговорками составляют огромный пласт русской культуры, который уходит своими корнями в ведическую древность. В них через знания, опыт предков отражаются окружающий мир и Законы Бытия. Всё наше народное творчество можно назвать сборником мудрости, учебным пособием с примерно следующим названием «Как идти по жизни к успеху, совершая меньше ошибок, помогая себе и окружающим». Наши предки предполагали, что борьба добра и зла во многом определяет смысл земной жизни.

Развитие сказочных сюжетов учит читателя не бояться трудностей, заряжает верой в победу добра. Многие помнят, как Иван-царевич, преодолевая преграды, искал Василису Прекрасную. Хочешь победить – иди вперёд, не бойся. Идя вперёд, герой приобретает опыт и знания. Как правило, злые персонажи сказок не способны привести героя к гибели. Помешать прийти к цели – да. Но если герой смело, уверенно, используя полученные советы, идёт вперёд, их чары разрушаются. Это, думаю, надо учитывать в реальной жизни.

Испытаниям в сказках подвергаются не только добры-молодцы, выпадают они и на долю красных девиц. После похищения предлагал Кощей Бессмертный Василисе Прекрасной богатство и власть, только бы вышла за него замуж, то есть заключила союз со злом, иначе – грозил превратить в статую. Не испугалась Василиса, сохранила верность Ивану-царевичу. Тем самым помогла Ивану преодолеть преграды, победить Кощея. И сама своего счастья добилась.

О силе женской любви рассказывает сказка

«Аленький цветочек» в изложении Сергея Аксакова. Женская любовь, возможно, не гарантирует стопроцентной защиты, но определённой охранной грамотой и источником энергии для мужчины искренняя женская любовь является. Не зря поётся в песне: «Живым вернёшься, побед добьёшься, моя любовь тебя хранит».

Но даже в сказках, если люди отвергают Господа и отказываются от спасения души, что является единым на потребу (Лк. 10 : 42), то Господь и говорит таким: «Се, оставляется вам дом ваш пуст (Лк. 13 : 35)». Вот и остаются старик и старуха у разбитого корыта.

Список литературы

1. Александрийский К. Творения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/kliment-aleksandriyskiy/book/69135-kliment-aleksandriyskiy-tvoreniya/>
2. Библия. Свято-Успенская Почаевская Лавра. – 2009г.
3. Сербский Николай, святитель Беседы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/2
4. Сысоев А. Русская сказка с точки зрения православного учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/3724492/post19013294>
5. Цалкинский Григорий (Кация) Попытка Христианского прочтения «Сказки о рыбаке и рыбке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/106064.html>

**СОВРЕМЕННАЯ МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В
РАКУРСЕ «СЕЛЬСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ»**

**MODERN FAMILY FAMILY IN THE «AGRIC
ALTERNATIVES»**

Чураков Игорь Леонидович

Малое инновационное предприятие «Бюро средового проектирования» при бизнес-инкубаторе Воронежского государственного технического университета,

г. Воронеж, Россия

E-mail: vcbc@mail.ru

Churakov Igor Leonidovich

Small innovative enterprise «Environmental Design Bureau» with a business incubator of Voronezh State Technical University,

c. Voronezh, Russia

E-mail: vcbc@mail.ru

Аннотация: Статья поднимает проблему масштабного кризиса традиционных социальных институтов, включая институт многодетной семьи, в условиях интенсивной урбанизации «мегаполисной революции». Статья оспаривает роль современного мегаполиса как единственного носителя прогресса, делая акцент, скорее, на «демонтаж» и ломку факторов идентичности и тождественности в его условиях.

Как реакция на это, отмечается факт обратного процесса-интереса к «переосвоению» сельской территории и традиционного бытового уклада со стороны определенных прослоек городского населения. Рассмотрены новые подходы к развитию сельской территории, ее новая возможная роль в постиндустриальном мире, обозначено значение ценностно-смыслового фактора. В статье приведены примеры подобной практики из собственного опыта автора – педагога, предпринимателя, отца шестерых сыновей, непосредственно апробирующего в условиях сельской территории, обозначенные в статье тезисы.

Annotation: The article raises the problem of a large-scale crisis of traditional social institutions, including the institution of a large family, in the conditions of intensive urbanization of the «megapolis revolution». The article disputes the role of the modern metropolis as the sole vehicle for progress, placing an emphasis on "dismantling" and breaking down the factors of identity and identity under its conditions.

As a reaction to this, there is a fact of the reverse process - interest in the «re-development» of rural territory and the traditional way of life on the part of certain interlayers of the urban population. New approaches to the development of rural territory, its new possible role in the postindustrial world, and the value of the value-semantic factor are described. The article gives examples of this practice from the author's own experience - a teacher, an entrepreneur, a father of six sons who directly approve in the conditions of a rural area the theses mentioned in the article.

Ключевые слова: семья, уклад, многодетность, село, традиция, кризис, территория, смысл, ценности, основа.

Key words: family, way of life, large families, village, tradition, crisis, territory, meaning, values, basis.

Ныне принято полагать, что настоящая жизнь сосредоточена только в крупных городах, причем самая настоящая – сосредоточена в мегаполисе. Кто хочет достичь чего-либо в жизни – тот стремится отдалиться от манящих объятий: остальные территории, будь-то даже города-миллионники, зачастую рассматриваются лишь как периферия. Однако множество фактов свидетельствует о том, что продолжать числить нынешний мегаполис в ряду носителей прогресса и инструмента саморазвития – можно лишь с большой натяжкой. Из прежней роли создателя ценностей, город трансформируется в их потребителя и разрушителя, сводя роль человека лишь к функции чуждого ему процесса [1].

На фоне многообразных сдвижек и изменений новой, постиндустриальной эпохи, сминающей все традиционное – пространство обитания, местную идентичность и социальные институты – особенно непросто приходится, наверное, самому древнему из последних – многодетной

семье. Действительно, мегаполис – не лучшее место даже для того, чтобы найти достойную «вторую половину», а уж задача поставить на ноги некое количество детей, превышающее три-пять (не говоря о большем количестве!), и обустроить адекватную среду воспитания – становится поистине неподъемной в условиях асфальтно-бетонного муравейника.

Утверждение, что в крупных городах люди делают карьеру, а не детей, давно уже стало банальностью. И дело касается не только демографии, скорее – формируемых ценностей, в большинстве своем кующихся в узком коридоре заранее отформатированных стандартов, приспособленных к решению очень узкого круга задач и не способных справиться с действительно серьезными проблемами, главной из которых, без сомнения, можно назвать всеобщую, всеобъемлющую отчужденность. Население современного крупного города – масса индивидов, соединенных бесчисленным множеством «слабых» социальных связей, которые легко завязывать и от которых столь же легко освобождаться.

Нынешнюю городскую цивилизацию эпохи постмодерна можно в целом трактовать именно как институт «креативного» разрушения социальных связей: город воспроизводит одиночество и превращает людей в бездушных исполнителей мелких и бессмысленных ролей. Освальд Шпенглер писал, что «культура умирает в больших городах, превращаясь в лишенную внутреннего измерения бездуховную цивилизацию» [4]. В современной «постхристианской», цифровой и роботизируемой цивилизации, человек традиционной культуры явно излишен, как практически излишни сила мускулов и интеллект. Главная задача революции мегаполисов – создать условия для смены стереотипов поведения, задания требуемых жизненных установок и ценностей и, в итоге, быстрой и бескровной утилизации лишнего населения, в

контексте чего столь же излишней представляется и традиционная многодетная семья со свойственным ей укладом жизни и ценностей.

Однако, многие представители того самого «населения» с этой установкой категорически не согласны, выстраивая свой, противоположный вектор развития, который вскоре вполне можно будет назвать «сельской революцией» – в противовес нынешней «революции городской». Собственно термин «городская революция» был введен выдающимся английским археологом Виром Гордоном Чайлдом по отношению к событиям конца позднего каменного века [3].

Он разделил «доисторическую» и «историческую» эпохи и, по словам Чайльда, обозначил ось прогресса: «дикарство», «варварство», «цивилизация». Трактовать этот процесс можно и с другой стороны – как разрушение прежнего гармоничного сосуществования человека с природой: отныне он оказывается в оппозиции к ней, подстраивая окружающую среду под свои нужды. В наши дни мы пожинаем плоды этой линии, или скорее «кривой» прогресса. Новая революция, теперь уже «мегаполисная», впервые в истории человечества собирает в города большинство населения. При, этом движение приобретает характер, скорее обратный описанному Гордоном Чайлдом – «цивилизация», «варварство», «дикарство». Именно в этом порядке.

С одной стороны, все больше людей стремятся в города, с другой – постепенно набирает силу обратный процесс, «знаменуя собой два полярных процесса развития среды обитания – наступления средового отчуждения и выстраивания средовой идентичности» [2].

«Водоразделом» между этими процессами является человеческий фактор: какой человек воспроизводится той или иной средой, во-первых, и, что эта среда предлагает ему в качестве ориентиров развития и самоидентификации.

Изначально личность высоких качественных характеристик выпестовывалась совместно и на сельской территории – неисчерпаемом демографическом источнике, основе традиционных ценностей, укладов и установок, и в городской среде – носителе уникальной идентичности. Ныне, эти территории и уклады в равной степени подвержены глубокой стагнации, как, впрочем, и характер отношений между ними.

Поиски альтернативных решений, в том числе и в направлении формирования в сельской местности устойчивых сообществ, активно ведутся мировой и отечественной практике в последние десятилетия, демонстрируя широчайший спектр результатов, зачастую весьма неоднозначных. Это движение становится поистине глобальным постиндустриальным трендом, взращивающим новые формы жизнедеятельности, аккумулирующим опыт, ресурсы, социальный капитал, создающим новые формы социальной организации.

Перефразируя известную цитату, можно с уверенностью утверждать, что мы все родом из деревни. Еще сотню лет назад, Россия была крупной аграрной страной, население которой было преимущественно сельским, почти на девяносто процентов. Город и село в культурном, экономическом, социальном, духовном пространстве России не просто переплетаются – они сосуществуют в органическом единстве. Бум дачного строительства поздней советской эпохи позволил многим горожанам, потерявшим деревенские корни, вернуться хотя бы частично к прежней модели жизни. Загородное коттеджное строительство сейчас – это опять мечта о возвращении к истокам: к чистому воздуху, тишине, просторам и открытому бескрайнему горизонту. Тем не менее, достаточно взглянуть на нынешние бескрайние коттеджные поселки, окружившие крупные российские города, чтобы понять, что это именно мечта, с реальностью

имеющая мало общего. С лёгкостью примеряя самые различные формы, массовая архитектура постепенно утрачивает традиционные смыслы, подменяя их категориями конкурентоспособности и коммерческой выгоды. Сейчас, после первой волны масштабной строительной эйфории массового малоэтажного домостроения, уже понятно, что американская субурбия в чистом виде не реализуема в наших реалиях. Даже в тепличных условиях североамериканского климата, инфраструктуры и экономики, она оказалась неэффективной ни в экономическом, ни в социальном плане. Ныне многие районы малоэтажной застройки в США приходят в упадок, ветшают, превращаясь в трущобы со всеми вытекающими социальными болезнями. Не случайно, Европа на волне бурного послевоенного роста не пошла по пути США в этом направлении, сосредоточившись на плотной застройке средней этажности.

Обширный неудачный опыт развития малоэтажной пригородной застройки создает предпосылки для многочисленных социальных экспериментов в сельской местности, связанных с формированием форм жизнеустройства, адекватных новой экономике, с одной стороны и, неким духовным ценностям, с другой. В новой парадигме, нельзя продолжать рассматривать сельскую территорию только как место получения сельскохозяйственного результата. Необходим новый подход к селу, как к пространству, где создается новый человеческий и ценностный ресурс, в первую очередь, где формируются новые сообщества и процессы, культивировать которые возможно лишь вкупе с культивированием семейного института, никак не иначе.

Мощным драйвером развития этого направления является интеллектуальная прослойка, занятая в постиндустриальных и креативных секторах экономики, работающая зачастую в формате фриланса. В США и

Европе этот сегмент составляет уже около трети рабочих мест, в России процесс идет его становления опережающими темпами. По опросам общественного мнения, значительная часть этой публики (от четверти до половины населения крупных городов) имеет устойчивую потребность к жизни в сельской местности, недалеко от мегаполиса, с акцентом на устойчивый социум, традиционную семью, чистый воздух и здоровое питание.

Одной из непростых задач в развитии этой темы является ценностно-смысловая – как уже выше было отмечено, многие попытки создания т.н. «традиционного» уклада на селе имеют идеологические основы, достаточно далекие от традиционных для данной территории. Так, в нашей стране попытки создания экологических поселений и культивирования «опрошенного» образа жизни и «русского» жизненного уклада, в подавляющем своем большинстве, имеют неоязыческие, теософские или откровенно сектантские (как в случае секты Виссариона под Минусинском) корни, что создает немало проблем в плане тождественности, идентичности и, в целом, живучести данных сообществ в местных условиях.

Попытка внести свой вклад в решение этих вопросов была сделана автором настоящей статьи в ряде социальных экспериментов: проекте туристско-рекреационной зоны (ТРЗ) «Лукодонье» [5], реализованном в период 2007–2010 гг. в Острогжском районе Воронежской области; проекте платформы средовых практик «Урбонавтика» [6], реализованном в период 2010–2014 гг. на базе Воронежского ГАСУ. В первом из отмеченных проектов была поставлена задача создания центра семейного досуга и творчества в сельской местности, в условиях постоянного проживания, воспитания и обучения, производства экологически чистых продуктов питания, оказания услуг в сфере новых форм туризма – экологического, аграрного, событийного. Целью работы виделся некий алгоритм

территориального развития, способный к воспроизводству, культивирование того, что называется «социальным и духовным ландшафтом». Для разработки концепции проекта была сформирована междисциплинарная команда специалистов различных воронежских вузов: экономистов, маркетологов, историков, биологов, географов, художников, архитекторов; к его реализации приняли участие местные власти и общественность, региональные СМИ, внешние инвесторы.

Результатом, с одной стороны, явилось формирование обустроенного пространства, в котором жили и отдыхали люди, проходили детские праздники и взрослые фестивали, готовилась вкусная домашняя еда, изготавливались столярные изделия. В другой плоскости – проявилось пространство новых идей и возможностей, создавшее в студенческой среде Воронежского ГАСУ мощный импульс новым экспериментам, инновационным разработкам и социальным практикам, исследовательской работе в области живучести среды обитания, построения местной идентичности, формирования ценностно-смысловых установок для людей, включающихся в процесс самоопределения и созидания, что было частично реализовано во втором проекте, упомянутом выше и, апробируется в настоящее время в условиях сельского уклада старинного села Сторожевое, в непосредственном опыте организации собственного семейного быта и хозяйственной деятельности семьи из семи человек.

Список литературы

1. Капустин П.В., Чураков И.Л. Кризис и проблема развития города и градостроительств средовые практики. Материалы всероссийской научной конференции «Градостроительство, инфраструктура, коммуникации», Научный журнал «Инженерные системы и сооружения»,

№ 4 (17), Воронеж, ноябрь 2014. – С. 41

2. Капустин П.В., Чураков И.Л. Городская среда и средовая идентичность (монография). – Saarbrucken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2017. – 192 с.
3. Лынша В.А. Гордон Чайлд и американский неозволюционизм // Этнографическое обозрение. – № 5 – 2001. – С.3 – 17.
4. Сидорина Т.Ю. Философия кризиса: Учебное пособие / Т.Ю. Сидорина. – М.: Флинта : Наука, 2003. – 456 с.
5. Чураков И.Л., Капустин П.В. «Лукодонье» – полигон средовых практик. Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 1. С. 284 – 286. М. : МАРХИ, 2017. – 572 с.
6. Чураков И.Л. Практикум инновационного менеджмента в Воронежском ГАСУ. Научный вестник ВГАСУ. Инновации в строительстве – март 2016. – Вып. № 2. – С.75 – 80.

УДК 159.99

ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО БРАКА

FACTORS OF SUCCESSFUL MARRIAGE

Шайкина Елена Александровна

Луганский национальный университет

имени Тараса Шевченко,

г. Луганск, ЛНР,

E-mail: lugelenalug@gmail.com

Shaykina Elena Aleksandrovna

Lugansk Taras Shevchenko National University

с. Lugansk, LPR

E-mail: lugelenalug@gmail.com

Аннотация: Автор анализирует причины утраты традиционных семейных ценностей современным обществом. Обозначена дилемма между острой необходимостью в психологической поддержке семьи, вытекающую в проблему одиночества, и неумением поддерживать традиционные семейные ценности. Выделены факторы, которые влияют на качество брака: добрачная однородность, добрачные ресурсы, родительская семья, поддержка значимых других, уровень совпадения норм, ценностей жениха и невесты, соответствии добрачного сексуального поведения жениха и невесты, их нормам и ценностям в этой сфере, независимость мотивации брака от внешнего давления.

Annotation: The author analyzes the reasons for the loss of traditional family values by modern society. A dilemma is identified between the acute need for psychological support of the family, resulting from the problem of loneliness, and inability to support traditional family values. The factors that influence the quality of marriage are identified: premarital homogeneity, premarital resources, parental family, support for significant others, the level of coincidence of norms, values of the bride and groom, correspondence of premarital sexual behavior of the bride and groom, their norms and values in this area, independence of marriage motivation from external pressure.

Ключевые слова: семейные ценности, гендерные различия, семья, традиционные ценности, добрачные ресурсы, родительская семья, добрачная однородность.

Key words: family values, gender differences, family, traditional

values, premarital resources, parental family, premarital homogeneity.

Специалисты различных отраслей современной науки: социологи, педагоги, психологи, политологи – отмечают ярко выраженную тенденцию к ослаблению института семьи и утрате семейных ценностей в обществе. При этом семья по-прежнему остается главным социальным институтом в формировании и развитии личности человека. Именно в семье человек ищет психологическую опору и поддержку в любых жизненных ситуациях. Проблема одиночества личности является одной из основных, с которыми клиенты приходят на консультацию к психологу. Мы можем наблюдать социальную дилемму: с одной стороны современное общество стремится изменить традиционные семейные ценности, а в некоторых случаях и отказаться от них, а с другой – пытается найти психологическую защиту именно в традиционной семье.

Следует отметить, что процесс разрушения традиционных отношений начался не в наши дни. Начала этого процесса можно отследить с периода Второй мировой войны, в результате которой страны-участницы понесли большие потери мужского населения и женщины вынуждены были принять на себя не свойственные им гендерные роли. В результате чего общество получило поколения молодых людей с измененными представлениями о социальных ролях, образе жизни, сексуальном поведении женщины и мужчины.

В 60–70 гг по европейским странам прокатилась волна сексуальных революций, что тоже изменило отношение к традиционным семейным ценностям. Период социально нестабильности, разрушения традиционного уклада жизни общества, начавшийся в девяностых годах и, по сути, не закончившийся до сегодняшнего времени, очень сильно изменили взгляды людей на семью. Такие традиционные семейные ценности как чувство долга,

верность, любовь, взаимопонимание, ответственность, хозяйственность, статус законного брака не только перестали быть значимыми, но и в некоторых случаях стали восприниматься как антиценности.

Такая ситуация привела к тому, что многие молодые люди не имеют возможности усвоить традиционные ценности семейных отношений в родительской семье и испытывают большие проблемы при выборе спутника жизни и выстраивании отношений в своей семье. На сегодняшний день наше общество пришло к тому, что далеко не каждая семья может передать семейный образ жизни посредством научения своим детям.

На семинарах-консультациях по семейным проблемам с каждым годом все актуальнее становится тема, посвященная факторам, влияющим на успешность брака.

Цель нашей статьи – ознакомить читателей с этими факторами. Первым значимым фактором в выборе партнера является *добрачная однородность*. Она включает в себя: расовые различия; различия в социальном и экономическом статусе жениха и невесты; различия в вероисповедании; уровень образованности; разница в возрасте.

Говоря о добрачной однородности, следует сразу отметить, что идентичность супругов по вышеизложенным характеристикам благоприятным образом будет сказываться на взаимопонимании и качестве брака. Но это не означает, что люди разных рас, вероисповеданий, социального и экономического статуса, уровня образования, с большой разницей в возрасте не смогут создать семью. В подобной ситуации супругам при выстраивании отношений придется дополнительно учитывать этот фактор и прилагать дополнительные усилия по его адаптации к их семье. В этом направлении мы можем выделить два пути: принимать неоднородность своего супруга или супруги и корректно выстраивать отношение с ее учетом или преодолеть эту неоднородность. Так супругам с большой разницей в

возрасте следует терпимо относиться к кругу друзей- сверстников своей второй половины. А уровень образования или социальный статус можно повысить. Но в любом случае придется приложить дополнительные усилия. Вторым фактором успешного брака является *добрачные ресурсы*. К добрачным ресурсам относятся: степень невротизма, тревоги; уровень образования супругов; социальный статус обоих супругов; чем выше возраст вступления в брак, тем качественней брак; чем лучше были знакомы до брака, тем выше качество брака; чем выше качество межличностного взаимодействия будущих супругов, тем выше качество брака; высокая самооценка каждого из супругов; физическое здоровье жениха и невесты.

В данном направлении просматриваются следующие закономерности: высокий уровень невротизма и тревожности супругов отрицательно сказывается на семейных отношениях. Рекомендуемая самооценка для каждого из супругов – достаточно высокая. Если человек не уважает себя, то и его спутник утратит к нему уважения, завышенная же самооценка всегда создает дискомфорт в общении для партнеров.

Высокий уровень образования у обоих супругов благоприятно сказывается на качестве отношений в семье. Любая интеллектуальная деятельность повышает уровень личностного развития человека и развивает его коммуникативные навыки. Эти характеристики личности, как правило, востребованы не только в профессиональной деятельности, но и в выстраивании межличностных отношений.

При анализе значимости социального статуса супругов, психологами выявлена следующая закономерность. Чем выше социальный статус обоих супругов, тем выше качество брака.

Относительно возраста вступления в брак можно

выделить следующие тенденции: ранние браки (заключенные до 20 лет) распадаются чаще, чем заключенные в более поздние периоды, браки после 30 лет заключать сложнее и супруги испытывают сложности в выстраивании отношений, т.к. наблюдается ригидность привычек, устоявшийся образ жизни и т.д. Оптимальный возраст для вступления в брак, рекомендуемый психологами, – это возрастной период молодости (от 20 до 30 лет).

Длительное знакомство и высокий уровень взаимопонимания, общность взглядов и интересов положительно сказывается на качестве семейных отношений. Физическое здоровье супругов – это одно из важных условий семейного благополучия. Народная мудрость гласит «Брат любит сестру богатую, а муж жену здоровую».

Болезнь одного из супругов почти всегда является испытанием для семейных отношений, т.к. психика больного человека изменяется, меняется и образ жизни окружающих его людей. Второму супругу требуется внутренняя готовность, чтобы принять эту ситуацию. Третьим фактором успешного брака является *родительская семья супругов*. В частности важно учитывать: качество воспитания и образцов супружеских отношений в родительской семье; положительное отношение между каждым из будущих супругов и его родителями.

В современном обществе выделяют три типа семейных отношений: патриархальная семья (доминирует мужчина), матриархальная семья (доминирует женщина), эгалитарная семья (равноправные отношения мужа и жены). Дети, воспитываясь в семье, на подсознательном уровне усваивают тип отношений в родительской семье и переносят его в свою семью. Желательно, чтобы эти типы отношений в семьях жениха и невесты совпадали.

Принятие в семью зятя или невестки имеет большое

значение для благополучия молодой семьи. Любой человек привязан к своей родительской семье и поддержка ею выбора партнера всегда очень значима.

Четвертым фактором успешного брака мы можем назвать *поддержку значимых других*. Этот фактор можно рассмотреть в следующих направлениях: чем больше жениху или невесте нравятся родители будущего брачного партнера, тем выше качество брака; оппозиция к браку со стороны друзей.

В выстраивании семейных отношений важно не только умение родителей принять выбор своего сына или дочери, но умение будущего мужа или жены войти в семью своей второй половины. Создавая семью важно помнить, что вы вступаете в брак не только с конкретным человеком, но и с его семьей. Родственники вашего мужа или жены это и будущие родственники ваших детей: бабушки, дедушки, дяди, тети, братья, сестры.

Общий или сходный по образу жизни круг друзей способствует благоприятным отношениям в семье. В противном случае возможны дополнительные конфликты в семье, причинами, которых могут служить друзья. Дополнительная психологическая нагрузка возникает и тогда, когда твой избранник не принят твоим социальным окружением. Такая ситуация может возникнуть, например, тогда, когда у мужа и жены разные социальные статусы, большая разница в возрасте, разный образовательный уровень.

Пятый фактор успешного брака – *это уровень совпадения норм, ценностей жениха и невесты*. Чем выше уровень совпадения этих характеристик, тем выше качество брака.

В качестве шестого фактора успешного брака можно выделить *соответствие добрачного сексуального поведения жениха и невесты, их нормам и ценностям в этой сфере*. В современном мире встречается

неоднозначное отношение к этому подходу. Диапазон взглядов по этому вопросу достаточно широк. Одни предпочитают партнера опытного в сексуальном отношении, допускают добрачные связи, без претензий смотрят на отношения своей второй половины до брака. Взгляды других не допускают добрачных интимных отношений (в основном это требование относится к женщине). В данном случае важно совпадение взглядов супругов в данном вопросе.

Седьмым фактором успешного брака является *независимость мотивации брака от внешнего давления*. Люди вообще не любят, когда их ставят в какие-то рамки и вынуждают поступать определенным образом. Так, добрачная беременность обуславливает более низкое качество брака. Брак по расчету имеет свои специфические особенности и может легко разрушиться, если расчет не оправдается. При планировании и создании семьи нами рекомендуется учитывать все эти факторы в комплексе. Таким образом, в ходе исследования нами выделены семь факторов в выборе партнера, которые влияют на качество брака и способствуют его укреплению: добрачная однородность, добрачные ресурсы, родительская семья супругов, поддержка значимых других, уровень совпадения норм, ценностей жениха и невесты, соответствие добрачного сексуального поведения жениха и невесты, их нормам и ценностям в этой сфере, независимость мотивации брака от внешнего давления. Эти факторы базируются на традиционных критериях выбора спутника жизни и являются основой семейного благополучия каждой семьи.

Список литературы

1. Андреева И.С. Этика и психология семейной жизни. – М. : Из-во «Флинта», 2004. – 276 с.
2. Доманецкая Л.В. Психология семьи и семейного

воспитания : учебное пособие / Л.В. Доманецкая.
Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. –
212 с.

3. Николаева Е.И. Психология семьи : учебник для вузов.
Стандарт третьего поколения. – СПб : Питер, 2013. –
336 с.

**ПОНЯТИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕННОСТИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

**THE CONCEPT OF CHRISTIAN VALUE IN
PEDAGOGICAL SCIENCE**

Шинкаренко Яна Владимировна

Луганский национальный аграрный университет,
г. Луганск, ЛНР

E-mail: yana.shinkarenko@list.ru

Shinkarenko Iana Bladimirovna

Lugansk National Agrarian University
с. Lugansk, LPR

E-mail: yana.shinkarenko@list.ru

Аннотация: В статье раскрывается сущность понятия «христианская ценность». Приведены мнения философов и педагогов об этом понятии с древности и до нынешнего времени. Отмечается, что некоторые современные педагоги считают необходимым воспитывать молодежь на христианской морали. Определены ценности, на которых должно быть построено воспитание учащихся, по мнению педагогов.

Annotation: The article reveals the essence of the concept of Christian value. The opinions of philosophers and pedagogues about this concept since Antiquity until Present days are considered. It is noted that some modern pedagogues believe it is necessary to educate the youth on Christian morality. The values are defined on which the education of students must be based according the opinion of pedagogues.

Ключевые слова: христианские ценности, учебно-воспитательный процесс, воспитательный идеал, религиозные основы, национальное воспитание.

Key words: Christian values, teaching and educational process, educational ideal, Religious Foundations, national education.

Церковь с древних времен играет незаурядную роль в жизни общества, государства. Воспитанием молодежи на основе христианских ценностей занимались со времен принятия христианства. В Киевской Руси это произошло в 988 году. Некоторые современные педагоги также считают, что образование и воспитание должны базироваться на христианских принципах.

Проблема ценностей, в том числе христианских, тревожила не только отечественных, но и зарубежных деятелей науки. Еще в эпоху античности Аристотель, Платон, Сократ раскрыли понятие ценности. Впервые к нему обратился Сократ и сформулировал его как вопрос «Что есть благо? Благо – реализованная ценность – полезность». Главный вопрос в его работах: «Как жить человеку в этом мире»? И ответить на него можно лишь с помощью знаний об основных жизненных ценностях человека, в которых смысл его существования: что есть благо, благотворительность, мужество, красота. В Средневековье уже обращаются к христианским ценностям, единственной ценностью становится Бог. Во времена Возрождения актуальными снова стали ценности, которые ведут исток со времен античности, приобретают популярность гуманистические ценности. Но М. Кузанский создал из христианства и платонизма новые ценности, в которых восприятие мира происходит через божественные принципы. В эпоху Просвещения И. Кант дал определение ценностям как ориентирам для поведения человека, которые отображают его представление о морали.

В начале 20 века внимание философов к проблематике аксиологии стало все более и более углубленным. Основатель философской антропологии М. Шеллер фактически отнес к ценностям всю духовную жизнь человека, признав высшей их формой христианские ценности. В русской философии начала XX века главными ценностями были также религиозные, прежде всего,

христианские.

Как мы видим, понятие «ценности» было на протяжении столетий неотъемлемым от понятия «христианские ценности».

Известный современный украинский педагог и психолог, новатор общих методов обучения Г. Ващенко в трудах «Воспитание воли и характера», «Общие методы учебы», «Воспитательный идеал» обосновал два стержневых принципа воспитания: «служба Богу и Родине» [1, с. 173]. По мнению педагога, вся «история показала, что прочная мораль может быть построена лишь на религиозных принципах» [1, с. 185]. Для Г. Ващенко источником высоконравственных человеческих ценностей является христианство. Учение о бессмертии человеческой души направляет человеческую деятельность и определяет абсолютную цель жизни человека. Построенное на этой основе мировоззрение человека ведет его путем служения двойной цели: Богу и своей нации. Таким образом, «квинтэссенцией его понимания воспитания украинской молодежи является христианский воспитательный идеал, который содержит евангельский воспитательный идеал в его исторических и национальных формах и общеевропейский воспитательный идеал, который также имеет христианскую основу» [1, с 264]. Г. Ващенко строил свой воспитательный идеал на двух стержневых принципах: христианских моральных ценностях и украинской духовности, которая содержит украинские песни, обычаи, литературу, искусство, народную мудрость. Человек, воспитанный на этих ценностях, будет настоящим патриотом своей родины, с высоким уровнем национального сознания; и вместе с тем будет гуманным и толерантным по отношению к другим народам. Г.В. Пирог в своей диссертации дает такое определение христианским ценностям – это ценности, которые объединяют в единое целое восприятие и переживание реальности, которая предусматривает

определенным образом мотивированное и ориентированное поведение. Предлагая особенный взгляд на мир, христианство интерпретирует такие явления, как смерть, страдание, несправедливость и тому подобное. Христианские ценности связывают веру, установки, нормы и другие элементы в систему, которая определяет отношение верующего к другим лицам, к группам людей, к природе, к культуре. Эти отношения уже содержат в себе когнитивный, экспрессивный и оценочный факторы [2, с. 11].

По мнению Т.И. Петриковой, ценности христианской нравственности (святости) поданы в Евангелии, они раскрываются в жизни святых. Основные характеристики православной духовности – смиренность (понимание своего несовершенства перед Высшим Началом бытия) и любовь (как высшая способность человека); главным в христианской этике является то, как они достигаются. Вера, надежда, любовь являются главными христианскими добродетелями. Они характеризуют, прежде всего, отношение человека к Богу. Добродетели, связанные с отношением к ближнему: милосердие, великодушие, терпение, соизмеримость, незлобивость, мужество, трудолюбие, простодушие, прямота, братская любовь и другая. Для укоренения в характере воспитанника каждой из этих добродетелей нужны усилия, специальные действия со стороны воспитателей.[3, с. 24].

В.И. Блинов в своей монографии говорит, что моральные ценности христианства мы можем найти в библейских заветах. В идеальных представлениях о человеке система ценностей проецируется на личностные качества, предпочтения, отношения, нормы жизни и правила поведения [4, с. 2].

По мнению Л.А. Выговского, религиозные ценности обуславливаются сакральным, которое является уникальным и универсальным феноменом. В онтологическом плане его

нельзя отнести ни к сфере сверхъестественного, ни к определенной исторической форме религии. Религиоведческие исследования показывают, что с сакральным явлением верующий человек уже столкнулся в первобытных верованиях. Существует оно и в современных монотеистических религиях, в которых Бог признается как наивысшая ценность и имеет статус основополагающего принципа бытия. Сакрализировать – значит что-то сделать священным, почтенным, признать особенно ценным для человека и общества. То, что стало сакральным, живет не столько в официальных законах, сколько в психоэмоциональном мире личности. [5, с. 142].

О. Вишневский рассматривает христианские моральные ценности как главный фактор в современном украинском воспитании, считая, что естественная склонность украинской души к христианству в будущем неминуемо приведет к нормальному и цивилизованному преподаванию основ религии, как это делается в европейских государствах. Он делает вывод, что искусство, а значит и литература, служит посредником, мостом между земными возможностями человека и идеалом Высокого и Вечного. О. Вишневский предлагает «Кодекс ценностей современного украинского воспитания», где декларируются такие абсолютные, вечные ценности: вера, красота, честность, любовь, нетерпимость ко злу, великодушие, милосердие, правда, мудрость, совершенство, доброта, надежда, свобода, искренность, достоинство, совесть, сохранение жизни, прощение, справедливость, благородство [6, с. 7].

По мнению О. Сухомлинской, христианские моральные ценности являются рациональной сферой, составляющими гуманитарной культуры, гуманистическими постулатами, значение и суть которых раскрывается благодаря воспитательному влиянию на духовный мир ребенка через чувственно-эмоциональную сферу. Считаем

такой подход мотивируемым и единственно правильным относительно применения в ЛНР, в частности в образовании не только потому, что к этому побуждает европейский опыт, а еще и принимая во внимание то, что ЛНР относительно религий – многоконфессиональное государство. Концепция является существенным шагом на пути преодоления противоречия между потребностями современного общества и недостаточной научно-теоретической базой для формирования христианских моральных ценностей и является побуждением к реальным действиям педагогов [7, с. 14].

Известный украинский методист Б. Степанишин понимает христианскую мораль как сознательную веру в Бога, порядочность, доброту, уважение к старшим, рыцарство и другие добродетели, а также христианскую благотворительность [8, с. 51].

И. Подласый считает, что национальное воспитание находится в глубоком кризисе [9, с. 3], а потому необходимо в основу современного воспитания заложить традиционные христианские ценности. По мнению ученого, «прививание веры в идеалы и стремления к преимуществу духовного над материальным является главным в воспитании» [10, с. 7]. И. Подласый определяет конкретные моральные ценности христианства, на которых педагоги, воспитатели должны воспитывать своих детей. Это качества человека-христианина: верность поставленной цели, способность сопереживать, чувство надежности, чувства безопасности, убежденность, стремление сотрудничать с другими, мужество, настойчивость в достижении цели, энтузиазм, активное отношение к жизни, справедливость, вера, верность, чувство товарищества, способность извинять, вежливость, великодушие, готовность помочь, святость, честность, инициативность и изобретательность, оптимизм, доброта, любовь, верность в дружбе, послушание, терпимость, миролюбие, настойчивость, радостная семейная

жизнь, готовность полагаться на Бога, целенаправленность, способность к покаянию, умению не падать духом, уважительное отношение к окружающим, чувство ответственности, способность к самодисциплине, разумное отношение к своему добру, чувство благодарности, готовность доверять, надежность, бескорыстие, мудрость, поклонение Богу [10, с. 7]. Автор отмечает неизменные христианские ценности, делая акцент на главном объекте-человеке. Человек должен познать Бога и самого себя.

Следовательно, исследовав философскую и педагогическую литературу, мы увидели, что воспитание осуществлялось на принципах христианских ценностей с древних времен. Если во времена Средневековья главной ценностью был Бог, то впоследствии приобрели актуальность и другие, изложенные в Библии (10 заповедей, Нагорная проповедь Иисуса). По нашему мнению, христианские ценности – это духовная подпора, которая помогает человеку в разных жизненных ситуациях, благодаря которой он познает законы морали, ориентир человеческого поведения, отображенный в Ветхом и Новом Заветах. Они очень необходимы для воспитания морально сознательных граждан ЛНР, к тому же они являются основой духовных традиций Русского Отечества.

Список литературы

1. Ващенко Г.Г. Виховний ідеал: підручник для педагогів, виховників, молоді і батьків / Пед. тов. ім. Г. Ващенка. – 3-тє вид. – Полтава: Полтавський вісник, 1994. – С. 173 – 264.
2. Пирог Г.В. Ціннісна природа релігії (аксіологічний аналіз християнства): автореф. дис. – Інститут філософії імені Г.С. Сковороди Національної Академії Наук України – К., 2005. – С. 18.

3. Петракова Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся. / Т.И. Петракова // Образование: исследовано в мире. – М. : Дрофа, 2010. –180 с.
4. Блинов В.И. Развитие теории и практики образования в России XVIII – начала XX века под влиянием ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания / В.И. Блинов // Образование: исследовано в мире. – М. : Дрофа, 2010. Дрофа, 2010. – 63 с.
5. Виготський Л.А. Система та рівні вияву функціонування релігійних цінностей / Л.А. Виготський // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк, 2004. – № 4. – С. 137 – 143.
6. Вишневський О. Віра і релігія в контексті завдань сучасного українського виховання / О. Вишневський // Рідна школа. – 1999. – № 4. – С. 5 – 8.
7. Сухомлинська О. Концептуальні засади формування духовності особистості на основі християнських моральних цінностей / О. Сухомлинська // Шлях освіти. – 2002. – № 4. – С. 13 – 18.
8. Степанишин Б.І. Викладання української літератури в школі: методичний посібник для вчителя / Б.І. Степанишин. – К. : РВЦ «Проза», 1995. – С. 51.
9. Підласий І. Реалії сучасного українського виховання / І. Підласий // Рідна школа. – 1999. – № 12. – С. 3. 10. Підласий І. Ідеали українського виховання / І. Підласий // Рідна школа. – 2000. – № 4. – С. 7.

УДК 1751.82

**«МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА
«ТИХИЙ ДОН» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В
ШКОЛЕ**

**«THE FAMILY'S THOUGHT IS IN THE EPIC NOVEL
OF "QUIET FLOWS THE DON" WRITTEN BY M. A.
SHOLOKHOV AT THE LESSONS OF LITERATURE IN
A SCHOOL**

Ширина Елена Алексеевна,
(научный руководитель)

Герасимова Екатерина Геннадьевна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

E-mail: Ekaterina95g@yandex.ru

Shirina Elena Alexeevna,
(scientific director)

Gerasimova Ekaterina Gennadvna

Belgorod National Research University,
с. Belgorod, Russia

E-mail: Ekaterina95g@yandex.ru

Аннотация: Статья содержит рекомендации по изучению «мысли семейной» в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» на уроках литературы в школе, определяет место этой темы в системе уроков по творчеству М.А. Шолохова. Предлагается материал к занятию по теме, особое внимание уделяется связи идеи дома и сюжета войны в произведении; женские образы и образ Мелехова-старшего рассматриваются в эволюции.

Annotation: The article consists of recommendations for studying the epic novel of «Quiet Flows the Don» written by M. A. Sholokhov at the lessons of literature in a school, determines the place of this topic in the system of lessons on the work of M.A. Sholokhov. The material is proposed

for a lesson on the subject, special attention is paid to the connection between the idea of the house and the plot of the war in the work; female images and the image of Melekhov the elder are considered in evolution.

Ключевые слова: М.А. Шолохов, «Тихий Дон», роман-эпопея, «Мысль семейная».

Key words: M. A. Sholokhov, «Quiet Flows the Don», the epic novel, «the family's Thought».

«Тихий Дон» М.А. Шолохова – одна из вершин русской литературы XX века – в соответствии с отечественной традицией литературного образования входит в число изучаемых в школе произведений. Как установила Н.А. Дворяшина, автор статьи «Изучение Шолохова в школе» в «Шолоховской энциклопедии», творчество Шолохова впервые в школьной программе появилось в 1935 году, её составителями были Л.М. Поляк, Е.Б. Тагер, Л.Н. Галицкий, на изучение произведений писателя было отведено 12 часов, [8, с. 272].

Эпопея, обращенная к эпохе Великой русской революции, воссоздаёт мир в бытийной сложности и многоцветии казачьего быта, сохраняет своё значение в искусстве слова и духовной жизни народа благодаря силе художественных образов и системе вечных человеческих ценностей.

В процессе работы с романом-эпопеей сегодня, на наш взгляд, важно увидеть не столько конкретно-историческое, сколько вневременное, вечное в проблематике произведения. Тема дома, мотивы родства, идея хрупкости семьи и её непреходящей ценности относится к числу таких актуальных аспектов содержания произведения.

На материале учебной и методической литературы мы сначала попытаемся определить, какое место занимает изучение «мысли семейной» в системе уроков по роману-эпопее «Тихий Дон».

Рассмотрим, каков объем времени и основные темы изучения романа «Тихий Дон» в основной школе,

остановившись на анализе наиболее востребованных программ. По программе В.Я. Коровиной роман-эпопея «Тихий Дон» М.А. Шолохова рассматривается 12 часов, а в учебной программе Г.И. Беленького на изучение романа отводится 5 часов. В.Я. Коровина предлагает уделить больше времени на изучение истории создания романа, анализа семьи Мелеховых и системы образов, прослеживается жизненный уклад, быт, система нравственных ценностей казачества. Г.И. Беленький в своей программе делает акцент на изучении гражданской войны и анализе судьбы Григория Мелехова.

Если обратиться к методической литературе, то можно обнаружить много различных вариантов планирования, в зависимости от профиля и особенностей класса выделяют от пяти до восьми учебных часов. В классах гуманитарного профиля, где общее количество часов на изучение литературы XX века значительно больше, посвящают роману до двенадцати часов. М.А. Нянковский, составитель второго пособия «Шолохов в школе», 2001 г. (первое подготовили В.В. Гура и Т.Ф. Курдюмова «Шолохов в школе» в 1986 г.) выделяет опыт И.И. Черновой и М.Г. Павловец, Н. Радченко [5, с. 86].

И.И. Чернова в работе «Тихий Дон» М.А. Шолохова в выпускном классе» представляет систему обзорных уроков, в которой ни на одном из пяти занятий не находится места «мысли семейной», предполагается разговор о гражданской войне, о жизни казаков. М.Г. Павловец в методическом пособии по русской литературе XX века предлагает свой вариант планирования темы, отводя на её изучение 7 часов. И здесь мы обнаруживаем, что акцент делается на истории создания романа, роли природы и войны в произведении, анализе судьбы Григория Мелехова где, возможно, и будет затронута тема семьи, но этого явно недостаточно для понимания шолоховской концепции бытия, системы родовых ценностей.

Двенадцатичасовое планирование темы разработано Н. Радченко [5, с. 88]. Данная система уроков разработана для профильных классов, здесь предполагается в течение нескольких (2, 3, 4, 5, 12) уроков обращение к теме семьи и даже отдельный урок отведен теме дома, но в силу ограниченности времени для абсолютного большинства школ такая работа невозможна.

Самая удачная, на наш взгляд, система обзорных уроков представлена в работе Н.И. Бодровой «Тихий Дон» М.А. Шолохова в выпускном классе». В методическом пособии предлагает посвятить работе над романом семь уроков, так обозначив их тематику: 1-й урок. Творческая история романа «Тихий Дон». Споры вокруг романа. 2–3-й уроки. Трагедия Григория Мелехова. 4–5-й уроки. Быт и бытие героев «Тихого Дона». Идея домашнего очага как общечеловеческой ценности. Семья Мелеховых. Пантелей Прокофьевич. Женские образы в романе. 6-й урок. Тема противостояния. «Белые» и «красные» в романе. 7-й урок. Природа и труд в философской концепции романа [2, с. 24]. В этой системе уроков мы видим, как прослеживается быт и дух казачьей семьи, как анализируется семья Мелеховых и образ материнства и детства в романе.

Итак, тема семьи может звучать на большинстве уроков по изучению романа-эпопеи «Тихий Дон». Учитель при этом систематически из урока в урок будет проводить идею трагизма эпохи войн и революций, гибельности разобщения, утраты родства, разрушения дома. «Мысль семейная» может изучаться и на отдельном занятии, что позволит акцентировать её значимость в художественном произведении, включить в контекст русской классики. Нам представляется более удачным проведение отдельного урока, посвященного «мысли семейной».

Подбирая материал для такого урока нельзя не заметить, что он группируется вокруг двух центров: мелеховский двор и война. Через семью Шолохов увидел

катастрофические потрясения века. Обсуждая с детьми начало произведения, стоит показать, как автор поставил «мелеховский двор» в центр художественного мира, как любовно описал состав казачьего рода. Обращение к финалу романа-эпопеи наглядно покажет, что стало с большой семьёй за несколько лет войны: уцелели лишь Дуняшка, Григорий и его сын. Да и Григорий возвращается в родной хутор до амнистии, на верную смерть.

Как трагическое, переломное время воздействовало на семью, обусловив крушение веками сложившихся устоев, особенно очевидно на примере образа Пантелея Прокофьевича. В начале произведения он полновластный в своем доме. Ещё с молоком матери впитал он в себя патриархальные устои и стоит на страже их, не гнушается он поднять руку на домашних, чтобы охладить их пыл. А в третьей книге фигура Мелехова-старшего обретает глубоко трагические черты: он беспомощен перед губельно несущейся жизнью, не может ни уберечь близких, ни сохранить от разрухи дом: *«За один год смерть сразила столько родных и знакомых, что при одной мысли о них на душе его становилось тяжело, и весь мир тускнел и словно одевался какой-то черной пеленой»* [7,с 589].

Если Пантелей Прокофьевич – прежде всего хозяин, то хранительницами очага в романе-эпопее «Тихий Дон» выступают женщины. Чтобы донести до сознания школьников всю глубину произведения, на уроке литературы учителю следует показать, что рукой гениального мастера раскрыта в «Тихом Доне» драма материнских сердец. Характеры женщин-казачек раскрыты писателем в великом чувстве любви: любви к мужчине, любви к детям. Со страниц романа встает образ прекрасной русской женщины, чистой и сильной в своих порывах и переживаниях. Автор рисует героинь в естественной среде: в семье, в домашней обстановке. Материнство в эстетическом чувстве Шолохова всегда связано с

проявлением самого доброго и прекрасного в человеке.

Глубина и сила авторского понимания семьи, домашнего очага тем ярче, что он в продолжение всей эпопеи освещает свой идеал мирной жизни не только через крупные женские характеры, но и с помощью эпизодических образов женщин-матерей.

При анализе образа Ильиничны учителю следует обратить внимание на нравственную силу и великую жизненную стойкость в характере героини. В первых главах образ Ильиничны как бы сопутствовал образам Пантелея Прокофьевича и Григория. Казалось, что писателя больше привлекали характеры и внешне броские и яркие.

Так, описывая горе в семье Мелеховых, Шолохов рассказывает о Пантелее Прокофьевиче, а не об Ильиничне. Словно бы силу горя резче, драматичнее было раскрыть в переживаниях мужчины, сломленного несчастьем. Переживания, чувства Ильиничны упоминались бегло, образ ее как бы отодвигался на второй план. Вместе с детьми стоит разобрать и последние главы произведения, для того чтобы увидеть, как образ Ильиничны выдвигается на первый план, где с наибольшей полнотой раскрывается прекрасный и мужественный облик матери. Только о Григории думает Ильинична. Им живет она свои последние дни «...сердце у меня болит об Грише... Так болит, что ничего мне не мило и глазам глядеть на свет больно» [7, с. 293]. С беспокойством и великой тревогой ждет мать своего «младшенького». С какой-то исступленной силой говорит она Аксинье: «Не может быть, чтобы лишилась я последнего сына» Не за что богу меня наказывать... Живой Гриша! Сердце мое мне вещует – значит, живой он, мой родимый!» [7, с. 282].

Подводя итог к анализу, педагог приведёт обучающихся к мысли о том, что М.А. Шолохов изобразил Ильиничну мудрой, гордой, мужественной женщиной, которая своим материнским чувством чрезвычайно точно

определяла подлинную правду жизни, ее суть. В образе Ильиничны Шолохов создал замечательный символ матери, сосредоточивший в себе лучшие черты нравственного обаяния русской женщины, женщины-матери.

При анализе образа Натальи нельзя не отметить, что жизнь Натальи, так же как Аксины, трагична и изуродована. Наталья – женщина большой нравственной чистоты и глубокого, скрытого чувства. Она нежно полюбила Григория, еще невестой разглядывала его *«влюбленными глазами»*, с нетерпением высчитывала дни, оставшиеся до свадьбы. Бесконечно верная Григорию и бескорыстная в любви к нему, Наталья своей нравственной чистотой, большим человеческим обаянием привлекает к себе всю семью Мелеховых. Всем щедрым сердцем заботится она о людях, сама же одиноко переживает несчастье нелюбимой жены.

Не познав радости в любви, Наталья нашла счастье в материнстве. После рождения Мишатки и Полюшки *«расцвела и похорошела она диковинно»*. Горделивой радостью светилось ее зарумянившееся лицо, когда показывала Григорию детей. Счастливая мать, она отдает всю свою неистраченную ласку детям. Наталья-мать приобретает одухотворенную и возвышенную красоту.

«Всю жизнь вбивала в детей», – говорит о ней писатель, – *«всё время, свободное от работы по домашности, тратила на них: мыла, стирала, вязала, штопала»* [Ш, с. 57]. Грудью кормила малышкой до года: *«часто, примостившись боком к кровати, свесив ногу, брала из люльки двойнят и, движением плеч высвобождая из просторной рубахи туго налитые, большие бело-желтые, как дыни, груди, кормила сразу двоих»* [З, с. 57]. Нужно обратить внимание детей на то, что при внешней скромности и даже застенчивости, Наталья отличалась характером самостоятельным, сильным и довольно скрытым. Только в самом начале нелегкой супружеской жизни выносила она свои потаенные обиды на

семейный совет. Потом всё решала сама: и возвращение в семью Мелеховых, и объяснения с Аксиньей, и многое другое. Наталья решилась на глубоко противоречащий ее природе поступок – «вытравить ребенка», которого ждала от Григория.

Ильиничне она объясняет: *«Буду я с Григорием жить или нет, пока неизвестно, но родить от него больше не хочу. Ишо с этими не видно, куда придется деваться...»* [7, с. 148] Наталья проходит перед читателями «Тихого Дона» как героиня, до конца верная своему материнскому призванию. С Ильиничной ее объединяет мудрое спокойствие хранительниц домашнего очага, продолжательниц рода. Чувство материнской любви заставляет обеих женщин осуждать насилие и жестокость. Становится, очевидно: о бессмертии народа, о детях больше всего думали, тревожились именно такие казачки. И и ноша, пожалуй, была тяжелей всего. Детям и детству в художественном мире романа может быть посвящено несколько творческих или исследовательских работ, например: о чем говорит «бездетность» героев «Тихого Дона»; что дорого автору в детях; как относятся к детям в семье Мелеховых? и т.п. Семья – основа основ народного бытия в мире «Тихого Дона». Естественно, что семейные отношения рассмотрены в романе во всеобъемлющей полноте. Жизненные обстоятельства казацко-крестьянской среды изображены с такой основательностью, что позволяют воссоздать общее строение семьи в России начала нынешнего века, как раз накануне социальных потрясений и перемен. Итак, в предлагаемой нами модели урока рассмотрение темы дома и семьи связано с углублением понимания трагизма эпохи войн и революций и с освещением авторского понимания вечных человеческих ценностей.

На уроке речь идет о семье Мелеховых, образе Пантелея Прокофьевича, женских персонажах и детях.

Важно также поставить роман-эпопею «Тихий Дон» в ряд классических произведений русской литературы раскрывающих тему семьи: «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, «Война и мир» Л.Н. Толстого. Уникальность шолоховского подхода к теме семьи состоит в изображении теплоты человеческих отношений в простой казачьей среде, в воссоздании хрупкости и уязвимости семейных связей в эпоху социальных катаклизмов.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Методика преподавания литературы: учебник для пед. вузов / под ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана. – М. : Просвещение, ВЛАДОС, 1994. – 288 с.
2. Бодрова Н.А. Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» в выпускном классе: пособие учителям-словесникам, слушателям курсов повышения квалификации, студентам-филологам / Н.А. Бодрова. – Самара : 1997. – 73 с.
3. Беленький Г.И. Программы для общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 класс. [Электронный ресурс] / Г.И. Беленького, Ю.И. Лысого, Л.Б. Воронина. – М. : Мнемозина, 2013. – Режим доступа: <http://lebyage.edusite.ru/p35aa1.html>
4. Дворяшина, Ю.А. Творчество М.А. Шолохова в школьном изучении: книга для учителя / Ю.А. Дворяшина. – Сургут: РИО СургПИ, 2003. – 142 с.
5. Нянковский М.А. Шолохов в школе: книга для учителя / автр.-сост. М.А. Нянковский. – М. : Дрофа, 2001. – 320 с.
6. Семанов, С.Н. В мире «Тихого Дона» / С.Н. Семанов. – М. : Совре-менник, 1987. – 253 с.
7. Шолохов М.А. Тихий Дон / роман в 4 кн. и 2 т. – М. : АСТ: АСТРЕЛЬ, 2011.
8. Шолоховская энциклопедия / гл. ред. Ю.А. Дворяшин. –

М. : Издательский дом «Синергия», 2013.

9. Шолохов в школе: книга для учителя / под ред. В.В. Гуры, Т.Ф. Курдюмовой, В.М. Литвинова и др. – М. : Просвещение, 1986. – 143 с.
10. Коровина В.Я. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы (Базовый уровень) 10–11 классы (Профильный уровень) / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин, И.С. Збарский, В.П. Полухина. – М. : Просвещение, 2007.

УДК 811. 161. 2'282. 2

**ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИНТЕРПРЕТАЦИИ
КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК»**

**В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
THE MAIN VECTOR OF THE INTERPRETATION OF THE
CONCEPT "HOLIDAY" IN RUSSIAN LANGUAGE SPACE**

Шкуран Оксана Владимировна
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР
E-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Shkuran Oksana Vladimirovna
Luhansk Taras Shevchenko National University,
с. Luhansk, LPR
E-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Аннотация: В статье поднимается проблема сакрализации и десакрализации понятия «праздник». Учитывая, что слово имеет церковнославянское происхождение, концептуальное поле понятия включает в себя, в первую очередь, сакрально-торжественную семантику, связанную с религиозными и народными ритуальными действиями. Но за последние сто лет понятие приобрело светский характер и внесло семантику праздности, лености и безделья. Такой процесс десакрализации понятий и расширение концептуального поля за счет секуляризации пагубно влияет на генетическую память целого народа, которая отражается в языковом пространстве.

Annotation: The article raises the problem of sacralization and desacralization of the concept of «holiday». Given that the word has a Church Slavonic origin, the conceptual field of the concept includes, in the first place, a sacred-solemn semantics associated with religious and folk ritual actions. But over the last hundred years the concept has acquired a secular character and introduced the semantics of idleness, sloth. Such a process of desacralization of concepts and expansion of the conceptual field due to secularization adversely affects the genetic memory of the whole nation, which is reflected in the language space.

Ключевые слова: сакрализация, десакрализация, профанация, понятие, концепт, концептуальное поле, семантика.

Key words: sacralization, desacralization, profanation, concept, conceptual field, semantics.

Стремление сохранить национальную, культурную, религиозную идентичность заставляет общество обратиться к сакральным ценностям, как к своей изначальной основе. Если этого не удастся сделать, то такое общество является обреченным на гибель и приговорено самой историей. «Цивилизационное пространство – это окружение, в котором эгос действует во всей своей полноте и наготе. Однако человек, может быть, благодаря тому, что он родился в культуре и тысячами нитей связан с ней, в жестком цивилизационном пространстве испытывает колоссальное напряжение и неудобство. Либо в пространстве цивилизации надо стать абсолютным циником, абсолютным эгоистом, либо приходится играть на подмостках цивилизационного театра роли, которые являются лишь бледной копией культурного пространства» [4, с.146].

Кардинальная переоценка ценностных ориентиров, происшедшая в цивилизации Запада в эпоху Нового времени, привела к неоднозначным последствиям для человечества в морально-нравственном плане. И, конечно же, важным полем битвы стало и языковое пространство.

Слово язык в древности имело значение «народ». У А.С. Пушкина, например, находим: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, // И назовет меня всяк сущий в ней язык, // И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой // Тунгуз, и друг степей калмык» [5, с. 2].

Слово язык состоит из трех составных я есмь зык, то есть я есть орудие голоса – инструмент для воспроизводства звука. На многих славянских языках это слово звучит одинаково: белорусском – язык; болгарском – език; боснийском – jezik; македонском – јазик; польском – język;

сербском – језик; словацком – jazyk; словенском – jezik; хорватском – jezik; чешском – jazyk. Таким образом, язык дан народу для того, чтобы говорить. Еще великий Владимир Даль писал: «С языком, с человеческими словами, с речью безнаказанно шутить нельзя. Словесная речь человека – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом» [2, с.5]. Президент Российской академии Наук адмирал А.С. Шишков писал: «Вся осторожность должна состоять в том, чтобы знать свой язык и уметь согласно с разумом и свойствами его извлекать сии ветви».

Мы осуществим попытку на конкретном примере проиллюстрировать либо расширение концептуального поля понятия «праздник», либо процесс десакрализации концепта «праздник», либо одновременно два процесса в результате горизонтальной мыслительной деятельности здравомыслящего человека и нечувствительности к сакральному началу.

Очевидно, что сам термин «сакрализация» имеет латинское происхождение (от лат. *sacralis*) и является родовым понятием к слову «священный». Проблема «десакрализации» языка волнует ученых лингвистов, богословов, переводчиков не так давно (А.В. Муравьев).

«Сакрализация языка как проблема церковной истории» (1996), В.В. Сайгин «Десакрализация концепта «грех» в русском языке» (2014), Е.Р. Добрушина «Развитие корпуса церковнославянского языка (2011, 2014) и др. Термин употребляется как в философском понимании, так и лингвистическом. Интересным, на наш взгляд, является исследование луганских ученые В.И. Ильченко, В.М. Шелюто «Феномен сакрального в историко-культурном пространстве» (2002), где они пишут:

«Сакральное – это сильное эмоциональное и волевое напряжение: потенция, разряжающаяся в действие, поступок, деятельность, творчество» [3, с. 43]; российский

исследователь сакральности в языке Т. Е. Владимирова пишет: «Сакральные представления обладают удивительной общностью не только у носителей родственных, но и типологически далеких языков и культур. Это объясняется тем, что на архаичной ступени эволюции человека мировосприятие базируется на едином антропном принципе» [1, с.10].

Поскольку постижение сакрального требует огромной внутренней работы и умения подняться над суетностью своих действий и слов, то человеку невыносимо сложно сопротивляться всему профанному и уничтожению родного слова. Таким образом, непрекращающийся процесс десакрализации священных понятий способствует повышенному интересу к переосмыслению христианских ценностей.

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847), составленного вторым отделением Императорской академии наук дается толкование понятия праздник следующим образом: день, в который совершается торжественное Богослужение, в воспоминание важнейших церковных и гражданских событий, также в честь некоторых святых (Пасха, Рождество Христово, царский праздник) [8, с. 424]. Для демонстрации приведены примеры пословицы и поговорки с компонентом праздник: Будет и на нашей улице праздник (в значении будем и мы когда-нибудь счастливы); Быть у праздника (1зн. – быть в церкви в день храмового дня; 2 зн. – подвергнуться беде, неприятностям). А вот процесс празднования сопровождается пированием – пышным угощением обедом или ужином по какому-либо особенному случаю [8, с.222]. Представлено 28 словарных статей с однокоренными словами, которые презентуют сакрально-торжественную положительную и негативную коннотацию по отношению к людям и их действиям, у которых праздник либо торжественное событие, либо понятие-профанация, переходящее в праздный образ жизни.

В «Словаре древнего славянского языка» (1899) под ред. Ф. Миклошича, А. Востокова, Я. Бередникова, И. Кочетова лексема «праздник» (церковнославянского происхождения, сохранила произношение в русском, южнославянских языках; в украинском, белорусском, западнославянских языках звучит как [св'а'то]) сохраняет значение дня, в который совершается торжественное Богослужение, в воспоминание важнейших церковных и гражданских событий, также в честь некоторых святых [9, с.632]. И иллюстрируется словообразовательное гнездо: праздный – ленивый, незанятый; празднество – праздность; праздновать – предаваться праздности; празднелюбезный – почитающий церковные праздники; празднохождение, праздношатательство; праздноядец – тунеядец (от церк.-слав. туне – даром, без платы, напрасно, без причины церк.-слав. ясти – кушать, есть); праждь – отдых, отдохновение; празднословие – пустословие и др. Словари советского периода расширяют концептуальное поле понятия праздник через идеологическое наполнение и светское понимание концепта в книжной, поэтической литературе:

1. В религиозном обиходе – день (или несколько дней подряд), посвященный памяти какого-н. религиозного (исторического или легендарного) события или так наз. святого (церк.) (праздник Пасхи, праздник кущей).

2. День торжества в память какого-н. выдающегося исторического, гражданского события, отмечаемый публичными собраниями, парадами, демонстрациями и т. п. революционные праздники.

3. Официально установленный общий день отдыха по таким дням повидаться с родными.

4. Веселье, бал, устраиваемый кем-н. балы дает нельзя богаче от Рождества и до поста.

5. День массовых игр, развлечений и т. п. спортивный праздник, зимний праздник, военный праздник, детский праздник.

6. Счастливый, радостный день, ознаменованный каким-н. важным, принятым событием, удачей и т. п.;

7. Перен. испытываемое от чего-н. наслаждение, источник наслаждения [10, с. 324].

В «Славянских древностях» Н.Толстого (2009) лексема «праздник» проиллюстрирована следующим образом: Одно из главных понятий народного календаря, сакральное время, противопоставленное профанному времени и имеет два значения: праздный (то есть порожний, пустой, свободный от физического труда) и сакральный (святой) [7, с. 237]. Если в будничные дни можно было до захода солнца выполнять различные хозяйственные дела, то в праздничные запрещалось и предвещало неблагоприятную жизнь – болезнь скота, не продолжение рода и др. В национальной картине мира сербов был особенно сакрален Русальный четверг (неделя после Троицы), особенно почиталась праздность среди славянских народностей в Благовещение: запрещалось топить печь, готовить пищу, выполнять супружеские отношения. Сакральность праздничных дней сопровождалась определенной ритуальностью: посещением служб в храме, частыми походами к реке, на кладбище, к святым местам. В эти дни устраивались коллективные веселья, общие развлечения – игры, гулянья, катания на саниах, коньках, качелях, хороводы, состязания и др. Кроме этого, определялись виды праздников: конфессиональные (сельские, престольные и др.), этнические, земледельческие, пастушечьи и др.

Мы представили только фрагмент исследования толковых, этимологических, этнолингвистических словарей для того, чтобы проиллюстрировать десакрализацию основного понимания праздника – сакрально-торжественного события, сопровождающегося посещением Божественной литургии. Хотя положительным моментом является следующий научный факт: концепт наполняется новыми коннотативными оттенками и функционирует в

речи современного человека. В. Даль приводит пример паремии: кто с ангелами ликует, тому завсе праздники. Все-таки семантика связана с духовным ликованием, а не физическим.

Приведем пример ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами филологического факультета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. 70 респондентов назвали следующие ассоциации с понятием праздник: радость – 15; веселье – 15; семья, семейный очаг – 7; Новый год – 3; подарки – 3; день рождения – 2; торжество – 2; стол – 2; новый сезон; поздравление; смех; города; счастье; люди; свет; отдых; семицветик; Пасха; Рождество, рождественские блюда; Троица; счастье; ура!; день мамы; выходной; компания. Чаще приводимые ассоциации отображают первоначальное значение понятия, что свидетельствует о генетической памяти человека, являющегося представителем народа, народности, этноса и др.

Изменения, происшедшие в русском языковом пространстве в период с начала XVIII века до настоящего времени, не могли не повлиять на создание многослойного сегментного семантического слоя концепта «праздник». Секулярная составляющая и утрата христианской важности роли самого праздника в жизни каждого человека привело к тому, что сформировались новые коннотативные оттенки.

Проф. Т.Б. Радбиль считает, что «в любом развитом национальном языке заложен значительный потенциал для порождения разного рода отклонений от языковых норм и правил, которые являются выражением ее креативного и адаптивного потенциала» [6, с. 3].

Таким образом, десакрализация архаического понятия «праздник» произошла в результате расширения концептуального поля за счет секуляризированных коннотативных оттенков. Исключительной характеристикой, что выяснилось в процессе

диахронического среза, праздник обладает только в христианском понимании как важное сакрально-торжественное событие.

Список литературы

1. Владимирова Т.Е. Русский код бытия: тенденции становления и развития // Метафизика. – 2011. – No 1. – С. 185–204.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: – М. : Просвещение, 1980. – 683 с.
3. Ильченко В.И., Шелюто В.М. Феномен сакрального в историко-культурном пространстве. Киев: АО «ИТН», 2002. – 325 С.
4. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. – Луганск : Свитлиця, 2003. – 188 с.
5. Пушкин А.С. Сборник поэзий. – М. : Просвещение, 1994 – 136 с.
6. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и др. М.: Флинта, 2012. – 322 С.
7. Славянские древности: Этнологический словарь / под ред. Н.И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – 655 с.
8. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. – Спб., 1847.– 474 с.
9. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию / под ред. Ф. Миклошичу, Ф.Х. Востокову, Я.И. Бередникову и И.С. Кочетову. – Спб., 1899. – 950 с.
10. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около100000 слов. М. : – Аделант, 2013. – 800 С.

УДК 159.9

**РОЛЬ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ
АНТИСЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

**THE ROLE OF TELEVISION IN THE PROMOTION OF
ANTI-FAMILY VALUES**

Щекотихина Ирина Владимировна,
(научный руководитель)

Федяева Анастасия Андреевна
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева
г. Орел, Россия
E-mail: nastasya-vedenina@mail.ru

Schekotihina Irina Vladimirovna,
(supervisor of studies)

Fedyaeva Anastasia Andreevna
Oryol State University
behalf of I.S. Turgenev
с. Orel, Russia
E-mail: nastasya-vedenina@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема продвижения в России антисемейных ценностей с помощью телевидения. В частности, анализируется содержание ряда телевизионных программ, с помощью которых происходит навязывание современной молодежи антиценностей, дискредитация образа семьи.

Annotation: The article considers about the problem of promoting anti-family values in Russia through television. In particular, the content of some of television programs is analyzed. An imposition of anti-values, discrediting the image of the family on modern youth occurs with their help.

Ключевые слова: телевидение, традиционные семейные ценности, подростки, воспитание.

Key words: television, traditional family values, teenagers, upbringing.

В век развитой инфраструктуры, нано технологий сложно представить свою жизнь без телевидения, интернета и прочих СМИ. Но, глядя на современное российское телевидение, сложно сказать о том, что мы – развитый народ, правильно используем имеющиеся ресурсы, транслируем и черпаем нужную, правильную информацию.

С каждым годом ситуация в стране ухудшается: повышается смертность, понижается рождаемость, люди теряют важнейшие нравственные и духовные ценности, на смену патриархата приходит матриархат, для семьи важнее карьера и благосостояние, нежели дети [3].

Несомненно, не стоит забывать о том факте, что современное телевидение, как одно из средств массовой информации – это, прежде всего инструмент, и мы не можем назвать его ни плохим и ни хорошим, ни полезным и ни вредным. Но, данный инструмент может оказать помощь в достижении различных целей, как положительных, так и, к великому сожалению, отрицательных.

И если говорить о том, что именно телевидение в XXI веке является одним из самых распространенных и доступных средств массовой информации, то можно смело заявить о том, что этот, своего рода инструмент, может без труда управлять массами, тем самым без труда позволит себе достигать каких-либо поставленных целей в отношении масс.

И без малейшего труда, проанализировав ТВ программу одного дня любого телеканала российского телевидения, можно сделать вывод о том, что в большинстве своем, акцент сделан на: пропаганде алкоголя и табака; пропаганде насилия и пошлости; пропаганде глупости нашего народа; пропаганде потребительского отношения к жизни; пропаганде свободных отношений [1].

И если разобраться в работе данного инструмента управления, мы сможем проанализировать работу

современного телевидения на примере отдельных ТВ программ. Например, телепроект «ДОМ 2».

Без сомнения, и даже с уверенностью мы можем сказать о том, что телепроект «ДОМ 2» направлен на разрушение семейных ценностей, пропагандирует свои антисемейные, анти супружеские установки, направлен на пропаганду распущенности, жестокости, свободного, разгульного образа жизни.

В каждом выпуске программы мы можем наблюдать вербальную агрессию: ругань, брань, нецензурные слова, дискриминация половой принадлежности, угрозы, рукоприкладство, дурные привычки, зависимости и т.д.

А каким образом лучше всего пропагандировать алкоголь на ТВ? Если посмотреть молодежные сериалы и комедии, например, на все том же телеканале ТНТ, то даже не разбираясь в этом, можно с легкостью понять технологию: с основу фильма берут сюжет, в котором главный герой-любитель выпить и развлечься с помощью наркотиков, испытывает огромные жизненные трудности и различного рода проблемы, решение которых он находит на дне бутылки. И большинство людей, а особенно детей и подростков, наблюдая такую картину изо дня в день, невольно начинают думать, что и действительно, все проблемы можно решить таким способом.

Продюсеры создают таких героев, которые люди берут себе в пример, создают себе кумиров в их лице, стараются быть на них похожими, тем самым перенимая все их повадки, привычки. И, конечно, те являются далеко не полезными [2]. Вернемся к ТВ-программе «ДОМ 2». Изначально, шоу создавалось, якобы, для определенной возрастной категории людей. Но, если посмотреть на сложившуюся ситуацию, то можно понять, что в реальности возрастной диапазон зрителей куда шире: почти все возрастные категории вовлечены в его сферу. Но, если говорить о взрослой категории зрителей, то проблема не так

глобальна, т.к. взрослые могут отказаться от просмотра в силу своей воли и развитой всесторонности. Тогда как подростки, не умеющие управлять своим любопытством, оказываются в полной власти разрушающей телевизионной программы. Более того, определённые выпуски транслируются в дневное время, что позволяет детям смотреть любые программы без контроля взрослых.

Еще одна серьезная, не менее важная и опасная проблема: постоянные сцены насилия и жестокости формируют в сознании подростков с неустоявшейся психикой, взглядами на жизнь, ценностями и позициями, определенные установки – девушки, изо дня в день наблюдающие те самые сцены жестокого отношения со стороны мужчин, принимают это как обычное явление и в своем подсознании откладывают эти ситуации и, благодаря этому, становятся готовы сами являться теми самыми жертвами, принимая это за обычное, нормальное поведение, которые они наблюдали регулярно.

Таким образом, проанализировав данную телепередачу, можно перейти к конкретике: в одном выпуске проекта «ДОМ 2»: сцены насилия транслировались 8 раз; довольно многочисленное количество сцен курения и употребления алкоголя, неоднократные оскорбления участников (24 раза за выпуск).

Не стоит оставлять без внимания того факта, что в каждом выпуске мы постоянно наблюдаем рекламу. За один выпуск телепередачи можно пронаблюдать рекламу порядка 5–7 брендов. Но, данный телепроект далеко не единственный, в котором антисемейные ценности – основная направленность.

Новое шоу Первого канала назвали «Про любовь», хотя, уже после просмотра первого выпуска, можно сделать вывод о том, что название абсолютно не раскрывает смысла данной телепередачи, т.к. кроме ненависти, грязи и некорректного отношения в данном проекте увидеть нельзя.

Суть передачи довольно проста: в студию по одному приглашаются члены какой-либо семьи – главных героев данного выпуска, и каждый из них рассказывает свою историю, а точнее свою позицию в истории, которая на всех одна. Сергей Шнуров главный ведущий данной программы, периодически прерывает разговор с героями, обращая внимание телезрителей на короткие видеовставки, в которых зрители могут пронаблюдать, якобы, реальные моменты их семейной жизни. И если не обращать внимания на ужасную игру актеров, всю их наигранность и чрезмерную, несвойственную данной ситуации эмоциональность, то мы увидим якобы обычные будни данной семьи крики, скандалы, драки и т.д. Все присутствующие на съемочной площадке, а это психологи, артисты и различные известные люди, за отведенное время должны, якобы, помочь героям разобраться в данной ситуации. И естественно, никто никому не собирается помогать. И даже если не брать во внимание плохую игру актеров и дешевую постановку в целом, все прекрасно знают, что вынос сора из избы еще никогда не способствовал решению проблем. Но и дело даже не в этом. Реальные цели данной телепередачи совсем иные. Просмотрев несколько выпусков программы и попытавшись проанализировать увиденное, нам удалось сделать несколько выводов:

Так, все без исключения выпуски сопровождаются оскорблениями, драками между членами семьи. Практически в каждом выпуске участники убеждают героев программы, что единственным решением для них будет разойтись, разъехаться на время и т.д. Да, возможно, когда-то данный вариант и является единственным. Но, ни в одной передаче героям не советовали попытаться наладить отношения, помириться и направить свою жизнь в правильное русло.

Кроме того, абсолютно во всех выпусках,

посвященных отношениям мужа и жены, участники шоу в процессе обсуждения делают акцент на сексуальной стороне жизни семьи, позиционируя её как самую важную. И тут не трудно догадаться, что обсуждение данной интимной, в какой-то степени даже вульгарной темы, на самом деле направлено на развлечение телезрителей. Наконец, основной проблемой является то, что практически во всех ситуациях семейные проблемы возникают с появлением детей в данной семье.

Вернемся еще раз к тому моменту, что все ситуации, о которых говорилось ранее, мы можем наблюдать абсолютно в каждом выпуске, поэтому, мы с уверенностью можем сказать, что обсуждаемые аспекты – не частный случай, а системная работа. Таким образом, ток-шоу «Про любовь» нацелено на: дискредитацию образа семьи, пропаганду распушенности и измен, очернение понятия «Любовь», разрушение института семьи. Информационным прикрытием здесь служит, якобы, решение семейных проблем.

Вся эта антисемейная вакханалия периодически прерывается на комические высказывания Сергея Шнурова. Но даже такой, безобидный, на первый взгляд, ход несет в себе серьезнейшую проблему: все эти юмористические отвлечения созданы с целью лучшего усвоения информации. Человек, переключаясь с якобы серьезных проблем на юмор, подсознательно запоминает все то, что смотрел ранее. И именно благодаря шуткам весь просмотренный бред откладывается в подсознании как нечто идеалистическое, как образец, как пример для подражания.

Осознавая тот факт, что современное телевидение полностью направлено на пропаганду антисемейных ценностей и внедрение в сознание молодежи западных идеалов, необходимо, прежде всего, понять для себя и решить, какие методы можно использовать для разрешения данной проблемы.

Если отказаться от данного средства массовой информации мы не можем, не можем и повлиять на трансляцию всего отрицательного в большинстве случаев тоже, то необходимо предельно внимательно относиться к выбору просматриваемых передач, фильмов и телеканалов в целом, либо вообще отказаться от просмотра телевизора, заменив его какими-либо другими видами деятельности.

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М. : Просвещение, 1996. – С. 93.
2. Исследовательская группа ЦИРКОН. Семейные ценности в современных СМИ // Резюме по результатам социологического исследования ЦИРКОН. – 2013.
3. Телевидение как основной инструмент разрушения семейных ценностей: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://whatisgood.ru/theory/media/televidenie-kak-osnovnoj-instrument-razrusheniya-semejnyx-cennostej>

**ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
НАЧАЛА В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**THE IMPORTANCE OF SPIRITUAL AND MORAL
BEGINNING IN MEDICAL EDUCATION**

**Юсеф Юлия Владимировна,
Плахотник Алла Николаевна**

Луганский государственный медицинский
университет им. святителя Луки,
г. Луганск, ЛНР

E-mail: j.yusef@mail.ru

**Yusef Yuliya Vladimirovna,
Plakhotnik Alla Nikolayevna**

Lugansk State Medical University of St. Luke,
с. Lugansk, LPR

E-mail: j.yusef@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается значение духовно-нравственной основы в медицинском образовании. Отмечается важность духовно-нравственного воспитания будущих врачей. Акцентируется внимание на русских духовных традициях в медицине.

Annotation: The article considers the significance of spiritual and moral basis in medical education. The importance of spiritual and moral is noted. The attention is to Russian spiritual traditions in medicine.

Ключевые слова: Духовно-нравственная культура врача, духовно-нравственное воспитание, медицинское образование, профессиональные качества врача.

Key words: Spiritual and moral culture, spiritual and moral education, medical education, professional qualities of a doctor.

Во все времена общество предъявляло высокие требования к личностным и профессиональным качествам врача. Наиболее ранние требования были сформулированы еще в глубокой древности. В качестве примера можно

обратиться к памятнику древнекитайской медицины – книге «Хуан-ди ней цзин», где были сделаны попытки определить основные правила, которыми должен руководствоваться врач. Гиппократ и Авиценна – великие ученые древности – подчеркивали значимость духовно-нравственной составляющей для профессии врача.

По прошествии многих столетий эта проблема не утратила актуальности, а нашла свое отражение в работах выдающихся русских врачей, таких как Н.И. Пирогов, С.П. Боткин, М.Я. Мудров и др. Так, для Н.И. Пирогова духовно-нравственные ценности неотделимы от науки.

Наставление для будущих поколений врачей дает и замечательный русский писатель, врач по образованию, А.П. Чехов: «Профессия врача – это подвиг. Она требует чистоты души и помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

Как видим, проблема духовно-нравственного воспитания не нова, в каждую историческую эпоху ее осмысливали по-разному, и современность очерчивает новые более, сложные грани этой проблемы.

Стремительное развитие новых технологий в области медицины, сложные глобальные изменения, информатизация и либерализация культуры, вовлечение медицины в систему рыночных отношений изменяют характер врачебной деятельности и ее нравственное содержание, сказываясь негативно на социальных отношениях в сфере профессиональной деятельности врача. В этих условиях остро стоит вопрос духовно-нравственного воспитания будущих врачей. Ситуация, существующая в современной медицине, не проста.

Различные нововведения в области здравоохранения, прогресс в области медицинских технологий, медицинское право, являющееся продуктом второй половины 20-го столетия, призваны улучшить качество медицинского обслуживания, создать комфортные условия, как для

пациентов, так и для медработников. Однако результаты не очень обнадеживают: часты случаи халатности, неоказания помощи, формальное отношение к своим обязанностям. Значит, все вышеуказанные меры не очень эффективны, выражаясь языком медицины, можно сказать, воздействуют на симптомы, но не устраняют причины.

В 1948 году Всемирной медицинской ассоциацией была принята Женевская декларация, на основе которой впоследствии были разработаны этические кодексы врачей в разных странах. На сегодняшний день этические требования к деятельности медицинских работников закреплены законодательно. Однако при более детальном изучении, как Женевской декларации, так и Кодексов врачей различных государств, становится понятно, что формального исполнения их предписаний недостаточно, а порой и невозможно, при отсутствии у врача некоего нравственного стержня. Кроме того, практика показывает, что попытки перевести этические нормы в правовое поле и таким образом заставить их работать очень часто оказываются неэффективными, а кроме того, вызывают ряд еще более сложных проблем. Все это способствует формированию в общественном сознании негативного образа врача и, как следствие, рост недоверия к медицинским работникам.

Альтернативой этому образу в представлении наших современников является образ знахаря, народного целителя, которого люди наделяют положительными чертами, ему не присущими. В результате общество оказывается вовлеченным в некую волну медицинского оккультизма, которая активизировала наступление на культуру чуждых ей медицинских практик и деятельность различного рода экстрасенсов, биоэнергокорректоров, магов, чья деятельность имеет пагубные последствия для физического и душевного здоровья, как отдельных индивидов, так и общества в целом [3].

На сегодняшний день в медицине господствует

естественнонаучная парадигма, благодаря которой человек оказывается разложенным на органы и функции, эмоции и мотивы, а духовная составляющая человека замещается явлениями высшей нервной деятельности. Такая ситуация была хорошо описана известным советским психологом А.Н. Леонтьевым: «Мы разобрали человека на части и научились «считать» каждую из них. Но вот собрать человека воедино мы не в состоянии» [1]. Организация медицинского образования лишь способствует формированию такого подхода к человеку, который отождествляет его с больным органом. И давно уже прилагательное «больной» стало существительным, отбросив слово «человек». Можно вспомнить фразу чеховского персонажа: «О человеке забыли».

За болезнью чаще всего забывают человека, следствием чего становятся случаи назначения лечения, которое отвечает поражению одного органа, но противопоказанного больному в целом. Полное же игнорирование духовного мира пациента во всем устройстве клиник ведет к возникновению у него ощущения одиночества, ненужности, запущенности, униженности, то есть чувство подопытного кролика, и самое страшное заключается в том, что это происходит независимо от успешности лечения как такового. Как следствие возникают ятрогении – болезненные расстройства, которые выражаются в ухудшении физического и эмоционального состояния пациента в результате неправильного поведения врача. Поэтому духовно-нравственное воспитание будущих врачей имеет огромное значение для общества.

Выдающийся русский философ И.А. Ильин в 1934 году писал: «Образование не должно отделяться от духовного воспитания», что кажется нам особенно актуальным для медицинского образования. И здесь очень важно выбирать правильные образы и примеры для воспитания будущих врачей, необходимо помнить о

традициях русской медицины, особенно сегодня, когда массовая культура испытывает влияние запада, а в медицину активно проникают различные восточные практики. И то, и другое чуждо нашей культуре.

Здесь уместно обратиться к работе И.А. Ильина «Путь к очевидности». В главе «О призвании врача» автор цитирует письмо врача, у которого до трагических событий 1917 года лечилась вся семья Ильиных. Вспоминая общение с ним, философ утверждает: «Он лечил своих пациентов иначе, чем иностранные доктора, лучше, зорче, глубже, ласковее... и всегда с большим успехом». В чем же его секрет? Старый доктор говорит в своем письме о «русской медицинской традиции», сущность которой заключается в том, что «деятельность врача есть дело *служения*, а не дело дохода». Эта русская традиция в медицине неразрывно связана с Православием, основной заповедью которого является любовь к ближнему, к своему пациенту [2].

Похожие мысли находим и у Е.С.Боткина, врача Царской семьи, ныне причисленного к лику святых. В своих лекциях студентам Евгений Сергеевич скажет: «Пойдёмте с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как быть ему полезными» [6].

Сам доктор Боткин явился ярким примером деятельной, бескорыстной любви к своим пациентам. Он помогал людям, несмотря на трудные обстоятельства: «Я вынужден, бывало, исследовать в маленькой комнатке перед ванной, причем диваном мне служил большой сундук» [5]. Будучи глубоко верующим человеком, Е.С. Боткин рассматривал заболевания с точки зрения Христианства и связывал их с душевным состоянием своих пациентов.

Основоположник военно-полевой хирургии в России Николай Иванович Пирогов писал: «Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и

чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не почувствовать, что они не от мира сего. Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости остается вечным, и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса». Вся жизнь и деятельность великого хирурга основывались на глубокой христианской духовности и нравственности. По негласному правилу того времени хирург не должен был обращать внимания на крики своих пациентов. Однако Пирогов не мог выносить страданий своих пациентов и применил эфирный наркоз. Как видим, в основе открытий прошлых эпох лежала любовь, милосердие и сострадание к человеку.

В начале 21 века многими врачами руководят совсем другие чувства. Как показывают данные опроса, подавляющее большинство студентов-медиков считает, что врач должен любить свою профессию, но не пациента. По мнению студентов, врачу должны быть присущи такие черты, как уравновешенность, эмоциональный контроль, оптимизм, дисциплинированность, сила воли, уверенность в себе, желание сотрудничать с пациентами [4]. Как видим, о любви, милосердии и сострадании сегодняшние студенты, а завтрашние врачи не вспоминают. А современная психологическая наука уже нашла оправдание проявлениям цинизма в современной медицинской среде в виде «профессионального выгорания».

Мы считаем это проявлением нравственного духовного кризиса современного общества, и ни гуманизм, ни принятие этических кодексов врачей не способны изменить ситуацию, если его внутренние убеждения находятся в разладе с нравственностью. Поэтому духовно-нравственное воспитание будущих врачей имеет огромное значение для нашего сегодняшнего общества. Истоки же

духовности и нравственности нам необходимо искать в традициях русской медицины, неразрывно связанной с Православием.

Список литературы

1. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие / А.Н. Леонтьев. – М. : Дрофа, 2005. – 304 с.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М. : Республика, 1993. – 431 с.
3. Ковелина Т.А. Образ врача в культуре. – Ростов-на-Дону, 2006 – 296 с.
4. Кожанова М.В. Задоволеність роботою лікарів, як суб'єктивний критерій професійної придатності. – К. : Главник, 2008. – С. 275 – 284.
5. Кудрявцева-Вельманс О.А. Лебединая песня доктора Е.С.Боткина. К вопросу о пространстве и времени. // Медицинская этика. Ежеквартальный научно-методический журнал. – 2016. – № 1 – С. 85.
6. Лекции прив.-доц. С.-Петербургской Медико-Хирургической Академии Е. С. Боткина, выпуск III / Сост. В.В. Тыренко. – СПб. : Общество православных врачей Санкт-Петербурга им. свт. Луки (Войно-Ясенецкого), 2014. – С. 44 .

Сведения об авторах

Бахмач Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Бобылев Борис Геннадьевич, профессор Орловского государственного университета, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор.

Богданова Елена Виталиевна, заведующий отделом реабилитации Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Богиня Юлия Александровна, аспирант кафедры психологии, ведущий специалист духовно-просветительского центра имени св. Нестора Летописца Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Булах Ирина Петровна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Владимира Даля, кандидат психологических наук, доцент.

Бурдачева Людмила Николаевна, учитель курса основ православной культуры Луганского общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 19.

Волошина Ирина Александровна, учитель истории и основ правоведения Луганского общеобразовательного учреждения – специализированной школы № 5.

Вьюненко Лариса Викторовна, учитель курса основ православной культуры Луганского общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 19.

Герасимова Екатерина Геннадьевна, студент Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Горбулич Галина Валентиновна, доцент кафедры музыковедения и инструментального исполнительства Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Грищенко Надежда Анатольевна, доцент кафедры дошкольного образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Гунькина Людмила Сергеевна, аспирант кафедры общей и социальной педагогики гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета.

Даренский Виталий Юрьевич, доцент Луганского национального аграрного университета, кандидат философских наук, доцент.

Драгнев Юрий Владимирович, доцент кафедры физического воспитания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Евстратов Сергей Михайлович, старший преподаватель военной кафедры Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Ермолаева Татьяна Николаевна, доцент кафедры физического воспитания Луганского национального университета имени Владимира Даля, кандидат педагогических наук, доцент.

Ефимова Ирина Витальевна, аспирант кафедры теории и методики физического воспитания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Кирмач Галина Анатольевна, директор духовно-просветительского центра имени св. Нестора Летописца, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук, доцент.

Ковалёва Антонина Валериевна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Кузнецова Наталья Сергеевна, заместитель директора Луганского общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 27 имени княгини Ольги.

Кушнарёва Юлия Викторовна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Свердловской гимназии № 2.

Малькова Марина Александровна, заведующий кафедрой педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Марусенко Елена Андреевна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат медицинских наук, доцент.

Михайличенко Ольга Владимировна, директор Луганского общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 27 имени княгини Ольги.

Никулина Александра Даниловна, доцент кафедры начального образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Овчаренко Оксана Валерьевна, практический психолог Луганского общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 27 имени княгини Ольги.

Орлов Игорь Иванович, профессор Липецкого государственного технического университета, доктор искусствоведения, профессор.

Осьмук Марианна Владимировна, директор Свердловской гимназии № 2.

Плахотник Алла Николаевна, старший преподаватель кафедры философии, социальных и гуманитарных наук Луганского государственного медицинского университета имени святителя Луки.

Порохина Екатерина Николаевна, студент факультета искусств и художественного образования Воронежского государственного педагогического университета.

Рабочая Галина Ивановна, учитель русского языка и литературы, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Лутугинского учебно-воспитательного комплекса – общеобразовательной школы лицея.

Розина Ольга Владимировна, доцент государственного общеобразовательного учреждения – Московского государственного областного университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент.

Романов Наталья Александровна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Ротерс Татьяна Тихоновна, заведующий кафедрой теории и методики физического воспитания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор педагогических наук, профессор.

Рудык Виктория Александровна, студент факультета искусств и художественного образования Воронежского государственного педагогического университета.

Скрышник Александр Васильевич (игумен Герман), настоятель Свято-Покровского храма с. Дарьевка Ровеньковской епархии, магистр, аналитик-религиовед, преподаватель философских дисциплин, заместитель директора по научно-методической работе, учитель курсов основ православной культуры.

Терских Анастасия Петровна, старший преподаватель Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, кандидат фармацевтических наук.

Торяник Илья Викторович, студент фармацевтического факультета Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко.

Ткачук Пётр Юрьевич, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат экономических наук, доцент.

Токмачева Марина Александровна, преподаватель кафедры романо-германской филологии; аспирант кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Третьякова Светлана Николаевна, доцент филиала Северного (Арктического) федерального университета в г. Северодвинске, кандидат исторических наук, доцент.

Тыщук Дарья Сергеевна, ассистент кафедры начального образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, Ровеньковский факультет.

Фирстова Елена Владимировна, доцент факультета искусств и художественного образования Воронежского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Харьковский Руслан Геннадьевич, заведующий кафедрой экономики и транспорта Луганского национального университета имени Владимира Даля, кандидат исторических наук, доцент.

Хорошилова Ольга Евгеньевна, учитель курса основ православной культуры Луганского общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 19.

Чеботарева Ирина Владимировна, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Черныш Эдуард Васильевич, учитель курса основ православной культуры Луганского общеобразовательного учреждения-гимназии № 30 имени Н.Т. Фесенко.

Чураков Игорь Леонидович, руководитель предприятия малого инновационного предприятия «Бюро средового проектирования» при бизнес-инкубаторе Воронежского Государственного технического Университета.

Шайкина Елена Александровна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Шинкаренко Яна Владимировна, старший преподаватель Луганского национального аграрного университета.

Ширина Елена Алексеевна, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат филологических наук, доцент.

Шкуран Оксана Владимировна, директор Института профессионального развития, доцент кафедры украинского языка и издательского дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат филологических наук, доцент.

Щекотихина Ирина Владимировна, доцент Оровского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат педагогических наук, доцент.

Федяева Анастасия Андреевна, студент Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Юсеф Юлия Владимировна, доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения Луганского государственного медицинского университета имени святителя Луки, кандидат педагогических наук, доцент.

Научно-просветительное издание

НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
современные тенденции сохранения семьи и общества в
свете наследия святых отцов

Материалы

*III Международных научно-образовательных чтений,
посвященных дню памяти преподобного
Нестора Летописца*

27–28 ноября 2017 года

Материалы печатаются в авторской редакции

*Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакционной коллегии,
материалы Чтений были прорецензированы,
в них были внесены исправления,
касающиеся английского языка*

Макет: Ю.А. Богиня

Под общей редакцией:
Г.А. Кирмач, Ю.А. Богиня

Подп. к печати 28.08.2018 г.

Формат 60×84^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 24,07. Тираж 50 экз. Зак. № 91.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru